

Б. Гарф, Ф. Кронф.

АЛЬПИНИЗМ

ЗА РУБЕЖОМ

Б. ГАРФ и Ф. КРОПФ

АЛЬПИНИЗМ ЗА РУБЕЖОМ

Государственное издательство
«ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ»
Москва 1957

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Стенные восхождения в Альпах	7
Северная стена Маттергорна	18
Северная стена Эйгера	24
Северная стена Гранд-Жорас	30
Северная стена Западной Цинне	36
Северная стена Ортлера	42
Западная стена Пти Дрю	46
Высотные восхождения	59
Аннапурна (8078 м)	71
Чо-Ойю (8153 м)	85
Нанга-Парбат (8126 м)	97
К-2 — Чогори (8611 м)	108
Канченджанга (8585 м)	123
Макалу (8470 м)	136
Эверест (Джомолунгма) (8882 м)	149
Зимние восхождения	174
Первое зимнее восхождение на Гроссе Цинне по северной стене	181
Первое зимнее восхождение на Мармолату по юго-западной стене	185
Снаряжение, оборудование и питание	193
Снаряжение	195
Кислородное оборудование	205
Радиосвязь	211
Одежда и обувь	212
Кухни	214
Питание	216
Приложение: краткая хронология гималайских экспедиций с 1818 по 1955 г.	220

ВВЕДЕНИЕ

За годы советской власти альпинизм в нашей стране получил широкое развитие. Молодежь полюбила этот мужественный и увлекательный вид спорта. Каждое лето в многочисленных альпинистских лагерях Кавказа, Памира, Тянь-Шаня, Алтая тысячи юношей и девушек обучаются под руководством опытных инструкторов альпинистской технике и тактике, изучают суровую и опасную горную природу. Большинство из них, получив значок «Альпинист СССР», в дальнейшем совершенствует свое мастерство. Из этой многочисленной армии молодых альпинистов вырастают мастера спорта, покорители сложнейших вершин нашей Родины.

За последнее десятилетие мастерство наших ведущих альпинистов значительно возросло. Много было вписано новых славных страниц в летопись советского альпинистского спорта. Послевоенный период в альпинизме характерен прежде всего переходом к следующему, качественно новому этапу развития техники и тактики. На вершины, уже взятые ранее, прокладываются сейчас новые, более сложные маршруты по стенам, маршруты, требующие от восходителей высокой техники, глубокого знания гор и умения составлять тактически правильный план восхождения. В этом у нас имеются некоторые достижения, например восхождения, совершенные за последние годы по таким маршрутам, как северные стены пика Щуровского, Чатын-Тау, Дых-Тау, Шхельды, западная стена Ушбы, южная стена Домбая и т.п.

Успешно был проведен ряд труднейших траверсов целых горных массивов: неоднократный траверс Безенгийской стены, траверс Дых-Тау — Коштан-Тау и, наконец, беспремерные по протяженности и сложности прохождения Гестола — Дых-Тау и Коштан-Тау — Цурунгал.

Советскими высотными экспедициями за послевоенные годы было трижды повторено восхождение на пик Ленина, покорен последний семитысячник Памира — пик Евгении Корженевской, совершены

восхождения на пик Революции, Хан-Тенгри, пик Энгельса и другие. Блестящей победой является подъем на высочайшую вершину Советского Союза пик Сталина по новому пути с запада. И, наконец, мы являемся свидетелями зарождения нового вида высотного альпинизма — комбинации высотных восхождений с подъемом по стенам или высотные траверсы. Таковыми являются высотные траверсы: пик Октябрьский — пик Ленина и Музджилга — Сандал*.

Трудно было бы сейчас сравнить квалификации наших лучших альпинистов и иностранных спортсменов. Для этого отсутствуют объективные критерии. Трудно также сравнить сложнейшие восхождения, совершенные в Советском Союзе и за рубежом.

Известно, что в настоящее время в Альпах редко совершаются длительные траверсы. По всей видимости, в этой области советские альпинисты вне конкуренции.

Приезжавшие к нам в довоенные годы иностранные альпинисты давали высокую оценку ряду кавказских вершин, считая мерилом мастерства прохождение такого маршрута, как траверс Ушбы. В настоящее время этот траверс является у нас одним из контрольно-зачетных маршрутов 5А категории трудности и проходится ежегодно несколько раз.

Следует, однако, иметь в виду, что за последнее десятилетие класс трудности совершаемых на Западе восхождений также значительно вырос. Судя по описаниям и фотографиям, наши «стенные» восхождения значительно уступают таким сложнейшим альпийским «стенным» маршрутам, как Северная стена Западной Цинне, северные стены Эйгера и Гранд-Жорас и в особенности Западная стена Пти Дрю.

Зарубежные альпинисты больше всего опередили нас в области высотных восхождений. К сожалению, не выезжая за рубежи нашей Родины, советские альпинисты до сих пор были вынуждены ограничиваться

* 1956 г. был свидетелем новых побед советского высотного альпинизма. Была покорена вторая по высоте вершина Советского Союза — пик Победы (7435 м), а также совершены совместно с китайскими альпинистами восхождения в китайском Памире на вершины Мустаг-Ата и Кунгур-II.

восхождениями на вершины, не превышающие 7500 м, в то время как за последнее пятилетие в Гималаях иностранными восходителями были покорены десять из четырнадцати существующих на земном шаре восьмитысячников. Из них три восхождения на Лхо-Тзе, Манаслу и Газербрум были сделаны в 1956 г.

Борьба за покорение высочайших гор земли чрезвычайно трудна. Восхождение на вершину более 8000 м носит качественно иной характер, чем восхождение на более низкие вершины, и связано с огромной и тщательной организационной работой, с наличием высококачественного снаряжения и оборудования, с детальной разработкой тактического плана штурма, с умением сосредоточить в определенное время и в определенном месте достаточные материальные и людские резервы. Восхождение на восьмитысячник требует такой колоссальной затраты физических сил и такого нервного напряжения, которые никогда не встретятся ни в каком другом виде спорта. Огромное значение поэтому имеет тщательное изучение опыта многочисленных предыдущих высотных экспедиций.

Нет сомнений, что в ближайшие же годы советские альпинисты выйдут на международную арену, испытают свои силы на сложнейших альпийских стенах и на высочайших вершинах Гималаев. Неоценимую пользу принесет при этом предварительное тщательное и критическое изучение зарубежного альпинистского опыта; оно поможет нашим лучшим спортсменам-альпинистам еще более повысить свое мастерство, расширить свой кругозор и с большим успехом идти вперед к завоеванию высочайших и сложнейших вершин земного шара.

СТЕННЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ В АЛЬПАХ

По существующей в Советском Союзе классификации, альпинистские маршруты подразделяются на три класса: технически сложные, траверсы и высотные восхождения.,

К технически сложным относятся восхождения на вершины не выше 6000 м над уровнем моря. Они проводятся преимущественно по наиболее короткому, но трудному пути, в частности по стенам («стеной» условно называют склон с крутизной более 50°). В отдельных случаях к этому классу восхождений можно отнести маршруты, проходящие по гребням, когда средняя крутизна пути сравнительно невелика, но на пути приходится преодолевать многочисленные отвесные «жандармы» или другие сложные препятствия. В этот класс входят такие пройденные у нас сложные маршруты, как северная стена Дых-Тау, северная стена Чатын-Тау, западная стена Ушбы и т.п.

Траверс — последовательный переход через одну или несколько вершин, причем спуск и подъем производятся по разным путям. Наиболее трудные маршруты этого класса, например траверс Безингийской стены, массивов Дых-Тау — Коштан-Тау, Аксаут — Кара-кая и т.п., отличаются

большой протяженностью и требуют от восходителей в первую очередь способности выдерживать в течение длительного времени значительное физическое и моральное напряжение.

К высотным восхождениям относятся все восхождения на вершины выше 6000 м, во многом отличающиеся по применяемой тактике от восхождений на более низкие вершины.

В зарубежных высокогорных районах, и главным образом в Альпах, на родине спортивного альпинизма, такое деление на классы не проводится. Как мы уже отмечали, прохождение длительных траверсов там почти совсем не практикуется. Резко различными являются два типа восхождений: альпийские — на вершины высотой примерно 4000 м и ниже по исключительно сложным стенным маршрутам — и высотные, преимущественно в Гималаях, имеющие целью покорение высочайших вершин земного шара.

Как известно, именно в Альпах альпинизм впервые принял вид спорта. Чисто спортивные восхождения на вершины начали совершаться в Альпах еще в начале прошлого столетия. Особенно широкий размах развитие альпинизма получило в нашем веке. К началу XX века все вершины Альп были покорены, и восходители стремились найти новые, более сложные пути восхождений. Так постепенно появился, вырос и утвердился «стенной» альпинизм.

В этой области сильнейшие альпинисты Запада — итальянцы, немцы, австрийцы, французы и англичане добились замечательных успехов. В настоящее время в Альпах проходятся такие стены, которые до этого долгое время считались абсолютно неприступными. Например, с 1928 по 1938 г. было сделано 13 безуспешных попыток взойти на северную стену Эйгера. После первовосхождения вершина была взята уже 14 раз. Это свидетельствует о том, что спортивный класс восходителей, безусловно, вырос. Немалую роль в росте спортивного мастерства альпинистов сыграло также общее развитие техники. Появление более легких и прочных веревок

из нейлона, капрона и другого искусственного волокна, облегченные кошки, крючья и ледорубы, появление новых типов снаряжения (двенадцатизубые кошки, расширяющиеся крючья, дюралевые стремена, усовершенствованные кухни), изготовление высококалорийных и легкоусвояемых пищевых концентратов, легкой, теплой одежды и обуви — все это, безусловно, благотворно повлияло на качественный рост альпинизма.

Большое значение имела также постройка широко разветвленной сети горных хижин и приютов, расположенных подчас весьма высоко и в труднодоступных местах, а также сооружение хороших горных дорог. Сокращение длительных, утомительных подходов и возможность хорошо отдохнуть непосредственно перед штурмом сложной вершины значительно облегчили восхождения.

Параллельно с совершенствованием снаряжения и оборудования развивались техника и тактика прохождения сложнейших маршрутов. В настоящее время западноевропейские альпинисты стремятся, как правило, совершить стенное восхождение в один день (от хижины до хижины). Это объясняется прежде всего тем, что места, пригодные для бивуака, встречаются на сложных стенах крайне редко, а известно, что после плохо проведенной ночи альпинисту на следующий день гораздо труднее подниматься по сложному пути и опасность восхождения возрастает.

Не всегда, конечно, удастся пройти стену за один день, и в этом случае альпинистам часто приходится проводить ночь сидя на маленькой площадке или, еще хуже, в стременах, подвешенных к крюку.

Начинается восхождение обычно очень рано — в час или в два часа ночи. В темноте с фонарем преодолеваются все подходы (ледник, морена, выход в цирк). С первыми лучами солнца нужно уже приступать к сложному лазанию, невозможному в темноте. На вершину тоже выходят зачастую уже в темноте, так что спуск по наиболее легкому пути до хижины происходит ночью с фонарем.

Стремление обойтись без бивуаков влечет за собой предельно высокий

темп движения. Быстрота передвижения диктуется еще и тем, что большинство ственных маршрутов находится под угрозой камнепадов, и восходители, естественно, стремятся как можно меньше пребывать под «обстрелом».

Рис. 1. Страховка на двойной веревке

Скорость при восхождении достигается прежде всего благодаря хорошей общей спортивной подготовленности альпинистов, прекрасной тренировке и умению применять разнообразные технические приемы.

Однако наряду с этими положительными факторами стремление ускорить продвижение выработало у западных альпинистов специфическое отношение к страховке. На сложнейших отвесах, где зацепок и уступов мало, страховка ведется через две веревки (рис. 1), каждая из которых проходит через отдельный ряд крючьев. Срыв восходителя может привести к выдергиванию одного или нескольких крючьев одной веревки, однако при этом живая сила падения гасится и второй ряд крючьев выдерживает. В расчете на это не всегда уделяется достаточное внимание качеству забивания

крюков. Нет подходящей трещины — что же делать! Крюк забивают как удастся. Он входит лишь на 2 см и подозрительно качается. Тем не менее на него вешают стремя, и, надеясь на провидение, альпинист доверяет свою жизнь этой ненадежной точке опоры.

Часто страховка носит чисто символический характер. Так, например, при подъеме (без рубки ступеней) по 55-градусному ледовому склону северной стены Ортлера альпинисты, чередуясь, выходили вверх на всю веревку в 40 м. Каждому ясно, что в случае срыва никакой ледовый крюк не смог бы выдержать рывок, возникающий при скольжении на 80 м, а если и выдержал бы, то сорвавшийся получил бы серьезную травму.

Наконец, вопрос о том, где нужно применять страховку, также получил на Западе, на наш взгляд, неправильное решение. Мы считаем, что страховка необходима там, где сорвавшийся не может самоудержаться. Западные альпинисты страхуются лишь на технически сложных участках. Характерны в этом отношении слова австрийского восходителя Каспарека о своем восхождении на Западную Цинне: «Дальше мы вышли на простой рельеф с хорошими уступами и не круче 75°. Здесь мы шли одновременно...» Конечно, достаточно было в этом месте любому из участников двойки поскользнуться, чтобы произошла катастрофа.

Знакомясь с помещенными ниже описаниями, читатель должен критически анализировать опыт альпийских ственных восхождений, принимая все то ценное, что имеется в этом опыте, и отбрасывая то нездоровое, что никак не вяжется с нашим представлением об альпинизме, с нашими понятиями об обеспечении безопасности восхождений.

Много интересного могут почерпнуть советские альпинисты в применяемой на Западе технике лазания. Почти ни одно сложное ственное восхождение не обходится без применения искусственного лазания, с употреблением специальных подвешиваемых к крюку стремян и с подтягиванием верхнего в двойке снизу с помощью веревки, проходящей через карабин. Этот комплекс технических приемов, называемый «зайльцугом»,

мало знаком широким кругам наших альпинистов.

«Зайльцуг» может быть применен в тех случаях, когда на отвесном участке скального маршрута отсутствуют упоры и зацепки или они расположены слишком редко, но в то же время имеются трещины для забивки крючьев. Альпинист, идущий первым, забивает крюк, а несколько выше — второй. На первый крюк вешаются стремена, в которые становится альпинист. Через карабин верхнего крюка пропускается страховочная веревка, подтягиваемая снизу вторым членом связки. Когда ведущий выпрямится на стременах, страховочная веревка должна подтянуть его к скале. Затем еще на 1 м выше забивается третий крюк и на него переводится страховочная веревка*. Стремена поочередно вешаются на второй крюк, служивший для страховки, и все повторяется сначала. Таким образом, при искусственном лазании по отвесу крючья применяются не только для страховки, но и как искусственные точки опоры. Применение «зайльцуга» в комбинации со стременами позволило преодолевать не только абсолютные отвесы, но также и участки с отрицательным углом и даже большие нависающие карнизы.

На рис. 2а показана техника преодоления большого карниза. Последовательность технических приемов наглядно видна из рисунков. Читатель может заметить, что крючья при этом работают чисто на вырыв, так что забивка крюка должна быть особенно надежной. Каспарек, проходивший такой карниз, не смог забить ни одного надежного крюка, и только случайно не произошло аварии.

На рис. 2б и 2г показаны моменты преодоления карниза, а на рис. 3 и 4 — использование стремян на отвесном участке.

Сложная стена отличается не только крутизной и малым количеством зацепок, но зачастую и малым количеством трещин, пригодных для забивки крючьев. Это заставляет восходителей брать с собой очень много крючьев, разнообразных по длине, толщине и ширине, чтобы использовать любые

* Обычно веревка сначала пропускается через верхний карабин и только после этого снимается с нижнего.

встречающиеся трещины, а также применять иногда на скалах ледовые крючья, расширяющиеся крючья, и деревянные клинья.

Рис. 2а. Момент преодоления карниза

На сложном стенном маршруте груз должен быть минимальным. В основном это крючья и карабины. На каждую связку берутся, как правило, две 40-метровые основные веревки, 40-метровый репшнур (вспомогательная веревка) и один рюкзак. Ведущий всегда идет без рюкзака. Питание — минимальное, в основном высококалорийные продукты. Если на стене предполагается бивуак, то захватываются палатка-мешок (палатка Здарского), теплые вещи и примус. Однако зачастую нет возможности применить палатку: восходители сидят всю ночь порознь, привязанные каждый к своему крюку, а примус приходится держать на коленях, ибо поставить его некуда.

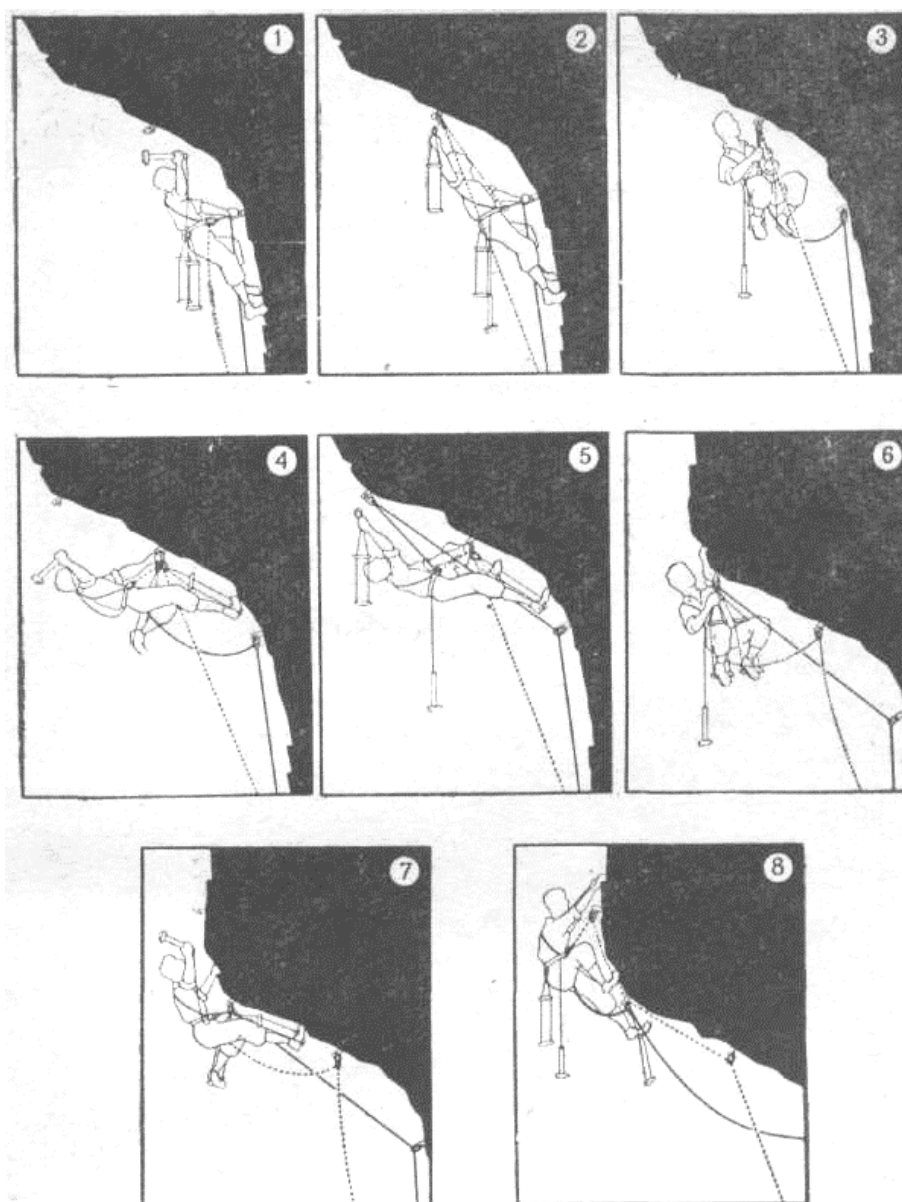

Рис. 26. Последовательные этапы преодоления карниза

Как правило, все восхождения по сложным стенам совершаются двойками. Первовосхождение на северную стену Эйгера, совершенное группой в четыре человека, представляет исключение, так как является случайным слиянием двух самостоятельных двоек. Стремление ходить двойками объясняется в первую очередь резким замедлением темпа при движении нескольких связок по одному и тому же отвесному маршруту. Кроме того, при увеличении группы увеличивается опасность поражения случайно сброшенным камнем.

Рис. 2в. На стене

В отличие от западного в советском альпинизме восхождения двойками допускаются лишь как редкое исключение и то при наличии специальной наблюдательной группы. Мы исходим при этом из того, что в случае радения одного альпиниста положение двойки почти безвыходно, так как второй должен идти за помощью в одиночку, без страховки, покинув на произвол судьбы больного товарища, или же оставаться с пострадавшим ожидая спасательный отряд, который придет только после истечения контрольного срока.

Рис. 2г. Момент преодоления карниза

В заключение необходимо остановиться на способе оценки трудности маршрута. В отличие от принятой у нас методики, западноевропейские альпинисты оценивают трудность не всего маршрута, а лишь отдельных небольших участков, причем такая классификация употребляется в основном применительно к сложным стенным маршрутам. Участки, проходимые «свободным лазанием», с применением только естественных точек опоры, делятся на шесть категорий, с подразделением каждой из них на три подгруппы (нижняя, средняя и верхняя).

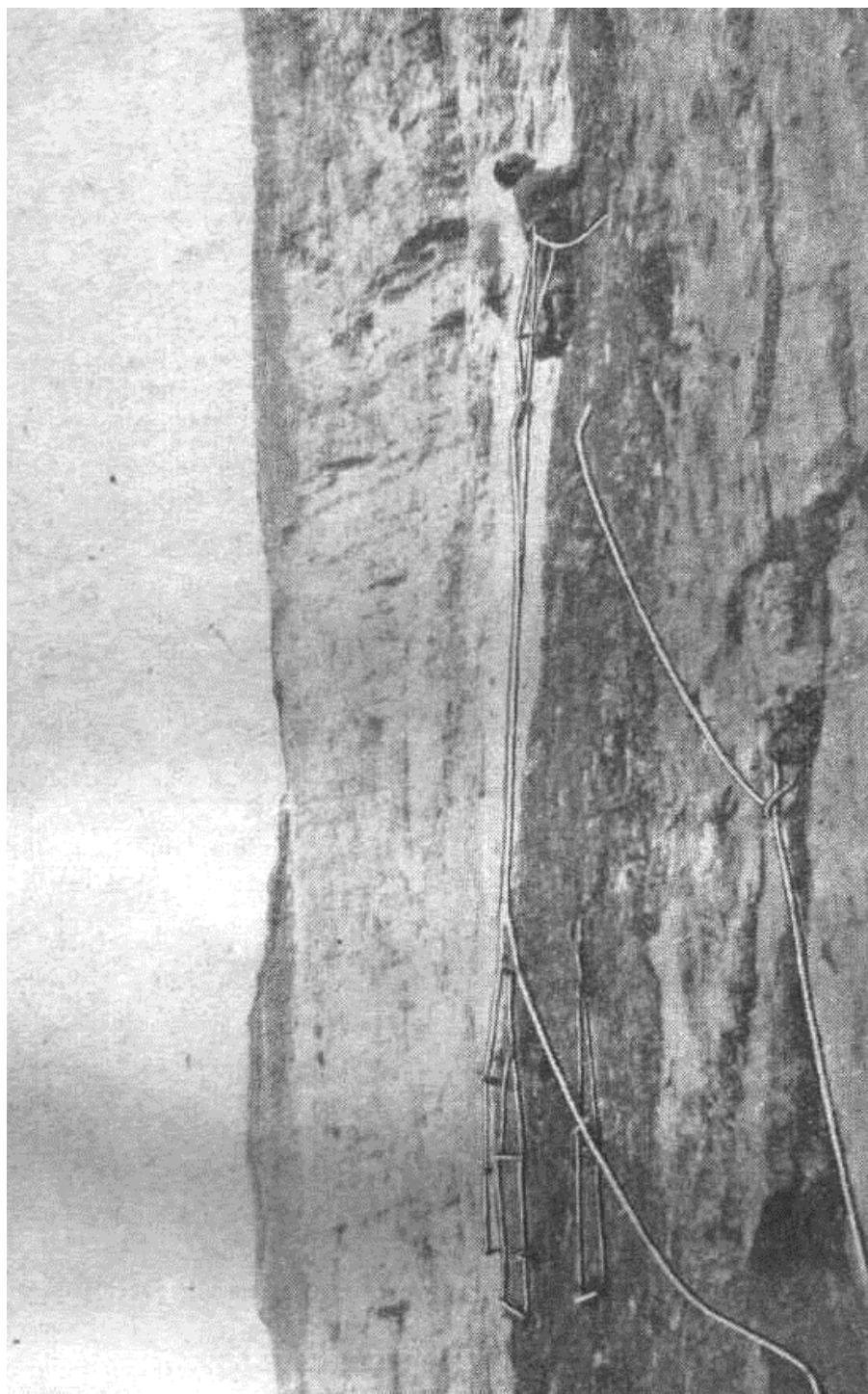

Рис. 3. Использование стремян на отвесном участке

К первой категории относятся участки, которые можно пройти на ногах, лишь изредка применяя руки для поддержания равновесия. Шестая категория характеризуется лазанием на пределе человеческой возможности.

Участки, проходимые «искусственным лазанием», или «зайльцугом», с применением искусственных точек опоры (крючья, деревянные клинья,

стремена и т.п.), расцениваются отдельно по четырем категориям: А1— искусственные точки опоры применяются на участке редко; А2— трудный участок, искусственные точки опоры применяются часто; А3 — очень трудный участок, искусственные точки опоры применяются на 75%; А4 — исключительно трудный участок весь или почти весь проходится «зайльцугом».

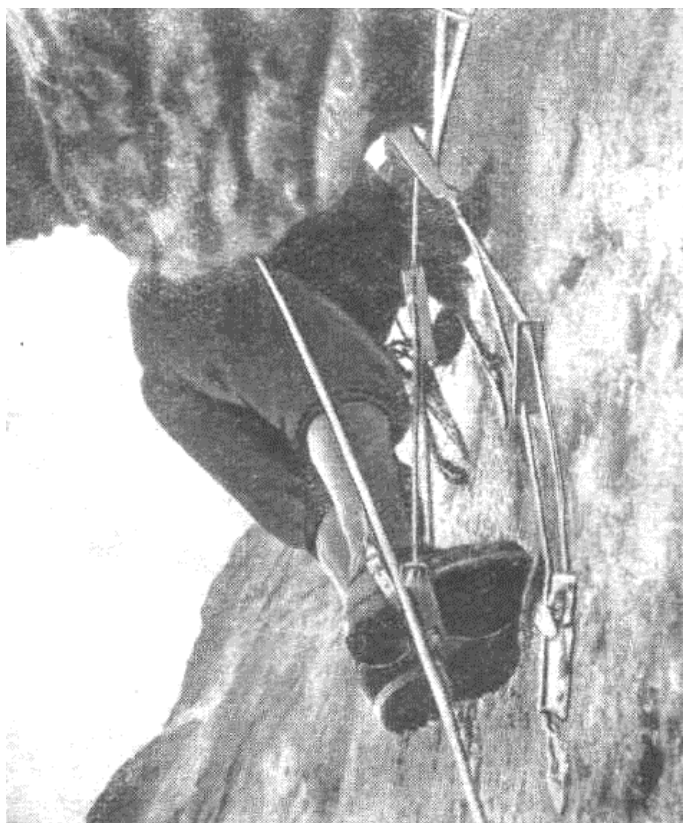

Рис. 4. Использование стремян

Примером категории А4 служит прохождение 90-метрового внутреннего угла на западной стене вершины Пти Дрю.

В качестве иллюстрации ниже приводятся описания некоторых восхождений на наиболее известные и сложные стены в Альпах.

СЕВЕРНАЯ СТЕНА МАТТЕРГОРНА

Вершина Маттергорн — одна из наиболее популярных в Альпах, примерно так же, как у нас на Кавказе Ушба. По своим очертаниям и

категории трудности эти две вершины также похожи. Недаром приезжавшие к нам в довоенные годы западные альпинисты окрестили Ушбу «Кавказским Маттергорном».

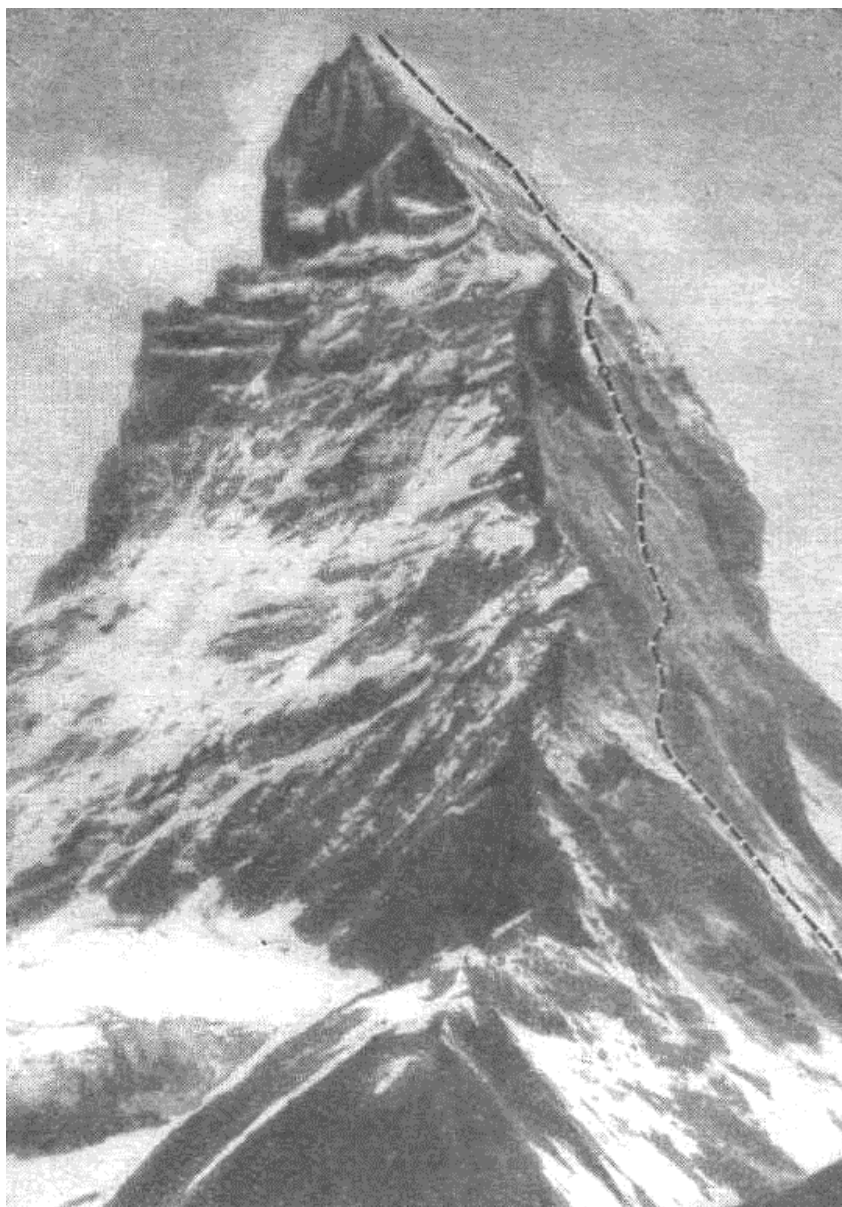

Рис. 5. Северная стена Маттергорна. Пунктиром нанесен путь восхождения

Ежегодно на Маттергорн совершаются десятки восхождений по наиболее легкому пути (Швейцарский гребень), примерно 4А категории трудности (по нашей классификации). Были сделаны восхождения и по всем другим более сложным маршрутам. Дольше всех оставалась непобежденной северная стена. Семь попыток восхождения были безуспешны, и только восьмая закончилась в 1931 г. победой немецких альпинистов братьев Тони и

Франца Шмит. Впоследствии восхождение на северную стену было совершено более сорока раз. В настоящее время эта стена считается наиболее простой среди других сложных альпийских стен, пройденных после 1931 г.

Мы помещаем описание этой стены, во-первых, потому, что Маттергорн является популярной вершиной, во-вторых, потому, что северная стена Маттергорна была одной из первых покоренных сложных стен. Это восхождение единственное, за которое были присуждены олимпийские золотые медали, так что в какой-то мере первопрохождение северной стены Маттергорна знаменует собой начало последнего периода развития альпинизма — освоения сложнейших стен.

Маттергори — одна из наиболее высоких (4505 м) и эффектных вершин Альп (рис. 5).

Одна из вершин Маттергорна лежит в Швейцарии в районе Церматт Валлизеральпен, на самой границе с Италией, другая — в Италии. Высота северной стены, начиная от подгорной трещины, достигает 1420 м, средняя крутизна ее сравнительно невелика, не более 65°, однако встречаются отдельные отвесные участки. Имеются ледяные склоны крутизной до 55°. Скалы, почти сплошь обледенелые, так что даже на очень сложных местах приходится идти на кошках. Места, пригодного для устройства лежачего бивуака на протяжении всей стены, практически нет. Почти весь маршрут проходят свободным лазанием и искусственные точки опоры применяют лишь на одном или двух участках.

Первовосходители имели с собой следующее снаряжение: веревка основная 40 м — 2, репшнур 40 м — 1, крючья ледовые — 12, крючья скальные — 20, карабины — 12-15, кошки — 2 пары, ледорубы — 2, молотки — 2, палатка Здарского — 1, теплое белье — 2 комплекта.

Питания было взято минимальное количество — 1 кг на двоих (шоколад, чернослив, сыр и т. п.).

Ниже приведено описание первовосхождения Тони и Франца Шмит по северной стене Маттергорна 1-2 августа 1931 г.

Мысль о покорении северной стены Маттергорна давно занимала братьев Шмит. Семь групп уже пытались штурмовать стену, но им удалось подняться лишь до высоты 3600 м, после чего они были вынуждены выходить на Швейцарский гребень.

30 июля произведена тщательная разведка. Найден мост через подгорную трещину, и альпинисты поднимаются по стене до высоты 3600 м. Здесь они оставляют часть снаряжения и спускаются вниз. 31 июля в 11 часов вечера братья снимаются с бивуака и при свете фонаря быстро проходят ледник. В половине второго утра они уже перед подгорной трещиной. Здесь они связываются двойной веревкой, надевают кошки, перебираются через трещину и быстро начинают подъем по старым следам.

Впереди крутой ледовый склон, который необходимо пройти до рассвета, так как он сплошь «простреливается» камнепадом. Альпинисты идут на передних зубьях кошек: времени для рубки ступеней нет. Голеностопные суставы сгибаются до предела и ноги быстро устают. Отдохнуть можно лишь во время страховки, стоя на маленькой ступеньке, вырубленной около крюка.

Тони первым, на страховке Франца, выходит вверх на всю веревку. Затем он принимает брата и поднимается опять вверх. В быстром темпе пройдены 200 м. Вот и знакомый «склад» со снаряжением. Однако задерживаться нельзя ни на минуту. Изредка слышен свист летящих камней, а где-то слева раздается грохот падающих с гребня Хернли крупных каменных глыб. Это своеобразный утренний привет Маттергорна.

Чем выше, тем тоньше слой льда на скалах. Крюк уже входит только на две трети. Местами выступают обледенелые плиты. Крутизна становится все больше, а между тем последние 100 м альпинисты проходят без страховки, чуть не бегом, так как забивать крючья нет уже времени: кругом начинается настоящая «бомбежка». Но, наконец, преодолевается последняя 30-метровая обледенелая плита, и Тони доходит до спасительных скал. Со звоном

забивается надежный скальный крюк. Подходит Франц, и братья, сидя на небольшой площадке под защитой навеса, наслаждаются заслуженным отдыхом.

6 часов утра. Сверкают озаренные первыми лучами солнца снежные вершины. Торжественная тишина нарушается лишь грохотом камнепадов.

Однако надо приниматься за работу. В 60 м справа виден широкий внутренний угол, как будто с хорошими зацепками, поднимающийся прямо вверх. Но до этого заманчивого участка надо еще добраться, преодолев 60 м крутых плит, покрытых толстым натечным льдом. Не снимая кошек, Тони начинает осторожно вырубать ступени для ног и зацепки для рук. Часто лед откалывается большими кусками, обнажая гладкие скалы. Медленно двигаясь, Тони добирается до неясно выраженного ребра, где можно, наконец, надежно забить скальный крюк. Франц подходит и сразу идет дальше на всю веревку к стенке под «внутренним углом».

60 м плиты заняли у альпинистов больше часа. Затем преодолевается 15-метровая отвесная стенка, и на небольшом уступе, где можно сидеть, вдвоем, братья разрешают себе короткий отдых. Съедается плитка шоколада, проверяются веревки, и Тони выходит дальше по правой стороне угла. Три веревки альпинисты проходят по обледенелым скалам, вырубая кое-где ступени. Слева видны заманчивые скалы, но, поднявшись на 40 м, Тони обнаруживает, что в действительности пути дальше нет. Маятником возвращается он на правую сторону, и отсюда очень медленно, метр за метром, продолжает подъем. Далее угол сужается, он забит льдом. 35 м почти отвесного льда! Но иного пути нет. Более двадцати крючьев забито на этом участке, потребовавшем двух часов упорной работы, применения «зайльцуга» и стремян.

Наконец, ледовая стена позади. Поднявшийся вслед за братом Франц сразу идет дальше. Перед ним 30-метровая обледенелая отвесная стенка. Долго сверху доносятся звонкие удары молотка, и веревка понемногу уползает вверх. Тони, идущему на этом участке вторым, приходится

выбивать на отвесе крючья, часто теряя при этом равновесие и повисая на веревке. Но ничего не поделаешь: крючья нужны для дальнейшего подъема.

Дальше следуют четыре веревки нетрудных скал, 15-метровая ледяная ступенька, и восходители стоят под монолитной гладкой стеной, которая грандиозным взлетом уходит куда-то в небо и кончается только 500 м выше, у самой вершины.

Солнце уже заходит, страшно хочется пить, во всем теле свинцовая усталость, но места для бивуака нет. Нужно идти дальше. Скальные ребра чередуются с ледовыми кулуарами, обледенелыми плитами и стенками. Все эти участки проходятся на кошках, снимать их нет времени: подгоняет темнота. Еще две веревки, сложный траверс влево, и в полной темноте восходители достигают, наконец, небольшой площадки. Альтиметр показывает 4150 м. Площадка быстро очищена от снега и льда, забиваются крючья, восходители привязываются, снимают кошки и рюкзаки, залезают в палатку и принимаются за еду.

Ночь проходит «неуютно». Холодный ветер забирается под палатку и пронизывает все тело до костей. Внизу Цермат со своими теплыми домами и гостиницами дразнит восходителей многочисленными огнями.

С 7 часов утра продолжается подъем. Скалы сплошь обледенели, и идти приходится на кошках. Две веревки Тони поднимается прямо вверх по очень трудному пути, затем вверх выходит Франц. Однако через 10 м он упирается в непреодолимое препятствие — отвесные обледенелые плиты, без малейшей трещины для крюка. Измучившись, он спускается обратно: надо искать другой путь. Справа виден единственно возможный, хотя и проблематичный путь. Крутые заснеженные плиты. Если снег достаточно тверд и примерз к плитам — можно пройти. Если нет — тогда стена победила, придется опускаться на 500 м и выходить на швейцарский гребень.

И они прошли! Снег выдержал. 60 м потребовали 4 часов напряженной работы. К тому же испортилась погода и сильный ветер с крупой затруднял продвижение. Но ничего уже не могло остановить восходителей, чув-

ствующих близость победы. Стена сдалась. Крутизна ее уменьшилась, затем стена перешла в снежный склон, по которому восходители вышли, наконец, на вершину.

Так была одержана эта замечательная победа, достигнутая благодаря технической подготовке, мужеству и силе воли альпинистов.

СЕВЕРНАЯ СТЕНА ЭЙГЕРА

Этот маршрут широко известен не только в Альпах, но и далеко за их пределами своей исключительной сложностью, опасностью и, к сожалению, неоднократными авариями, имевшими место при многочисленных попытках восхождения.

Вершина Эйгер находится в Швейцарии, в кантоне Граубюнден (рис. 6). Высота ее над уровнем моря 3974 м. Имеются сравнительно легкие пути подъема по гребням. Наиболее сложный маршрут по почти отвесной северной стене оставался непройденным в течение десяти лет (с 1928 по 1938 г.), несмотря на неоднократные попытки восхождения, предпринятые тринадцатью группами. Лишь 22-27 июня 1938 г. немцам Хекмайеру и Вёргу вместе с австрийцами Каспареком и Харрером удалось, наконец, победить грозную стену. С 1938 по 1956 г. маршрут был пройден более чем 20 группами.

Сложность восхождения по северной стене Эйгера определяется многими факторами и прежде всего большой протяженностью и исключительной крутизной маршрута. Высота стены — больше 1800 м по средней крутизне 75° . В верхней части маршрута (последние 600 м) много совершенно отвесных и даже нависающих участков. Здесь крутизна увеличивается до 82° . Скальная структура стены представляет собой сглаженные лавинами плиты, почти сплошь покрытые натечным льдом. Маршрут очень опасен и из-за камнепадов. На всем его протяжении нет мест для устройства бивуака. В связи с сильным оледенением около 70%

скального рельефа проходится на кошках. Кроме того, по пути встречаются три ледовых склона крутизной более 55° .

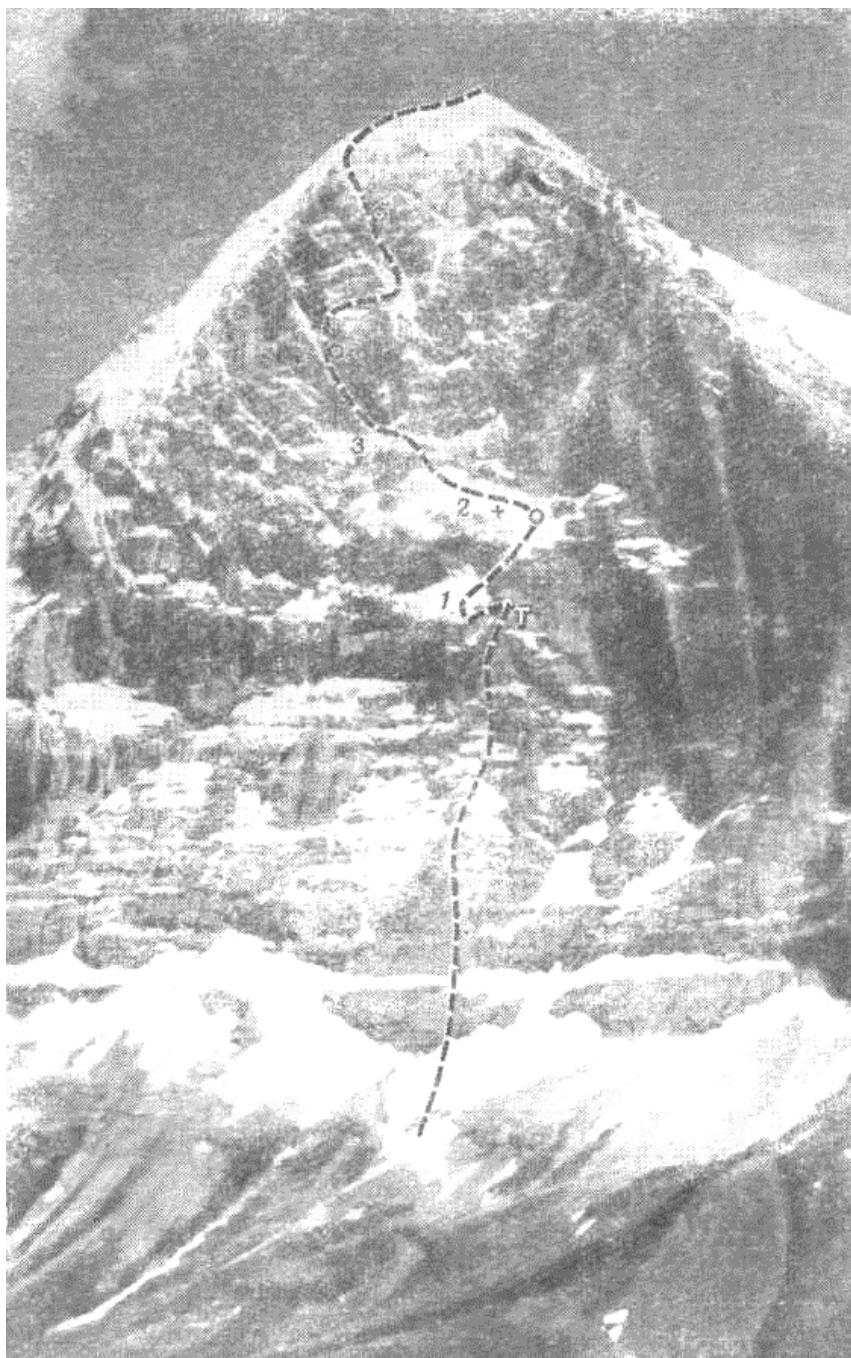

Рис. 6. Северная стена Эйгера. Пунктиром нанесен путь восхождения.

1, 2, 3 — ледовые склоны; Т — шестнадцатиметровый траверс; о — 1-й бивуак Каспарека — Харрера; + — место соединения Каспарека — Харрера и Хекмайера — Вёрга; © — совместные бивуаки

Ключевым участком маршрута является горизонтальный 16-метровый траверс по отвесной оледенелой скале без всякой возможности забить промежуточный крюк. Последний в группе проходит этот участок по

навешенным перилам, после чего перила снимаются и путь к отступлению отрезан. Все попытки пройти этот траверс в обратном направлении кончались трагически. Погода в районе Эйгера, как правило, не благоприятствует восхождению.

Как показала практика, при восхождении на северную стену Эйгера для группы в два человека требуется следующее снаряжение: веревка основная 40 м — 2, репшнур 40 м — 1, крючья ледовые — 10-12, крючья скальные — 16-18, карабины — 12-15, кошки (двенадцатизубые) — 2 пары, ледорубы — 2, молотки скальные — 2, палатка Здарского — 1, примус — 1.

Питание должно быть возможно более калорийным, а вес его не должен превышать 800 г в день на группу.

Ниже приводится описание первовосхождения по северной стене Эйгера, совершенного Каспареком, Харрером, Хекмайером и Вёргом.

От железнодорожной станции «Ледник Эйгера» всего лишь час пути до подножья знаменитой северной стены. Путь проходит по травянистым склонам и осыпям. По этому пути 21 июля 1938 г. поднимались австрийские альпинисты Каспарек и Харрер. Было 2 часа ночи. На фоне звездного неба грозная северная стена высилась неприступной крепостью.

Подойдя к подножью стены и перебравшись через подгорную трещину, альпинисты связались и начали подъем. Маршрут проходил сначала по крутому ребру, что гарантировало относительную безопасность от камнепадов. Произведенная ранее разведка и оставленные крючья сослужили хорошую службу и позволили двигаться в быстром темпе, тем более, что путь шел по скалам средней трудности. К 6 часам утра двойка прошла уже около 700 м стены. Но лишь здесь начиналась самая тяжелая работа. Очень трудный отвесный взлет высотой 50 м был преодолен прямо в лоб. Далее следовала нависающая стенка со щелью, пройденная Каспареком с «зайльцугом». Он еще висел на крючьях, когда над его головой ударился о скалу и разбился большой камень. Чтобы выйти из зоны «обстрела»,

следующие три веревки альпинисты прошли в быстром темпе.

Но вот, наконец, и знаменитый траверс — ключ ко всему маршруту (рис. 7). Забив два крюка, Каспарек на двойной веревке выходит на отвесную, обледенелую стену. Скалы совершенно гладкие, а главное, на протяжении 16 м нет трещины для крюка. Медленно двигается альпинист, очищая от снега и льда микроскопические зацепки. Почти час потребовался для прохождения этого участка. Но вот забит надежный крюк, и Харрер уверенно проходит по перильной веревке.

Снова трудные скалы, приводящие к первому ледовому склону крутизной более 55° . На натечном льду кошки держат плохо, ледовый крюк входит лишь на две трети и дальше упирается в скалы, ступеньки же вообще вырубать нельзя. Дальше опять скалы. Почти отвесный обледенелый камин высотой 60 м проходится на кошках со страховкой через крючья, на что уходит два с половиной часа. Время позднее, приходится становиться на ночлег.

В вырубленной во льду лоханке привязанные к крючьям альпинисты проводят кошмарную ночь. На рассвете, промокшие и совершенно продрогшие, они продолжают путь. Снова впереди крутой ледовый склон, на преодоление которого уходит шесть часов. Здесь восходителей догоняет двойка немецких альпинистов — Вёрг и Хекмайер, которые ухитрились за день пройти 1000 м стены — беспрецедентное достижение!

Теперь лидируют вновь прибывшие. Быстро проходится третий ледовый склон, и после небольшого отдыха начинается полем по отвесному внутреннему углу. Скалы обледенелые и чрезвычайно сложные. Страховка ведется через скальные, а местами и через ледовые крючья, забиваемые в широкие трещины. При выходе из угла на узкую полочку Каспарек срывается и через карниз летит вниз. Благодаря надежной страховке он отделяется царапинами. Подъем продолжается.

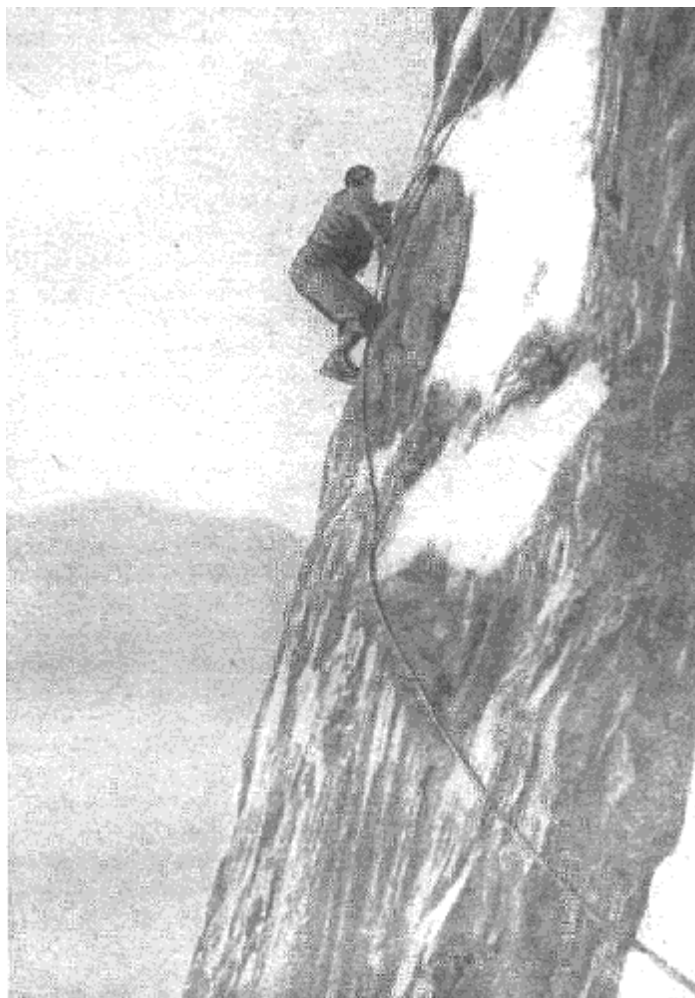

Рис. 7. Прохождение ключевого участка на северной стене Эйгера

Альпинисты проходят еще два камина, по которым бежит вода. Холодный душ — неприятная процедура в такой обстановке, но другого пути нет. Снова наступает темнота, и снова под нависающим карнизом вырубается во льду подобие сидячей площадки. Проходит вторая бессонная ночь. Для Хекмайера и Вёрга это первый бивуак.

В 7 утра выход. Впереди нависающая 35-метровая стена, покрытая льдом и обильно увешенная сосульками. Хекмайер на двойной страховке выходит вверх на кошках. Забив пять крючьев, он поднимается на 20 м, затем срывается и летит вниз. К счастью, двойная веревка себя оправдала. Хекмайер снова поднимается и на этот раз успешно проходит место срыва.

Далее идет самый страшный участок стены — 10-метровая нависающая ледяная стена с карнизом. Метр за метром поднимается Хекмайер, забивая

крючья и вешая на них стремена, которые используются как точки опоры. Наконец, он исчезает за карнизом, и только ветер доносит сверху звонкие удары молотка. Когда остальные поднялись по веревке и собрались на маленькой полке, каждый из них признал, что более трудного места ему еще не приходилось преодолевать.

Затем путь идет прямо вверх на две веревки по отвесным, но нетрудным скалам. На 80 м забито три крюка, после чего восходители выходят на широкую полку, а по ней — вправо к висячему леднику. Крутизна склона предельная, и забивка крючьев отнимает много времени. В довершение всего незаметно подкрадывается непогода: внезапно все заволочло молочно-белым туманом. Повалил снег. С верхней части стены пошли лавины. Места для бивуака нет, укрыться негде. Надо идти как можно быстрее вверх. Хекмайер находит скальный выступ, надежно забивает крюк и принимает Вёрга. В это время их накрывает лавина. Рывок! Все в порядке, крюк выдержал.

Но уцелела ли вторая двойка? На окрик никто не отвечает. Несколько минут мучительной неизвестности, и, наконец, доносится голос Харрера. Связка цела и по веревке поднимается вверх. Три с половиной часа продолжается этот ужасный подъем по льду под непрерывными лавинами. Наконец, ледовый склон кончается, но впереди новое, не менее сложное препятствие — скальный карниз, покрытый льдом и снегом.

Хекмайер пытается его преодолеть, но первый же крюк вырывается, и Хекмайер съезжает по крутому склону прямо на Вёрга. Тот подставляет руки и задерживает падающего, правда дорогой ценой — руки пробиты кошками. От боли Вёрг теряет равновесие и в свою очередь падает, но теперь уже Хекмайер его удерживает.

Это самый критический момент восхождения. Перевязав Вёрга, Хекмайер снова принимается за карниз. Несколько крючьев используются им как искусственные опоры, и он наверху. Здесь есть площадка для сидячего бивуака. Проходит еще одна ночь.

На следующий день такая же безрадостная погода. Но осталось уже

немного. Надо мобилизовать все силы! Траверс влево подводит к отвесному ребру. Хекмайер маятником переходит на его левую сторону и обнаруживает здесь путь по крутому, забитому снегом кулуару. Временами по нему, шипя, проходят небольшие лавины. Приходится подниматься по краю кулуара, по трудным заснеженным скалам. Наконец, трудности позади. Простой снежный склон приводит на вершину. Крепкие рукопожатия скрепляют победу. Восходители с гордостью и волнением озирают пройденный путь — северная стена Эйгера побеждена!

СЕВЕРНАЯ СТЕНА ГРАНД ЖОРАС

Одной из самых популярных среди западных альпинистов альпийских вершин является Гранд Жорас, расположенная в районе Монблана, в верховьях ущелья Лешо. Гранд-Жорас имеет четыре отдельные вершины: Валькер высотой 4208 м, Уимпер — 4128 м, Мишель Кроц — 4110 м и Маргарита — 4066 м.

Одним из сложнейших в Альпах является восхождение по северной стене Гранд-Жорас (рис. 8). Эта гигантская стена со средней крутизной 70° возвышается на 1200 м над ледником. Монолитные скалы сглажены до предела и почти сплошь покрыты натечным льдом. Колоссальные отвесные сбросы высотой до 150 м еще более затрудняют восхождение.

На всем протяжении стены с трудом отыщешь две-три крохотные площадки, на которых можно сидеть вдвоем. Скальные отвесы чередуются с плитами, покрытыми натечным льдом, с ледовыми кулуарами и отдельными ледовыми участками, так что часто приходится надевать кошки, иногда на очень сложных скальных участках.

В период с 1927 по 1935 г. девятнадцать групп безуспешно штурмовали стену. Лишь в июне 1935 г. немецким альпинистам Петерсу и Мейеру удалось подняться по более легкому маршруту (с выходом на вершину Мишель Кроц). И, наконец, в 1938 г. по более трудному пути, с выходом на

вершину Валькер, поднялись итальянцы Кассин, Эспозито и Тицциони. С 1936 по 1956 г. по обоим маршрутам в общей сложности было сделано около двадцати восхождений.

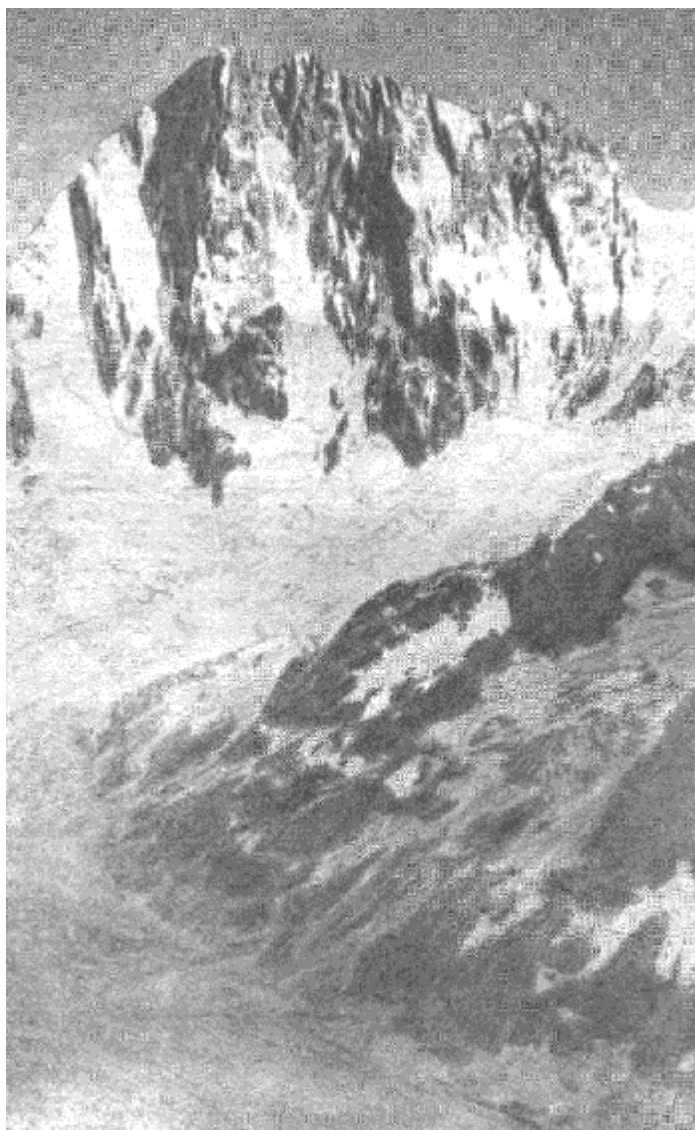

Рис. 8. Северная стена Гранд Жорас

Восхождение на северную стену Гранд-Жорас, как правило, совершается двойками, которые обычно берут с собой следующее снаряжение: веревка основная 40 м — 2, репшнур 40 м — 1, крючья ледовые — 3, крючья скальные — 15-18, карабины — 20, кошки (двенадцатизубые) — 2 пары, ледоруб — 1, молотки скальные — 2, палатка Здарского — 1, теплые вещи (включая пуховую куртку), примус, стремяна с дюралевыми перекладинами.

Приводим описание восхождения на северную стену Гранд Жорас с

выходом на вершину Валькер и с последующим траверсом всех вершин Гранд Жорас, совершенного австрийскими альпинистами Райнером и Булем.

...28 июля 1950 г. в 2 часа ночи с фонарями в руках альпинисты вышли из хижины Лешо. Спустившись с морены на ледник, они начали подъем к фирновому бассейну, лавируя среди многочисленных трещин. Только в половине пятого утра они подошли к подгорной трещине. Единственная возможность перехода — 4-метровый спуск на снежную пробку и дальше выход по 7-метровой стене. Утро холодное, снег крепкий, и мост выдерживает вес человека. Вскоре друзья уже стоят по другую сторону трещины, готовясь к штурму. Перед ними 60-градусный ледовый склон протяжением 100 м. Двенадцатизубые кошки держат хорошо, и двойка быстро набирает высоту. Надо торопиться, чтобы еще до рассвета пройти нижнюю часть стены и уйти от камнепадов, которые начнутся с восходом солнца. Однако страховка все же необходима, и время от времени забивается ледовый крюк.

Но вот склон пройден, и альпинисты стоят у скал, с сомнением посматривая вверх. Скалы сплошь покрыты натечным льдом. Почти вертикально поднимаются гладкие плиты, переходящие в абсолютно отвесный внутренний угол. Два крюка служат точками опоры, и Буль подходит к основанию угла. 6 м он поднимается по отвесной щели, затем следует очень сложный 4-метровый траверс на одних руках влево по горизонтальной щели. Здесь намечается новая вертикальная щель, но на протяжении последующих 15 м скала нависает. Тем не менее, пользуясь стременинами, удастся преодолеть и это препятствие. Далее следует менее крутой участок, покрытый льдом. На кошках быстро проходятся четыре веревки, и альпинисты доходят до второго трудного места. Здесь находится ночевка первовосходителей. Однако сейчас только 11 часов утра, и двойка идет дальше.

Рис. 9. На северной стене Гранд Жорас

Над ними уходит в небо стена (рис. 9) с небольшими карнизами и гладкими плитами, покрытыми тончайшим слоем натечного льда, в котором отражается, как в зеркале, солнце. В глубине неясно выраженного внутреннего угла виднеется расщелина. Это, очевидно, единственно возможный путь. Тщательно забив два крюка и наладив двойную страховку, Буль начинает подъем. Заклинив руки в щель, он движется на распорах,

постепенно отвоевывая у Гранд Жорас сантиметр за сантиметром. Трудно, очень трудно дается этот участок. Точек опор для ног нет, и часто резиновая подметка ботинок соскальзывает. В двух местах используются стремена. Щель кончается под нависающим карнизом. Подходит Райнер и становится в стремена. Больше стоять негде! Буль влезает ему на плечи, забивает крюк для «зайльцуга». Еще три крюка, отчаянные усилия — и карниз взят!

Выше снова ледовый склон, и в ход пускается ледоруб. Сотня вырубленных ступенек приводит альпинистов к скалам. Над ними поднимается камин с непроходимой пробкой. По обеим сторонам — плиты и карнизы, и дальнейший путь выглядит сомнительным. Траверсируя вправо по крохотной полке, Буль обнаруживает крюк первовосходителей. Выше снова карниз, и пути нет. Буль маятником перебирается вправо и на 15 м ниже — под другой карниз. Райнер подходит к нему по перилам. Под ними 600-метровый отвес. Над ними сложнейший путь. Минутное совещание — и решение принято. Перила снимаются. Теперь возврата нет. Единственный путь — через вершину!

По полке восходители идут влево под карниз. Теперь они непосредственно под знаменитыми «черными плитами» — самым трудным участком стены. Здесь нет определенного пути. Об этом свидетельствуют крючья предыдущих восходителей, оставленные в самых разнообразных местах; каждая группа шла своей дорогой.

Плиты нависают. Приходится идти почти все время в стременах. С точностью хорошо налаженного механизма работает двойка. Чувствуется влияние длительной настойчивой тренировки, ежедневных кроссов, зимних лыжных переходов.

Очередной карниз преграждает дорогу. Снова Буль становится на плечи Райнеру, забивает крючья и выходит вверх с помощью «зайльдуга». Еще два-три метра, уже видна хорошая площадка, но тут веревки вдруг заклиниваются. Приходится спускаться обратно, освобождать их. Наконец, Буль выходит на площадку. За последние 150 м он впервые может стоять обеими

ногами без стремян. Подходит и Райнер. Закусывая лимонами и шоколадом, друзья с волнением оглядывают пройденный ими путь. Крутизна столь велика, что даже не верится, что ты в Западных Альпах, а не где-то в Доломитах.

После короткого отдыха снова в путь! Преодолев на кошках ледовый сброс, двойка достигает второго бивуака первовосходителей. Сложнейшие участки стены позади, сейчас еще только 3 часа дня, и хотя предстоит трудный путь, но к вечеру можно быть на вершине.

Похожее на стену ребро, по которому до сих пор происходил подъем, все более сужается и превращается в острый угол. Несмотря на предельную крутизну, темп движения возрастает, так как зацепок много и на каждые 40 м требуется не более двух-трех крючьев. Иногда альпинисты идут даже одновременно.

Внезапно опускается густой туман. Кругом клубятся свинцовые облака. Непогода надвигается с поразительной быстротой. Еще несколько минут, и гроза в полном разгаре. Молнии сверкают непрерывно, а от оглушительных раскатов грома, кажется, сотрясаются скалы. Сверху льются тонны воды. И все же приходится в этом аду пройти еще две веревки по крутому ледовому желобу, пока не удастся отыскать маленький уступ, где можно сидеть, накрывшись палаткой и привязавшись к крюкам.

До вершины не более 250 м, но погода не улучшается. Постепенно надежда попасть в этот же день на вершину тает.

Уже 8 часов вечера. Приходится устраивать бивуак. Из веревочных петель альпинисты мастерят сидения, надевают пуховые куртки и устраиваются поудобнее. Ноги, спрятанные в рюкзаках, болтаются над тысячеметровым обрывом, однако это не мешает привыкшим ко всему восходителям заснуть сном праведников.

Утром все вокруг как в молоке. Все еще идет снег и бушует ветер. Ждать больше нельзя, нужно идти дальше. Крутой желоб выводит на снежный склон, по которому альпинисты быстро набирают высоту. Но вот

перед ними снова крутые заснеженные скалы. Зацепок мало, но, несмотря на холод, идут без рукавиц. Каждую зацепку нужно очищать от льда и снега. На черепицеобразных скалах крючья приходится забивать гораздо чаще.

Первым сейчас идет Райнер. Он рубит ступени в крутом ледовом желобе, в то время как Буль безропотно терпит обстрел осколками льда. Но вдруг раздается крик, что-то ударяется о скалы и падает. Буль судорожно цепляется за веревку, но рывка нет. Мимо со свистом пролетает ледоруб.

Как быть дальше? Единственный ледоруб утерян. К счастью, за желобом идут скалы. Последний карниз преодолевается «зайльцугом», затем крутые, но несложные скалы, и, наконец, в 4 часа 30 минут восходители — на вершине. Исполнилась долголетняя мечта. Пройден один из сложнейших маршрутов Западных Альп.

На следующий день, закончив полный траверс всех вершин Гранд-Жорас, альпинисты, выбрав чисто скальный путь, где они могли обойтись без ледоруба, благополучно спустились на ледник.

СЕВЕРНАЯ СТЕНА ЗАПАДНОЙ ЦИННЕ

Вершина Западная Цинне расположена в Доломитах (Италия). Как и у большинства вершин в Доломитах, высота ее небольшая — 2974 м над уровнем моря. Протяженность северной стены также относительно невелика — 500 м (рис. 10). Однако этот маршрут по праву считается, наравне с юго-западной стеной Мармолаты и западной стеной Пти Дрю, одним из сложнейших. Действительно, мало где можно найти такую концентрацию предельно сложных участков на протяжении всего маршрута. Средняя крутизна стены 84° , однако в большей своей части она абсолютно отвесна и даже имеет отрицательный угол (навес). Мест для бивуаков нет, и первовосходители провели две ночи в стременах.

Рис. 10 Северная стена Западной Цинне (справа)

На группу в два человека требуется следующее снаряжение: веревка основная 40 м — 2, репшнур 40 м — 1, стремена с дюралевыми ступеньками — 3, петли для сидения — 2, крючья скальные — 35, карабины — 20, молотки скальные — 2, палатка Здарского — 1, рюкзак — 1, скальные ботинки — 2 пары.

Питание на полтора дня — не более 1 кг концентратов.

Восхождение занимает от 20 до 30 ходовых часов, в зависимости от

состава группы.

Первовосхождение было совершено 18-20 июля 1936 г. итальянцами — Р. Кассином и М. Ратти. С 1936 по 1956 г. было совершено более 25 восхождений (из них одно зимнее), каждый раз группами по два человека.

Ниже приводится рассказ о восхождении по северной стене Западной Цинне, совершенном 14 августа 1934 г. австрийскими альпинистами Рейнагелем и Каспареком (четвертое по счету прохождение стены).

Первые лучи солнца только начали золотить вершины, когда альпинисты, пройдя крутые осыпи, подошли к подножью грозной стены и приступили к ее штурму.

Первые три веревки идут влево-вверх по крутым, но несложным скалам с хорошими зацепками. Оставленные прежними восходителями крючья оказали большую помощь, и первые 100 м пройдены в быстром темпе. Дальше начинаются непреодолимые трудности, и Каспарек вынужден траверсировать влево под нависающую часть скалы (рис. 11), где, к своему удовольствию, обнаруживает небольшую площадку. Отсюда удобная полка позволяет сравнительно легко добраться под нависающий карниз, который преодолевается с большим напряжением, при помощи стремян.

Дальше путь усложняется. Следующие 30 м стены восходители буквально нашпиговывают крючьями. Наконец, оба вылезают на небольшую площадку, на которой можно стоять обеими ногами. Это последняя площадка, и далее в течение долгих часов такой роскоши уже не будет. На двойной веревке с помощью «зайльцуга» Каспарек проходит еще 5 м по отвесу, дальше, однако, приходится прибегнуть к стремянам, так как крючья держат слишком слабо для «зайльцуга», а один даже вылетает. На преодоление следующих 20 м уходят все крючья, которые были у ведущего, и приходится поднимать дополнительные снизу на репшнуре.

Рис. 11. На северной стене Западной Цинне

Стена отчаянно защищается. Ни одной зацепки, ни одного уступа для ног — только стремена, а крутизна такая, что, сорвавшись, пролетишь 130 м по воздуху и ударишься в 25 м от основания стены.

Однако все это лишь «цветочки». Впереди, вернее над альпинистами, главное препятствие — знаменитый 7-метровый карниз.

Рейнагель встает в стремена. Каспарек залезает ему на плечи и пытается забить крюк. Но трещины малопригодны, крюк входит лишь на 2 см. Тем не

менее Каспарек вешает стремена и садится в них, освобождая порядком уставшие плечи Рейнагеля. Крюк подозрительно качается в щели. Глаза лихорадочно ищут другую трещину, руки торопятся забить еще крюк. Увы, та же картина. Страшно применять «зайльцуг» — того и гляди вырвешь крюк, но выхода нет.

Рис. 12. Выход на карниз на северной стене Западной Цинне

Так пройдены еще 6 м, практически «по потолку», однако дальше нет щели для крюка. Более трех часов висит Каспарек на том же крюке, делая тщетные попытки подняться выше. Впереди безрадостная перспектива возвращения. Но в этот момент Каспарек замечает где-то выше еле заметную щель. Тщательно выбрав самый тонкий крюк, он забивает его на 2 см, вешает стремя и переходит на него. Вовремя! Крюк, на котором он висел три часа,

вываливается из щели и с тихим позвякиванием скользит по веревке вниз. Метром выше снова забит крюк, и снова предыдущий вылетает. Наконец, удается надежно забить крюк до самого ушка. 3 м влево по еле заметной полке, еще 2 м вверх на стременах — и карниз пройден. Каспарек стоит на маленькой площадке (рис. 12).

Расстояние между обоими восходителями 15 м. Рейнагель, выбивая первый крюк, теряет равновесие и маятником отлетает от скалы. При этом отрывка вырываются все промежуточные крючья, кроме верхнего, и альпинист остается висеть в воздухе в 7 м от стены. Подняться по веревке невозможно. Рейнагель пытается маятником вернуться к стене и зацепиться за нее, но безуспешно. Лишь через полчаса, используя петли со схватывающими узлами, ему удается, наконец, вылезть на карниз и встать в стремена рядом с Каспареком.

Еще 40 м подъема на стременах по гладким скалам, но крючья держат хорошо. Рейнагелю приходится при выбивании крючьев еще два раза испытать небольшой маятник, но теперь друзья разработали новый метод подъема на двойной веревке, при котором одна из них используется как стремя, а Каспарек закрепляет наверху вытягиваемые веревки схватывающими узлами. Вскоре альпинистам удастся добраться до широкой полки, где можно даже полулежать вдвоем.

После хорошего отдыха Каспарек поднимается прямо вверх на 5 м, преодолевает небольшой карниз и по очень трудным скалам добирается до небольшой ниши, затем следует 16-метровый траверс вправо по узкой полке к отвесному углу. Без особых трудностей, забив на 30 м лишь два крюка, Каспарек справляется с этим углом и выходит на удобную полку, где можно даже сидеть.

Поскольку место удобно для бивуака и даже есть вода, протекающая по щели, решено остановиться здесь на ночь, тем более, что дальше особых трудностей не ожидается и можно надеяться пройти утром оставшийся путь довольно быстро. Впервые за весь день измученные жаждой альпинисты

могут напиться вволю. Ночь они проводят с относительным комфортом, сидя привязанными к крюкам.

В 7 утра со свежими силами восходители продолжают подъем по довольно крутой, но уже не трудной стене. Пройдя 100 м и забив на этом пути шесть крючьев, они выходят, наконец, на легкий завершающий участок с крутизной около 75° , по которому идут одновременно.

В 11 часов 30 минут восходители на вершине, а еще через пять часов, опустившись по более легкому пути, они встречаются у подножья с друзьями, горячо поздравившими их с замечательной победой.

СЕВЕРНАЯ СТЕНА ОРТЛЕРА

Мы считаем необходимым привести здесь также описание восхождения на одну из ледовых альпийских стен.

По тактике и применяемому снаряжению ледовые восхождения обладают рядом специфических черт, которые отличают их от скальных восхождений. Приводимое описание является характерным примером восхождения на сложную, чисто ледовую стену.

Вершина Ортлер расположена в Северной Италии, в районе Сулден-Трафой. Высота ее — 3902 м над уровнем моря. Высота северной стены достигает 1452 м (от подгорной трещины). Средняя крутизна стены превышает 65° , при этом по пути встречаются три отвесных сброса до 90 м высотой каждый (рис. 13).

С 1929 по 1931 г. были сделаны четыре неудачные попытки восхождения. Впервые стена была пройдена немецкими альпинистами Шмитом и Эртелем 22 июня 1931 г. Всего по 1954 г. было совершено семь восхождений.

На группу в два человека требуется следующее снаряжение: веревка основная 40 м — 2, репшнур 40 м — 1, крючья ледовые — 20, крючья скальные — 5, карабины — 12, кошки — 2 пары, ледорубы — 2, молотки —

1, айсбайль — 1, палатка Здарского — 1, примус — рюкзак — 1.

Питание — 2 кг концентратов на два дня. Ниже приводится рассказ о первовосхождении на Северную стену Ортлера.

В 1 час 30 минут ночи, в полной темноте, Эртель и Шмит покинули бивуак.

Спустившись с морены, альпинисты вышли на лед и по нему поднялись в верхний фирновый бассейн ледника Мартл. Здесь они связались двумя веревками по 40 м, надели кошки, разделили крючья и карабины и на рассвете начали штурм стены.

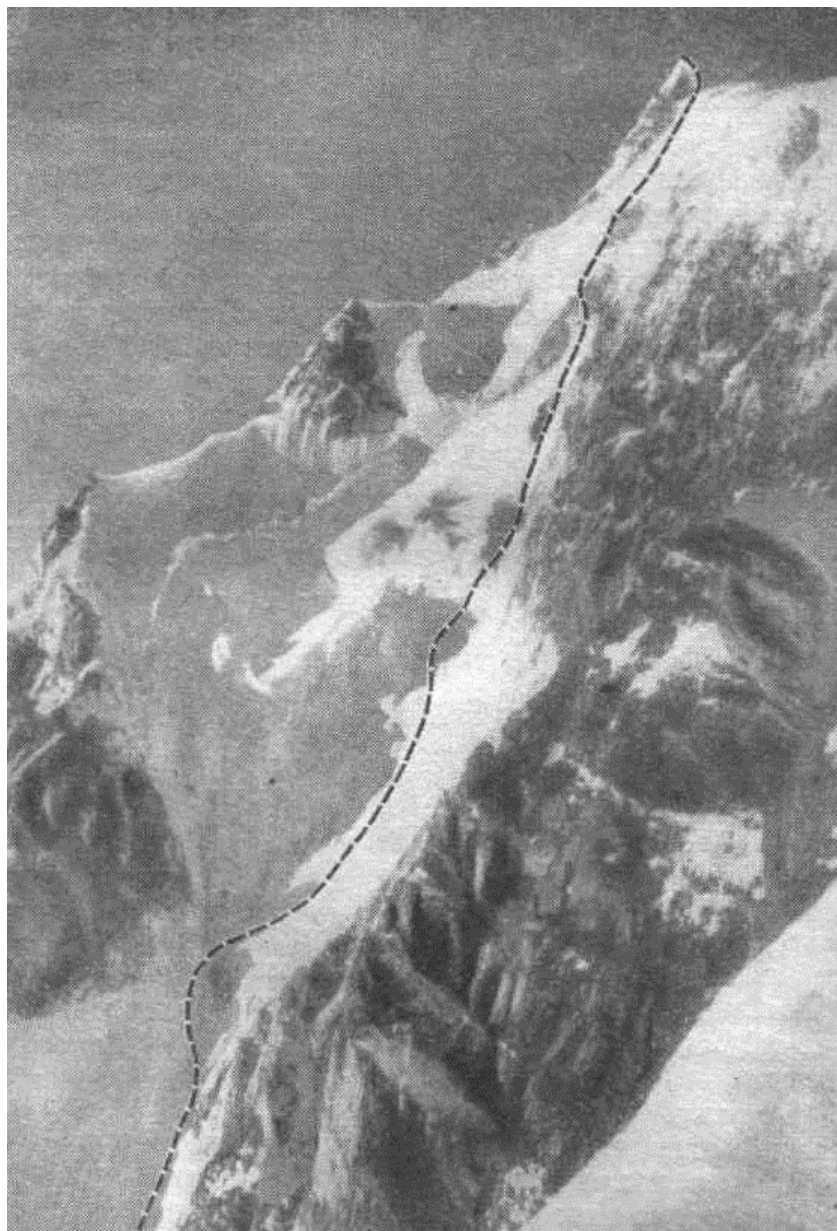

Рис. 13. Северная стена Ортлера. Пунктиром нанесен путь восхождения

Первые 100 м после подгорной трещины не особенно круты, и можно идти одновременно. Затем зажатый между скалами склон становится все уже и круче, пока не превращается в желоб, прорезанный многочисленными лавинами и камнепадами. Сейчас он еще безопасен, но стоит только солнцу осветить вышележащую часть стены, и здесь пройти будет уже невозможно.

Очень круто, и все же связка идет одновременно, в максимальном темпе, стремясь заблаговременно уйти из зоны «обстрела». Становится совсем светло, стена над альпинистами озаряется солнцем. Со свистом начинают лететь камни. И без того быстрый темп движения ускоряется до предела. Скорее выйти из этой мышеловки! Наконец, удается пройти желоб, но опасность камнепада все еще велика. Впереди ледовый склон крутизной 55° и протяжением более 300 м. Эртель быстро выходит на передних зубьях кошек на всю веревку вверх, забивает крюк, вешает петлю самостраховки и принимает Шмита, который проходит сразу еще на 40 м выше и, в свою очередь, принимает Эртеля. Так в быстром темпе набирается высота. Все чаще проносятся камни, но все быстрее и слаженнее работает двойка. К 8 утра удается, наконец, выйти из-под камнепада. Высотометр показывает 3200 м. Следующие 100 м, пройденные по безопасному склону крутизной не более 45° , дают возможность восстановить дыхание и успокоить нервы.

Но дальше отвесные сбросы и шесть карнизов преграждают путь. Первый карниз удается обойти справа по крутому льду, вырубая ступени для ног и зацепки для рук. В небольшом скальном островке надежно забивается скальный крюк.

Между скалами и льдом образовалось нечто вроде отвесного внутреннего угла. Преодолев его с большим трудом, восходители оказываются перед новым, еще более сложным препятствием. Прямо перед ними — ледовая стена, справа — отвесные скалы, покрытые натечным льдом, слева — невообразимый хаос ледовых башен до 80 м высотой. Между двумя башнями виднеется трещина, и Шмит решает идти по ней. Но едва он начинает подъем, как где-то в глубине льда раздается подозрительный

приглушенный треск. В любую минуту многотонная масса льда может обрушиться на восходителей. Что же делать? Единственный путь — вверх, по отвесу ледяной стены.

Эртель забивает пару крючьев, вешает стремена и начинает подниматься «зайльцугом». И только через 15 м небольшая полка дает возможность принять Шмита. Отсюда вверх идет косая трещина, приводящая к хорошей площадке. Дальше вновь 25-метровый отвес. Снова крючья, стремена и изнуряющее, мучительно медленное продвижение вверх.

Насколько скальная стена легче ледовой! Скалы сухие, крюк держат хорошо, на любом отвесе нет-нет да и попадаются зацепки для рук или уступы для ног. Здесь же ничего этого нет.

Внезапно тревожный окрик: «Внимание!» Слышен удар. Когда рассеивается облако снежной пыли, восходители с удивлением отмечают, что большая ледяная глыба, ударившись чуть выше Эртеля, перелетела через них и исчезла в подгорной трещине.

Крючья кончились, и Эртелю приходится на репшнуре вытягивать снизу новую партию. Еще несколько метров, и, наконец, хорошая площадка и живительное солнце. На последние 40 м ушло четыре с половиной часа напряженной работы.

Снизу доносится стук молотка. Выбивая крючья, Шмит поднимается наверх. Когда он выходит на площадку, в руках у него нечто невообразимое: каждый крюк выглядит, как штопор.

Здесь устроен небольшой отдых. Пройдено уже 1000 м стены, на что ушло одиннадцать часов. Впереди еще 400 м. Итак, в путь!

Через каждые 20 м забивается крюк. Пройдены еще 100 м, второй и третий карниз позади. Снова крутизна увеличивается, и при прохождении четвертого и пятого карниза опять приходится прибегать к «зайльцугу» и стременам.

Перед последним карнизом крутой лед покрыт предательским слоем пушистого снега. Снег не держит, и для забивки крюка приходится: очищать

снег и добираться до льда. Стоя под карнизом на предельно крутом участке, Эртель чувствует, что его покидают последние силы. Нужно во что бы то ни стало забить крюк и отдохнуть, но рука как свинцовая. Наконец, вставив крюк в расщелину между скалой и льдом, альпинист кое-как отдыхает.

Нужно пройти только 2 м до хорошего скального уступа, но удастся ли это? «Зайльцуг» организовать нельзя: нет места для крюка. Приходится рисковать. Эртель вставляет второй крюк в щель между скалой и льдом. Первый же удар молотка вгоняет крюк до конца. Ненадежная страховка, но выбора нет. Медленно двигается Эртель влево почти в горизонтальном положении, находит хорошую зацепку для правой руки, подтягивается... И вдруг треск: крюк с карабином вырывается из щели. Эртелю чудом удается удержаться.

Еще 1 м, забит ледовый крюк. Все в порядке! Но здесь нет места для двух, и Шмиту приходится сразу пройти на 15 м выше. К этому времени осталось лишь три крюка. Забив клюв ледоруба в скальную трещину, Шмит страхует через лопатку, и Эртель проходит дальше к последней, 5-метровой стенке. Первый крюк забит на высоте 2 м, вешается стремя, еще один крюк, короткий «зайльцуг», и третий крюк Эртель забивает уже в ровную площадку.

Все трудности позади. Перед ними ровный склон, не круче 35°. В 8 часов 30 минут вечера восходители на вершине. Спустившись по более легкому пути, они к 12 ночи достигают хижины на гребне, где могут, наконец, воспользоваться заслуженным отдыхом.

ЗАПАДНАЯ СТЕНА ПТИ ДРЮ

В заключение настоящего раздела приводим описание восхождения по западной стене вершины Пти Дрю, которое заслуженно считается сейчас превосходящим по сложности все то, что до сих пор было сделано в Альпах.

Вершина Пти Дрю расположена во Французских Альпах, в районе

Монблана. Высота ее — 3733 м над уровнем моря. Высота западной стены, считая от подгорной трещины, достигает 1 100 м, а средняя крутизна — 82° , что является редким для гранита. Большая часть стены абсолютно отвесна, а многие участки нависают. Протяженность отдельных сложнейших участков весьма велика (45-метровая щель, 90-метровый внутренний угол и т.п.). Большие этапы маршрута преодолеваются «зайльцугом». На протяжении всего маршрута альпинист находится в постоянном нервном напряжении, так как почти вся работа ведется на отвесе. В нижней части стены опасность камнепадов очень велика. Мест, пригодных для бивуаков, на стене фактически нет (рис. 14).

Рис. 14. Западная стена Пти Дрю. Пунктиром нанесен путь восхождения

- 1, 2, 3, 4, 5 — бивуаки; штриховка — 90-метровый внутренний угол;
 --- — видимый путь;
 ... — невидимый путь (до нижних террас)

В 1939 г. была предпринята первая попытка восхождения по западной стене. Французские альпинисты Майк и Казелей, не имея достаточного представления о трудностях стены, успеха не добились. Им удалось подняться только до террас. Для дальнейшего подъема их техническая подготовка и снаряжение были недостаточны. Исключительно сложным лазанием им удалось перейти на северную стену и спуститься вниз.

В 1945 г. французские альпинисты Ливано и Мажоль сделали вторую попытку, но им также не удалось подняться выше террас. С этого момента маршрут приобрел громкую известность и сделался предметом ожесточенных атак лучших западноевропейских альпинистов. В 1946 и 1947 гг. стену дважды штурмовала группа сильнейших французских восходителей под руководством Ребюфа. При первой попытке Ребюфа и Борекёй поднялись на одну веревку выше террас, но, столкнувшись с непреодолимыми трудностями, были вынуждены вернуться. В 1948 г. Ребюфа с проводником Кутэ поднялись выше террас на 60 м. Здесь они убедились, что восхождение по трудности превосходит сложнейшие альпийские стенные маршруты и требует чрезвычайно большой подготовки и специального снаряжения.

В 1949 г. на стене одновременно находились две очень сильные группы: марсельцы Ливано и Габриэль, парижане Шац и Кузи. Хотя от прежних восходителей они знали, что восхождение чрезвычайно сложно, однако недооценили трудности стены и не позаботились о подборе соответствующего снаряжения. Отсутствие деревянных клиньев и стремян и неправильный подбор крючьев заставили отказаться от восхождения после того, как им удалось подняться на три веревки выше террас. По возвращении они высказали мнение, что подъем по западной стене Пти Дрю невозможен.

В 1950 г. на штурм стены вышли лучшие скалолазы Парижа и Лиона. После четырех попыток двойке Винь и Берардини удалось подняться на четыре веревки выше террас. Непогода и недостаток снаряжения заставили их отступить. Часть снаряжения была оставлена на стене.

В 1950 г. осенью обвалился участок стены между верхними и нижними террасами, отчего нижняя часть стены стала труднопроходимой и чрезвычайно камнепадоопасной. Ряд групп, пытавшихся подняться по стене в 1951 г., был вынужден вернуться уже с нижних террас.

Наконец, в 1952 г. группа в составе Маньона, Берардини, Дагори и Лэнэ прошла стену.

Группа была оснащена следующим снаряжением:

Веревки основные 60 м* — 2; веревки основные 30 м* — 1; репшнур 30 м — 1; стремена трехступенчатые — 2; стремена двухступенчатые — 6; крючья: большие — 20 (из них 3 плоских ледовых), средние — 25, малые — 25, 5 очень тонких с широким лезвием и 20 дюралевых — всего 95; клинья деревянные: большие — 6, средние — 12, малые — 12, всего 30; карабины — 50; молотки тяжелые — 2; молоток нормальный — I; айсбайль — 1; складной ледоруб — 1, кошки — 1 пара; палатки Здарского — 2; примус — 1; теплые вещи — 4 комплекта; пуховые куртки — 2; мешки спальные пуховые — 2.

Восхождение совершалось в два этапа. С 1 по 5 июля группа прошла 90-метровый внутренний угол, но из-за отсутствия продуктов я недостаточного количества веревок спустилась вниз по пути подъема. Второй этап восхождения проходил с 16 по 18 июля. Группа поднялась по северной стене до того Места, куда она дошла 5 июля по западной стене, снова перешла на западную стену и продолжала путь по ней до вершины.

Ниже приводится описание этого беспримерного восхождения.

...В 7 часов утра, пройдя ледник Роньон, группа альпинистов в составе Маньона, Берардини и Дагори подошла к горловине кулуара, где начинается подъем на западную стену. Правее горловины — отвесная стена, по которой проходит путь. Маньон становится на плечи Берардини, забивает крюк и выходит дальше.

Сразу очень трудное лазание с непрерывной забивкой крючьев. После

* Как выяснилось, этого количества веревок было недостаточно.

трех веревок группа входит в кулуар, продолжая подниматься по его правой стороне. На двух участках приходится применить ледовые крючья. После трех часов напряженной работы альпинисты достигают нижних террас.

Фактически их уже больше не существует. После обвала 1950 г. рельеф сильно изменился. На полках и уступах лежит множество камней, готовых в любую минуту рухнуть вниз. Обхода нет, и альпинисты с величайшей осторожностью преодолевают этот чрезвычайно опасный участок.

Далее следует первый сложный камин, закрытый сверху нависающим карнизом. Маньон забивает три крюка, один деревянный клин и, мобилизовав все свое умение, преодолевает это препятствие.

К 2 часам дня группа выходит к верхним террасам и здесь устраивает небольшой отдых. Дальше ведет Берардини. Траверс влево по полке приводит к небольшой стенке и выше — к громадным, абсолютно отвесным плитам, над которыми, как крыша, нависает карниз. Берардини поднимается слева по стенке, проходит по наклонной полке и оказывается под карнизом. Вскоре все собрались в этом месте.

Отсюда в 1949 г. вернулись двойки Ливано и Шаца. Немного выше виднеется лестница, оставленная в 1950 г. Поднявшись с помощью двух крючьев и небольшого «зайльцуга», Берардини добирается до нее. Однако едва он ступает на первую перекладину, как тут же с криком валится вниз и едва успевает задержаться за крюк. Сгнившая за два года лестница совершенно непригодна. Берардини снова исчезает в камине, и вскоре его веселый голос доносится откуда-то сверху. Маньон и Дагори вылезают на крохотную площадку, где стоять можно лишь двум, третий отдыхает в стременах.

Опять впереди Берардини. В камине видны остатки стремян и деревянных клиньев, но, наученный горьким опытом, он уже не рискует испытывать их прочность. Подъем все труднее. Отвесы сменяются нависающими карнизами. Восходители работают с полным напряжением, стремясь добраться до площадки, где можно было бы, наконец, хотя бы

встать ногами. Но, увы, отдыхать приходится в стременах.

Увлеченные, работой альпинисты и не замечают, как подкрадывается темнота. Уже 9 часов вечера, а места для бивуака, где можно было бы сидеть втроем, нет. Наконец, пройдя еще 30 м в абсолютной темноте, они натыкаются на наклонную площадку размером 50 x 60 см. Берардини и Дагори, опутав себя веревками, пытаются смастерить «сидячий» бивуак. Маньон устраивается отдельно в широкой скальной трещине, где, забив несколько крючьев и натянув веревки, создает подобие сиденья. Для приготовления ужина необходима вода, и Дагори спускается вниз по веревке через карниз на 20 м, где он при подъеме заметил сосульку. Добыча невелика. Восходителям удается напиться не более литра воды. Места так мало, что примус стоит на коленях у Берардини, которому категорически запрещено двигаться, пока не сварится суп.

После ужина каждый устраивается на ночь как может. Трудно уснуть: хочется пить, а где-то совсем рядом падают крупные капли воды. Вода! Такая близкая и все же недоступная! Поистине это муки Тантала. Через каждый час Берардини и Дагори меняются местами, так как сидеть можно лишь одному, второй вынужден стоять.

С рассветом, даже не позавтракав, альпинисты двигаются дальше. Поднявшись на 20 м по камину, они видят карабин, отмечающий высшую точку, достигнутую в 1950 г. Известно, что выше участок непроходим. Берардини поднимается справа по вертикальной щели и выходит к подножью отошедшей от склона гигантской плиты. Деревянные клинья, забитые в щель, помогают подняться до верха плиты. Затем траверс вправо по краю плиты, и альпинисты под карнизом.

Выше, по расчетам восходителей, должна быть площадка со снегом. Вот где они смогут утолить жажду! Карниз нависает на 3 м. Крючья в трещинах не держатся. Приходится забивать деревянные клинья, а еще чаще — деревянные клинья с дюралевыми крючьями. В течение долгих часов Берардини отчаянно борется с карнизом, в то время как Маньон и Дагори,

стоя в стременах, терпеливо ждут, предвкушая заслуженный отдых и главное — воду.

Забит последний крюк, повешено стремя. Берардини выжимается и обессиленный снова садится в стремя. Упавшим голосом он сообщает товарищам нерадостную весть: площадки нет, нужно идти дальше. Тяжелый удар, но выхода нет, надо бороться! Сменить Берардини невозможно, и он снова вынужден идти первым. После короткого отдыха опять пускаются в ход «зайльцуг» и стремена. Наконец, через 50 минут напряженной работы нижние слышат радостный возглас: «Площадка, вода!» С помощью страховки Маньон и Дагори поднимаются, выбирая по пути крючья и клинья и снимая стремена.

Вот когда они оценили в полной мере поразительное искусство и железную настойчивость Берардини. Ведь, несмотря на верхнюю страховку, только через два часа добрались они до площадки. Да, место действительно отличное. Можно свободно сидеть, а главное — рядом в углу снег: воды сколько угодно!

Быстро расчищена площадка и устроен бивуак. Усталость после двух дней тяжелой работы, а главное — предыдущая бессонная ночь берут свое. Ни раннее время, ни внезапно разразившаяся гроза не мешают восходителям забыться крепким сном.

Солнце будит их довольно поздно. Освеженные хорошим отдыхом, они с новыми силами продолжают подъем. Ведет теперь Маньон. Прямо над ним возвышается отошедшая от монолита плита высотой с двенадцатиэтажный дом. Подъем по щели между плитой и скалами сравнительно простой, и через два часа все уже наверху. Но дальше следует абсолютно непроходимый карниз, нависающий на 10 м.

Единственный возможный обход — справа по отвесной, гладкой и мокрой скале. Снова выручают крючья и стремена. Через час Маньон достигает небольшой пещеры, по стенам которой течет вода. Спрятаться от нее некуда, и Маньон чувствует себя больше пловцом, чем скалолазом.

Вскоре в «высокогорный бассейн» влезают и его товарищи.

6 м траверса вправо приводят скалолазов к основанию крутого ледового кулуара. В ход пускается ледоруб, и осколки льда бомбардируют проклинающего все на свете Берардини. Еще одна веревка вверх, преодолена ледовая пробка, закрывающая кулуар. Все собираются на небольшой площадке. Дальше крутизна уменьшается, но зато кулуар покрыт, как крышей, громадным 4-метровым карнизом. Хорошо еще, что есть трещины. После продолжительной возни с 'крючьями, клиньями и стременами Маньон почти в горизонтальном положении добирается до края карниза. Выше трещина забита, и крюк не входит. Стремя висит на деревянном клине, который подозрительно покачивается, веревки, словно пудовые гири, оттягивают назад — словом, положение незавидное. Невероятными усилиями Маньону удается забить выше крюк, но он входит лишь на 2 см. Маньон идет на риск. Для уменьшения плеча рычага он вешает стремя не к ушку крюка, а прямо на лезвие и медленно поднимается. Последнее усилие, и он выходит на площадку.

В 2 часа дня все стоят рядом с ним. Перед ними «ключ» ко всему восхождению. Словно гигантская раскрытая книга, поднимается отвесно вверх 90-метровый внутренний угол. Отдельные участки его нависают. Большие карнизы преграждают путь. Ясно, что до темноты пройти этот участок не удастся. Остаток дня решили использовать для подготовки пути. Маньон занялся устройством бивуака и приготовлением ужина, а Берардини с Дагори начали обработку участка. Двойка проходит одну веревку в хорошем темпе, но дальше путь становится все сложнее и сложнее. Непрерывный «зайльцуг», непрерывное навешивание стремьян. Метр за метром отвоевываются у стены. Солнце уже зашло, но увлекшиеся скалолазы не прекращают работы. И лишь крики Маньона, который напоминает о стынувшем ужине, заставляют их спуститься. Ночь проходит неплохо.

Утром, только первые лучи солнца коснулись стены, Маньон, увешанный крючьями и стременами, начинает подъем по подготовленному

пути. Быстро пройдена высшая точка, достигнутая накануне. Не дожидаясь спутников, Маньон поднимается дальше. Все идут в этом месте одновременно, так как непрерывно применяют стремена.

Но вот и карниз, закрывающий путь. Трещина в нем широкая, так что приходится вбивать деревянные клинья. Лазание все труднее. Каждый метр требует полного напряжения сил и применения всего арсенала альпинистской техники. Уже три часа работает Маньон на карнизе, а еще остается пройти пять метров. Несколько деревянных клиньев начали поддаваться. Маньон спешно забивает скальный крюк, но, как только он вешает на него стремя, крюк наклоняется вниз. Срыв? Нет, чудом еще Маньон держится. Лихорадочно забивает он крюк за крюком. Шесть крючьев потребовалось на 2 м пути. Наконец, альпинист поднимается к трещине, где забивает надежный крюк. Он до того устал, что даже минут десять спит в стременах.

Час спустя все собираются вместе и обсуждают дальнейший путь. Выбора, собственно говоря, нет. Путь один. Медленно, очень медленно поднимается Маньон вверх по щели. Видно, что он сильно устал. Справа уходит узкая полочка, приводящая под карниз. Но уже кончились запасы крючьев, клиньев, стремян, и приходится поднимать их на репшнуре от товарищей. Карниз сравнительно небольшой, и через час он благополучно преодолен. Но каково же разочарование Маньона: никакой площадки над карнизом нет. Скалолаз пытается подняться выше, однако, затратив 2 часа на 3 м, убеждается, что путь наверх закрыт. К тому же в 50 м выше выступает 15-метровый карниз без единой трещины. В 20 м правее виднеется площадка, но переход к ней возможен только большим маятником через гладкую плиту (рис. 15).

Удастся ли его выполнить? Берардини делает еще две попытки, и обе безуспешно. И тут вдруг становится ясно, насколько опасно это предприятие. Ведь если даже удастся преодолеть этот участок, путь назад после снятия перил будет закрыт. А если они не смогут пробиться вверх? Тогда они как в мышеловке, а продукты на исходе. Нужно оставить перила, но веревок для

этого недостаточно. Принято единственно правильное решение — спускаться!

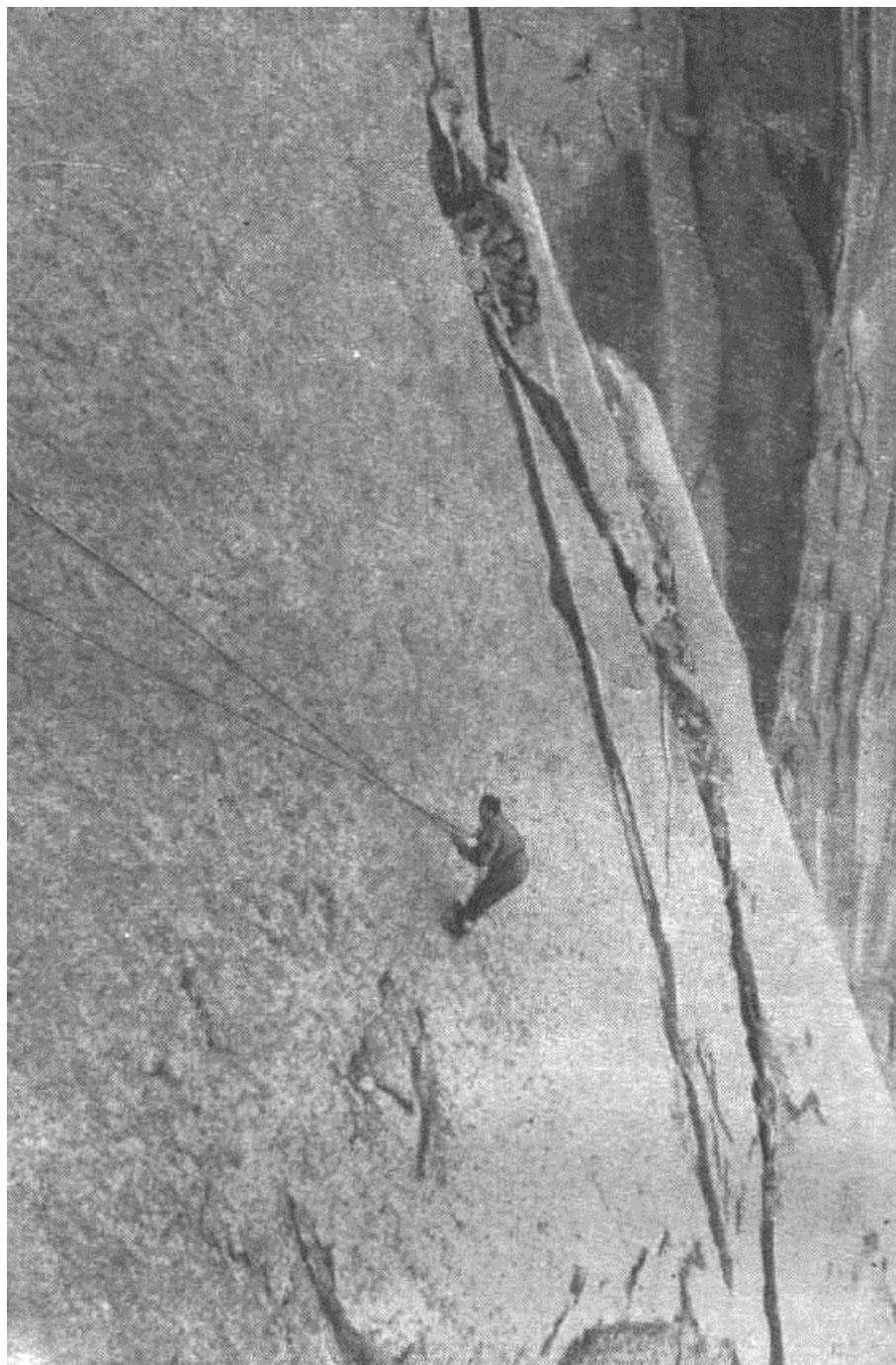

Рис. 15. Западная стена Птк Дрю. Прохождение маятником большой плиты

Путь вниз также не простой. И хотя они применяют подряд свободные спуски, сидя на веревке, все же только к вечеру добираются до своего бивуака. В течение всего следующего дня продолжается спуск, и поздно вечером альпинисты прибывают в Монтанвер.

Здесь они отдыхают до 16 июля, после чего снова выходят на штурм. На этот раз с ними идет долголетний спутник Маньона — Марсель Лэнэ.

Решено подниматься по северной стене с дальнейшим выходом на западную стену, на прежний маршрут.

К вечеру альпинисты поднялись до террасы на северо-западном гребне и здесь заночевали. Рано утром Лэнэ спустился на одну веревку вниз и предельно трудным лазанием, применяя расширяющиеся крючья, забив 18 обычных крючьев и 10 деревянных клиньев, траверсировал плиту вправо к площадке под внутренним углом западной стены (рис. 16). Этот траверс занял более 6 часов. Через час по протянутым перилам прошел Берардини. Так как было уже поздно, то ночевать пришлось раздельно: Лэнэ с Берардини — на площадке, а Маньон с Дагори — на северо-западном ребре. Между двумя бивуаками была натянута веревка, по которой Маньон посылал им бивуачное снаряжение, питание и снег для питья. Ночь прошла хорошо.

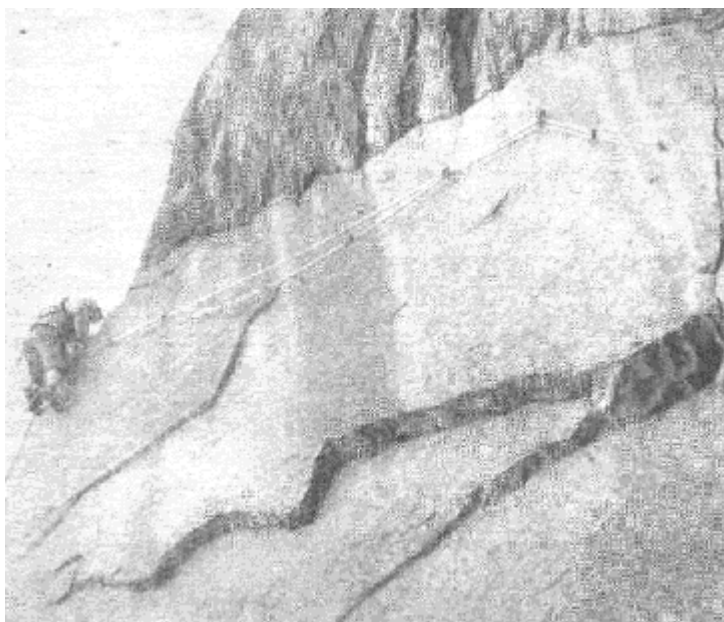

Рис. 16. Пти Дрю. Переход с северной стены на западную с применением расширяющихся крючьев

Утром, пока Маньон и Дагори перебираются по перилам, двое остальных готовят на площадке завтрак. Наконец, через два часа все собираются вместе. Перила как связь с северной стеной оставлены на месте.

Дальнейший путь по отвесному углу до места организации маятника пройден Берардини за полтора часа.

Остальные поднимаются по веревке. Несколько выше Берардини забивает еще два крюка для маятника. С большим трудом на дополнительной страховке он переходит маятник через гладкую плиту и достигает площадки в правом кулуаре. Остальные сравнительно легко следуют за ним по перилам, оставленным здесь, чтобы обеспечить себе возможное отступление.

Берардини не терпит взглянуть на дальнейший путь, и он тут же начинает подъем по левой стороне кулуара. Вскоре после того, как он исчезает за уступом, раздается крик: «Ура! Путь есть!» Бурная радость его, однако, несколько преждевременна. Следующая веревка стоит больших трудов, и только с помощью клиньев и стремян Берардини удается выйти под карниз, нависающий на 6 м. На первый взгляд, препятствие кажется непреодолимым, но вскоре удается обнаружить справа трещину, по которой с помощью деревянных клиньев Берардини «зайльцугом» преодолевает карниз. Сразу же приходится идти дальше по нависающему камину, так как места, чтобы принять остальных, здесь нет. Только через 2 часа все собираются вместе.

Дальше идет стена с узкими полками. Подниматься сравнительно легко, но стоять негде, и страховку приходится организовать, стоя в стременах. После пяти веревок рельеф снова усложняется, точки опоры пропадают. Подниматься можно только «зайльцугом». Стена кончается. Берардини по наклонной щели выходит вверх. Подняв голову, он останавливается, не веря своим глазам.

«Друзья мои, — кричит он срывающимся от волнения голосом, — стена наша!» Действительно, крутизна стены уже не более 70°, есть много хороших точек опоры. Дальше альпинисты идут одновременно. После бесконечных нависающих участков и карнизов этот путь кажется им необыкновенно легким.

Однако стена напоследок припасла еще один «орешек»: выход на

гребень под вершиной возможен только по камину в нависающей скале, закрытому большой пробкой. Полтора часа борется Берардини на этих последних 20 м, наконец, побеждает. Вскоре все четверо поднимаются на гребень и по нему на вершину. Здесь их сердечно поздравляет с победой группа альпинистов, поднявшаяся по северной стене. Ввиду позднего времени, обе группы ночуют на вершине и на следующий день благополучно спускаются по наиболее легкому пути. Так была побеждена сложнейшая стена Западных Альп.

ВЫСОТНЫЕ ВОСХОЖДЕНИЯ

С того времени, как восхождения на горы стали своеобразным видом спорта, Альпы быстро приобрели широкую популярность среди горовосходителей всего мира. Это объяснялось прежде всего доступностью района, до которого можно легко добраться из западноевропейских стран — Германии, Франции, Италии, Англии.

Маленькая страна Швейцария быстро оценила все преимущества, которые она могла извлечь из особенностей своей природы.

Альпинизм и горный туризм стали немаловажной статьёй дохода для целой армии предприимчивых дельцов. Во многих районах были построены горные приюты, сооружены фуникулеры, фирмы стали торговать альпинистским снаряжением, появилась новая профессия — горные проводники, которые за соответствующую плату водили многочисленных любителей горной природы и сильных ощущений на вершины. Были созданы даже специальные школы по подготовке таких проводников. Словом, все было пущено в ход, чтобы облегчить занятия альпинизмом в Альпах и широко рекламировать этот вид спорта. Неудивительно, что в первый период развития спортивного альпинизма спортсмены почти не выезжали за пределы Альп. Более того, известно, например, что альпинисты царской России, принадлежавшие, как правило, к зажиточным классам, также пробовали свои

силы в Альпах, хотя у себя на родине, на Кавказе, Алтае, Памире, имели куда больше возможностей заняться любимым видом спорта.

В скором времени все альпийские вершины были покорены, и восхождения стали совершаться по трудным стенам. Однако и это уже не могло удовлетворить альпинистов, тем более что при значительном разнообразии маршрутов Альпы имеют сравнительно небольшую высоту.

Началось освоение других горных районов мира. Многие восхождения на Кавказе были совершены иностранными альпинистами еще в конце прошлого века. Были побеждены высочайшие вершины Америки, Африки, Новой Зеландии.

Дошла очередь и до Гималаев. В этом районе, словно по капризу природы, сосредоточены все высочайшие вершины мира: четырнадцать вершин выше 8000 м и сотни семитысячников и шеститысячников (рис. 17). Первые попытки взойти на Гималаи относятся к началу XIX века. Однако сразу же выяснилось, что экспедиция на вершину выше 6000-7000 м ставит перед альпинистом множество новых вопросов, и «альпийский» подход к восхождениям на Гималаи, как правило, влечет за собой провал. Это подтвердилось с особой силой при попытках штурма высочайших вершин земного шара — восьмитысячников.

В течение многих лет в Гималаи и Каракорум выезжали различные экспедиции. Англичане, начиная с 1922 г., год за годом упорно штурмовали Эверест (Джомолунгму), немцы — Нанга-Парбат и Канченджангу, итальянцы и американцы — пик К-2 (Чогори) в Каракоруме.

Борьба за каждый восьмитысячник была ожесточенной и в течение длительного времени безуспешной. Она не обходилась без жертв и стоила жизни многим альпинистам и носильщикам. Опыт, доставшийся столь дорогой ценой, показывает, что одной лишь практики сложнейших восхождений в Альпах далеко не достаточно для высотных экспедиций. Альпинисты, обладавшие исключительными физическими данными и выдающейся техникой преодоления горного рельефа, потерпели неудачу при восхождении

на восьмитысячник, если предварительно не была детально продумана целесообразная тактика штурма, не было тщательно подобрано разнообразное и высококачественное специальное снаряжение и не была проведена предшествующая тренировка и громадная организационная работа. Вот почему, несмотря на то, что отдельные попытки восхождений на гималайские гиганты производились еще в прошлом столетии, а серьезная атака велась с начала двадцатых годов нашего века, лишь в 1950 г., спустя почти 30 лет, был побежден первый восьмитысячник — Аннапурна.

Победа над Аннапурной послужила как бы сигналом. В ближайшее же пятилетие были покорены еще шесть высочайших вершин Гималаев и Каракорума, в том числе высшая точка мира, «высотный полюс» земли, — Эверест, более 30 лет победоносно отбивавший все атаки британских экспедиций.

Объяснить столь резкий переход от бесконечных неудач к блестящим успехам можно тем, что каждая неудачная экспедиция вносила свою лепту знаний и практического опыта в общее дело, иначе говоря, пока не было накоплено достаточно опыта, задача не могла быть решена.

К середине XX века об особенностях высотных восхождений, о влиянии высоты, низкой температуры, о погоде, о требуемом снаряжении — словом, о всех факторах, определяющих успех штурма восьмитысячника, альпинисты Западной Европы знали уже очень много. Общее развитие техники позволило к этому времени создать высококачественное и облегченное снаряжение, теплую и легкую одежду, обувь, палатки, спальные мешки и, что самое главное, — относительно легкую и надежную кислородную аппаратуру. Все это, вместе взятое, определило успех послевоенных высотных экспедиций.

Анализ восхождений, совершенных на семь взятых до 1956 г. восьмитысячников (Аннапурна, Чо-Ойю, Нанга-Парбат, К-2, Канченджанга, Макалу, Эверест), позволяет сделать некоторые общие выводы, касающиеся организации высотных экспедиций, тактики штурма высочайших вершин и применяемого снаряжения.

Теперь уже ясно, что экспедиция, ставящая себе целью покорение одной из высочайших вершин земли, является сложнейшим мероприятием, подобно экспедиции в сердце Антарктики или в дебри Центральной Африки. Все вопросы, связанные с ней, должны быть заблаговременно продуманы до мелочей. Особое внимание следует уделить снаряжению. Каждая деталь снаряжения, оборудования, одежды должна пройти серьезные испытания как в лабораторных условиях, так и на практике. Большое значение имеют рациональный подбор продуктов питания и даже такая, казалось бы несущественная, деталь, как способ упаковки этих продуктов.

Особые требования предъявляются к отбору участников высотной экспедиции. Британские авторитеты в области высотного альпинизма считают, что оптимальный возраст восходителя на восьмитысячник — от 24 до 40 лет, полагая, что лишь с годами организм способен выработать достаточную выносливость, чтобы выдерживать без вреда длительное, тяжелое физическое и моральное напряжение.

Альпинистская, чисто техническая квалификация имеет большое значение, но не является решающей, так как восхождения в Гималаях совершаются по наиболее легким путям, где сложные участки (отвесные стены, крутые ледяные склоны) встречаются сравнительно редко. Большое значение имеют хорошая общая спортивная подготовка и привычка к длительным нагрузкам. Учитывая необходимость подготовки наших альпинистов к будущей борьбе за восьмитысячники, мы склонны думать, что длительные траверсы на Центральном Кавказе, типа траверса Безингийской стены или массива Дых-Тау — Коштан-Тау, являются лучшей подготовкой для высотного восхождения, чем преодоление сложных, но коротких стен.

Весьма важен предварительный высотный опыт, связанный с акклиматизацией. Практика показывает, что альпинисты, ранее бывавшие на высоте 6000-6500 м, гораздо легче переносят впоследствии высоту 8000 м и более, чем те, кто бывал до этого лишь на вершинах альпийского масштаба.

Необходим точный расчет времени, учитывающий тренировочный

период, подходы, организацию промежуточных лагерей и, наконец, штурм вершины.

Для большинства гималайских вершин время, благоприятное для восхождения, крайне ограничено. Обычно экспедиция может рассчитывать на успех лишь в период, непосредственно предшествующий наступлению муссонов (вторая половина мая), и в меньшей степени — в период после окончания муссонов (сентябрь — начало октября). В связи с этим план восхождения должен быть построен так, чтобы ко времени наступления благоприятной погоды заброска лагерей была окончена, каждый лагерь полностью снабжен снаряжением, питанием и людскими резервами, а штурмовая группа, прошедшая к этому времени акклиматизацию и получившая достаточный отдых, готова выступить во всеоружии на штурм.

Сейчас на основе всего предыдущего опыта выработалась уже тактика восхождения, более или менее одинаковая для любого восьмитысячника. Она строится примерно следующим образом.

Передовая группа ведет разведку, первоначальную обработку пути и выбор места для лагерей. Вслед за ней движется основной вспомогательный отряд, состоящий из высотных носильщиков, под руководством нескольких альпинистов. Задача этого отряда — организация, или «заброска», лагерей. «Заброска» производится группами, переносящими груз последовательно от лагеря к лагерю, на все большую высоту. Лагери оснащаются палатками, снаряжением, продуктами питания. Степень оснащённости лагерей с высотой постепенно уменьшается. Конечная цель — установить последний, штурмовой, лагерь возможно выше. От того, насколько удастся решить эту задачу, зависит, по существу, успех штурма. Напомним, что англичане при попытках восхождения на Эверест неизменно терпели неудачу (как и швейцарская экспедиция 1952 г.), пока штурмовой лагерь устанавливался на высоте не более 8300-8350 м, и лишь когда им удалось в 1953 г. установить на высоте 8500 м палатку, в которой Тенсинг и Хиллари провели ночь, штурм вершины увенчался успехом.

Расстояние между отдельными промежуточными лагерями выбирается с таким расчетом, чтобы идущие с грузом носильщики были в состоянии за день подняться в следующий лагерь и спуститься обратно.

Темп движения как для вспомогательной, так и для штурмовой группы определяется состоянием погоды, характером рельефа, самочувствием участников и в первую очередь употреблением кислорода.

В течение многих лет считалось, что употребление кислорода при восхождении противоречит «этике» спортивного альпинизма, и потому ряд экспедиций на Эверест, Нанга-Парбат и другие высочайшие вершины кислородом не пользовались. К тому же в те времена кислородная аппаратура была еще настолько несовершенной, настолько тяжелой и ненадежной, что существенного положительного эффекта кислородное питание не давало.

Исследования, проведенные за последние годы физиологами на больших высотах, показали, что организм не в состоянии приспособиться к длительному пребыванию на высоте более 6500 м. Чем дальше человек находится выше этой критической высоты, тем более истощается и приходит в упадок его организм. В результате альпинист теряет силы как раз к тому моменту, когда они ему более всего нужны.

Сохранить силы для штурма вершины можно только кислородом, который необходимо употреблять как во время движения, так и при отдыхе, во время сна в лагерях, расположенных на 7000 м и выше. В связи с этим особое значение приобретают, во-первых, разработка, постройка и испытания кислородной аппаратуры, обладающей высокой надежностью и минимальным весом при максимальной производительности, и, во-вторых, правильное планирование и осуществление заброски достаточного количества кислородных баллонов в соответствующие высотные лагеря.

Необходимо сказать несколько слов об устройстве бивуаков. Как правило, даже на очень больших высотах альпинисты проводят ночь в палатках. Несмотря на все усовершенствования материала и конструкции

таких палаток, направленные на максимальное их утепление при минимальном весе, палатка все же не может служить достаточно надежной защитой от холода и ветра. Известно, что в ночь перед штурмом Эвереста термометр в палатке Тенсинга и Хиллари показывал — 25° С. Кроме того, при ураганном ветре прочность палатки может оказаться недостаточной. Если же порыв бури сорвет палатку, это в большинстве случаев равносильно катастрофе. Случаи поломки стоек палаток или разрыва полотнищ довольно часты (например, при восхождении на Чо-Ойю), и починка их на большой высоте в условиях сильного ветра является крайне сложной задачей.

Советские альпинисты давно и с большим успехом пользуются снежными пещерами. Пещера дает надежную защиту от ветра, она теплее палатки и обеспечивает восходителям большой комфорт. Конечно, рыть пещеру довольно трудно, и не везде можно найти для этого подходящий снежный склон (следует беречься лавин). Однако если только есть возможность устроить промежуточный лагерь в пещерах, необходимо ее использовать. Отметим, что и зарубежные альпинисты неоднократно обращались к пещерам как к совершенно надежному виду бивуака (например, при восхождении на Чо-Ойю).

Громадную роль во всех высотных восхождениях играют носильщики шерпы. Многие из них неоднократно поднимались с грузом на высоту более 8000 м, часто по очень сложному рельефу. Нет ни одного руководителя гималайской экспедиции, который не считал бы своим долгом выразить в печати восхищение доблестью, мужеством и умением этих скромных и жизнерадостных горцев, по существу обеспечивающих своим тяжелым трудом успех экспедиции. И недаром, несмотря на все существующие на Западе расовые предрассудки, лучшие представители шерпов, например Тенсинг, Пазанг Дава Лама и Гиальцен, участвовали в штурмовых группах на равных правах с европейцами и заслуженно делили с ними славу победителей (рис. 18).

Рис. 18а. Норки Тенсинг

Рис. 18б. Пазанг Дава Лама

Рис. 18в. Гиальцен Норбу

Отметим кстати, что в период заброски грузов в наиболее высокие лагери в переноске участвуют, как правило, не только шерпы, но и все альпинисты. Исключение делается лишь для группы, предназначенной непосредственно для штурма. Ее силы стараются всячески беречь, и если «штурмовик» участвует в забросочных операциях, то только в качестве руководителя группы носильщиков и, в основном, для личной тренировки и акклиматизации.

Завершающим этапом восхождения является штурм. Численность штурмовой группы может быть различной, но обычно она не превышает двух человек. Это объясняется прежде всего теми невероятными трудностями, с которыми связаны организация и оснащение штурмового лагеря для многочисленной группы. Однако совершенно необходимо иметь в резерве по крайней мере еще одну штурмовую связку, которая могла бы выйти на штурм, если первая связка потерпит неудачу (см. восхождение на Эверест).

Успех штурмовой группы зависит от того:

- 1) насколько близко к вершине удалось установить штурмовой лагерь;
- 2) насколько хороша спортивная форма штурмовой группы непосредственно перед штурмом. Последнее определяется двумя несколько противоречивыми факторами: штурмовой группе, чтобы максимально сберечь свои силы в предшествующий штурму период, не следует участвовать в переноске грузов при заброске лагерей и пребывать на высоте, большей «критической», сверх минимально необходимого времени. Вместе с тем группа должна быть хорошо акклиматизирована, что связано с неоднократным подъемом на высоту 7000 м и с последующим спуском для отдыха;
- 3) насколько хорошо проведет группа ночь перед штурмом, что определяется качеством снаряжения (палатки, спальные мешки, надежная кухня), правильным подбором продуктов питания и, наконец, употреблением кислорода во время сна;
- 4) насколько легка и надежна кислородная аппаратура, так как

кислорода должно хватить на подъем и спуск и действие аппарата должно быть безотказным.

Последним, по сути дела решающим, фактором является состояние погоды в день штурма. Большую роль в этом вопросе играет элемент случайности, однако период штурма должен быть выбран наиболее правильно, исходя из опыта предыдущих экспедиций и данных, метеосводок.

Здесь перечислено лишь несколько основных факторов, влияющих на успех восхождения. К ним следует добавить факторы иного рода, играющие очень важную, а подчас и решающую роль. Это высокий боевой дух каждого альпиниста в отдельности и всего коллектива в целом, строжайшая, сознательная дисциплина, спаянность коллектива и крепкое чувство дружбы, готовность в любую минуту к самопожертвованию, чтобы прийти на помощь более слабому или больному товарищу.

В процессе борьбы за покорение высочайших вершин нашей Родины советские восходители шли своим путем. Дух коллективизма и дружбы, о котором мы писали, особенно характерен для советских высотных экспедиций. Достаточно вспомнить героическое поведение восходителей на Хан-Тенгри в 1936 г., когда в сложнейших условиях каждый участник группы думал прежде всего не о себе, а о своих товарищах. Сила коллективизма сказывается также и в том, что восхождения на вершины совершаются у нас обычно не двойками, а значительно более многочисленными группами. Так, на пик Ленина в 1950 г. взошло 12 альпинистов, на пик Корженевской в 1953 г. — 8 человек, на пик Революции в 1954 г. — 11 человек.

И еще одно обстоятельство необходимо здесь отметить. Как бы хорошо ни относились западноевропейские альпинисты к своим помощникам — шерпам, они все же не могут забыть о той «пропасти», которая отделяет, в их глазах, туземца от европейца. Шерп для европейского альпиниста — прежде всего слуга, наемное лицо. Он получает за свой труд деньги, и потому белый господин, «сагиб», вправе относиться к нему как к слуге. Вся черновая

работа достается шерпу, дело альпиниста — только взойти на вершину. Европейские альпинисты прекрасно понимают и открыто признают, что без шерпов восхождения на восьмитысячники были бы невозможны. Но отсюда еще очень далеко до того, чтобы признать равноправие шерпов в борьбе за покорение высочайших вершин. Лишь в виде редкого исключения включались в штурмовые группы отдельные, наиболее выдающиеся представители шерпов, хотя сами же европейцы признают, что многие из шерпов ни по своим альпинистским качествам, ни по своей выносливости и моральной выдержке ни в чем не уступают лучшим европейским альпинистам.

У советских альпинистов подход к этому вопросу, естественно, принципиально иной. Мы лишены каких бы то ни было расовых предрассудков, и если нам, вероятно, и придется пользоваться в Гималаях услугами шерпов, то исключительно на абсолютно равноправных, товарищеских началах с нашими альпинистами. И труд, и лавры — все должно делиться по справедливости.

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующему выводу: основные принципы организации, тактики и техники высотных восхождений, сложившиеся на основе 30-летнего опыта многочисленных зарубежных экспедиций, могут быть плодотворно использованы и будущими советскими восходителями на высочайшие вершины мира. В то же время, весьма вероятно, будут иметь место отклонения в отдельных организационно-тактических моментах, связанные с различием в морально-этической точке зрения на многие вопросы.

Ниже приводится описание организации и проведения экспедиций, закончившихся взятием семи восьмитысячников.

АННАПУРНА (8078 м) (рис. 19)

Во время многочисленных попыток совершить восхождения на высочайшие вершины мира, и в первую очередь на Эверест и К-2, участники различных экспедиций неоднократно достигали высоты, значительно превышающей 8000 м. Однако до середины XX столетия ни один из 14 восьмитысячников земного шара не был побежден. Честь первой такой победы выпала на долю французских альпинистов.

В 1949 г. по инициативе председателя Французского альпинистского клуба Люсьена Деви началась серьезная подготовка гималайской экспедиции. Объектом восхождения намечалась вершина Дхаулагири (8172 м), расположенная в Центральных Гималаях, километрах в 300 к западу от Эвереста (рис. 20).

Однако район этой вершины был еще очень мало исследован. Неизвестны были подходы к вершине и совершенно не разведаны возможные пути подъема.

Учитывая эти обстоятельства и справедливо опасаясь возможного возникновения непреодолимых трудностей, французская экспедиция подготовила запасной план восхождения, а именно — штурм вершины Аннапурна (8078 м), расположенной недалеко от Дхаулагири. Лишь детальная, произведенная на месте разведка должна была окончательно определить объект восхождения.

Опыт гималайских экспедиций довоенных лет показал, с какими большими трудностями приходится встречаться восходителям в борьбе за покорение восьмитысячников. Учитывая это, французские альпинисты подошли с особым вниманием и заботливостью к организации экспедиции, в первую очередь к подбору снаряжения. Экспедиция была оснащена нейлоновыми веревками диаметром 8 и 5 мм, нейлоновыми двухслойными палатками, весящими только 2 кг, спальными пуховыми мешками, пуховыми костюмами и перчатками, надувными матрацами и т.п.

Рис. 19. Аннапурна. Пунктиром показан путь восхождения

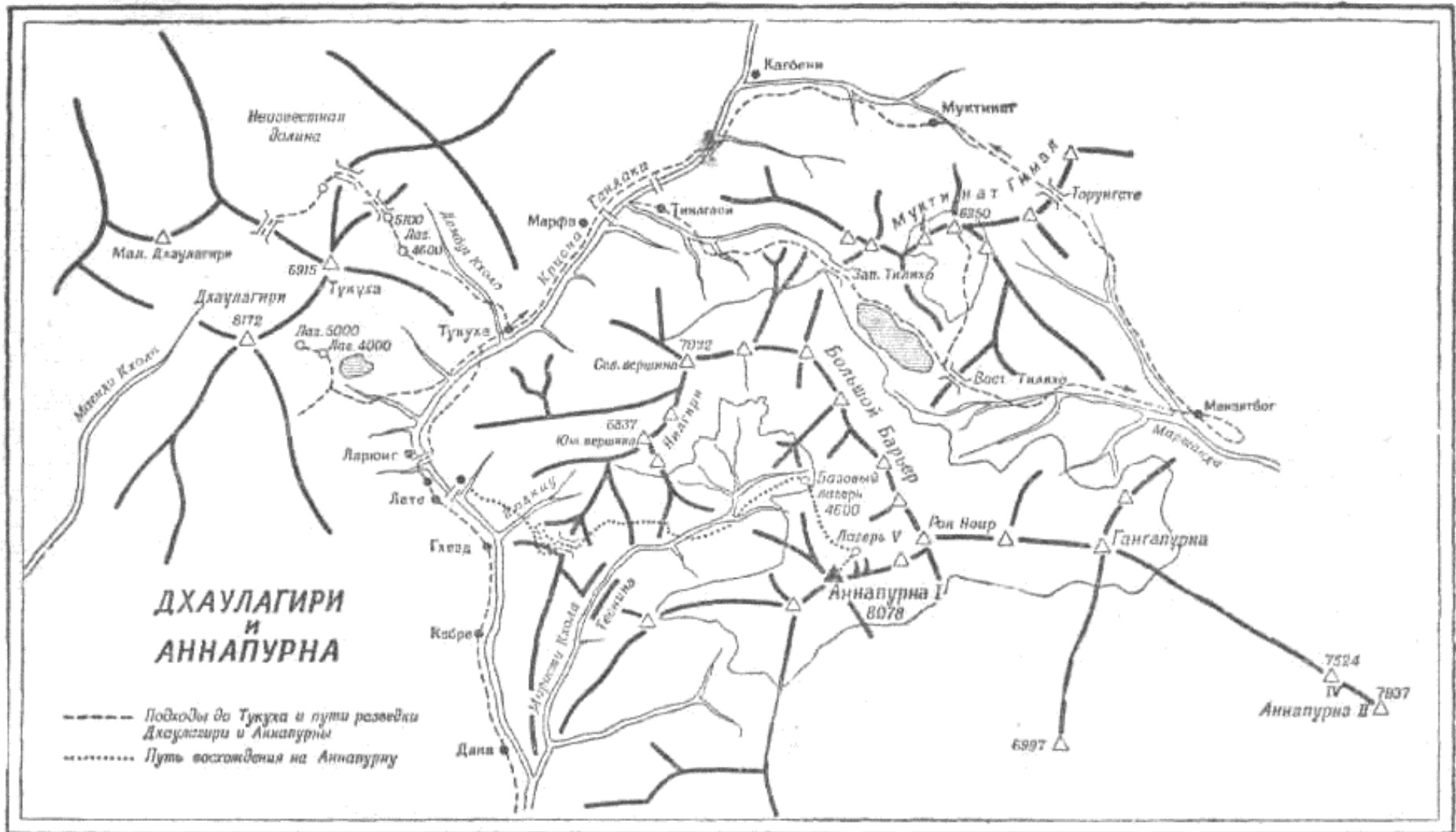

Рис. 20. Схема района Дхаулагири и Аннапурны

Следует отметить, однако, что подбору высотной обуви не было уделено достаточно внимания. Обычные высокогорные ботинки, с незначительным фетровым утеплением и резиновой подметкой типа «Вибрам» оказались слишком холодными для больших высот, и это, безусловно, повлияло на трагический исход экспедиций.

Участники штурмовой группы были снабжены кислородными приборами и рациями (которыми они, впрочем, не пользовались). Для нижних лагерей были взяты большие палатки, освещение которых на месте осуществлялось от небольшого электроагрегата. Раскладные кровати с пуховыми одеялами обеспечивали хороший отдых в базовых лагерях.

Больше всего внимания было обращено на возможное облегчение снаряжения и оборудования. В этом отношении французы добились многого, так как весь груз экспедиции не превышал 6 т, в то время как обычно гималайские экспедиции везли с собой от 13 до 20 т. Облегчение груза влекло за собой уменьшение необходимого количества носильщиков и, следовательно, увеличение маневренности экспедиции.

Тщательно подобранные продукты питания были заранее расфасованы и упакованы в ящики целевого назначения с соответствующими надписями — «долина» или «высота», иначе говоря, предназначенные для подходов или же для периода заброски лагерей и штурма вершины.

Учитывая сложность стоящей перед экспедицией задачи, особенно тщательно подбирался состав альпинистов: поскольку Люсьен Деви не смог принять участия в экспедиции, начальником ее был назначен секретарь Альпинистского клуба Франции сильный и опытный альпинист Морис Эрцог. Он же должен был возглавить и штурмовую группу, в которую входили лучшие альпинисты Франции: Луи Лашеналь и Лионель Террай, одни из лучших проводников и инструкторов школы альпинизма в Шамони, имели за плечами восхождение по северной стене Эйгера; Гастон Ребюффа, проводник по профессии, совершил восхождение по северной стене Маттергорна; наконец, Жан Кузи и Марсель Шац, известные как хорошие

скалолазы. В состав экспедиции входили также кинооператор Марсель Иша и врач Жак Удо, оба хорошие альпинисты.

Возраст альпинистов (за исключением кинооператора и врача) не выходил за пределы от 25 до 31 года.

Вылетев 30 марта 1950 г. из Парижа, экспедиция прибыла 7 апреля в город Наутанва, на границе Индии и Непала. Отсюда, проделав тяжелый 200-километровый путь, экспедиция со всеми участниками и грузами прибыла 21 апреля в городок Тукуха, на высоте 2500 м, где был разбит основной базовый лагерь. Здесь же был укомплектован штат высотных носильщиков из восьми шерпов, имеющих опыт участия в восхождениях на значительные высоты.

22 апреля провели первую разведку возможных путей восхождения на Дхаулагири, которая оказалась безрезультатной. Затем для выяснения возможности подъема по восточному гребню в разведку вышли Лашеналь и Ребюффа с одним из шерпов. Поднявшись до 4000 м, они вынуждены были вернуться, так как путь был слишком сложным. Новую попытку разведки произвели Эрцог и Иша. Они обследовали северные склоны Дхаулагири, но, достигнув 5100 м, убедились в том, что и с этой стороны подъем на вершину невозможен.

Затем в разведку вышли Эрцог, Лашеналь, Ребюффа и трое шерпов. Дойдя до языка крутого восточного ледника, спускающегося с Дхаулагири, они вынуждены были вернуться, достигнув 5500 м. Переночевав на высоте 5000 м, группа вышла на северный гребень. Альпинисты были потрясены открывшимся их взору грандиозным видом южной стены Дхаулагири. По крутизне она мало чем уступала знаменитой северной стене Эйгера в Альпах. Однако по высоте она превышала ее вдвое: от подножья до вершины было не менее 4000 м; стало ясно, что подъем на вершину по этому пути невозможен.

Наконец, была предпринята последняя попытка найти приемлемый путь восхождения. На этот раз альпинисты поднялись вверх по ущелью реки Дамбуг и через перевал Тукуха вышли в неизведанное ущелье Канта. Им удалось подняться на большое снежное плато, питающее ледник северного

склона Дхаулагири. Но и с севера реального пути подъема на вершину найдено не было. Таким образом, результаты всех разведок оказались отрицательными. Дхаулагири оставалась неприступной.

Прошло уже много драгоценного времени. Приближался период муссонов, и появилась реальная опасность возвращения во Францию «не солоно хлебавши». Необходимо было срочно принимать решение.

Взоры устремились к Аннапурне. Нужна была быстрая разведка. Первыми вышли Шац и Кузи. Однако, дойдя до 6000 м, они вернулись, не найдя пути к вершине. После их возвращения вышли в десятидневный поход Эрцог, Ребюффа и Иша. Преодолев перевал Западный Тилихо (5100 м), они спустились на восток к большому «снежному озеру», обойдя с севера массив Аннапурна. Перед ними на юге возвышался грандиозный снежно-ледовый хребет. Аннапурны не было видно. Пройдя дальше на восток, группа преодолела перевал Восточный Тилихо и спустилась в ущелье реки Марсианди. Здесь произошла встреча с участниками английской экспедиции под руководством Шиптона, которая проводила разведку и собиралась совершать восхождения в этом районе.

Однако отсюда также не было видно Аннапурны. Иша с носильщиками поднялся на одну из вершин около «снежного озера». Ему открылся вид на грандиозный хребет с рядом вершин более 7000 м высоты. Этот хребет, названный французами «Большим барьером», полностью преграждал путь на юг. Подхода с севера к Аннапурне не было.

Положение становилось все более критическим — приходилось возвращаться, не найдя даже подхода к вершине!

Спасение пришло совершенно неожиданно. 14 мая вернувшийся из поездки в селение Леге Удо сообщил, что путь на Аннапурну найден. Путь этот проходит через юго-западное плато Нильгири к громадной котловине, ограниченной с запада склонами «Большого барьера», а с северо-запада — массивом Нильгири. На юге котловины возвышается хребет Аннапурны, тянувшийся в широтном направлении на 50 км; на всем протяжении высота

его больше 6000 м. В западной части хребта расположена его высочайшая точка, цель экспедиции, Аннапурна I (8078 м). Далее на восток следуют: Аннапурна II (8000 м), Аннапурна III (7800 м) и Аннапурна IV (7524).

В эти дни было получено сообщение Индийской метеорологической службы, предсказывающее начало муссонов с 8 июня. Оставалось только 3 недели, и нужно было торопиться, чтобы не оказаться перед фактом окончательного провала экспедиции.

В тот же день Террай, Лашеналь и Иша в сопровождении четырех шерпов вышли в качестве головного отряда и выбрали место для базового лагеря под северо-западным ребром Аннапурны. По этому пути была предпринята первая попытка восхождения. На высоте около 6000 м трудности стали непреодолимыми, и от этого варианта пришлось отказаться.

В поисках более легкого пути Лашеналь и Ребюффа с несколькими шерпами разведали северный ледник Аннапурны. Здесь был обнаружен возможный путь восхождения, хотя и на нем были лавиноопасные участки. В базовый лагерь был послан нарочный. Поднявшиеся к первой группе Эрцог и Террай просмотрели новый маршрут, и все пришли к единому мнению: штурмовать вершину по этому пути. Базовый лагерь был перенесен на новое место, несколько выше по склону Аннапурны, на высоту 5100 м.

23 мая на высоте 5900 м у подножья крутых склонов был разбит лагерь 2. Путь по крутому леднику между лагерем 2 и установленным на 6500 м лагерем 3 был технически сложен и опасен. Во многих местах восходителям пришлось вырубать ступени и навешивать перильные веревки, без которых шерпы с грузом не смогли бы пройти. Лагерь 3 был установлен лишь 31 мая. До начала муссонов оставалось около недели.

Возникал вопрос: кто же будет входить в штурмовую группу? К этому времени Ребюффа и Террай, проведшие основную работу по заброске лагерей, очень устали. Шац и Кузи не вошли еще в спортивную форму.

Таким образом, на штурм вершины могли идти только двое: Лашеналь и начальник экспедиции Эрцог. До последнего лагеря сопровождать

штурмовую связку должны были шерпы Анг-Таркей и Сарки.

1 июня на высоте 6900 м был установлен лагерь 4 (рис. 21); 2 июня восходители поднялись до высоты 7400 м, где установили лагерь 5.

Маленькая палатка прилепилась здесь на наклонной плите, прикрепленная к скальным крючьям. Шерпам, помогавшим устанавливать палатку, пришлось спуститься в лагерь 4, так как места в палатке было только на двоих.

Ночь перед штурмом прошла беспокойно. Порывы ветра трепали палатку, и несколько раз приходилось вылезать и укреплять растяжки.

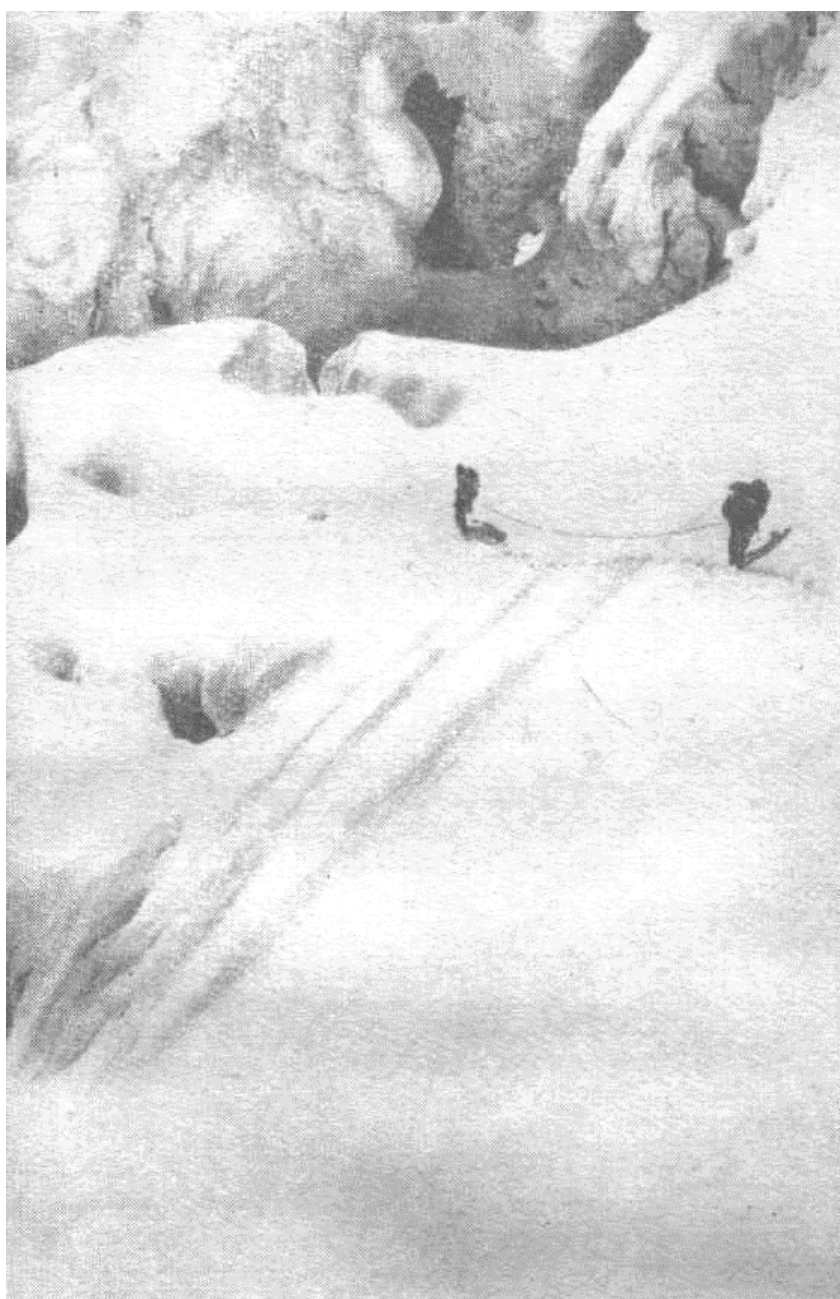

Рис. 21. Участок пути между лагерями 3 и 4

На рассвете оба альпиниста принялись готовиться к выходу. Ночь не принесла им отдыха. Дышалось тяжело, и тело было сковано усталостью. Есть не хотелось, и горячего завтрака решили не готовить. Сложив в рюкзаки вперемежку сгущенное молоко, печенье, запасные носки, фотоаппарат, восходители в 6 часов покидают лагерь. Очень холодно. Склон, ведущий к вершине, крутой, но в замерзшем фирне кошки держат хорошо и альпинисты идут несвязанные. Быстро набирается высота. Лишь изредка твердая корка наста ломается, и нога проваливается по колено. Из-за окружающих гор показалось солнце, все заливающее своими яркими, но, увы, холодными лучами. Ноги все более и более стынут. Уже два раза Лашеналь пришлось разуваться и оттирать онемевшие пальцы. Эрцог также перестал чувствовать пальцы. Альпинисты подходят к верхней части склона. Выход на гребень возможен по широкому снежному кулуару. Крутизна здесь еще больше, но альпинисты продолжают идти несвязанными.

Вершина уже близко. Лашеналь становится все более мрачным: он боится за свои ноги. «Морис, — говорит он вдруг хриплым голосом, — что ты сделаешь, если я дальше не пойду?»

Несколько секунд безмолвно смотрит изумленный Эрцог на своего спутника.

«Ну что же, я пойду один!»

Со вздохом Лашеналь возобновляет движение. Гребень кажется бесконечным, хотя они поднимаются в хорошем темпе, не медленнее, чем при восхождении на Монблан. Но вот гребень становится более пологим. Последние шаги. Они на вершине! Первый восьмитысячник покорен!

В лихорадочном возбуждении Эрцог поднимает над головой ледоруб с прикрепленным к нему трехцветным французским флагом. Лашеналь снимает его в этой позе победителя. Еще несколько снимков окружающих вершин. С содроганием заглядывает Эрцог на юг, где отвесная стена уходит куда-то в бездну, растворяясь глубоко внизу в тумане.

Тем временем Лашеналь, с ужасом думая о своих ногах, торопит изо

всех сил Эрцога. Скорее вниз, в лагерь! Наконец, выругавшись, Лашеналь уходит один. Эрцог пытается наскоро поест. Он съедает немного молока, проглатывает пару печений и, быстро собрав рюкзак, подходит к началу кулуара. К этому времени Лашеналь уже пересекает нижнюю часть кулуара, Эрцог решает его догнать и начинает стремительно глиссировать по крутому склону. Но недаром Лашеналь известен как один из лучших лыжников Франции: он глиссирует с еще большей скоростью, и расстояние между обоими восходителями не уменьшается. Вскоре Эрцог по неосторожности роняет рукавицу, и, подхваченная порывом ветра, она мгновенно исчезает за перегибом склона. В рюкзаке лежат запасные носки. Нужно немедленно надеть на руку носок вместо рукавицы. Но эта простая мысль не доходит до затуманенного сознания. Эрцог продолжает спуск, сжимая ледоруб голой рукой, посиневшей и потерявшей чувствительность.

Начинается снегопад. Ветер усиливается. Где-то внизу последний раз мелькает Лашеналь и исчезает в ледовых сбросах над лагерем. Эрцог продолжает спуск. Шаги его уже нетверды. Последние силы на исходе. Как долго нет лагеря! Но вот сквозь снежную пелену проступают контуры двух палаток. Почему две? Может быть Эрцог ошибся и спустился к другому лагерю?

2 июня Терраи, Ребюффа, Шац и Кузи, оставшиеся во втором лагере, вышли вверх и 3 июня они в лагере 4, где встретились с шерпами Анг-Таркеем и Сарки.

Отдохнув немного, они продолжают подъем к лагерю 5, часто останавливаясь по пути и напряженно всматриваясь в сверкающие снежные склоны под вершиной. Но никого не видно. В лагере 5 палатка Эрцога и Лашеналья завалена. Вновь пришедшие привели ее в порядок и установили рядом вторую палатку.

Наблюдение за вершиной не дало никаких результатов, штурмовая двойка не появлялась. Надо готовиться к ночлегу. И тут выяснилось, что на четверых есть только три надувных матраца. Шацу и Кузи пришлось спу-

ститься в лагерь 4. Террай и Ребюффа остались ждать штурмовую группу в лагере 5.

...Сквозь свист и вой разыгравшейся пурги напряженно вслушиваются они, стараясь различить шум шагов, позвякивание ледоруба, крик о помощи... Но нет, кругом только бушующая стихия. Штурмовая группа пропала. Время тянется бесконечно медленно.

Вдруг Террай вскакивает. Он явно слышит шаги. Вылезая из палатки, он сталкивается с Эрцогом. Хриплым, изменившимся голосом, как бы отвечая на немой вопрос, говорит начальник экспедиции: «Все сделано! Аннапурна взята!» В порыве радости хватает Террай руку Эрцога и тут же с криком бросает ее, ощутив что-то жесткое, как камень, и холодное, как лед. Взор его падает на руку Эрцога. Она неестественно белая, с фиолетовым отливом. «Морис! Ты отморозил себе руку!» — с ужасом кричит Террай.

Вместе с Ребюффа они втаскивают Эрцога в палатку, раздевают его и начинают оттирать ему ноги и руки.

Лашеналья все нет. Внезапно, сквозь завывания ветра доносится издалека крик о помощи. Выскочивший из палатки Террай замечает в 100 м ниже по склону лежащего Лашеналья. Не теряя времени на одевание кошек, он глиссирует по склону с большой скоростью и резким поворотом останавливается около лежащего товарища. У Лашеналья нет ледоруба и одной кошки, которые он потерял во время падения. Одержимый одной и той же навязчивой мыслью, он стремится спуститься в лагерь 2 к врачу, чтобы спасти свои ноги. Террай пытается его уговорить: кругом ночь, бушует пурга, идут лавины и двигаться невозможно! Лашеналь ничего не хочет слышать. Он вырывает из рук товарища ледоруб и начинает спускаться, но через несколько шагов снова падает и остается лежать без движения. Террай забирает свой ледоруб, поднимает Лашеналья и начинает двигаться вверх, вырубая ступени. Смирившийся Лашеналь следует за ним на четвереньках.

Всю ночь Террай и Ребюффа растирали отмороженные конечности Эрцога и Лашеналья, стремясь восстановить кровообращение. К утру

Лашеналь начал двигать пальцами, появился естественный цвет кожи.

Погода все ухудшалась. Продолжавшийся снегопад и усилившийся ветер грозят сорвать палатку. Однако ждать больше нельзя, и альпинисты начинают готовиться к спуску. Не сговариваясь, Ребюффа и Террай делят между собой обязанности: первый должен оберегать Эрцога, второй — Лашеналья. Сразу же возникают трудности. Опухшие ноги Лашеналья не лезут в ботинки. Не задумываясь, Террай отдает другу свои ботинки, на два номера больше, а сам разрезает ботинки Лашеналья и надевает их на одну пару носков. При проверке оказывается, что на группу имеется только два ледоруба и у Террая не хватает одной кошки.

Сначала спуск идет успешно. Эрцог и Лашеналь, страхуемые своими товарищами, не останавливаясь, идут вниз по покрытому свежим снегом склону. Ветер стих, но падает густой снег. Видимость не более 15 м. Двигаясь очень медленно, группа лавирует между трещинами и сераками. У всех в голове одна и та же мысль. Сумеют ли они найти лагерь 4?

Уже вечереет, а лагеря все нет. Вдруг раздается громкий крик Лашеналья. Все оборачиваются к нему, но видят лишь отверстие в снегу над трещиной, в которую провалился Лашеналь. К счастью, трещина неглубокая, не более 5 м.

Альпинисты решают использовать эту счастливую случайность и провести ночь в естественной пещере. Но как пройдет эта ночь? Ни палатки, ни теплых вещей нет. Лишь Террай захватил с собой из лагеря 5 рюкзак с одним спальным мешком. Все снимают ботинки и засовывают ноги в этот мешок. Очень холодно, и положение группы тяжелое.

В довершение всех бед утром по склону проходит лавина. Снег, проникая в трещину, засыпает людей по плечи. Начинаются поиски вещей: без ботинок, в одних носках, копошатся в снежном сугробе измученные, отчаявшиеся альпинисты, извлекая голыми руками из снега ботинки, ледорубы, веревки.

Наконец, кое-как собрались. Ребюффа вылезает из трещины и сообщает товарищам, что кругом темно. Вышедший вслед за ним Террай так же

подтверждает это. Между тем небо над ними безоблачно и ярко светит солнце. Новое несчастье свалилось на альпинистов: шедшие накануне без очков, Ребюффа и Террай ослепли. Положение еще более осложнилось. Теперь страховать Эрцога и Лашеналя некому.

И все же спуск продолжается. Непреодолимая воля и любовь к жизни двигают этих полуживых людей. У Лашеналя и Эрцога в прошедшую тяжелую ночь ноги еще более обморозились. Идти им чрезвычайно тяжело. Группа останавливается, и альпинисты начинают хором подавать сигналы бедствия. Если помощь не придет, они обречены на гибель.

Но сигналы приняты. Навстречу спускающимся выходят из лагеря 4 Шац и Кузи с двумя шерпами, а из лагеря 2 — Иша со спасательной группой. Всю ночь в лагере 4 продолжаются героические попытки спасти отмороженные конечности Лашеналя и Эрцога. Но результаты незначительны. Необходимо как можно скорее доставить пострадавших к врачу.

На утро спуск возобновляется. Погода теплая, но много свежего снега. Люди медленно идут по пояс в снегу. Велика опасность лавин, но ждать лучших условий нельзя. Впереди идут связанные одной веревкой Ребюффа, Эрцог и два шерпа. Невдалеке от лагеря 3 под ними внезапно срывается пластовая лавина. Группа сметена и исчезает в облаке снежной пыли. Однако катастрофы на этот раз не последовало. Эрцог случайно попадает в небольшую трещину и заклинивается в ней, удерживая на веревке остальных. Все спасены и отделались лишь моральным потрясением. В лагере 3 они встречают подошедшую спасательную группу и вместе с ней спускаются в лагерь 2, где больные поступают в распоряжение врача Удо.

Шла борьба за жизнь людей: при свете электрических фонарей Удо делал уколы, ампутировал уже пораженные гангреной пальцы, борясь за сохранение каждой фаланги. Лишь благодаря искусству и самоотверженной работе Удо жизнь Эрцога и Лашеналя была сохранена, хотя первому пришлось отнять пальцы рук и ног, а второму — пальцы ног.

Достойна восхищения изумительная работа шерпов, этих скромных,

храбрых и честных тружеников, не только обеспечивавших своим трудом заброску грузов и устройство лагерей, но и всегда готовых немедленно прийти на помощь людям. При транспортировке пострадавших Эрцога и Лашеналья шерпы выполнили, казалось бы, невозможное, они несли больных по ледникам, моренам, крутым склонам на своих плечах в течение трех недель.

Отдавая должное безмерной энергии, мужеству и чувству коллективизма французских альпинистов, нельзя не отметить в то же время значительных организационных и тактических ошибок, наличие которых и привело к тому, что победа над Аннапурной была завоевана такой дорогой ценой.

Основной ошибкой в планировании и проведении экспедиции, наложившей отпечаток на все тактические моменты восхождения, был неправильный учет фактора времени. Начало было положено еще во Франции в период подготовки экспедиции. Нельзя было выбирать для восхождения такой совершенно неисследованный объект, как Дхаулагири, к которому даже подходы были неизвестны. После того как французы потеряли впустую массу времени на разведку возможных путей восхождения на Дхаулагири, им для выполнения основной задачи оставались считанные дни до наступления муссонов. Основную же задачу экспедиции можно сформулировать следующим образом: «Во что бы то ни стало взять какой-нибудь восьмитысячник».

Спешка определила собой весь ход восхождения на Аннапурну. Промежуточные лагеря не были достаточно оснащены и представляли собой всего лишь палатку, оставленную идущей вперед штурмовой группой. Никакого «обеспечения тыла» не было и в помине. Это в одинаковой степени касается как обеспечения лагерей, так и распределения по лагерям людского состава экспедиции. Ведь если бы Ребюффа и Террай по собственной инициативе, в разрез с имевшимся планом, не остались 3 июня в лагере 5, то Эрцог и Лашеналь, безусловно, погибли бы в ту же ночь.

Вторым большим недостатком было низкое качество ботинок, вернее их недостаточная утепленность. Ноги зябли не только у Эрцога и Лашеналея. При подъеме в лагерь 5 Ребюффа и Тетраю несколько раз приходилось разуваться и оттирать ноги. На холод в ногах жаловались также Шац и Кузи.

Напомним, что в 1953 г. во время восхождения на Эверест не было ни одного случая обморожения и, более того, ли разу у альпинистов не мерзли ноги. Тщательный и внимательный подход к выбору снаряжения, глубоко продуманная и проверенная конструкция ботинок помогли англичанам успешно перенести температуру, значительно "более низкую, чем та, которая оказалась губительной для французских альпинистов на Аннапурне.

И наконец, сказались отсутствие радиосвязи. Будь у восходителей с собой портативная ультракоротковолновая рация, они могли бы вызвать к себе помощь значительно раньше. Впрочем, последнее обстоятельство характерно для всех зарубежных высотных экспедиций; И если еще в период заброски промежуточных лагерей радиации использовались для междулагерной связи, то штурмовые группы ни разу с собой никаких средств связи не брали.

Указанные нами недостатки не умаляют, конечно, значения победы французских альпинистов, покоривших первый восьмитысячник и тем положивших начало новой эры в истории альпинизма.

ЧО-ОЙЮ (8153 м) (рис. 22)

Вершина Чо-Ойю расположена в Главном Гималайском хребте, к западу от Эвереста. Несмотря на то, что эта вершина рассматривалась как «самый легкий восьмитысячник», на нее до 1951 г. никто не пытался взойти и даже не проводилось разведок.

В 1951 г. английская экспедиция под руководством Э. Шиптона проводила разведку пути с юга на Эверест и установила возможность подъема из верхнего цирка ледника Кхумбу на южную седловину между Эверестом и пиком Лходзе и по юго-восточному гребню на вершину Эверест.

Рис. 22. Чо-Ойю

После окончания разведки участники экспедиции Муррей и Бурдилльон решили обследовать район Чо-Ойю и найти возможные пути подходов и восхождения на эту вершину. Выйдя в середине ноября из Намче-Базара, они с тремя шерпами прошли долину реки Боте Кози и взошли на сравнительно простой перевал Нангпа-Ла (5806 м). Однако отсюда Чо-Ойю не была видна, и им пришлось спуститься на северную сторону до места соединения двух ледников, спускающихся с перевала Нангпа-Ла и безымянной вершины (6300 м). Отсюда они смогли хорошо осмотреть вершину, и Муррей установил два

варианта подъема: первый — по северному гребню и второй — по северо-западному склону.

В 1952 г. английский альпинистский клуб, основываясь на данных разведки Муррея, организовал экспедицию на Чо-Ойю, но само покорение вершины не являлось в данном случае основной целью. Предполагалось использовать экспедицию для тренировки участников намечающегося в 1953 г. восхождения на Эверест, а также для детальной проверки в высотных условиях различных образцов снаряжения, и в первую очередь кислородной аппаратуры.

В состав экспедиции, которой руководил Э. Шиптон, входили Секкорд, Грегори, Бурдилльон, Колидж, Эванс, Руф и три новозеландца — Хиллари, Лоу и Риддифорд.

31 марта экспедиция вышла из Яйнагара и через 17 дней достигла Намче-Базара. Здесь был организован продовольственный склад, и после однодневного отдыха экспедиция двинулась дальше. Пройдя длинную долину реки Боте Кози и преодолев перевалы Тхами и Кхулу, караван был вынужден остановиться на несколько дней из-за сильного снегопада. После улучшения погоды экспедиция достигла селения Лунак — нескольких хижин на высоте 5180 м. Отсюда 22 апреля две группы вышли на разведку. Грегори и Эванс должны были обследовать южные подходы к Чо-Ойю, в задачу же Хиллари и Лоу входила разведка западного склона.

Первая группа в сопровождении четырех шерпов поднялась на безымянный перевал высотой 5800 м на гребне между Боте Кози и Нгоюнба. Несколько восточнее перевала удалось найти великолепный панорамный пункт, откуда южный склон Чо-Ойю был виден как на ладони. Результаты обследования были неутешительны: Грегори и Эванс пришли к выводу, что восхождение с юга на Чо-Ойю невозможно. На следующий день они вернулись в Лунак.

Хиллари и Лоу возвратились только 28 апреля, преисполненные оптимизма. По их мнению восхождение с запада было вполне реальным. В

связи с этим Секкорд, Грегори и Эванс установили лагерь южнее перевала Нангпа-Ла в пункте Язамба (5485 м) и совершили оттуда восхождения на две безымянные вершины высотой 6100 и 6430 м, с которых великолепно просматривался весь западный склон Чо-Ойю. Эванс констатировал, что восхождение возможно, но будет связано с длительными забросками и организацией ряда промежуточных лагерей, на что у экспедиции времени уже не хватало. Тем не менее, было принято решение о штурме.

6 мая Секкорд, Грегори, Бурдилльон, Хиллари, Лоу и Эванс, перейдя через Нангпа-Ла, установили лагерь под западным склоном Чо-Ойю на высоте 5950 м. На следующий день, несмотря на непогоду, они вышли на гребень и организовали лагерь на высоте 6450 м. 10 мая к ним присоединились Риддифорд и Шиптон, и 11 мая все вместе стали продолжать подъем. Пройдя по гребню примерно 150 м, они увидели издали преграждавшую им путь ледяную стену высотой, как им показалось, не менее 300 м.

Не производя более детальной разведки и не пытаясь найти пути обхода стены, Шиптон решил, что на преодоление этого препятствия потребуется по крайней мере две недели и, следовательно, путь с запада практически неприемлем. Экспедиция вернулась в Лунак.

Забегая несколько вперед, заметим, что эта стена (значительно меньше 300 м) была на следующий год пройдена знаменитым шерпом Пазанг Дава Лама всего лишь за 1 час!

Будь англичане понапористее, они, безусловно, взойшли бы на Чо-Ойю в 1952 г. Следует, однако, учесть, что восхождение не являлось главной целью экспедиции, а основные задачи — тренировка участников и испытание снаряжения — к этому времени были успешно выполнены. Кроме того, вполне возможно, что Шиптон отступил также из дипломатических соображений, не желая вступать в конфликт с китайскими властями, так как западный склон лежит в Тибете, а у Шиптона разрешения на переход границы не было.

В 1954 г. известный путешественник по Гималаям и автор книги «В

стране безымянных вершин» Герберт Тиши, с финансовой помощью австрийского альпинистского клуба и правительственной дотации, организовал экспедицию на Чо-Ойю.

По своему составу это была самая малочисленная из всех экспедиций, когда-либо штурмовавших восьмитысячник. В нее входили три австрийца: Г. Тиши, Е. Ехлер, Х. Хайбергер и одиннадцать шерпов под руководством одного из сильнейших альпинистов Индии — Пазанг Дава Лама.

Экспедиция была не только самой малочисленной, она была также рекордной по «легкости»: весь ее груз составлял всего 960 кг. При этом следует отметить, что Тиши предусмотрел для всех шерпов полный комплект альпинистского снаряжения, одежды и обуви, наравне с европейцами. В отличие от других современных высотных экспедиций данная группа не пользовалась кислородным питанием. Два баллона кислорода были взяты лишь для лечебных целей. Остальное снаряжение, тщательно подобранное, по существу мало отличалось от наилучших образцов, примененных в других экспедициях.

28 августа 1954 г. Тиши и его спутники прибыли в столицу Непала — Катманду, где их ожидали шерпы во главе с Пазангом. 2 сентября экспедиция тронулась в путь в сопровождении 45 носильщиков и через 17 дней добралась до Намче-Базара. Здесь Тиши рассчитал половину носильщиков, оставил часть груза, и караван пошел дальше по маршруту Шиптона к перевалу Нангпа-Ла. Тиши, Ехлер и один из шерпов вышли вперед, чтобы подыскать место для базового лагеря. Спустившись с перевала на восток в боковое ущелье, они впервые увидели Чо-Ойю во всем ее величии и суровой красоте.

Наслышавшись от Шиптона о «непреодолимой» ледяной стене, они попытались установить возможность подъема по северному склону. Однако первая же разведка показала, что на этом пути их ожидают чрезвычайные трудности. Поэтому было решено подниматься по пути Шиптона и искать обход ледяного барьера.

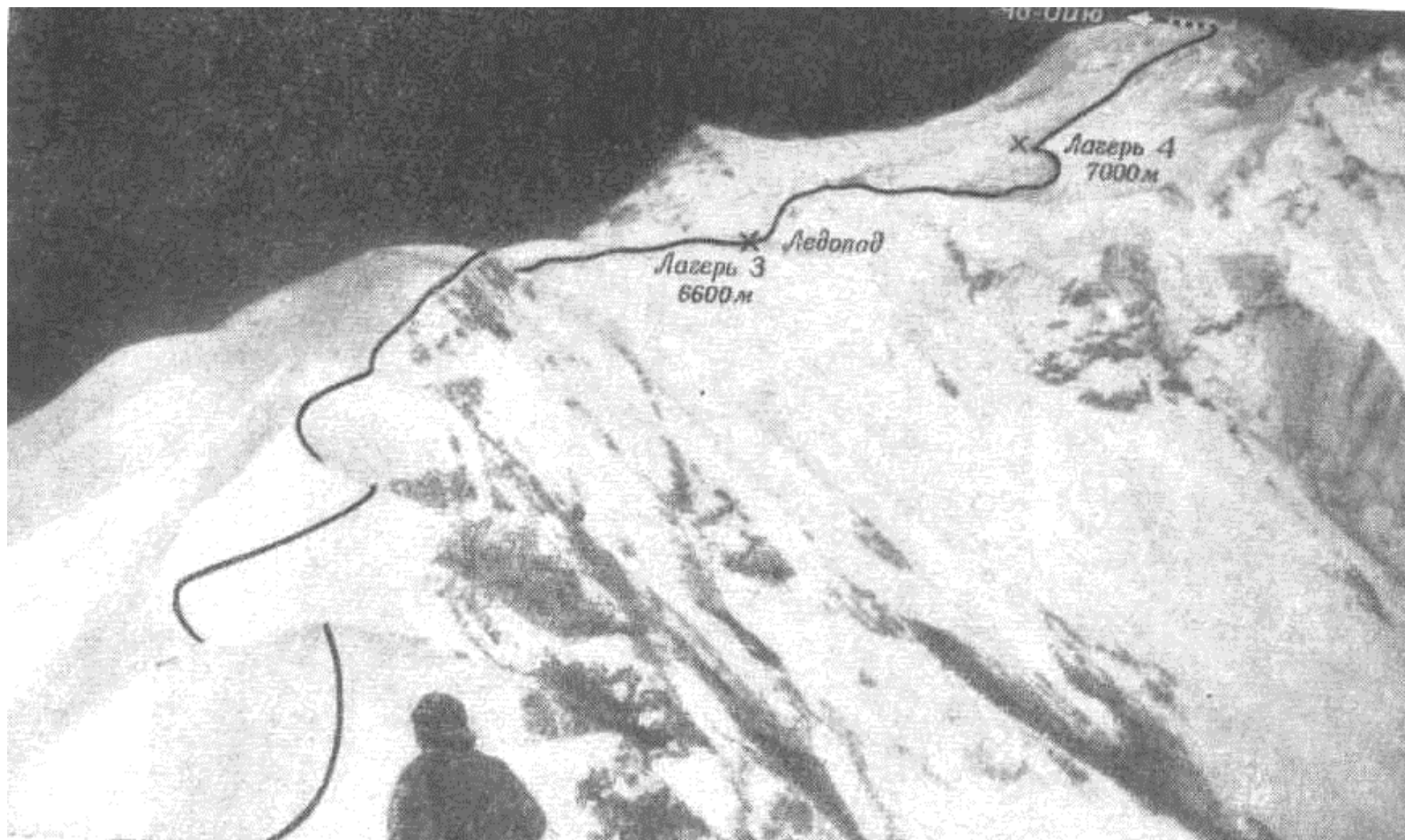

Рис. 23. Чо-Ойю. Пунктиром нанесен путь от лагеря 2 до вершины

Пока производилась разведка, весь груз экспедиции был доставлен во временный лагерь. Пазанг Дава Лама и Тиши приступили к разработке плана заброски промежуточных лагерей и штурма.

27 сентября на высоте 5500 м был установлен базовый лагерь, а 29 сентября — лагерь 1 на скальном острове на высоте 5800 м, там же, где в свое время был лагерь Шиптона. 30 сентября удалось организовать лагерь 2 на высоте 6200 м, на стыке западного и северного гребней. Лагерь 3 предполагалось поставить на 6600 м под самой ледяной стеной (рис. 23).

1 октября Тиши, Пазанг, Ехлер и двое шерпов вышли вверх для разведки пути. Путь между лагерями 2 и 3 проходил по снежному гребню с большими карнизами. Особых технических трудностей здесь не было, но рыхлый снег, в котором восходители проваливались по пояс, сильно затруднял движение. В тот же день группа вернулась в лагерь 2, где в связи с непогодой вынуждена была отсиживаться в течение двух суток. 2 октября Ехлер, на которого действовала высота, вынужден был спуститься вниз. Тиши, Пазанг и пять шерпов организовали лагерь 3, в котором им пришлось выжидать еще два дня.

3 октября, выйдя из лагеря 3, они поднялись по 200-метровому крутому снежному склону вплотную к ледяной стене. Она поднималась вертикально и действительно выглядела грозно, однако высота ее не превышала 60 м, Шиптон ошибся ровно в пять раз!

Поиски путей обхода не увенчались успехом, и Пазанг решил подниматься прямо в лоб, используя глубокие трещины, прорезывающие стену. С поразительным искусством и уверенностью начинает он подъем по широкой вертикальной трещине, идущей сверху донизу. Вскоре его уже не видно, и только стук молотка и движение веревки показывают, что он продолжает подъем. Тридцатью метрами выше он выходит из трещины и по полке траверсирует вправо к более узкой щели, где принимает Тиши. Затем Пазанг снова забивает два крюка для страховки и, используя трещину как камин, поднимается на распорах прямо вверх. Метр за метром уходит

веревка, и вдруг откуда-то сверху слышен радостный крик: «Дорога есть!»

Остальные быстро поднимаются по веревке и видят перед собой пологий склон, ведущий к следующему взлету. Пазанг проходит дальше, поднимается по двадцатиметровой стенке, и перед ним открывается свободный путь к вершине. Несмотря на большую усталость, всех охватило ликование. Ключ к восхождению найден! Вопреки пессимистическим пророчествам Шиптона стена пройдена менее чем за час!

Убедившись, что дальнейший путь к вершине уже не представляет технических трудностей, восходители спустились в лагерь 3, оставив на стене перильные веревки.

6 октября погода была безоблачная, но дул сильный ветер, доходивший временами до 60-80 м/сек. Тем не менее Тиши, Пазанг и четыре шерпа вышли с грузом из лагеря 3.

Пользуясь навешенными перилами, они довольно быстро преодолели стену и поднялись по склону, ведущему к вершинному куполу. Подъем был очень утомительным, так как каждый нес по 22 кг и люди часто проваливались по пояс в рыхлом снегу. К 16 часам они достигли ровной площадки на высоте 7000 м. Здесь был установлен лагерь 4. Два шерпа пошли вниз. Тиши, Пазанг и два других шерпа остались в лагере 4. Пока шерпы готовили обед, Тиши и Пазанг обсуждали план дальнейших действий. Было решено наутро идти вдвоем налегке к вершине. Шерпы в качестве вспомогательной группы должны были следовать с палаткой, спальными мешками и продуктами для организации резервного лагеря на высоте 7500 м.

Однако погода внесла существенные изменения в этот план. В ночь с 5 на 6 октября разыгралась жестокая пурга. Под напором ветра стойки палаток сломались, и возникла опасность, что палатки будут снесены со склона. К утру ветер еще более усилился. Надо было спускаться. Вылезших из палатки Тиши и Пазанга ветер сбил с ног, и они вынуждены были ползком добираться до другой палатки. Вот тут-то неизвестно почему Тиши снял рукавицы, что имело для него роковое последствие. Вторая палатка была

также завалена бурей. Когда все четверо попытались ее закрепить, сильный порыв ветра вырвал палатку из рук. В отчаянном броске Тиши поймал полотнище голыми руками и еле удержал его. Все происшествие длилось не более минуты, но этого было достаточно, чтобы руки у Тиши оказались сильно обмороженными. Энергичное растирание не помогло. Надо было спускаться возможно быстрее. Быстро уложив рюкзаки, они связались одной веревкой, поставив Тиши в середину, и спустились в лагерь 3. Спускаясь со стены, они смогли в полной мере оценить предусмотрительность Пазанга. Подготовленная им «дорога» позволила даже в бурю пройти этот трудный участок в полной безопасности.

В лагере 3 термометр показывал -32° С. Странное впечатление производила разыгравшаяся стихия при абсолютно безоблачном небе. Снег падал не сверху, а срывался с окружающих склонов.

В лагере находился Ехлер с группой шерпов. При виде обмороженных рук начальника экспедиции он стал настаивать на немедленном спуске в нижний лагерь. Возражать никто не стал, и в быстром темпе все спустились до лагеря 2. Здесь они были встречены Хайбергером. Последний был географом, а не врачом, тем не менее он с большим умением стал лечить Тиши, сделал ему несколько уколов и, как потом выяснилось, спас ему руки.

Однако самочувствие Тиши было плохим. О восхождении сейчас не могло быть и речи. 7 октября все спустились в лагерь 1. Пазанг с тремя шерпами ушел в Намче-Базар за продуктами. Пока Тиши лечил свои руки, Ехлер и Хайбергер с двумя шерпами совершили восхождение на красивую безымянную вершину (6300 м).

В эти дни совершенно неожиданно в лагере появилась швейцарская экспедиция под руководством Р. Ламберта. После неудачной попытки восхождения на Гауризанкар швейцарцы хотели попробовать свои силы на Чо-Ойю, хотя разрешения на это восхождение от непальского правительства у них не было.

Ламберт предложил Тиши организовать совместное восхождение, на что

последовал вежливый, но твердый отказ. После длительных дипломатических переговоров было достигнуто следующее соглашение. В течение 10 дней право первенства сохраняется за Тиши. Швейцарцы в это время терпеливо ждут и могут производить заброску лагерей вплоть до 7000 м.

Таким образом, впервые восьмитысячник сделался предметом спортивного азарта и конкуренции. Не ожидая прихода Пазанга, Тиши приступил к подготовке второго штурма. Наученный горьким опытом, он уже больше не надеялся на палатки и построил в лагерях 3 и 4 снежные пещеры. Вся подготовка была закончена 15 октября.

16 октября Ехлер и двое шерпов попытались подняться в лагерь 4, но в связи с непогодой вынуждены были вернуться. Тиши также поднялся в лагерь 3, хотя с трудом держал ледоруб обмороженными руками. 17 октября вновь бушевала пурга, и альпинисты вынуждены были отсиживаться.

В глубине души Тиши надеялся, что Пазанг возвратится скоро и примет участие в штурме, однако, учитывая расстояние до Намче-Базара, он считал это практически невозможным.

18-го утром выглянувший из пещеры шерп воскликнул: «Кто-то поднимается по гребню!» Видны были только три маленькие черные точки. Кто это? Вероятно, швейцарцы.

Но вскоре в лагере появился Пазанг в сопровождении двух шерпов, и потрясенные австрийцы слышали из его уст рассказ о феноменальном, пожалуй единственном в истории альпинизма, достижении. Находясь в Марлунге, Пазанг узнал, что швейцарская экспедиция проследовала в район Чо-Ойю для восхождения на вершину. Обуреваемый спортивным честолюбием, Пазанг, недолго думая, бросился стремглав догонять их. С тяжелым грузом он за три дня прошел от Марлунга до перевала Нангпа-Ла (28 км по горизонтали, с перепадом высоты 1800 м), спустился до Базового лагеря на высоте 5500 м и поднялся до лагеря 4 (7000 м), а на следующий день совместно с Тиши он взшел на Чо-Ойю (8153 м).

Впрочем, мы уже забежали в своем рассказе несколько вперед. Через полчаса после прихода Пазанга, у которого не было даже следа усталости, все вышли в лагерь 4. Особенно тяжело было Тиши. Но условия подъема на этот раз были лучше. Спрессованный ветром снег затвердел, и кое-где, на крутых склонах, пришлось даже рубить ступени.

Лагерь 4 был разбит на 50 м выше прежнего месторасположения. Снег был слишком твердым, пещеру вырыть не удалось, и пришлось установить палатки. В лагере остались Тиши, Пазанг, Ехлер, Хайбергер и шерпы Айба и Гиальцен. Остальные спустились в лагерь 3.

На следующий день на штурм вершины должны были выйти Пазанг и Ехлер, однако несколько позже к ним решил присоединиться и Тиши.

Ночь провели почти без сна, так как в тесной палатке трое уместились с трудом. Задолго до рассвета альпинисты готовятся к выходу. В 6 часов утра начинается штурм. Снег твердый, и все идут на кошках. Отсюда и до самой вершины ведущим идет неизменно Пазанг.

От лагеря 4 до скального пояса на высоте 7500 м путь проходил по крутому склону. Скальный участок был несложный, и Пазанг правильно выбирал путь, но тем не менее кое-где пришлось забить крючья для страховки. Тиши с больными руками не был в состоянии лазать, и его поднимали на веревке. Далее следовал траверс ледового склона крутизной 45° и протяжением 800 м. Пазангу пришлось здесь вырубить большое количество ступеней, а в отдельных местах организовывать страховку через крючья. Преодолев склон, устроили небольшой отдых. Пара глотков крепкого кофе и плитка шоколада придали восходителям новые силы. Снова вперед! Крутой подъем по фирну. Высота — 8000 м. У Ехлера начинают мерзнуть ноги. Приходится останавливаться и сильным массажем восстанавливать кровообращение. На такой высоте это нелегкая задача. Дальше опять снег. Изредка — несложные скалы, которые Пазанг обходит по снегу. Высота дает себя знать. Все чаще приходится останавливаться. Воздуха не хватает, сердце готово выскочить из груди. Лишь на Пазанга

высота как будто не оказывает никакого влияния. Вот он убежал далеко вперед по пологому склону. Но что это? Он возвращается, возбужденно размахивая руками. Ответ написан на его сияющем лице: вершина!

Действительно, в 15 часов 19 октября 1954 г. трое восходителей стояли на высшей точке Чо-Ойю. Пазанг приносит традиционное жертвоприношение богам — закапывает в снег плитку шоколада и пачку печенья. Ехлер снимает круговую панораму и отдельные окружающие вершины.

...На вершине победители пробыли 30 мин. Было уже поздно, и надо было торопиться со спуском. У скального пояса группу встретил Хайбергер, который вместе с несколькими шерпами доставил сюда палатку и спальные мешки, чтобы организовать ночлег в случае позднего спуска восходителей.

К 7 часам вечера все спустились в лагерь 4. Здесь их радостно встретил Айба, преподнесший каждому чашку горячего вина.

20 октября снова разыгралась непогода, и выход задержался до середины дня. Однако далее ждать было нельзя, так как можно было упустить время для спуска и оказаться в западне. К тому же Тиши чувствовал себя плохо: очевидно, многочисленные уколы и лекарства ослабили его организм. Ехлер тоже обморозил себе ноги. Лишь один Пазанг, как всегда, был в отличной форме.

К 7 часам вечера восходители спустились в лагерь 3, где их сердечно поздравили с победой швейцарцы.

24 октября экспедиция вернулась в Лунак.

В заключение остается добавить немного. Швейцарской экспедиции, как говорят, «не повезло». Единственным днем хорошей погоды, когда можно было сделать восхождение, был именно день 19 октября, которым так удачно воспользовались австрийцы. 23-го температура днем была —25° при сильном ветре. 24-го она упала до —30°. Последующие дни были еще хуже.

28 октября Коган и Ламберт сделали отчаянную попытку подняться на вершину, но дошли только до 7700 м. Холод и ветер вынудили их вернуться.

Зима вступила в свои права. Дорога на Чо-Ойю была закрыта.

Отметим, что впервые в состав швейцарской высотной экспедиции входила женщина, известная французская альпинистка г-жа Коган, которая принимала деятельное участие в организации промежуточных лагерей вплоть до высоты 7000 м, за что получила впоследствии заслуженное прозвище «наиболее высотной женщины мира». Анализ обстоятельств восхождения на Чо-Ойю показывает, чего иногда, при благоприятных обстоятельствах, можно добиться при восхождении на восьмитысячник с сравнительно ограниченными материалами и людскими ресурсами. Не следует, однако, забывать, что Чо-Ойю, по-видимому, является одним из наименее технически сложных восьмитысячников. Кроме того, во главе штурмовой группы и, по существу, душой и фактическим руководителем всего восхождения был выдающийся альпинист, славный сын непальского народа Пазанг Дава Лама, которому, по словам самого Г. Тиши, экспедиция обязана своим успехом.

НАНГА-ПАРБАТ (8126 м) (рис. 24)

Нанга-Парбат — самый крайний западный восьмитысячник 2400-километровой горной цепи Гималаев. Из ущелья реки Инд он поднимается ввысь более чем на 7000 м. Нанга-Парбат заслуженно считается одним из наиболее эффектных восьмитысячников мира. Ни одна из гималайских вершин, за исключением, пожалуй, Эвереста, не привлекала к себе стольких экспедиций. Нанга-Парбат снискал себе также мрачную славу самого «кровожадного» восьмитысячника в мире. Много смелых и решительных людей нашли свою гибель на склонах вершины до того дня, когда в 1953 г. Герман Буль достиг высшей точки гиганта. История попыток восхождений на Нанга-Парбат, или Диамир (Король гор, как его и сегодня еще называет местное население), начинается в 1895 г., когда один из ведущих английских альпинистов того времени А.Ф. Мэммери, с двумя носильщиками из племени гуркха, попытался взойти на вершину по западным лавиноопасным склонам. Мэммери не вернулся, и обстоятельства его гибели неизвестны.

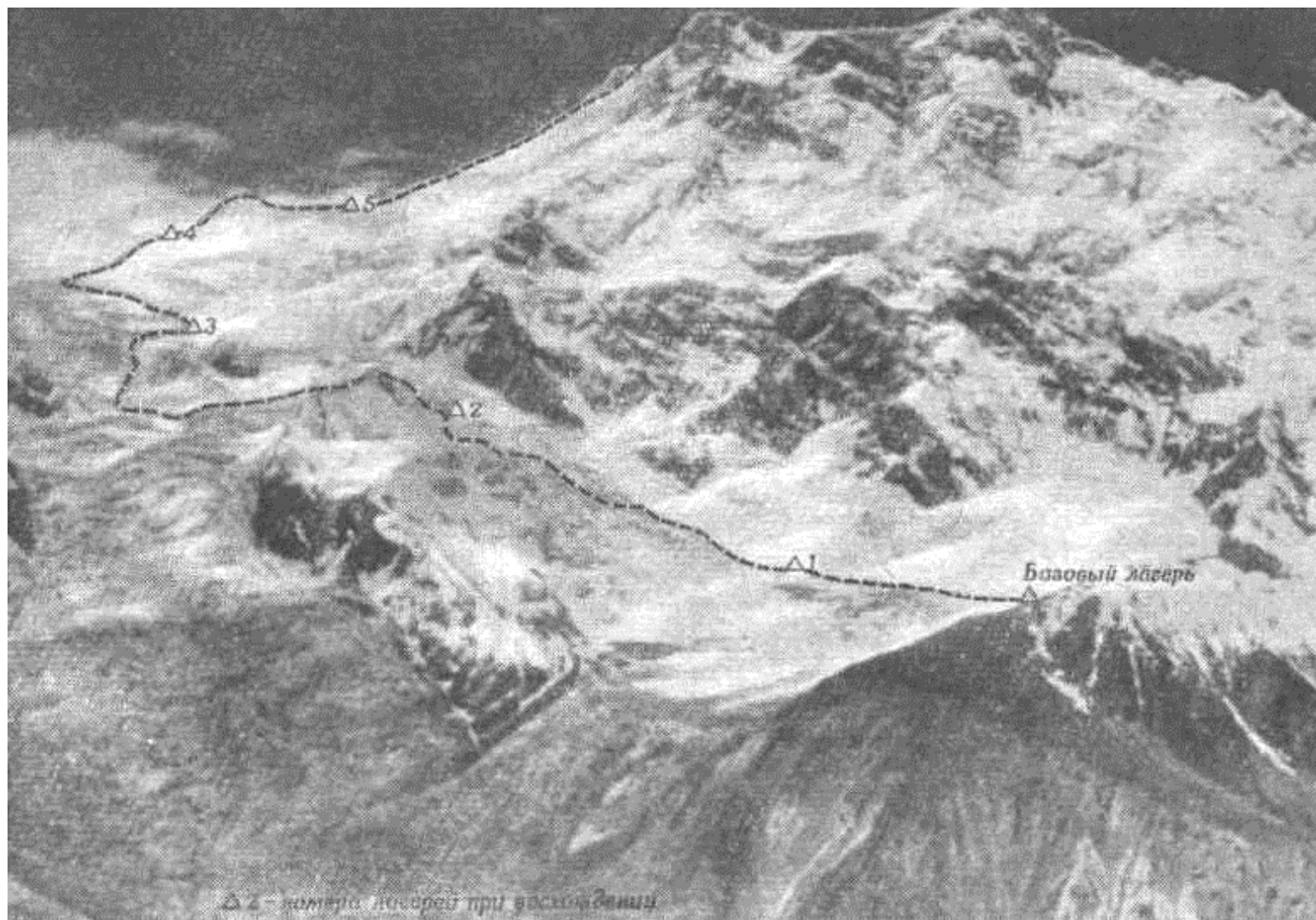

Рис. 24. Нанга-Парбат. Пунктиром нанесен путь восхождения 1953 г.

В 1932 г. немецкий альпинист Меркль нашел хотя и длинный, но относительно безопасный путь восхождения по юго-восточному гребню из ущелья Ракиот. Попытка Меркля не удалась по двум причинам: во-первых, никто из альпинистов не имел опыта организации восхождений в Гималаях и, во-вторых, у экспедиции не хватило квалифицированных носильщиков, в связи с чем не могли быть должным образом организованы высотные лагеря.

В 1934 г. была организована вторая немецкая экспедиция на Нанга-Парбат. На этот раз все предпосылки для покорения вершины были налицо, погода стояла хорошая, однако по разным причинам штурм вершины был начат только 4 июля, непосредственно перед наступлением муссона. К тому же штурмовая группа была слишком многочисленна, что усложнило оборудование высотных лагерей и замедлило темп движения. Восхождение окончилось гибелью трех альпинистов и шести носильщиков шерпов.

Экспедиция 1937 г. начала штурм вершины вовремя. Но была допущена грубая тактическая ошибка: лагерь 4 установили под висячим ледником склона Ракиот-пика, что привело к катастрофе. Сошедшая гигантская лавина похоронила под собой весь лагерь. Погибли шесть европейцев и девять шерпов.

В 1938 г. руководитель очередной немецкой экспедиции Бауэр приложил все усилия, чтобы восхождение обошлось без жертв, и действовал чрезвычайно осторожно. Однако погода не благоприятствовала восхождению. К тому же штурм вершины начался слишком поздно — после наступления муссона, так что и эта попытка окончилась неудачей.

В 1939 г. проводилась разведка возможного пути восхождения с запада из ущелья Диамир. Было установлено, что восхождение с этой стороны возможно, путь значительно короче, чем путь из ущелья Ракиот, но изобилует лавиноопасными местами.

В 1950 г. три англичанина с четырьмя шерпами сделали сумасбродную попытку восхождения на Нанга-Парбат зимой! Восходители достигли высоты 5500 м, после чего пропали бесследно.

Немецкие альпинисты организовали очередную экспедицию в 1953 г. На этот раз участие принимали также и австрийские альпинисты. Экспедиция финансировалась частично Немецким альпинистским клубом, частично городом Мюнхеном, а также отдельными лицами. Руководителем экспедиции, фактическим ее организатором и вдохновителем был двоюродный брат погибшего в 1934 г. на гребне Нанга-Парбат В. Меркля — доктор К.М. Херрлигкоффер. Руководителем альпинистской группы был опытный высотник австриец А. Ашенбреннер. В 1932 и 1934 гг. он участвовал в экспедициях на Нанга-Парбат и поднимался до высоты 7800 м. Альпинистская группа состояла из следующих лиц: Х. Келленспергер, О. Кемптер, А. Биттерлинг, Ф. Ауман, Г. Эртль (Германия), Г. Буль, В. Фрауенбергер, К. Райнер (Австрия).

Прекрасно оснащенная экспедиция выехала из Мюнхена 17 апреля 1953 г. с грузом в 9 т. 30 апреля, после двухнедельного пути, экспедиция прибыла пароходом в Карачи. Подготовка и отправка грузов отняли много времени. Тем не менее в начале мая экспедиция самолетами прибыла в город Гильгит в ущелье Хунца, где была торжественно встречена местными властями. По договоренности с пакистанским правительством экспедиция не приглашала на работу шерпов, а взяла носильщиков (включая высотных) из местных жителей племени хунца. Хунца не имели альпинистской подготовки, как шерпы, в связи с чем их приходилось знакомить с техникой альпинизма до выхода в высокогорную зону, 8 мая весь груз экспедиции на лошадях, мулах и частично на автомашинах был переброшен в Таличи, где ожидали 300 носильщиков. Отсюда экспедиция шла обычным путем через мост Ракиот и далее по ущелью Ракиот до известного всем экспедициям места у подножья Нанга-Парбат — «сказочной поляны», которую местные жители называют более прозаично — «болотистой поляной». Здесь был разбит предварительный базовый лагерь.

24 мая вся экспедиция перебралась в основной базовый лагерь, расположенный на моренном конусе на высоте 4000 м. Почти ежедневно шел

снег, покрывавший за ночь палатки толстым слоем.

26 мая Кемптер, Келленспергер, Ашенбреннер и девять носильщиков вышли на ледник с большим грузом и установили лагерь 1 на высоте 4600 м за скальным выступом, являющимся хорошей защитой от лавин и ледяных обвалов, часто идущих с северо-восточных склонов Нанга-Парбат.

28 мая Райнер и Буль поднялись по леднику, намереваясь пройти через ледопад, чтобы на высоте 5300 м найти место для лагеря 2. Рыхлый снег затруднял движение, глубокие трещины преграждали путь, отдельные ледовые стены приходилось проходить со страховкой через крючья. В 12 часов дня, не доходя 400 м до намеченной цели, они были вынуждены прекратить подъем и вернуться в лагерь 1.

Через день четверка — Райнер, Буль, Кемптер и Келленспергер — в 3 часа утра вышла из лагеря 1 и по замерзшему снегу и подготовленному накануне пути в 11 утра достигла места, предназначенного для лагеря 2. Группа вырубилась у подножья восьмидесятиметровых ледовых башен площадку и в тот же день, сильно уставшая, вернулась в лагерь 1. К этому времени груз, предназначенный для лагерей 2 и 3, был поднят в лагерь 1. На следующий день Фрауенбергер с шестью хунца перенесли первый груз в лагерь 2. При этом они убедились, что для безопасного прохождения носильщиков с грузом в ряде мест необходимо вешать веревочные лестницы и перила, что и было сделано на следующий день Райнером и Келленспергером.

3 июня Биттерлинг и Буль с восемью носильщиками поднялись к лагерю 2. Проходя по крутому склону ледопада, они подрезали снежную доску, и вся группа съехала примерно на 30 м. Все остались невредимы, но носильщики в течение нескольких дней с большой опаской проходили этот участок, а некоторые из них отказывались от работы.

5 июня в лагере 1 установили сборную двадцатиместную палатку для носильщиков. В тот же день Буль и Келленспергер с шестью тяжело нагруженными носильщиками дошли до лагеря 2, а Райнер и Кемптер в

поисках удобного места для лагеря 3 поднялись до 6000 м.

В период с 6 по 11 июня весь груз для остальных лагерей был доставлен в лагерь 2, а на высоте 6150 м установлен лагерь 3.

11 июня Фрауенбергер и Буль достигли верхней террасы ледника Ракиот и установили на высоте 6200 м палатки. Попутно они совершили восхождение на южный Чонгра-пик (6448), вышли под ледовую стену Ракиот-пика на высоте 6690 м и наметили место для лагеря 4.

В ночь на 13 июня выпало до 50 см снега. Весь следующий день была плохая погода. 15 июня во второй половине дня Ашенбреннер и Эртль проложили тропу в свежем снегу, между лагерями 1 и 2. В ряде мест им пришлось специально вызывать лавины, чтобы обезопасить путь.

16 июня стояла прекрасная погода. В 5 часов утра вся колонна носильщиков вышла из лагеря 1, а в 11 она была уже в лагере 2. Ашенбреннер, Райнер и Кемптер в это время «переселялись» из лагеря 2 в «новую квартиру», лагерь 3. На небе сияло солнце, но было очень холодно; бушевал сильный ветер, и палатки заметало снегом. 18 июня 12 носильщиков, Эртль, Ауман и Келленспергер поднялись в лагерь 3, в то время как находившиеся там Фрауенбергер, Буль, Райнер и Кемптер, выйдя из лагеря 3, поднялись до 6700 м, где вырыли снежную пещеру для лагеря 4 и спустились вниз. На следующий день они же с четырьмя носильщиками доставили к снежной пещере палатки и установили лагерь 4. Во время рытья снежной пещеры простудился Куно Райнер. У него началось воспаление вены на правой ноге, поэтому он выбыл из состава первой штурмовой группы, которая состояла из него и Буля.

20 июня Келленспергер, Эртль и семь носильщиков поднялись к лагерю 4, в то время как Буль и Кемптер, подойдя к ледовой стене Ракиот-пика, обработали путь для выхода на юго-восточный гребень. Стену пришлось траверсировать в верхней части. Крутизна ее здесь очень велика, и поэтому необходимо было вырубать ступени и навешивать перила для прохождения этого сложного участка носильщиками. Подготовив таким образом около 60

м пути, Буль и Кемптер поднялись на Ракиот-пик (7070 м) и по его западному гребню вышли на восточный гребень Нанга-Парбат к черному «жандарму», получившему от прежних экспедиций название «Моренкопф» — голова мавра (рис. 25).

22 июня беспрерывно шел снег. Температура в палатках упала до — 14°. Несмотря на полуметровый слой свежего снега, Фрауенбергер с четырьмя носильщиками поднялся в лагерь 3, а Буль один, как он говорил, «для тренировки» перенес 25 кг груза на плечо Ракиот-пика. В этот же день на лагерь 1, где, к счастью, никого не было, сошла лавина и сбросила большую палатку вниз на 50 м.

С 24 по 27 июня проводилось оборудование лагерей 3 и 4. 28 июня Кемптер, Буль, Фрауенбергер и Келленспергер прошли ледовую стену Ракиот-пика, траверсировали склон к черному «жандарму» и подняли груз на высоту 6900 м для лагеря 5. Во время прохождения склона Келленспергер сорвался, однако Булю удалось его задержать. Погода начала резко портиться, и альпинисты вынуждены были возвратиться в лагерь 4.

29 июня положение экспедиции было незавидным: носильщики отказывались идти выше лагеря 4, штурмовая группа (Буль и Кемптер) сильно устала, а пробитая с таким трудом тропа была завалена метровым слоем снега.

30 июня погода стала улучшаться. Гидрометр показывал 50% влажности воздуха, а на следующий день его показания упали до 25%. В это время по совершенно неизвестным причинам руководитель экспедиции Херрлигкоффер отдал распоряжение о спуске всех вниз, в базовый лагерь, для отдыха. Фрауенбергер, Эртль, Буль и Кемптер не выполнили этого непонятного для них распоряжения и поднялись в лагерь 5, где стали готовиться к штурму. В ночь со 2 на 3 июля в районе лагеря 5 была сильная пурга. Чтобы ветер не сорвал палатки, Кемптеру и Булю пришлось дополнительно закрепить ее ледорубами и лыжными палками. До 11 часов вечера штурмовая двойка кипятила чай, заполняя приготовленные для

штурма термосы.

В час ночи Буль уже проснулся. Он разбудил Кемптера и начал готовиться к выходу. В свой рюкзак он положил сухофрукты, термос с чаем, свитер и фотоаппарат. Оставшиеся продукты были уложены в рюкзак Кемптера. В 2 часа 30 минут Буль был готов, и не дожидаясь долго собиравшегося товарища, вышел в путь один, собираясь проложить путь по склону до Серебряного Седла. Кемптер обещал вскоре его догнать по готовым ступеням.

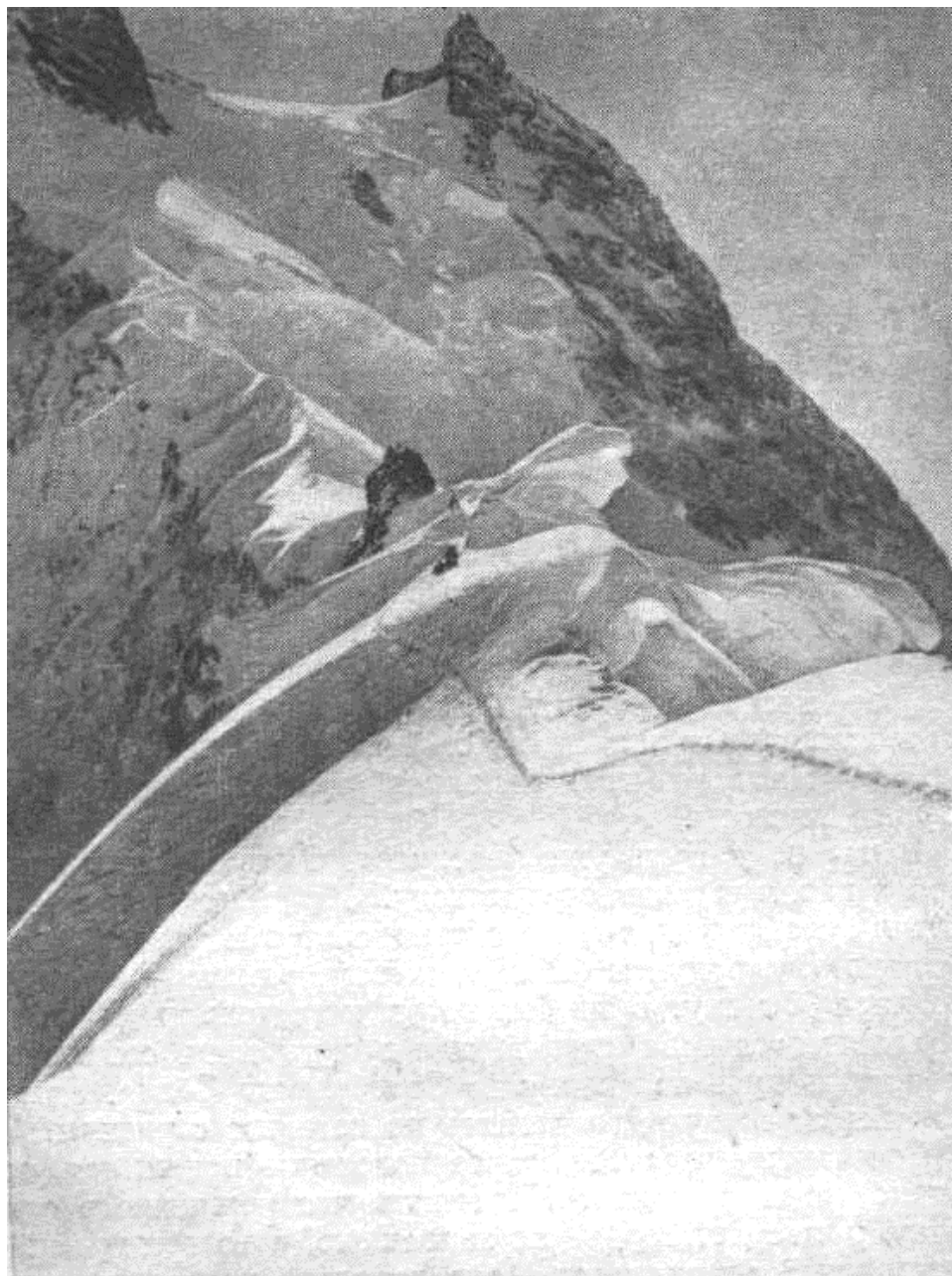

Рис. 25. Нанга-Парбат. Подъем к «голове мавра»

Советскому читателю такое поведение покажется, вероятно, недопустимым. Напомним, что хождение в одиночку у нас категорически запрещено, в то время как у зарубежных альпинистов — это довольно частое явление.

В 5 часов 15 минут Буль был уже под Серебряным Седлом и, благополучно траверсировав склон, вышел к 7 часам 15 минутам на Седло на высоте 7500 м. Здесь он почувствовал слабость. Воздуха не хватало, ноги дрожали и где-то в глубине сознания мелькала назойливая мысль — не возвратиться ли? Однако вскоре он взял себя в руки. Дыхание восстановилось. С новыми силами и даже в более высоком темпе он продолжал подъем. В 8 часов утра далеко внизу он увидел на Серебряном Седле Кемптера, казавшегося черной букашкой на белом фоне. К 9 часам Буль был уже на высоте предвершины. Будучи уверенным в победе, он оставил здесь свой рюкзак с продуктами и свитером, взяв с собой только штормовку, термос с чаем, фотоаппарат, ледоруб, лыжные палки и вымпелы. Без рюкзака идти стало значительно легче. Предвершина была обойдена с запада на высоте 7910 м. В 2 часа дня Буль стоял на седловине за предвершиной. Отсюда к главной вершине вел скальный гребень с большими снежными карнизами. По пути пришлось преодолеть несколько «жандармов». Один из них, с десятиметровой нависающей стенкой, потребовал от восходителя полного напряжения всех сил. Последний «жандарм» был обойден с запада по полке.

В 6 часов вечера Буль вышел на плечо вершины. Высота 8000 м. Силы на исходе. Только громадным напряжением воли заставляет себя Буль двигаться дальше. Широкий гребень с крупными камнями совсем не сложен, но каждый шаг сейчас дается с колоссальным трудом. Бесконечная Голгофа!

Последние 40 м. Крутой склон преодолен чуть ли не ползком. А дальше? Дальше идти некуда. После 58 лет осады крепость, наконец, сдалась!

В первый момент, стоя на вершине, Буль даже не ощутил радости победы. Сознание заволкло каким-то туманом. Машинально он взглянул на

часы — было 7 часов вечера. Вытащив из штормовки вымпел Австрийского альпинистского клуба, он привязал его к ледорубу и сфотографировал, после чего положил вымпел в карман и заменил его вымпелом Пакистана, который и остался с ледорубом на вершине. Сделав еще несколько снимков, в том числе круговую панораму, Буль покинул вершину. Пройденный при подъеме гребень был слишком сложным для спуска, и Буль выбрал крутой снежный склон, ведущий к седлу Диамир.

Этот путь также был не прост, учитывая, что ледоруб остался наверху и восходителю пришлось пользоваться только лыжными палками. Было уже совершенно темно, когда Буль добрался до скального выступа на склоне. Идти стало невозможно. Надо было ждать утра. Кошмарная перспектива: провести на высоте 8000 м ночь без спального мешка, без палатки, без продуктов. Но выхода не было. Всю ночь Буль провел стоя, чтобы не заснуть, двигая в меру своих слабых сил ногами и руками. Время тянулось бесконечно. К счастью, было тихо и сравнительно тепло. Тем не менее к утру ноги начали замерзать. Пришлось разуться и оттирать онемевшие пальцы. В 4 часа утра Буль возобновил спуск, он шел очень медленно, так как правую ногу все же успел отморозить, шел, чувствуя, что последние силы оставляют его. Начались галлюцинации. В отуманенном мозгу наступает минутное просветление, и Буль с ужасом замечает, что на правой руке нет рукавицы. Как хорошо, что в кармане есть пара! Мучительный подъем с седла Диамир к плато у Серебряного Седла отнимает последние силы. На предвершине, после долгих поисков, он находит свой рюкзак, съедает немного сухофруктов со снегом, принимает таблетку допинга — первитина — и продолжает путь. Снова мираж. Вот навстречу к нему спешит Эртль с кружкой дымящегося чая. Но нет, это только скалы. Скалы и снег, снег и скалы.

Поразительно, как в этих условиях Буль не лишился рассудка и сохранил до конца железную волю к жизни.

В 17 часов 30 минут он, наконец, добрался до Серебряного Седла. Внизу, у черного «жандарма», виднелась палатка и возле нее — его друзья,

Эртль и Фрауенбергер. На этот раз это не мираж, не сновидение. Откуда-то появились новые силы. В 7 часов вечера победитель Нанга-Парбат добрался, наконец, до лагеря. Товарищи немедленно его напоили и тут же принялись растирать отмороженную ногу. Увы, ничего уже нельзя было сделать, и впоследствии оказалась необходимой ампутация двух пальцев. Под влиянием принятого первитина Буль сбивчиво и возбужденно рассказал о своем восхождении, а затем впал в глубокий сон. Эртль и Фрауенбергер, опасаясь за жизнь товарища, всю ночь не спали. Однако молодой и прекрасно тренированный организм выдержал все испытания, и на следующий день Буль с товарищами спустился в лагерь 3, а 7 июля был в базовом лагере.

Здесь он был довольно холодно встречен начальником экспедиции Херрлигкоффером, который не мог забыть, что Буль, Эртль и Фрауенбергер отказались выполнить его распоряжение. Лишь старые друзья Буля — Райнер и Биттерлинг тепло поздравили его с победой.

Читателю, вероятно, интересно будет узнать, что же случилось с Кемптером? Будучи разбужен в час ночи, Кемптер только в 2 часа вылез из спального мешка и начал собираться. Как мы уже знаем, Буль ушел вперед прокладывать путь к Серебряному Седлу. Кемптер заверил товарища, что он быстро его догонит, идя по готовым ступеням. Однако он лишь в четвертом часу вышел в путь и, естественно, догнать Буля уже был не в силах. Когда он, наконец, в 8 часов 15 минут вышел на Серебряное Седло, Буль был уже на предвершине. Кемптер сел отдыхать и нечаянно заснул. Проснувшись, он взглянул на часы и, увидев, что уже десятый час, пришел к выводу, что благоразумнее всего будет спускаться, что он и сделал, прихватив с собой рюкзак с продовольствием, хотя отлично знал, что у Буля, по существу, никакого питания не было.

Для советского альпиниста покажется диким и непонятым — как можно было бросить товарища, одного на высоте более 8000 м, без продуктов и теплых вещей. Такой поступок кладет позорное пятно не только на самого Кемптера, но и на весь коллектив экспедиции.

К-2 — ЧОГОРИ (8611 м) (рис. 26)

Пик К-2 (он же Чогори, Годуин Остин, Маунт Акбар), расположенный в Каракоруме, — вторая по высоте вершина мира. С давних времен этот пик был заветной целью многих экспедиций.

Еще в 1892 г. английский альпинист Конвей любовался грандиозной пирамидой К-2 с близлежащего пика Хаспара и наметил путь восхождения на вершину.

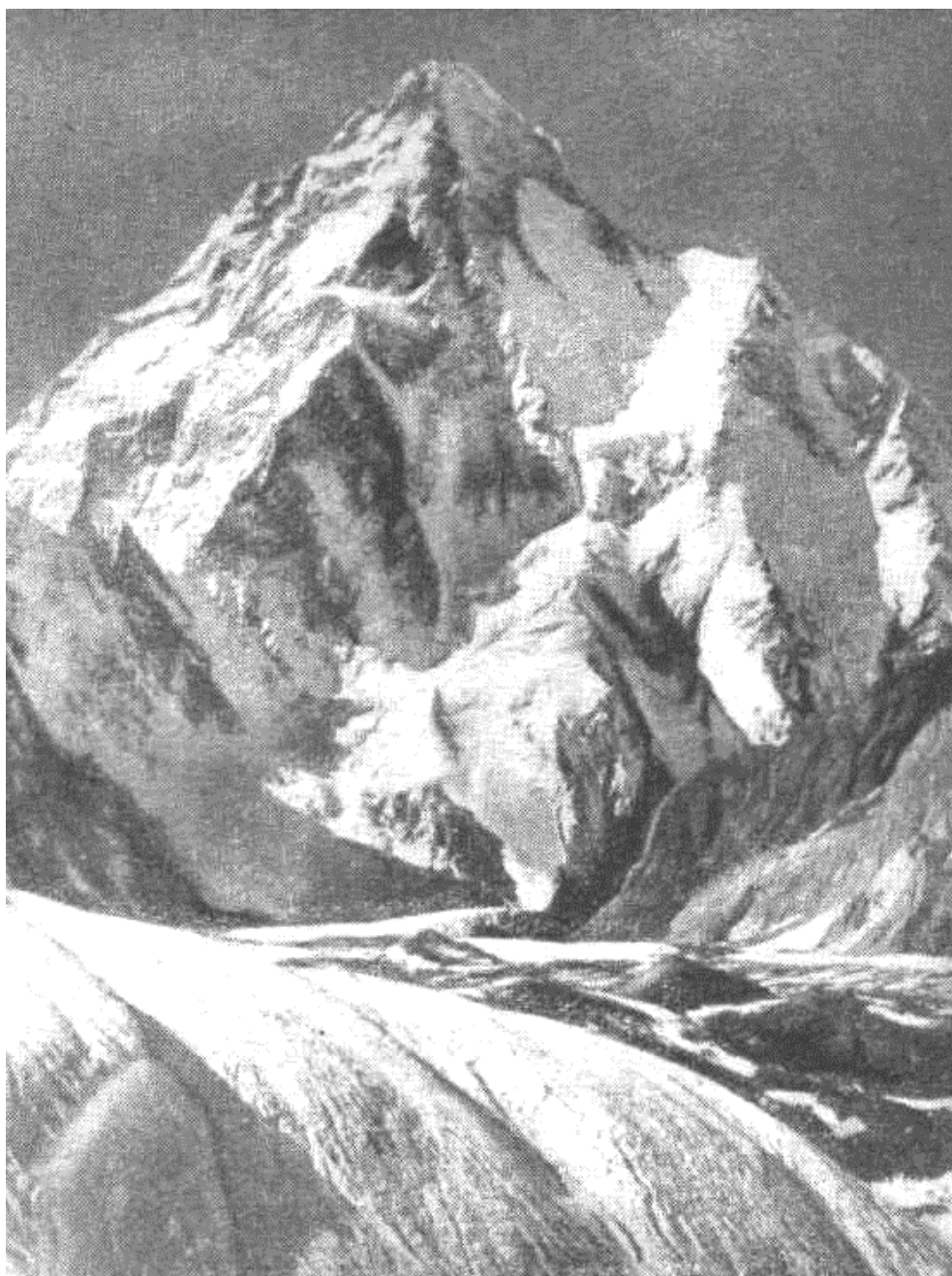

Рис. 26. К-2 (Чогори)

В 1902 г. англо-швейцарско-австрийская экспедиция поднялась с северо-востока до 6600 м, причем выяснилось, что К-2 — технически сложная вершина. На пути к вершине приходится преодолевать крутые гребни с отдельными отвесными участками и многочисленными «жандармами».

С 1909 г. в борьбу за пик К-2 вступили итальянцы. Экспедиция герцога Абрुццкого поднялась с северо-востока до 6250 м.

Следующая экспедиция, организованная только через 20 лет герцогом Сполето, занималась, в основном, разведкой пути и топографическими съемками.

Американские экспедиции штурмовали К-2 в 1938, 1939, 1952 и 1953 гг. Наибольшей высоты (8320 м) достигли в 1939 г. альпинист Висснер и шерп Пазанг Дава Лама. Однако при этом погибли альпинист Вольф и три шерпа, пытавшиеся его спасти.

В 1954 г. после долгого перерыва в Каракоруме вновь появились итальянцы. Экспедицией руководил один из ветеранов итальянского альпинизма Ардито Дезио, профессор геологии Миланского университета и участник итальянской экспедиции на К-2 в 1929 г.

В сентябре 1953 г. Дезио в сопровождении известного итальянского альпиниста Кассин произвел предварительную разведку предполагаемого пути восхождения на вершину, поднялся к началу так называемого ребра Абрुццкого (5000 м) и установил место базового лагеря.

По возвращении в Италию Дезио немедленно приступил к подготовке экспедиции. Средства для обеспечения экспедиции были предоставлены частично Национальным олимпийским комитетом Италии, частично Итальянским альпинистским клубом и отдельными частными фирмами и издательствами.

Подготовка экспедиции проходила в Италии. Обмундирование и снаряжение проверялось в условиях зимних восхождений. В Западных Альпах был проведен сбор с восхождениями на ледово-снежные вершины до 4638 м (Монте Роза), с ночевками в палатках и снежных пещерах.

В состав альпинистской группы входили ведущие альпинисты Италии: проводники — Эрих Абрам, Лино Лачеделли, Гино Сольда, Ачилле Компаньони, Убальдо Рей, Серджио Виотто, Марио Пучоц; альпинисты-спортсмены — Уго Ангелино, Вальтер Бонатти, Кирильо Флореанини, Пино Галлотти.

Врачом экспедиции был доктор медицины Гвидо Пагани, также первоклассный альпинист.

Научный состав экспедиции: Франческо Ломбарди, профессор Паоло Грациози, доктор Бруно Цанеттини.

Кинооператором экспедиции был Марио Фантин.

Экспедиция была снабжена первоклассным снаряжением и обмундированием, большей частью специально изготовленными для этой экспедиции, а именно: веревками из нейлона, портативными радиоаппаратами, палатками с шелковой подкладкой, газовыми кухнями (все кухни были так сконструированы, что, кроме варки пищи, они могли служить и для освещения), герметическими кастрюлями, складными кроватями для базовых лагерей и пр. Вербки были маркированы краской, которая растворялась в снегу и оставляла заметный красный след. Впервые в гималайской экспедиции была применена подвесная канатная дорога со стальным тросом в 300 м, который в процессе заброски был удлиннен до 600 м. Это устройство не только оправдало себя при подъеме грузов на отдельных этапах восхождения, но и оказалось весьма полезным при переправе через горные реки.

Кислородные аппараты были двух систем: с открытой циркуляцией, по типу аппаратов, употребляемых итальянскими летчиками при высотных полетах, а также с закрытой циркуляцией. Кислородные баллоны на 200 атмосфер, изготовленные из легкого сплава, были значительно облегчены.

Вес груза составлял 16 т, и экспедиция известна не только своей победой над К-2, но и как самая «тяжеловесная» за всю историю восхождений в Гималаях. Здесь уместно напомнить и о самой «легкой» австрийской экс-

педиции в 1954 г., победившей вершину Чо-Ойю, с грузом всего лишь в 960 кг.

Весь груз еще в Италии был распределен и упаковывался самими участниками с обозначением назначения груза для подходов, для базового лагеря, для штурмовых лагерей в порядке номеров или для штурмовой группы. Такой порядок исключал необходимость перераспределения грузов в базовом лагере. Упаковочным материалом в основном служил водостойчивый картон с непроницаемой изоляционной прокладкой.

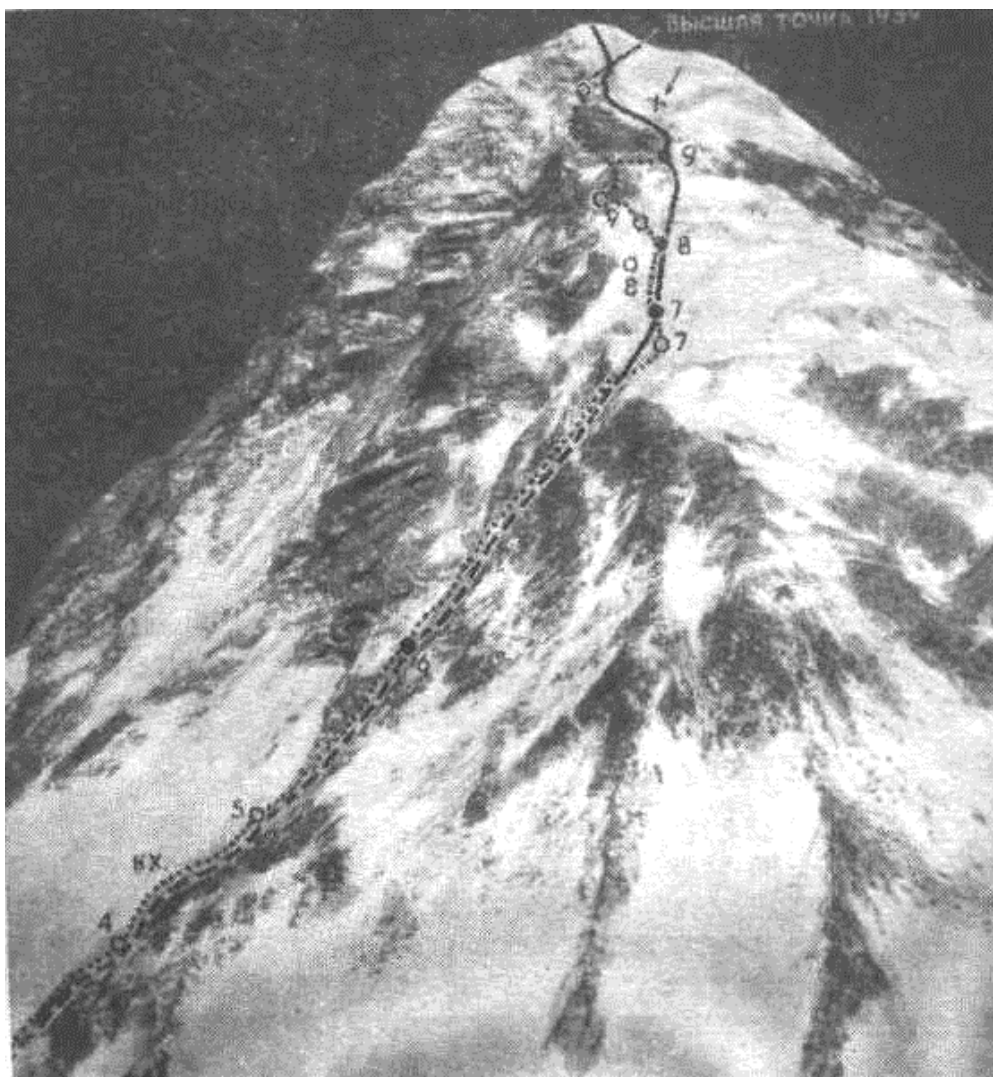
30 марта все было готово; основной состав экспедиции отправился на пароходе в Карачи, далее самолетом в Скарду.

30 апреля караван в составе 700 человек, покинув Скарду, двинулся в путь.

Во время подготовки каравана в Скарду Децио и часть членов экспедиции имели возможность совершить на самолете полет вокруг К-2. Самолет не был оборудован для высотных полетов, и потому пришлось применить кислородные аппараты экспедиции, что, кстати, явилось дополнительной проверкой, которую они выдержали с честью.

Нет необходимости останавливаться на всех трудностях, связанных с доставкой грузов до базового лагеря, — они типичны для всех экспедиций, и итальянская экспедиция не явилась в этом отношении исключением. Но как бы то ни было 25 мая базовый лагерь на высоте 5000 м был установлен, и уже 26-го энергичный Компаньони с тремя альпинистами произвел разведку ребра и установил место для оборудования лагерей 1 и 2. На рис. 27 показаны маршрут восхождения 1954 г. и места расположения верхних лагерей. 30 мая в лагерь 1 на высоте 5400 м 62 носильщиками было доставлено 1500 кг груза. На следующий день до лагеря 1 была установлена канатная дорога и весь остальной груз доставлялся в лагерь 1, а позже в лагери 2 и 3 с ее помощью. Канатная дорога состояла из барабана с передачей и тонкого стального троса (02,5 мм) длиной до 300 м. Барабан закреплялся скальными крючьями, трос спускался по крутому снежному склону прямо вниз. Груз укладывался на

специальные сани, и по сигналу снизу человек, обслуживающий барабан, поднимал сани. Для подъема 20 кг груза на 300 м требовалось в среднем 30 минут. Позже трасса была удлинена до 600 м и доставка 20 кг груза на 600 м занимала 50 минут. Канатные дороги устанавливались между лагерями вплоть до лагеря 5 на высоте 7000 м; применение дороги на последнем этапе пути было особенно важно, так как между лагерями 4 и 5 находился наиболее сложный в техническом отношении участок восхождения — так называемый «камин Хоуса».

- — путь итальянской экспедиции;
- — путь американских экспедиций;
- XX — высшая точка, достигнутая американцами в 1938 г.;
- X — высшая точка, достигнутая американцами в 1939 г.;
- O — лагери итальянской экспедиции;
- ⊙ — лагерь 8 и высшая точка, достигнутая американской экспедицией 1953 г.;
- к. х. — камин Хоуса — сложнейшее место до плеча;
- +

Рис. 27. К-2 (Чогори)

4 июня погода испортилась: почти каждый день шел снег с сильным ветром, температура упала до — 15-20°. Несмотря на то, что такая погода держалась до 28 июня, работа по оборудованию лагерей не прекращалась и по плану можно было надеяться начать штурм вершины 30 июня.

Неожиданное несчастье потрясло весь лагерь. Уже несколько дней Марио Пучоц жаловался на боли в горле. Врач экспедиции Пагани лечил его антибиотиками, после чего самочувствие больного улучшилось и температура упала. Однако 21 июня в час ночи, вскоре после ужина, Пучоц неожиданно скончался. На следующий день все спустились вниз в базовый лагерь на похороны.

27 июня экспедиция продолжала свою работу, и штурмовая группа поднялась до лагеря 4. Подъем был облегчен тем, что почти на протяжении всего пути были натянуты веревочные перила и подготовлены ступеньки. 30 июня Компаньони с группой достиг площадки для предполагаемого лагеря 5 и установил одну палатку. 1 июля погода ухудшилась, и Компаньони был вынужден спуститься в лагерь 4.

Расстановка основных альпинистских сил экспедиции в первых числах июля выглядела следующим образом: Компаньони, Абрам, Рей и Галлотти находились в лагере 4, Ангелино, Флореанини, Лачеделли, Пагани и Сольда — в лагере 2, Виотто и Бонатти — в базовом лагере.

Несмотря на непогоду и сильный снегопад, канатная дорога между базовым лагерем и лагерем 2 работала и в эти дни безостановочно. Особое преимущество дороги было в том, что лавины не могли вывести ее из строя.

2 июля Компаньони, Абрам и Галлотти установили выше камина Хоуса канатную дорогу, и после испытания она была «допущена к эксплуатации». Всего лишь несколько минут требовалось для подъема тяжелого рюкзака по стене, между тем как предыдущей экспедиции пришлось потратить на этом сложном месте целый день, так как прохождение оледенелого камина с грузом требовало много усилий. Установка канатного подъемника сократила время прохождения груза в 6-7 раз.

3 июля бушевала пурга, всякое движение было прекращено; временами казалось, что ветер сорвет палатки.

На следующий день Компаньони, Абрам и Галлотти снова транспортировали грузы через камин и оборудовали полностью лагерь 5.

6 июля свирепствовала непогода, и все были вынуждены спуститься в нижние лагеря. Во время спуска к лагерю 2 пострадал Флореанини. Немного ниже лагеря 3 на пути спуска имелась 10-метровая стена с перильной веревкой, оставленной американцами в 1953 г. Во время спуска Флореанини, державшийся за эту веревку, поскользнулся. От рывка вырвались крючья, прикреплявшие веревку к стене, и Флореанини, упав с высоты 10 м, покотился по крутому склону. Лишь случайно заклинившись между камней, он задержался 250 метрами ниже, у самого обрыва. К счастью, Флореанини получил только сильные ушибы без переломов, но самостоятельно он уже идти не мог, и его пришлось транспортировать вниз.

7 июля, пользуясь некоторым улучшением погоды, Абрам и Галлотти впервые поднялись к месту лагеря 6, установили перильную веревку и вернулись в лагерь 5, куда в это время подошли Рей и Сольда с грузом (груз поднимался по канатной дороге).

На следующий день Абрам и Галлотти дошли с грузом до лагеря 6 и установили там палатки, а Рей и Сольда занимались благоустройством лагеря 5. Здесь, в связи с непогодой, они снова вынуждены были отсиживаться в течение двух дней. Радио Пакистана и на следующие дни обещало ухудшение погоды, и только 12 июля наступило затишье. Компаньони, Дезио, Фантин и другие поднялись к лагерю 2, а 13 июля Компаньони и Рей находились уже в лагере 5. Дезио по радио назначил Компаньони, исключительно сильного и волевого альпиниста, начальником штурма.

15 июля Компаньони с товарищами установили лагерь 6 на высоте 7300 м, но в связи с непогодой были вынуждены вернуться и только 18 июля смогли продолжать работу. В этот день Компаньони и Рей вышли необычно рано. В быстром темпе, благодаря наличию перил, они достигли лагеря 6 и

принялись за обработку «Черной пирамиды» — крутого скального склона с отдельными отвесными ступеньками и оледенелыми плитами. Преодолением этого препятствия открывался путь на плечо ребра Абруццкого.

Вскоре с тяжелым грузом крючьев и веревок под «Черную пирамиду» прибыли Лачеделли и Бонатти. Соединенными усилиями четырех альпинистов были протянуты в этот день 700 м перил — путь на плечо был открыт. На высоте 7500 м была вырублена площадка для лагеря 7, после чего все спустились обратно в лагерь 5.

Непогода вынудила альпинистов отсиживаться в палатках. 22 июля Компаньони, Лачеделли и Рей пришли в базовый лагерь, спустившись за 8 часов на 2000 м!

На следующий день погода улучшилась, транспортировка груза вверх была возобновлена.

24 июля Компаньони, Лачеделли, Бонатти, Галлотти и Рей вышли из базового лагеря, а 26 июля они прошли с грузом по 20 кг до площадки лагеря 7 (7500м), установили палатки и оборудовали лагерь.

Таким образом, за 2,5 дня группа поднялась с тяжелыми рюкзаками с 5000 до 7500 м, что свидетельствует об отличном физическом состоянии ее участников.

В ночь на 27 июля начался снегопад, продолжавшийся почти сутки, и только на следующий день альпинисты смогли подняться выше, чтобы установить лагерь 8. Рано утром все, за исключением Бонатти, вышли с тяжелым грузом продовольствия, палаток и другого имущества и по заснеженному ледовому склону поднялись на среднюю часть седла в поисках места для лагеря. Рей чувствовал себя плохо и вынужден был вернуться. Распределив его груз между собою, остальные поднялись до подножья ледовой стены и на высоте 7740 м установили лагерь 8.

Компаньони и Лачеделли остались здесь ночевать, Абрам и Галлотти вернулись в лагерь 7.

К вечеру небо прояснилось, и холодный северный ветер служил явным

признаком улучшения погоды.

29 утром Компаньони и Лачеделли при хорошей погоде начали подъем по 70-метровой стене, средней крутизной в 70°, с отдельными отвесными участками. После 4-часовой напряженной работы им удалось преодолеть это серьезное препятствие и навесить перильную веревку.

Пройдя стену, они поднялись по снежному склону еще метров на 100, оставили груз и вернулись обратно в лагерь 8.

Пока Компаньони и Лачеделли прокладывали путь по ледовой стене, из лагеря 7 вышли вверх Абрам, Бонатти, Галлотти и Рей с двумя комплектами кислородной аппаратуры, палаткой и продовольствием. Вскоре Рей и Абрам, несшие кислородные аппараты, были вынуждены оставить свой груз и вернуться: дальше идти у них не было сил. Бонатти и Галлотти поднялись к лагерю 8 и установили палатку. Кислородные аппараты так и остались в этот день между 7 и 8-м лагерями.

30 июля была прекрасная погода, в безоблачном небе сияло солнце, ветер утих. Компаньони и Лачеделли снова поднялись по ледовой стене, взяли оставленный груз и пошли дальше вверх, к большому кулуару в нижней части восточного склона купола К-2; выше кулуара громоздились ледовые сбросы.

Склон, по которому они поднимались, был покрыт пушистым снегом, и местами альпинисты проваливались по пояс, оставляя позади себя глубокую траншею. У подножья кулуара, опасаясь падения льда со сбросов, они свернули влево к началу обледенелого скального склона. Забив для страховки три крюка, Компаньони и Лачеделли поднялись по скалам прямо вверх и вышли к маленькой площадке, на которой с трудом можно было разместить палатку. Здесь, на высоте 8050 м, был установлен последний, 9-й лагерь. Он состоял лишь из одной двухместной палатки. За это время, пока штурмовая двойка прошла путь между лагерями 8 и 9, Бонатти и Галлотти спустились к месту, где в предыдущий день были оставлены кислородные аппараты, и доставили их к середине дня в лагерь 8. Почти одновременно с

ними прибыли сюда из лагеря 7 Абрам и два носильщика (Махди и Изахан) с большим грузом продовольствия, медикаментов и спальных мешков. Во второй половине дня Абрам, Бонатти и Махди с кислородными аппаратами и продовольствием для штурмовой группы вышли по ее следу; Абрам с полпути был вынужден вернуться, а оставшиеся двое упорно продолжали подъем. Они знали, что от них теперь зависит, смогут ли завтра Компаньони и Лачеделли выйти на штурм. Путь становился все труднее; скоро стало совсем темно. Оба альпиниста начали кричать, чтобы установить связь с штурмовой двойкой, но прошло много времени, пока Компаньони и Лачеделли сквозь порывы ветра слышали голоса своих товарищей. Напрягая до предела голос, Компаньони крикнул им, чтобы они оставили груз на месте и спускались, так как лазание по обледенелым плитам в темноте слишком опасно. Однако возвращаться в темноте также было рискованным, и, посоветовавшись, Бонатти и Махди решили вырыть на месте пещеру и в ней провести ночь. Можно себе представить, какую тяжелую ночь провела эта двойка, если учесть, что у них не было с собой ни надувных матрацев, ни спальных мешков.

Компаньони и Лачеделли устроились на ночевку со значительно большим комфортом, но, несмотря на наличие спальных мешков, заснуть им не удалось, так как было очень холодно. Им хотелось пить, и время от времени они варили чай и бульон; есть же они ничего не могли.

Всю ночь они коротали время разговорами на одну и ту же тему — хватит ли кислорода и как пройти скальную стену перед выходом на вершинный склон.

В 4 утра они поднялись и прежде всего посмотрели, какая погода. Картина была малоутешительна. Хотя небо было почти безоблачным, но снизу в несколько ярусов наплывал туман, что является обычно признаком ненастья. Но может быть сегодня погода еще продержится?

Завтрак состоял из чая с лимоном и большой порции сахара. В 5 утра они надели кошки, связались и были готовы к выходу.

Сначала им пришлось спуститься на 100 м и взять оставленные на склоне кислородные аппараты.

Последний взгляд вокруг — погода явно подозрительная! Однако сомнения недолго мучают их. Компаньоны, со свойственной ему решительностью, говорит: «На вершину! Только вверх!»

В 6 часов 15 минут они минуют лагерь 9 и проходят по несложному скальному участку в направлении стены, которую нужно преодолеть, чтобы выйти на гребень.

Кислород значительно облегчает движение, дышится почти нормально, но аппаратура (19 кг) основательно давит на плечи, а маска на лице весьма неприятна. Скоро двойка подходит к основанию стены. Перед ними круто вверх уходит ледовый кулуар, по которому 15 лет назад прошли Пазанг и Висснер. В то время кулуар был чист, а теперь в нем лежит столько снега, что при первых же шагах неминуема лавина. Пройдя влево, восходители пытаются подняться по стене, но безуспешно. Два часа ушло на безрезультатные попытки. Наконец, альпинисты выбирают путь непосредственно по скалам левого края кулуара.

Компаньоны удается подняться на несколько метров. Кошки сильно мешают ему, и он никак не может найти точки опоры. Внезапно он теряет равновесие и летит вниз; падение в мягкий снег остается, к счастью, без последствий. Теперь очередь идти Лачеделли. Он снимает кошки, рукавицы (на 8200 м!) и довольно быстро проходит вверх на всю веревку (30 м, 2 крюка). Компаньоны с верхней страховкой следует за ним. Лачеделли проходит еще 20 м. Он вынужден надеть кошки, так как выше снег чередуется с обледенелыми скалами.

Снова ведет Компаньоны. 10-метровая почти отвесная ледяная стена преграждает ему путь. Трудным лазанием, по трещине между скалами и льдом, он выходит наверх. Последующие 50 м приходится идти по довольно крутым обледенелым плитам, которые первым проходит Лачеделли.

К этому времени первый баллон кислорода израсходован. Дальше путь

также нелегкий. Перед восходителями крутой ледовый склон, покрытый пушистым снегом, на котором кошки держат очень плохо. Пройдя 100 м, они снова выходят на скалы, к основанию большого «жандарма». «Жандарм» обходят по удобной полке слева, но последние 6 м нужно идти прямо вверх; скалы средней трудности, но на высоте 8300 м они кажутся трудней любого карниза в Доломитах.

Наконец, восходители добираются до вершины «жандарма» и стоят на краю обрыва. Прямо под ними в бесконечной глубине видны ледник и палатка базового лагеря. В это время кончился второй кислородный баллон.

Продолжая подъем вправо-вверх, они выходят на несложное скальное ребро. Несколько веревок нетрудного лазания приводят их на широкий предвершинный гребень. Здесь довольно круто, но насколько проще идти, чем по обледенелым скалам! Быстро набирается высота.

В разрывах облаков показывается внизу лагерь 8. Мысль о том, что товарищи, возможно, видят их сейчас, придает уставшим восходителям новые силы, и с удвоенной энергией они продолжают подъем.

Но что это? Неприятное ощущение теплоты разливается по всему телу. Ноги дрожат. Дышать тяжело. Одного взгляда на манометр достаточно, чтобы осознать мрачную истину. Стрелка стоит на нуле: кислород кончился. Что делать? Неужели сдаться, отступить, когда победа так близка? Ведь никто еще не достигал на К-2 такой высоты, как они. Решение принято. Маска сорвана с лица. Дышать стало легче. Первой мыслью альпинистов было бросить здесь бесполезные кислородные аппараты. Затем они решают оставить их на вершине как доказательство победы над К-2.

Напрягая последние силы, Компаньони и Лачеделли продолжают подъем. Казалось, вершина совсем близка. Но наверху склона их ждет разочарование — еще один, хотя довольно пологий, но, казалось, бесконечный склон. Очень холодно, наверное не менее 35-40° ниже нуля, сильный ветер.

Усталость все увеличивается. Голова болит, в ушах какой-то звон, но

Компаньони упрямо, шаг за шагом, идет вперед. Все его мысли направлены лишь к одной цели — вершине!

Склон стал совсем пологим. Оба восходителя молча, понуриив головы, идут сейчас рядом.

И вдруг — ровная площадка, дальше начинается спуск на запад. Идти больше некуда, они на вершине! В 18 часов 15 минут 31 июля 1954 г. Компаньони и Лачеделли стояли на второй по высоте вершине мира, на 8611 м над уровнем моря. Друзья радостно обнялись.

Отсюда хорошо виден базовый лагерь, находящийся на 3600 м ниже. На восточном склоне заметны палатки лагеря 8. Однако долго задерживаться на вершине нельзя. Было уже поздно, и надо спешить со спуском.

На вершине восходители оставляют ледоруб с итальянским и пакистанским флагами и с вымпелами Итальянского альпинистского клуба. Рядом складывают кислородные аппараты. Быстра делают документальные снимки с вершины, в том числе круговую панораму. Компаньони, снимавший узкоплечным киноаппаратом все восхождение, начиная с лагеря 9, крутит сейчас последние метры своего фильма. Для работы с кино- и фотоаппаратами альпинистам пришлось снять рукавицы, и оба основательно обморозили руки. После 30-минутного пребывания на вершине начали спускаться, но не по пути подъема, а несколько левее, по снежным склонам, чтобы обойти скальные участки. Солнце зашло, угрожающе надвигается темнота, и тем не менее они идут очень медленно. Часто приходится останавливаться и растирать онемевшие руки. Скоро стало совсем темно, и спуск продолжается при свете карманного фонаря, оказавшегося у предусмотрительного Лачеделли. Когда они добрались до плит, Компаньони, шедший без ледоруба, поскользнулся, проехал несколько метров, но, к счастью, задержался в мягком снегу.

Спустившись по кулуару, они выходят на гребень и, перевалив его, проходят по снежному склону мимо лагеря 9 прямо вниз к тому месту, где они утром взяли кислородные аппараты и оставили рюкзаки. Здесь —

краткий отдых, несколько глотков коньяку с лимоном, и снова спуск.

Батарейка выгорела, и спуск продолжается в полной темноте. Идти приходится очень медленно, почти на ощупь. Однако, несмотря на всю осторожность, альпинисты выходят в темноте на верхний край трещины и падают на 6 м вниз. Только чудом удалось им удержаться на противоположном краю. При этом Лачеделли потерял единственный ледоруб. По расчетам, лагерь 8 должен быть где-то недалеко.

Каким-то чутьем альпинисты догадались, что они вышли к ледовой стене над лагерем 8. Но где же перила, как их найти в этой кромешной тьме?

Компаньоны, идущий первым, не замечает, что он вышел на снежный карниз. Внезапно раздается глухой треск, и вместе с обвалившимся карнизом Компаньоны летит куда-то в бездну. В отчаянии пытается Лачеделли замерзшими руками удержать веревку. Тщетно! От рывка он сам теряет равновесие. Неужели конец? Нет, видно счастье было в эту ночь на стороне победителей К-2. Перелетев через трещину, оба застревают в глубоком снегу. Еще несколько минут игры со смертью. Еще одно падение Лачеделли на 20 м по склону, но теперь уже все. Они находят спасительную перильную веревку, и тут же появляются огни, слышны возбужденные голоса. Вышедшая навстречу вспомогательная группа радостно встречает героев. Их обнимают, поздравляют, расспрашивают.

В лагерь 8 Компаньоны и Лачеделли пришли в 23 часа. 18 часов потребовалось штурмовой группе для подъема на 561 м из лагеря 9 до вершины и спуска на 883 м до лагеря 8.

На следующий день, 1 августа, все спустились в лагерь 4. По пути также не обошлось без происшествий. Шедший не связанным Компаньоны поскользнулся на крутом склоне над лагерем 7, проехал 200 м и задержался в снегу около двухкилометрового обрыва. К счастью, такой «ускоренный спуск» прошел без последствий, и уже начинавший привыкать к падениям Компаньоны отделался испугом.

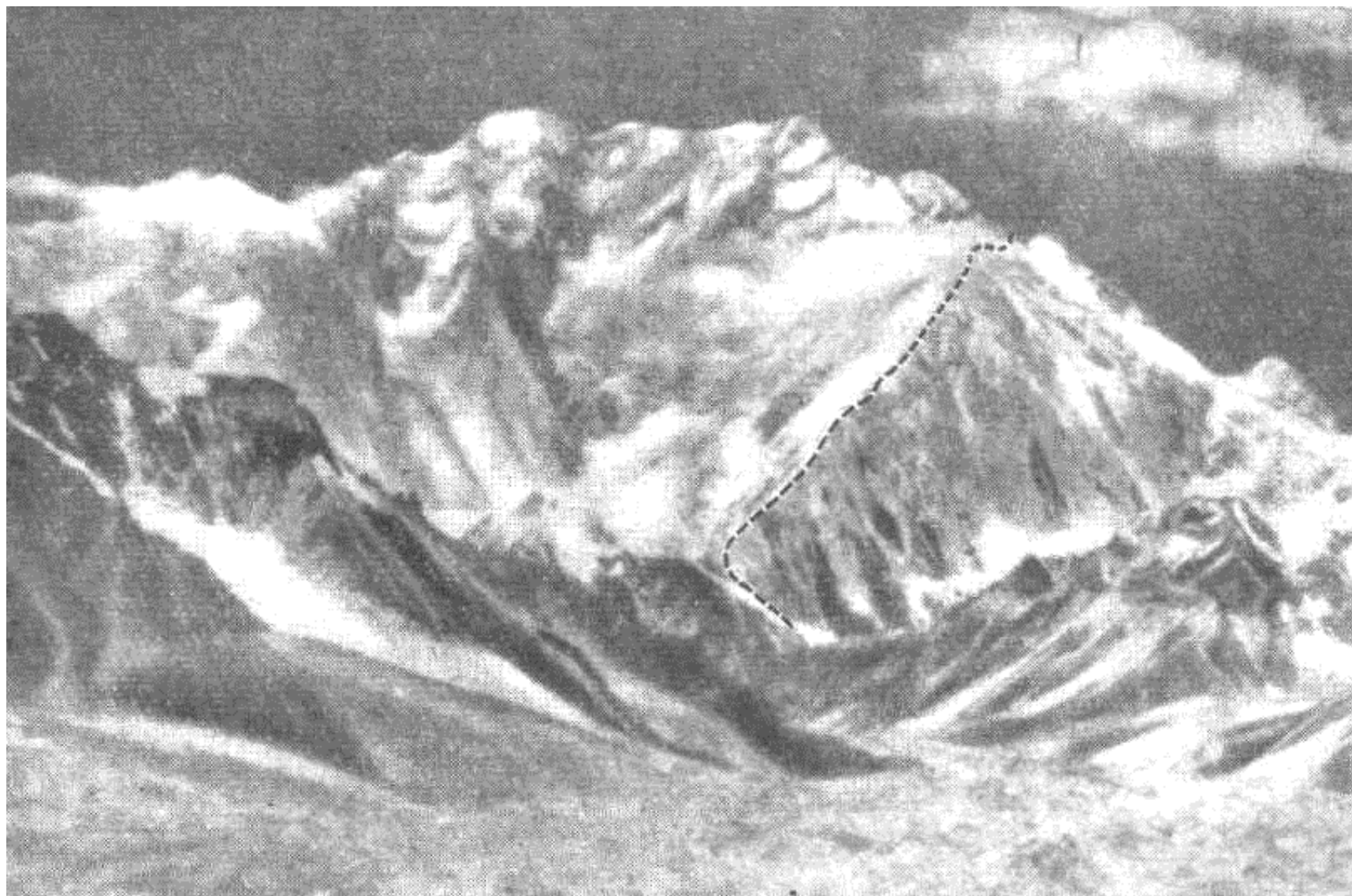

Рис. 28. Канченджанга. Вид с севера

2 августа в базовом лагере начальник экспедиции Децио устроил торжественную встречу победителям вершины и всем тем, кто своим самоотверженным трудом обеспечил победу над К-2.

КАНЧЕНДЖАНГА (8585 м)

Третья по высоте вершина Гималаев и всего мира, красавица Канченджанга (что в переводе означает «пять хранилищ большого снега»), с давних времен привлекала к себе взоры альпинистов многих стран. Впервые в район Канченджанги пытался проникнуть в 1848 г. английский ботаник Хуккер. Первая попытка восхождения по северо-восточному гребню была сделана в 1899 г. Фрешфильдом, Селла и Гарвудом. Тремя годами позже вершину штурмовала по юго-западному склону французская экспедиция во главе с Ж. Гуйлярмодом, достигшая высоты 7000 м. В течение пяти лет (1908-1912 гг.) англичанин Келлас безуспешно пытался покорить вершину.

После длительного перерыва вершина снова увидела у своего подножья палатки. На сей раз это были немецкие альпинисты.

18 августа 1929 г. экспедиция под руководством П. Бауэра начала подъем на вершину от базового лагеря, расположенного на высоте 5140 м. Поднимаясь по северо-восточному склону, восходители преодолели крутой ледопад, снежно-ледовый склон и вышли на гребень восточного контрфорса (рис. 28). Путь был очень сложным. Необходимо было натягивать перила для носильщиков и вырубать большое количество ступеней. Эта работа продолжалась почти целый месяц. Наконец, основные трудности остались позади. 3 октября Альвейн и Крауз достигли высоты 7400 м, с твердым намерением штурмовать на другой день вершину. Но к утру погода испортилась. Пятидневный непрерывный снегопад отнял у экспедиции всякую надежду на успех.

В 1931 г. немцы вновь приехали на «Канч». Экспедиция поднималась по пути предыдущих восходителей, но погода в этом году была еще хуже.

Непрерывные лавины и камнепады сильно задерживали движение. При подъеме к лагерю 8, на крутом участке, где не были навешаны перила, сорвались и погибли альпинист Шаллер и носильщик Пазанг. После пятидневного перерыва экспедиция возобновила штурм, и через месяц, ценой больших трудов, восходители достигли высоты 7700 м. Дальше им преградил путь обширный лавиноопасный склон, продвижение по которому было равносильно самоубийству. Экспедиция была вынуждена повернуть назад. Так закончились предвоенные попытки восхождений на Канченджангу.

В мае и июне 1953 г. англичане Д. Люис и Р. Кэмпи проводили разведку ряда вершин, возвышающихся над ледником Малунг с южной стороны Канченджанги. Ими были совершены попытки восхождения на несколько семитысячников — Талунг (7349 м), Кабру (7338 м) и на Коктанг (6147 м), однако все эти попытки оказались безуспешными. Тем не менее результаты экспедиции оказались весьма ценными. Находясь на склонах Кабру, прямо против Канченджанги, Люис и Кэмпи установили возможный и, по всей видимости, несложный путь восхождения на вершину с юга. Верхняя часть маршрута, насколько можно было судить, проходила по некрутым скалам с выходом на перемычку между западной и главной вершинами.

После победы над Эверестом в 1953 г. английские альпинисты начали серьезно готовиться к восхождению на Канченджангу. Был создан специальный «Комитет по организации экспедиций на Канченджангу» под председательством Д. Ханта. Весной 1954 г. в Индию выехала большая разведывательная экспедиция с целью изучения возможных путей восхождения с юга. Экспедиция успешно выполнила свою задачу и даже частично прошла предполагаемый маршрут. По приезде в Англию был предложен и одобрен следующий вариант подъема на вершину: слева от большого ледопада, имеющего много общего с ледопадом Кдумбу на Эвересте, возвышаются скалы, делящие ледовый склон на две неравные части. По восточной стороне этих скал проходит вверх ребро средней трудности, по которому можно подняться до высоты 6300 м. Далее следует

двигаться по пологой части ледопада до второго фирнового плато и затем прямо вверх до большой террасы. Отсюда выход по скалам на перемычку между западной и главной вершинами и далее по гребню на вершину.

В 1955 г. на Канченджангу была направлена сильная британская экспедиция под руководством участника первой штурмовой связки на Эвересте в 1953 г. Чарльза Эванса. Хотя из предосторожности экспедиция называлась «разведывательной», однако, судя по ее составу, было ясно, что речь шла не только о разведке, но и о штурме вершины.

В состав экспедиции входили, кроме ее начальника: Джорж Бэнд — участник экспедиции на Эверест; Норман Харди — один из лучших новозеландских альпинистов и участник гималайской экспедиции в Баруне (1954 г.); Том Мэкинон — участник нескольких экспедиций в Гималаях; Тони Штресер — участник норвежской экспедиции на Тирич-Мир и американской экспедиции на К-2; Джо Браун — лучший альпинист Англии, прошедший в 1954 г. сложнейшую западную стену Пти Дрю; Нейль Мазер — один из лучших специалистов по ледовым маршрутам в Альпах.

Врачом экспедиции был назначен первоклассный альпинист доктор Д. Клег.

Отрядом шерпов руководил один из знаменитых гималайских «тигров»^{*} Дава Тенсинг, который в 1953 г. дважды поднялся с большим грузом и без кислорода на южную седловину Эвереста, а в 1954 г. успешно проявил себя в экспедиции Хиллари в районе Барун. Дава Тенсинг подобрал очень сильный состав шерпов и пользовался у своих подчиненных большим уважением и непререкаемым авторитетом.

Снаряжение экспедиции было самого высокого качества и, в некотором отношении, даже лучше, чем у экспедиции 1953 г. на Эверест (в частности, одежда, кислородная аппаратура и средства связи). Все кислородные аппараты работали по схеме с открытой циркуляцией. Запас кислородных

^{*} Этого почетного звания и, соответственно, большой золотой медали удостоивались носильщики, поднявшиеся с грузом до 8000 м.

баллонов был гораздо больше, чем в 1953 г. Значительное внимание было обращено на подбор продуктов питания, с учетом индивидуальных вкусов каждого участника экспедиции.

Исходным пунктом экспедиции был Дарджилинг, а главный штаб экспедиции расположился в Рангните. Здесь происходил наем носильщиков. Их требовалось около 300 человек, и сформировать такую армию было далеко не просто. Только железная настойчивость и авторитет Дава Тенсинга, а также большая помощь знаменитого шерпа, участника многих экспедиций Анга Тарке помогли успешно справиться с этим сложным делом.

Между тем, Эвансу пришлось срочно выехать в столицу Сиккима — Гонгток для разрешения вопроса, который неожиданно ставил под угрозу срыва всю экспедицию. Дело в том, что Канченджанга считается в Сиккиме священной горой, и правительство, а также духовные власти категорически возражали против «святотатственного» восхождения. Первая встреча с представителями правительства не дала положительных результатов. Лишь на следующий день удалось добиться компромиссного решения: сиккимское правительство дает разрешение на штурм вершины при обязательном условии, что никто из альпинистов «на самый верх» священной горы не взойдет. На том и порешили.

Когда Эванс вернулся в Рангнит, там царило лихорадочное оживление. Шерпам выдавалось снаряжение и обмундирование, между носильщиками распределялся груз экспедиции, врач проводил медосмотр, в школе альпинизма, которой руководил Норки Тенсинг, было прочитано несколько лекций. Перед выходом в путь участники собрались на прощальный вечер у Тенсинга, пожелавшего им наилучших успехов.

13 марта экспедиция тронулась в путь. На 9-й день был перейден безымянный перевал, ведущий в ущелье Ма-лунг. Вечером следующего дня, на высоте 4400 м, в Верхнем Рамзере разбили временный лагерь. Здесь были сформированы три группы. Бэнд и Мазер со своими шерпами и переводчиком Аннуллу спустились в деревню Кхунца, где договорились с

местными властями о поставке продуктов (картофеля, риса, яиц и т. п.). Эванс и Мазер поднялись на верхний ледник Малунг в поисках удобного места для базового лагеря, и, наконец, на Харди и Брауна было возложено задание — произвести съемку высот отдельных этапов маршрута по южному склону Канченджанги. Последней группе выделили 18 шерпов с палатками, питанием и дровами. Они установили три лагеря: один на правой боковой морене, второй у юго-восточного берега ледника Малунг и третий — в пункте, где ущелье поворачивает на восток.

Пока Харди и Браун успешно производили теодолитную съемку пути, Эванс и Мазер нашли под нижним ледопадом хорошее место для базового лагеря и маркировали путь подхода. Через несколько дней обе группы встретились в третьем лагере усталые, но довольные результатами работы.

На следующее утро внезапно разразился ураган. Порывом ветра большая восьмиместная палатка с каркасом из стальных труб была сорвана и отброшена со всем находящимся в ней имуществом на 200 м. Другие палатки тоже пострадали, и для их ремонта пришлось спуститься во временный лагерь.

Плохая погода с холодами и снегопадами держалась довольно долго. Только после 15 апреля стало возможно приступить к разведке пути юго-восточнее нижнего ледопада с выходом на скальный остров, чтобы проверить маршрут, рекомендованный в свое время Кэмпи.

18 апреля Бэнд и Харди поднялись на ребро скального острова, закрепили на крутых участках 120 м перильной веревки и установили наверху палатку.

Дальнейшая разведка показала, что предполагаемый путь подъема чрезвычайно сложен и практически непригоден. Действительно, с ребра нужно было спуститься на 20 м по скалам в береговую трещину, перейти ее по довольно шатким глыбам заклинившегося льда, подняться 60 м по крутому ледовому склону к горизонтальной полке и по ней к отвесной 25-метровой стене. Затем, поднявшись по веревке до площадки, следовало

пройти, применяя перила, крутой ледяной желоб и подняться по веревочной лестнице на нависающую 15-метровую ледовую стенку. Далее следовал не трудный, но очень опасный участок, среди лабиринта неустойчивых сераков. Наконец, путь преграждала громадная поперечная трещина. Все эти препятствия не могли бы, конечно, остановить небольшую группу где-нибудь в Альпах, но опытным высотникам было ясно, что по такому пути носильщики с грузом пройти не смогут.

Харди разведкал к тому времени другой путь — небольшой и, главное, неразорванный ледник, спускающийся левее склонов ребра западной вершины Канченджанги. Ледник высоко поднимался по южному склону, и было видно, что по нему можно выйти выше второго, сильно разорванного ледопада.

Было решено подниматься по этому пути. 26 апреля базовый лагерь был перенесен. Бэнд и Харди установили лагерь 1 на западной стороне острова и без остановки прошли дальше; они достигли верха острова и вышли на довольно пологий ледник. Следующие за ними Эванс и Браун выбрали место для лагеря 2. Остальные члены экспедиции подготовили путь для носильщиков, и через день началась интенсивная работа по заброске грузов в лагерь 2, а через некоторое время и в лагерь 3. Группы, состоявшие из восьми шерпов и одного альпиниста, выходили обычно из базового лагеря во второй половине дня. Каждый нес по 22 кг груза.

Путь пролегал сначала по некрутому леднику, на котором лежали остатки лавин и куски льда, временами падающие с висячего ледника, расположенного 180 метрами выше маршрута. Это был самый опасный участок всего пути, так как постоянно существовала угроза обвалов. Дальше приходилось подниматься по крутому, размягченному солнцем снежному склону до уступа, где помещался лагерь 1, Здесь находились три палатки, и была вырублена довольно большая ледовая пещера для склада. От базового лагеря до лагеря 1 было 2 часа ходьбы. Здесь ночевали и на следующее утро по твердому снегу, пройдя несколько небольших трещин, подходили к

шестиметровой глубокой трещине, через которую перебирались по дюралевой лестнице. На другой стороне трещины была вырублена пятиметровая полка, по которой передвигались, используя перила. Далее поднимались прямо вверх на 60 м по крутому склону. По всему пути были подготовлены ступени и натянута перильная веревка, к которой во время подъема прицеплялись карабином. После этого участка путь (перепад высоты 150 м) пролегал по крутому снежному склону, и в зависимости от состояния снега этот участок проходил от 30 минут до 4 часов! Склон был маркирован разноцветными флажками и в солнечный день выглядел, как слаломная трасса; в туман же и непогоду двигаться без этих ориентиров было невозможно. На склоне имелось много трещин, и тропа петляла, что сильно удлиняло путь. После трещины, которую можно было преодолеть только по лестнице, путь пролегал по крутому снежному желобу к верхнему краю нижнего ледопада. Далее следовал еще один опасный участок: под палящим солнцем приходилось проходить глубокую ложбину под сераками, где каждую минуту можно было ожидать падения льда. Наконец, по веревочной лестнице преодолевалась шестиметровая стенка, и группа оказывалась в лагере 2 (6300 м).

Две группы работали между базовым лагерем и лагерем 2, и одна группа обеспечивала дальнейшую переброску груза в лагерь 3 (6675 м). Место для этого лагеря выбрали 4 мая, а через 8 дней лагерь уже полностью оборудовали, и он мог служить базой для дальнейшего продвижения к большой террасе. Лагерь был размещен у подножья отвесной ледовой стены, защищавшей его от ветра, и занимал площадку 5 x 12 м. Здесь помещались три палатки и пещера на 8 человек.

12 мая Эванс и Харди в сопровождении шерпов Аннуллу и Урклен вышли из лагеря 3 вверх. Для экономии сил они шли с кислородом. Подниматься приходилось по крутому фирновому склону, в котором несколькими ударами ледоруба выбивались хорошие ступени. Было холодно. В 13 часов они поднялись до уровня большой террасы несколько левее ее и

здесь на высоте 7160 м подготовили площадку для лагеря 4 (рис. 29). Установив двухместную палатку, Эванс и Харди отправили шерпов вниз, а сами остались ночевать. Ночью было холодно. Сильный ветер трепал палатку, и, хотя альпинисты пользовались кислородом во время сна, утром они чувствовали себя неважно.

Рис. 29. Канченджанга. Пунктиром нанесен путь восхождения

К 9 часам утра погода улучшилась, и они пошли дальше. От большой террасы их отделял участок трещин и сераков, через который, вопреки ожиданию, они вскоре нашли хороший и безопасный проход. Далее путь шел по гладкому, без единой трещины склону, под так называемую «подкову». Здесь, у крутого ската с правой стороны подковы, была обнаружена площадка, вполне пригодная для установки лагеря 5. Альтиметр показывал 7700 м. Для подъема из лагеря 4 потребовалось всего 3 часа.

Первый этап восхождения был успешно закончен. Установленный лагерь равнялся по своей значимости лагерю 8 на южной седловине Эвереста. Отсюда можно было начинать штурм вершины.

18 мая все было готово к штурму; в тот же день одиннадцать шерпов под руководством Джексона и Мэкинона вышли из лагеря 3. Во время подъема провалился в трещину один из лучших молодых шерпов Пемба-Дорье. Мэкинон вытащил его, и пострадавший самостоятельно возвратился в лагерь. После трех дней отдыха он как будто стал поправляться, но затем врач Клег обнаружил у него симптомы тяжелого сотрясения мозга, и вскоре мужественный и жизнерадостный юноша скончался на руках у своих товарищей. Его смерть была тяжелым ударом для всех участников экспедиции.

Тем не менее штурм вершины продолжался. В ночь с 18 на 19 мая в лагере 4 было холодно, шел снег, и утром шерпы отказались идти дальше. К тому же Джексон заболел снежной слепотой. С большим трудом удалось Мжинону уговорить шерпов продолжать подъем, и в 10 часов 30 минут все с грузом вышли по направлению к лагерю 5. Груз для этой высоты был значительным (от 18 до 22 кг), поэтому шли очень медленно. Ослепшего Джексона взяли в середину, он тоже нес груз — кислородные баллоны.

К 16 часам пять шерпов во главе с Мэкиноном достигли лагеря 5 и установили здесь палатку. Остальные, не доходя 300 м до лагеря, вынуждены были сложить груз на крутом склоне и спуститься в лагерь 4, пока ночь не застала их на ледопаде.

В этот же день в лагерь 4 прибыла первая штурмовая двойка — Бэнд и

Браун и с ними вспомогательный отряд — Эванс, Мазер и четыре шерпа. Таким образом, в эту ночь лагерь был весьма плотно заселен, что не помешало, однако, всем хорошо отдохнуть.

По плану вся группа Мэкинона должна была спуститься на следующий день в лагерь 3 на отдых; первой штурмовой двойке надлежало подняться в лагерь 5, а второй штурмовой двойке — Харди и Штрезеру — дойти до лагеря 4. Однако, как всегда, погода нарушила планы и в ночь с 19 на 20 мая резко изменилась к худшему. Ветер дул со скоростью 20-25 м/сек. Началась пурга, свирепствовавшая 60 часов. Всякое сообщение между лагерями было прервано, и все остались на тех же местах, где их застала непогода. Только к концу второго дня группа Мэкинона смогла с большими трудностями спуститься вниз, и Эванс почувствовал большое облегчение, когда получил сообщение по радио, что группа миновала лавиноопасные склоны и подходит к лагерю 3.

Утром 22 мая погода была отличная — небо безоблачное, ветер ослабел и повернул на северо-запад. В лагере 4 шла подготовка к выходу, но только в 10 утра двинулись в путь первые связки. Они шли очень медленно, и лишь к 16 часам первая связка — Эванс, Браун и двое шерпов подошли к склону под лагерем 5. Проваливаясь выше колен, они с трудом прокладывали поочередно путь. Внезапно идущий первым обнаружил, что он идет по спрессованному от прошедшей лавины снегу. В нескольких шагах от себя он заметил в снегу примус. С трудом могли представить себе измученные восходители, что они лишь случайно избежали катастрофы. Действительно, во время их отсутствия мощная лавина снесла лагерь 5, и если бы там были обитатели, то повторилась бы трагедия, которая произошла на Нанга-Парбат в 1937 г.

Положение штурмовой группы, да и, пожалуй, всей экспедиции, было тяжелым. Там, где 19 мая носильщики оставили на склоне грузы, ничего не было, все было снесено лавиной, и только кое-где торчали из снега кислородные баллоны, ящики, палатка и другие остатки снаряжения. От лагеря 5 тоже

ничего не осталось. Началась лихорадочная работа по собиранию уцелевшего имущества. Солнце зашло. Большая высота и жестокий холод затрудняли работу. Только после двухчасового упорного труда удалось найти под снегом часть имущества. В это время, сгорбившись под тяжестью рюкзаков, подошли Бэнд и Мазер, которым также пришлось взять по пути дополнительный груз. Все были измучены до предела. Последними усилиями были установлены палатки, и, забравшись в замерзшие спальные мешки, альпинисты немедленно забылись тяжелым сном. Исключение составляли лишь шерпы, которые спокойно вскипятили чай, поужинали и только после этого легли спать.

По плану на следующий день предусматривалась установка лагеря б. Однако, когда утром Эванс увидел царящий в лагере хаос, он убедился в необходимости навести здесь порядок и отложил выход из лагеря на один день. Во второй половине дня был абсолютный штиль; все чувствовали себя прекрасно, «как дома», и наслаждались жизнью.

24 мая в 9 часов утра восходители вышли из лагеря, хотя солнце еще не осветило бивуак и было очень холодно. Эванс, Мазер, Дава Тенсинг и Анг Норбу шли во главе, приняв на себя тяжелый труд по прокладыванию пути, для экономии сил штурмовой группы. Во второй связке, шла штурмовая двойка — Бэнд и Браун и два шерпа — Тасхи и Анг Темба.

Все шли с кислородными приборами. Некоторые из шерпов пользовались приборами впервые, но весьма быстро с ними освоились. Интересно отметить, что Тасхи забыл включить кран подачи кислорода и шел, таким образом, без дополнительного кислорода, недоумевая, зачем понадобилось таскать этот совершенно бесполезный груз. Кстати, это не мешало ему идти в одном темпе со всеми остальными, неся на плечах 25 кг.

Еще будучи в Дарджилинге, Эванс долго рассматривал в бинокль широкий снежный кулуар, который шел наискосок над «подковой» и выводил на седло между главной и западной вершинами. Можно было предположить, что по этому пути сравнительно нетрудно выйти на главную

вершину. Сейчас восходители с напряженным вниманием вглядываются вверх, ожидая решения волнующего их вопроса. Эванс первым вошел в кулуар. Да, «дорога» здесь есть! Крутизна порядочная, но фирн хороший, и двух-трех ударов ледорубом достаточно, чтобы вырубить надежную ступеньку. Эванса сменил Дава Тенсинг, и темп движения увеличился.

В 13 часов 30 минут подошли к месту, где кулуар сузился до ширины желоба. Высота 8100 м. Кислород на исходе, но нужно идти дальше. Штурмовой лагерь должен быть поднят возможно выше!

В 15 часов на высоте 8200 м была найдена в желобе наклонная площадка. Здесь вырубил место для палатки лагеря б.

Бэнд и Браун тепло прощаются со вспомогательным отрядом. Последние напутствия, пожелания успеха, и штурмовики остаются одни. Грустным взором следят они за своим, и товарищами, быстро спускающимися по кулуару.

До самого вечера восходители отдыхают и готовятся к завтрашнему штурму.

25 мая погода была хорошей, ветер слабый, и было относительно тепло. В 8 часов 15 минут Бэнд и Браун вышли из лагеря и начали подниматься по кулуару прямо вверх. Через сотню метров они попытались выйти справа на склон, но обледенелые скалы оказались слишком сложным препятствием и, потеряв напрасно более часа, они вынуждены были вернуться в кулуар. Не доходя примерно 90 м до седловины, они обнаружили широкую полку, по которой смогли выйти на снежник, спускающийся по южному склону главной вершины, и начали подниматься по нему наискось, держа направление на заметный «жандарм» на гребне, расположенный примерно на полпути между седловиной и вершиной.

В нижней части снежник был довольно пологим, затем крутизна его увеличилась, и перед самым гребнем пришлось рубить ступени. На высоте 8400 м эта работа сильно утомила Брауна, который шел в это время первым, и он охотно уступил роль ведущего Бэнду. Несколько выше «жандарма» они

вышли на гребень. Около 70 м восходители поднимались прямо по гребню. Встречающиеся по пути скальные выступы, высотой 2-3 м, легко обходились по снегу. Но вот перед ними последнее препятствие — шестиметровая отвесная стенка. Браун выходит вверх по узкой щели. Бэнд следует за ним на верхней страховке. Еще несколько шагов — и все! Путь закончен. Время 14 часов 30 минут. Дальше идти им не разрешено. На 1,5 м выше того места, где они стоят, находится высшая точка грандиозного массива, грозная и загадочная Канченджанга, мечта и желанная цель многих альпинистов в течение последнего столетия!

Небезынтересно отметить, что нашлись за рубежом такие любители казуистики, которые оспаривали факт восхождения на Канченджангу, потому что англичане, строго выполняя данное ими сиккимскому правительству обещание и не желая оскорблять религиозных чувств верующих лам, все же не поставили ногу на «самую высшую точку» вершины!

Подобные разговоры были о том, что Эрцог и Лашеналь не взойшли на Аннапурну, что высшая точка Эвереста достигнута не была, что Герман Буль оставил свой ледоруб «немного ниже» вершины Нанга-Парбат и т.д. Однако следует сказать, что в альпинистском мире подобные инсинуации обычно успеха не имеют. Кто сам побывал на вершине, тот знает, что не так просто обмануть специалистов, присвоив себе незаслуженно лавры первовосходителя. Фотографии, снятые с вершины, и в особенности круговая панорама являются наиболее достоверными документами, убедительно доказывающими факт восхождения.

После короткого отдыха победители начали спуск и к 7 часам 30 минутам вечера усталые, но счастливые добрались до лагеря б. Здесь их встретила и сердечно поздравила вторая штурмовая группа — Харди и Штрезер. По плану экспедиции они должны были быть резервом для первой штурмовой группы и в случае неудачи предпринять повторную попытку восхождения, а при успешном восхождении первой группы Харди и Штрезеру разрешалось повторить восхождение.

Браун и Бэнд слишком устали, чтобы спуститься до лагеря 5, и в ту ночь в маленькой палатке ночевали четыре восходителя. Вряд ли Харди и Штресер в таких условиях хорошо отдохнули перед штурмом. Однако это не помешало им на другой день также успешно повторить восхождение.

Несколько дней спустя весь состав экспедиции находился уже в долине Тзерам и наслаждался заслуженным отдыхом после шестинедельной ожесточенной борьбы с Канченджангой.

Анализируя результаты восхождения на Канченджангу, можно сделать вывод, что, вопреки ожиданиям, маршрут оказался с технической точки зрения сравнительно нетрудным, хотя и проходил все время по крутым склонам. Основными препятствиями для восходителя были, как и всегда, высота, низкая температура и особенно лавинная опасность.

МАКАЛУ (8470 м) (рис. 30-31)

В 50 км к востоку от Эвереста возвышается четвертая по высоте вершина мира — Макалу. Находясь в непосредственной близости от района, посещаемого многочисленными экспедициями, Макалу, естественно, уже давно привлекала к себе внимание альпинистов.

Еще в 1921 г. первая британская экспедиция, производившая разведку подступов к Эвересту, обследовала также массив Макалу — Чомолонзо, подойдя к нему с севера и северо-запада, из ущелья Каматаль. В 1933 г. экспедиция Хоустона вернулась с хорошими аэрофотоснимками вершины. Наконец, в 1951-1952 гг. вершину разведали с запада и юго-запада экспедиции Шиптона и Эванса.

Однако первые попытки восхождения на Макалу были совершены лишь в 1954 г. В том году в районе Макалу находились три альпинистские экспедиции: экспедиция Калифорнийского альпинистского клуба в составе десяти человек под руководством В. Сири, французская экспедиция, состоящая из шести альпинистов с Ж. Франко во главе, и новозеландская

экспедиция в составе девяти альпинистов под руководством победителя Эвереста Э. Хиллари.

Американская экспедиция прибыла в Иогбани в конце марта и далее направилась в Дхеран. Здесь произошла встреча с тринадцатью нанятыми для экспедиции шерпами, возглавляемыми знаменитым «гималайским тигром» Анг Тарке.

Наибольшие затруднения на подходах американцы встретили в ущелье Барун. Только наличие остатков лавин позволило пройти это узкое и глубокое ущелье. Для прохода носильщиков с грузами пришлось на протяжении почти километра протянуть перила, а в ряде мест применить веревочные лестницы.

5 апреля в ущелье Барун, на высоте 4700 м, в трех километрах от подножья южной стены Макалу был установлен базовый лагерь. Первые пять дней ушли на оборудование лагеря, тренировку и обучение шерпов технике альпинизма. 11 апреля две группы вышли на разведку возможных путей восхождения. Первая группа, пройдя вверх по леднику Барун несколько километров, поднялась по осыпям и ледяным склонам и вышла в каровый ледник между северным и западным гребнем Макалу. Группа установила, что подъем на седло между Макалу I и Макалу II вполне возможен, но выше седла, на гребне главной вершины, имеется большая ступень, которую, по-видимому, придется обходить с севера. Насколько можно было судить снизу, это место представляло значительные трудности. Вторая группа прошла под восточный склон Макалу и выяснила, что с этой стороны пути для подъема нет.

Дополнительная разведка установила еще один вариант пути на вершину, а именно — по юго-восточному гребню. Этот маршрут, будучи технически сложным, в то же время обладал рядом преимуществ: это самый короткий путь от базового лагеря до вершины, маршрут защищен от ветра и находится в зоне видимости из базового лагеря, что очень удобно для обеспечения радиосвязи.

18 апреля американцы обошли слева нижнюю часть ледопада и установили лагерь 1 на высоте 5000 м. В течение последующих шести дней была проложена трасса через верхнюю часть ледопада и на высоте 5600 м установлен лагерь 2. Дальнейший путь к лагерю 3 был очень сложен. На многих участках пришлось навесить перила, а в одном месте укрепить двадцатиметровую веревочную лестницу. Начавшаяся непогода надолго прекратила операции по заброске лагерей, и они смогли возобновиться лишь 5 мая. Лагерь 3 был оборудован на высоте 6300 м в снежных пещерах.

Ежедневно лучшие альпинисты и шерпы делали героические попытки, чтобы выйти на гребень на 600 м выше лагеря 3, но непогода, лавиноопасность и техническая сложность пути препятствовали этому. Альпинистам удалось подняться лишь до 6700 м, где в крутом ледовом склоне была вырублена пещера для лагеря 4. 14 мая непогода вынудила всех спуститься в базовый лагерь.

Последняя попытка подъема на Макалу по юго-восточному гребню началась 19 мая. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, восходители сделали все, чтобы установить на гребне лагерь 5. На протяжении более 200 м были навешены перила и веревочные лестницы через скальный сброс. С 1 по 3 июня удалось, наконец, преодолеть таким образом 400 м и выйти на гребень, где на высоте 7050 м был установлен лагерь 5. На следующий день поднялись еще на 150 м, но начавшаяся снежная буря заставила альпинистов вернуться в лагерь 5.

Просидев здесь два дня и убедившись, что никакого улучшения погоды не предвидится, группа с большими трудностями, по метровому слою свежего снега, спустилась вниз. Ввиду явных признаков наступления муссонов, экспедиция прекратила свою работу. По мнению ее участников, наиболее сложная часть пути была пройдена, и дальнейший подъем к вершине по юго-восточному гребню уже не представлял собой особых трудностей.

Новозеландская экспедиция была организована Новозеландским

альпинистским клубом для исследования ущелья Барун и восхождения на Макалу. Однако, ввиду того, что новозеландцы опоздали, правительство Непала выдало разрешение на восхождение американцам. Новозеландским альпинистам было разрешено восхождение на любые вершины района, за исключением Макалу I. В соответствии с этим Хиллари и его спутники поставили себе целью топографическую съемку района, подъем на седло между двумя вершинами Макалу для разведки пути на Макалу I и восхождение на Макалу II (7660 м).

Экспедиция прибыла 28 марта в Иогбани и в сопровождении 200 носильщиков вышла 1 апреля в район Макалу. Здесь коллектив разделился на три группы, каждая из которых имела определенный район действия. В первой декаде мая все должны были встретиться у подножья Макалу. Во время разведки в верховьях ледника Барун один из альпинистов упал в трещину и получил серьезные повреждения. При проведении спасательных операций пострадал и сам начальник экспедиции Э. Хиллари, спустившийся в трещину на помощь товарищу. При вытаскивании его шерпы так сильно прижали Хиллари к краю трещины, что у него оказались сломанными несколько ребер. В связи с необходимостью транспортировки пострадавших, основная работа экспедиции была прекращена.

Только 3 мая начался штурм Макалу II, с вершины которой новозеландские альпинисты собирались изучить маршрут на Макалу I. В верховьях ледника Макалу, на высоте 6100 м, был разбит лагерь 3. Из этого лагеря альпинисты поднялись на высоту 6500 м на седло севернее Макалу II, откуда им открылся вид на ледник, который стекал с западного склона Макалу, образуя несколько террас; по леднику просматривался путь подъема на седло высотой 7410 м между двумя вершинами Макалу.

На одной из террас этого ледника был установлен 5 мая лагерь 4. На следующий день альпинистам с большими трудностями удалось пройти ледовые сбросы и узкий крутой кулуар и 300 метрами выше лагеря 4 выбрать место, для лагеря 5. К этому времени Хиллари, который две недели лечил

свои переломы, поднялся в сопровождении семи шерпов с грузом снаряжения и продовольствия в лагерь 4. Однако здесь он вновь почувствовал себя плохо. Состояние его с каждым днем ухудшалось, и в результате его пришлось транспортировать в базовый лагерь. На этом новозеландская экспедиция свою работу закончила.

Французская экспедиция на Макалу была организована Горной французской федерацией и Французским альпинистским клубом. План ее, так же как и план экспедиции 1950 г. на Аннапурну, был составлен Деви. Руководителем экспедиции был назначен один из сильнейших альпинистов Франции Жан Франко.

В состав экспедиции входили пять первоклассных альпинистов: Ж. Бувье, Ж. Кузи, П. Леру, Г. Маньон, Л. Террай. Кроме того, в экспедиции принимали участие геолог А. Борде и врач Д. Риволье. Кроме разведки района и тренировки, перед экспедицией стояла задача по испытанию новой конструкции кислородных аппаратов.

Экспедиция хорошо подготовилась. Много времени и заботы было уделено разработке и подбору наилучших образцов снаряжения, оборудования, одежды, обуви, пищевых продуктов. В напряженной работе по подготовке участвовали все альпинисты. Широко был использован опыт других экспедиций, в частности опыт швейцарцев и англичан при восхождении на Эверест.

В середине августа экспедиция вылетела из Франции в Индию, а 25 августа уже покинула Иогбани. Одиннадцать шерпов, входящих в экспедицию, возглавлял известный участник гималайских экспедиций Гиальцен Норбу. Переводчиком в экспедиции был непальский студент Дили Верма.

15 сентября на правом берегу ледника Барун, на высоте 4900 м, был установлен базовый лагерь. В течение недели, пока оборудовали лагерь, альпинисты в целях тренировки и акклиматизации совершили восхождение на 9 вершин высотой от 6200 до 6900 м. Во время этих восхождений было

установлено, что лучшим путем на Макалу является выход на седло между Макалу I и Макалу II и дальнейший подъем по северо-западному гребню. 12 октября на этом маршруте было установлено уже три лагеря (на высотах 5300, 5800 и 6300 м). Лагерь 3 являлся базой, где было сосредоточено все имущество для последующих высотных лагерей. Организация его сопровождалась большими трудностями вследствие лавиноопасности. На высоте 7000 м был установлен лагерь 4; 15 октября альпинисты достигли седла Макалу (7410 м) и установили лагерь 5. С 18 по 26 октября было предпринято несколько попыток установить лагерь 6 на высоте около 7600 м, которые кончились неудачно из-за пурги и холода.

22 октября Франко, Террай, Гиальцен Норбу и Па Норбу совершили из лагеря 4 восхождение на Макалу II (7660 м). 30 октября, несмотря на непогоду, Террай и Кузи сделали попытку восхождения на Макалу I, но были вынуждены вернуться с высоты 7800 м, так как скорость ветра была очень большой, а температура упала до -30° . В тот же день начали снимать лагери, и 2 ноября весь состав экспедиции благополучно вернулся в базовый лагерь. Результаты экспедиции в целом оказались хорошими, так как, кроме разведки Макалу, было совершено много восхождений, в том числе на Макалу II (7660 м) и Чомолонзо (7815 м).

Вернувшись в конце октября во Францию, руководство экспедиции доложило Гималайскому комитету о произведенной разведке и возможности восхождения на Макалу. Тогда же было принято решение организовать экспедицию для восхождения на Макалу весной 1955 г.

По плану этой экспедиции вершина должна была быть взята 15 мая, то есть примерно за три недели до наступления муссонов. Таким образом, был предусмотрен значительный резерв времени на случай, если заброска лагерей и штурм задержатся из-за плохой погоды. Все имущество экспедиции должно было прибыть в Индию не позже 20 февраля.

Началась усиленная подготовка. Основное внимание было обращено на снаряжение, одежду и питание. Много пользы принес в этом отношении

опыт осенней экспедиции 1954 г., при проведении которой было проверено в природных условиях почти все снаряжение, в особенности кислородные аппараты.

Жан Кузи, специалист по кислородному питанию, сумел обеспечить экспедицию легкой и надежной кислородной аппаратурой. Гвидо Маньон, специально занявшийся вопросами облегчения снаряжения, произвел более 400 различных испытаний. Им была создана высотная одежда, которая при минимальном весе должна была предохранять альпинистов от самых сильных морозов. Основные предметы обмундирования, палатки и веревки были изготовлены из нейлона. Все продукты питания, над выбором которых трудился Террай, были заранее расфасованы и упакованы в парафинированные двойные мешки из винила или герметические коробки.

Все альпинисты, участники экспедиции 1954 г., вошли в состав экспедиции 1955 г. К ним присоединился Андре Виоля и Серж Купе, обладавшие большим альпинистским опытом. Вместо геолога Борде, в экспедицию был включен молодой географ Мишель Лятрей. Жан Риволье не имел возможности поехать в Гималаи и был заменен хирургом Андре Ляпра.

Экспедиция вылетела из Калькутты 18 марта и прибыла в Непал, в Бират-Нагар. Отсюда альпинисты проехали 50 км на автомашинах и прибыли в тот же день в Даран. Из Дарана 260 носильщиков в течение трех недель переправляли грузы экспедиции в район Макалу.

4 апреля экспедиция добралась до основного лагеря у подножья Макалу, на высоте 4700 м. Здесь была еще зима. Поток, текущий рядом с лагерем, наполовину замерз. Ежедневно с утра погода была удовлетворительной, но к полудню обычно шел мокрый снег и поднимался резкий ветер. Большинство носильщиков отправили обратно. В лагере остались 25 шерпов и 20 носильщиков для снабжения лагеря дровами (лес находился на расстоянии двухдневного перехода).

6 апреля в лагерь прибыли Кузи и Купе в сопровождении 50 носильщиков. Они принесли с собой кислород. На следующий день снежная

буря закрыла дороги.

Несмотря на плохую погоду, члены экспедиции проводили усиленную тренировку и акклиматизацию. Разделившись на несколько групп, они совершили восхождения на окружающие вершины высотой до 6400 м.

С 23 апреля экспедиция расположилась в лагере 1 на скальном выступе на высоте 5300 м у подножья стены Макалу. Прямо перед лагерем разворачивалась грандиозная панорама с Эверестом и Лходзе на заднем плане.

Все альпинисты, кроме Кузи и Террая, которые чувствовали себя неважно, продолжали тренировочные восхождения. Они поднялись на небольшую вершину 6200 м, возвышающуюся над лагерем 1, взяли два рядом стоящих пика, названных «Близнецами» (6500 м). Мишель Лятрей и Андре Виоля сделали вылазку в ущелье Арун и совершили восхождение на Петанг-Тзе (6724 м). Бувье, Леру, Кузи и Террай добрались до местоположения лагеря 3 (6300 м). Здесь они расчистили во льду площадку для палаток и вырыли большую снежную пещеру. Началось оснащение этого лагеря. Температура повышалась. Снег таял. Метеосводки, передаваемые индийским радио специально для экспедиции, становились все лучше и лучше. 7 мая в лагерь 3 было занесено уже около 3 т питания и снаряжения.

Тем временем склоны несколько очистились от снега. Перевалы в районе Макалу, которые в 1954 г. были закрыты, теперь открылись. Альпинисты подготавливали путь по ледопаду для нагруженных шерпов; в ряде мест навесили перила, перекинули мосты через трещины; весь путь по леднику промаркировали. Для заброски грузов были организованы транспортные группы, которые состояли из двух альпинистов и шерпов, несших по 20-25 кг. Было принято за правило не находиться долго на высоте более 7000 м и спускаться для отдыха в лагерь 3 или даже в лагерь 1. Координация действий всех групп обеспечивалась хорошей радиосвязью. Заброска лагерей велась очень четко. С каждым днем Макалу сдавал свои позиции: Бувье и Леру достигли подгорной трещины в кулуаре на высоте

6750 м; на следующий день Кузи и Террай пробили тропу выше на обледенелом крутом склоне и закрепили там перила; еще через день Маньон установил палатки лагеря 4 на высоте 7000 м у подножья трудного скального склона. Все работали с исключительным упорством, — что не могла преодолеть одна группа, того достигала другая.

9 мая Бувье и Леру достигли седла Макалу и закрепили около 800 м перильной веревки, которая могла служить как для подъема, так и для спуска по крутым склонам. При этом им пришлось забить более 100 ледовых и скальных крючьев.

На следующий день Виоля и Купе с 25 шерпами перенесли большое количество грузов и кислородных баллонов из лагеря 3 в лагерь 4.

В тот же вечер в лагере 1 был разработан план окончательного штурма вершины (рис. 30). Кузи и Терраю выпала честь первыми выйти из лагеря 7800 м на штурм Макалу. Маньон и Франко должны были следовать за ними через 24 часа для установления лагеря 7, если это потребуется. В случае, если эти попытки потерпят неудачу, четверо альпинистов, оставшихся в резерве для обеспечения безопасности штурмовых групп, должны будут сделать через несколько дней еще одну, последнюю попытку. Запас кислорода и снаряжение для лагерей, количество и состав шерпов должны были обеспечить все попытки штурма. Использование кислорода планировалось равномерное днем и ночью, начиная с 7000 м для европейцев и с 7400 м для шерпов.

12 мая к 14 часам Франко и Маньон, сопровождаемые пятью шерпами, прибыли к палаткам лагеря 5 на пустынной седловине. Террай и Кузи ушли вверх, оставив здесь двух шерпов, у которых появились признаки горной болезни.

К концу дня на гребне появились три черные точки. Они спускались очень медленно. Когда они подошли к лагерю, оказалось, что это были шерпы Аила, Гиальцен (младший) и Анг Футар, которые в трудных условиях доставили грузы в лагерь 6.

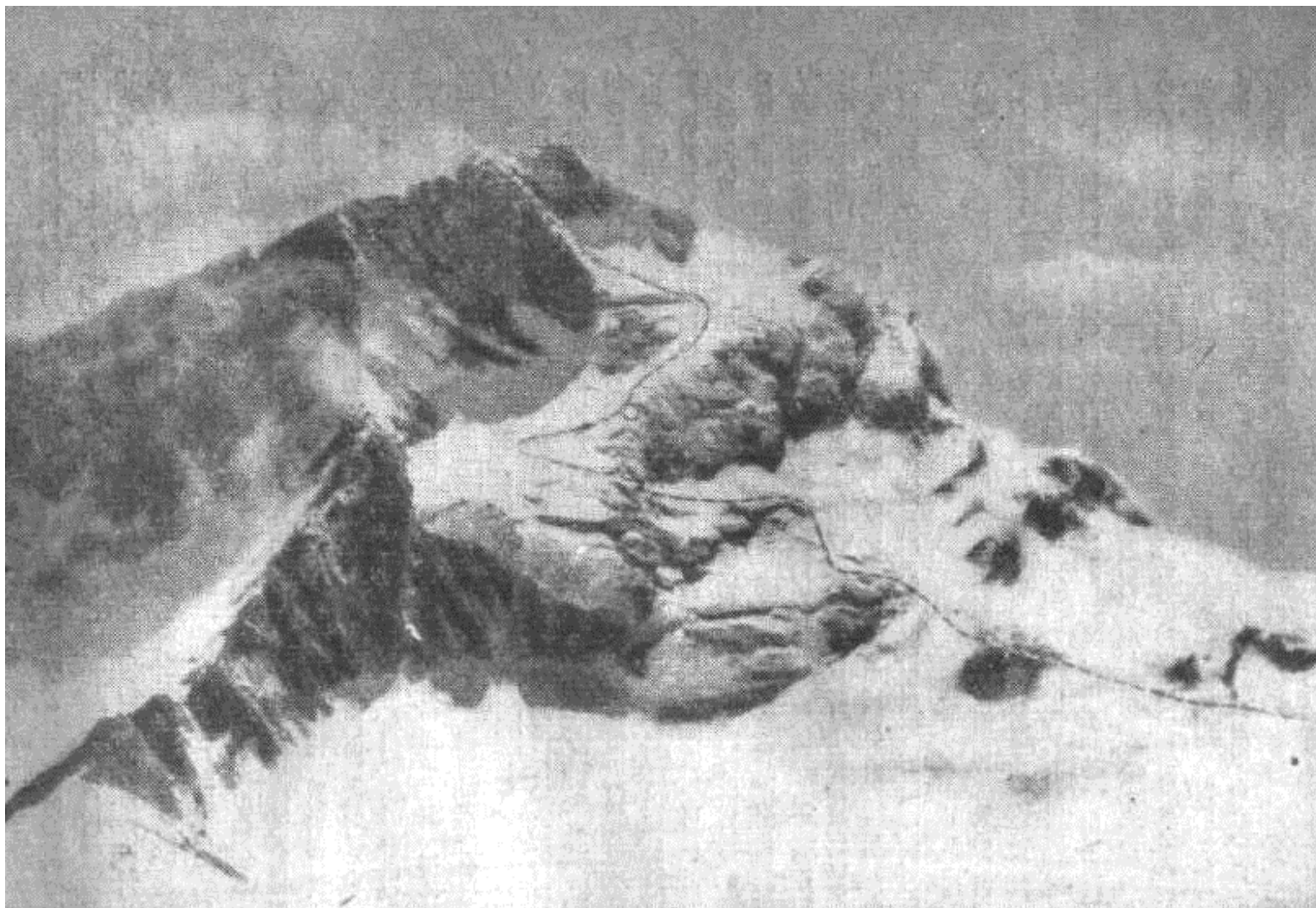

Рис. 30. Макалу. Пунктиром нанесен путь восхождения

Они были так утомлены, что умоляли оставить их на ночь в лагере 5, но им пришлось отказать, так как мест в палатках не было и они не смогли бы отдохнуть. День для них был слишком тяжелый, однако никто из них не жаловался, и только потому, что с их осунувшихся лиц исчезла знакомая улыбка, можно было судить о том, насколько они устали. Шерпы принесли записку от Кузи и Террая, в которой они писали: «Прошли сераки на высоте 7650 м и достигли высоты 7800 м к 15 часам. Разместились под ледяной стеной, защищающей лагерь от ветра и лавин. Мы несколько устали, от большого груза, но находимся в хорошей форме. Готовимся к штурму вершины. При подъеме мы отметили вехами маршрут. Но не идите по первым отметкам — берите ниже, чтобы выйти над сераками. Всего хорошего. До свиданья».

В 18 часов от Виоля из лагеря 3 было получено по радио оптимистическое сообщение о погоде. Ожидалась хорошая погода. Как было условлено, четыре резервных альпиниста подготовились в свою очередь начать штурм. 15 мая стало днем Макалу. В то время как Маньон и Франко с пятью шерпам, и траверсировали крутой, обледенелый склон, ведущий к серакам, они увидели наверху две маленькие точки, пересекавшие большой кулуар на пути к вершине. Было 10 часов. Террай и Кузи должны были к этому времени достигнуть высоты 8200 м. В 14 часов 30 минут Маньон и Франко были в лагере 6. В тот момент, когда они снимали рюкзаки, раздался радостный крик, повторенный многократно. Ошибки быть не могло: это была победа! Волнение объяло всех. Шерпы в радости скандировали три слога Макалу! Все обнимались.

Франко, который на следующий день должен был с Маньони также штурмовать Макалу, пригласил Гиальцена принять участие в восхождении. Гиальцен с радостью согласился.

Вскоре слышались шаги. Первая штурмовая группа возвращалась с победой. Макалу была взята!

Победителей встретили радостными объятиями. Гиальцен и Да Ноо

сняли с них рюкзаки и кошки. В палатке Террая и Кузи напоили сладким чаем.

— Ну как, — спросил Франко, — трудно?

— Нет, технически как в Альпах, но высота сказывается очень сильно.

— А гребень?

— Крутой, никаких серьезных препятствий.

И снова вопрос:

— А последняя часть?

— Здесь трудное место, подъем крутой и вершина, как острие карандаша.

Около часа обе группы провели вместе, обмениваясь впечатлениями и обсуждая возможность повторного подъема. Вторая штурмовая группа была полна оптимизма и уверена в успехе.

Погода установилась хорошая. Было тихо. Из лагеря, приютившегося между грандиозными ледяными утесами северного склона, была видна половина Гималаев. Засыпающие снежные гиганты медленно покрывались розовато-лиловым туманом. Под ногами лежали Макалу II и Чомолонзо. В глубокой дали Канченджанга казалась громадным облаком. Лишь один Эверест, величаво поднимаясь на северо-западе, подавлял своей мощью остальные вершины и в то же время казался таким воздушным и прозрачным в свете заходящего солнца. Тени удлиннились. Кончался праздничный день, день знаменательной победы. Температура резко упала. В палатках с двойными нейлоновыми стенками термометр показывал — 32°. Но теплая одежда и спальные мешки надежно предохраняли от холода. Настроение у всех было бодрое и приподнятое. Вторая штурмовая группа заканчивала подготовку к выходу. Все работали с кислородом и вскоре так привыкли к маскам, что перестали ощущать какие-либо неудобства. Долго еще в палатках слышались возбужденные разговоры. Наконец, все утихло. Ночью все спали в масках, расходуя по 1 литру кислорода в минуту. Ночь прошла превосходно, и, хорошо отдохнув, альпинисты утром вышли на штурм.

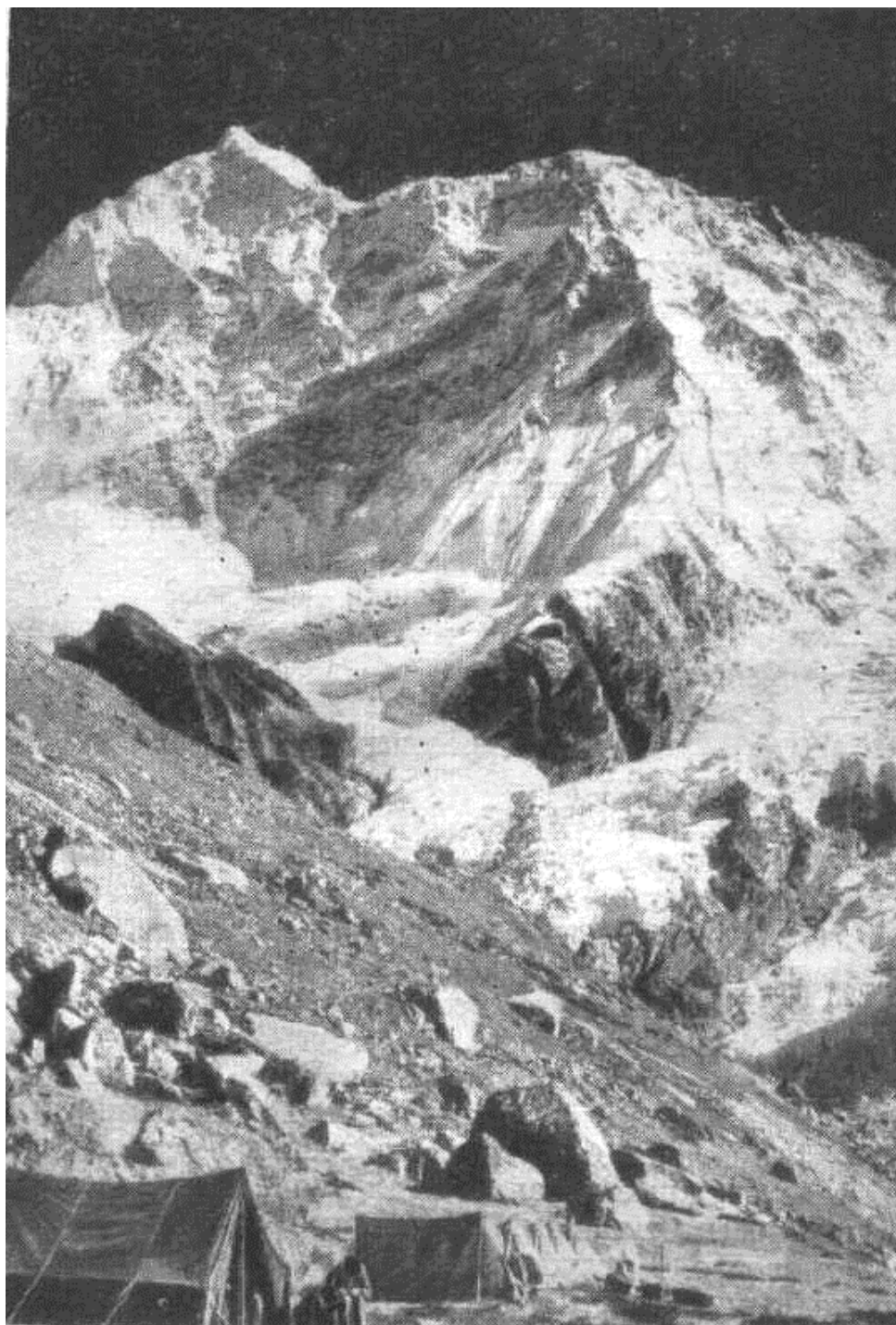

Рис. 31. Макалу

Редкая вершина может сравняться по красоте с Макалу. Стремительно взлетают ввысь чистые линии ребер гигантской и изящной пирамиды. Крутизна велика, и на протяжении всего пути восходители были вынуждены идти со страховкой, используя ледорубы и веревку.

Около часа группа отдыхала под вершиной, наслаждаясь поразительной картиной, развернувшейся перед их взорами.

Последнее усилие, и альпинисты стоят на вершине. Франко вынимает из рюкзака трехцветный французский флаг, Гиальцен достает непальский флаг с изображением луны и солнца. Оба флага сфотографированы и оставлены на вершине.

Через 15 минут восходители начали спуск, который прошел так же благополучно, как и подъем.

На следующий день на вершину взойшла третья группа французских альпинистов в составе Ж. Бувье, П. Леру, С. Купе и А. Виоля. Накануне эта группа за один день поднялась из лагеря 3 в лагерь 6, установив своего рода рекорд.

Через несколько дней, подгоняемые южным ветром облака, предвестники муссона, мрачной вереницей проносились над Макалу. А в это время все уже спустились в базовый лагерь и праздновали победу. Больше всех радовались шерпы, гордые тем, что в числе победителей Макалу был их соотечественник.

Гиальцен Норбу последовал славному примеру Пазанга Дава Лама, поднявшегося на Чо-Ойю, и Норки Тенсинга, покорителя Эвереста, и показал, что недалек тот день, когда индийцы и непальцы самостоятельно будут побеждать величайшие вершины своей родины.

ЭВЕРЕСТ (ДЖОМОЛУНГМА) (8882 м)

Заканчивая главу о высотных восхождениях, мы расскажем читателю историю победы над величайшей вершиной земли.

Хронологически Эверест должен был бы стоять на втором месте в ряду восьмитысячников, восхождения на которые изложены нами в этой главе. То обстоятельство, что Эверест оказался здесь на последнем месте, объясняется двумя причинами.

Во-первых, восхождение на Эверест явилось самым сложным из всех когда-либо проведенных альпинистских мероприятий. Значительно

превышая по высоте остальные восьмитысячники Гималаев, Эверест ставил перед восходителями качественно новые проблемы, более сложные, чем любая другая вершина.

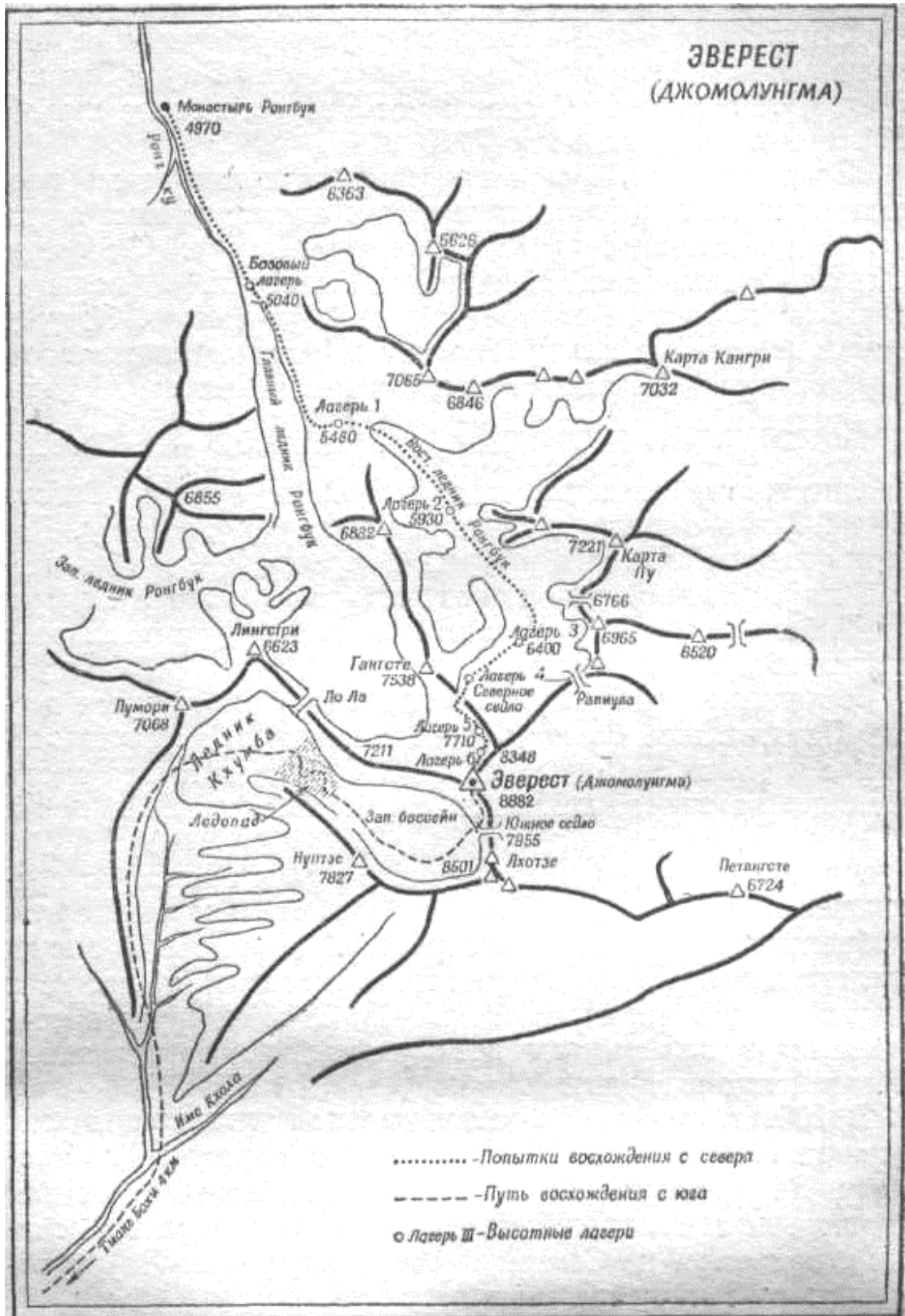

Рис. 32. Схема района Эвереста (Джомолунгма)

Само по себе достижение высочайшей точки земного шара, получившей меткое и справедливое название «третьего полюса мира», является знаменательным, из ряда вон выходящим событием.

Во-вторых, экспедиция 1953 г. на Эверест, закончившаяся покорением вершины, может служить образцом того, как следует организовывать и проводить подобные мероприятия.

Эта экспедиция является как бы синтезом опыта и знаний, накопленных многочисленными предыдущими экспедициями. Вот почему рассказ об Эвересте замыкает собой настоящую главу.

Обратимся теперь к истории исследования вершины. Эверест, как это ни покажется странным, был открыт в тиши рабочего кабинета. В 1832 г. работники Британской геодезической службы в Индии, производя камеральную обработку геодезических съемок ряда гималайских вершин, обнаружили, что вершина, числящаяся под названием «пик XV», является наиболее высокой из всех вершин. Гора имела местное название Джомолунгма (Богиня — мать мира). Однако англичане выяснили это обстоятельство значительно позже, уже в XX веке. Открытая вершина была ими названа в честь начальника геодезической службы сэра Эвереста. В настоящее время название «Эверест» прочно утвердилось в географической литературе всего мира.

В течение длительного времени Эверест путали с другой вершиной, Гаури-Занкар, и во многих старых учебниках географии можно встретить утверждение, что величайшей вершиной мира является Гаури-Занкар. Между тем, последний отстоит от Эвереста более чем на 50 км и высота его всего 7143 м.

Едва спортивный альпинизм начал делать свои первые шаги за пределами Альп, как внимание восходителей, естественно, оказалось прикованным к Эвересту. Однако практически осуществить какие-либо попытки подхода к вершине долгое время не удавалось. Эверест лежит на границе между Тибетом и Непалом, и оба государства придерживались

политики «закрытых дверей», не пуская к себе иностранцев.

Лишь в 1920 г., под сильным нажимом Британского правительства, светский и духовный правитель Тибета Далай-Лама открыл англичанам доступ к Эвересту. Поэтому первые попытки штурма Эвереста, вплоть до второй мировой войны, производились неизменно с Севера, из Тибета, после продолжительного и утомительного кругового пути из Индии.

Исходным пунктом движения каравана являлся всегда Дарджилинг. Отсюда экспедиции должны были огибать с востока Непал и, перейдя в Тибет, двигаться вдоль границы на запад, покрывая в общей сложности почти 500 км.

Англичане очень серьезно отнеслись к вопросу о восхождении на Эверест. Был создан специальный орган «Объединенный комитет Эвереста», в который вошли представители Английского географического общества и Английского альпинистского клуба. Этот комитет и осуществлял в дальнейшем все руководство организацией гималайских экспедиций.

В 1921 г. первая разведывательная экспедиция под руководством Говарда Бюри изучила подступы к Эвересту. Ей удалось выяснить, что наиболее реальным маршрутом восхождения является путь по леднику Ронгбук с подъемом на Северную седловину (Чанг-Ла) и оттуда по северному гребню к вершине.

Экспедиция собрала также много ценных сведений о местном климате и особенностях восхождений на больших высотах. Было выяснено, что благоприятное для восхождения время весьма непродолжительно и соответствует предмуссонному периоду — примерно с 20 мая по 5 июня. Чрезвычайно большое значение имело также исследование состояния снежного покрова. До высоты 7000-7200 м снег летом подтаивает и образуется крепкий фирновый покров, на котором хорошо держат кошки. Однако выше 7500 м и, в особенности, в затененных местах (в кулуарах и у скал) снег не тает, не слеживается, и продвижению в глубоком порошкообразном снегу представляет значительные затруднения.

В 1922 г. состоялась вторая экспедиция, в задачи которой входила попытка восхождения на вершину. Руководство экспедицией было возложено на известного знатока Гималаев генерала Брюса.

Во время этой экспедиции впервые прекрасно проявили себя высотные носильщики из племени шерпов, прославившиеся впоследствии во всех гималайских экспедициях как незаменимые спутники и помощники восходителей. На них ложилась основная работа по организации высотных лагерей. Поднимаясь с тяжелым грузом на высоту более 8000 м, эти скромные, жизнерадостные и бесстрашные люди обеспечивали своим тяжелым трудом успехи, достигнутые в гималайских экспедициях. Без шерпов, как это признают сами европейские альпинисты, никакая гималайская экспедиция вообще не могла бы состояться.

Экспедиция 1922 г. поднималась по пути, намеченному экспедицией 1921 г. Наиболее опасным участком оказался подъем по лавиноопасным склонам на Северную седловину.

Двум участникам штурмовой двойки — Брюсу (младшему) и Финчу удалось с кислородными аппаратами достичь высоты 8320 м, но из-за непогоды им пришлось вернуться.

Наступил период муссонов, однако 6 июня была предпринята последняя попытка подъема из Базового лагеря на седловину. Эта попытка окончилась трагически. В сорванной восходителями лавине погибли семь шерпов.

В 1924 г. состоялась третья по счету и наиболее известная из довоенных эверестских экспедиций, в ходе которой англичане оказались ближе к заветной цели, чем когда бы то ни было.

Участниками этой экспедиции был организован лагерь 6 на высоте 8170 м (конечно, как мы знаем теперь, это было слишком низко!). Отсюда Соммервель и Нортон, выйдя без кислородных приборов, достигли первый — 8540 м, а второй — 8573 м. Затем вышла вторая штурмовая двойка: один из лучших альпинистов Англии Мэллори и молодой способный Ирвин. Они шли с кислородными аппаратами. Последний раз альпинисты были видны на

высоте около 8500 м. Оба пропали без вести, и лишь через 9 лет был найден на склоне ледоруб Мэллори, безмолвный свидетель неизвестной трагедии.

Экспедиция 1924 г. во многом пополнила знания альпинистов об особенностях восхождений на больших высотах. Однако основной вопрос — можно ли взойти на Эверест без кислорода? — решен не был. С одной стороны, Нортон на высоте 8500 м едва двигался и вынужден был вернуться. С другой, стороны, несовершенные в то время кислородные приборы не давали заметного преимущества.

Только после девятилетнего перерыва в 1933 г. удалось получить очередное разрешение Далай-Ламы на восхождение, и экспедиция под руководством Раттледжа прибыла к подножью Эвереста. Штурмовой лагерь удалось на этот раз поднять несколько выше, до 8350 м, но и это оказалось недостаточным. Альпинисты, достигнув 8565 м, так же как и Нортон в 1924 г., не смогли преодолеть сыпучего снега в кулуаре, ведущем на предвершинный гребень. Начавшийся муссон прекратил дальнейшие попытки восхождения.

В 1935 и 1936 гг. участникам экспедиции не удалось подняться выше Северной седловины, причем в последней экспедиции едва не погиб в лавине Шиптон, которому суждено было сыграть впоследствии важную роль в открытии нового пути на Эверест.

В 1938 г. англичанам вновь удалось поставить штурмовой лагерь на 8300 м, но из-за сильнейшего холода альпинисты на штурм вершины выйти не смогли.

Кроме экспедиций, было три попытки взойти на Эверест в одиночку. В 1934 г. к Эвересту пробрался, переодевшись тибетским монахом, полусумасшедший англичанин Уилсон, который считал, что постом и молитвами можно очиститься от земных грехов и воспитать в себе силу воли, вполне достаточную для восхождения на Эверест. Не обладая никакими альпинистскими навыками, Уилсон безуспешно пытался несколько раз добраться до Северной седловины, пока сопровождающие его шерпы,

опасаясь за свою участь, не убежали от сумасшедшего иностранца. Уилсон умер от холода и истощения. Тело его, а также написанный им дневник были найдены экспедицией 1935 г.

Более благоразумными были в 1947 г. канадец Денман и в 1951 г. датчанин Ларсен. У того и другого после безуспешных попыток взойти на седловину хватило здравого смысла вовремя отказаться от своего безумного намерения.

Отметим, что Денмана сопровождал будущий победитель Эвереста Норки Тенсинг.

После воссоединения Тибета с Китайской Народной Республикой доступ к Эвересту с севера оказался для англичан закрытым. О южных склонах Эвереста в то время почти ничего не было известно. Разведка же не могла быть произведена, так как Непальское королевство не пускало к себе иностранцев.

Во время разведки 1921 г. Мэллори, взойдя на один из высоких отрогов Эвереста, сумел взглянуть на южную сторону. Склоны вершины отсюда не просматривались, но ледопад Клумбу был виден хорошо. По словам Мэллори, это было самое ужасное зрелище, которое когда-либо открывалось человеческому взору. На основании этого мимолетного наблюдения создалось мнение, что Эверест с юга недоступен. Однако, поскольку северная сторона оказалась закрытой, поневоле пришлось обратить внимание на южные склоны. Поэтому, когда в 1949 г. Непал разрешил доступ для иностранцев, альпинисты не преминули воспользоваться этой возможностью. Уже в 1950 г. небольшая разведывательная группа под руководством Тильмана подошла с юга к Эвересту. Однако времени у нее было очень мало, все спешили и, столкнувшись с чудовищным ледопадом Кхумбу, не произведя серьезных попыток его преодоления, вернулись в Англию полные сомнений и склонные разделить мнение Мэллори о непроходимости ледопада. Никаких выводов на основании такой неполноценной разведки сделать было нельзя.

Летом 1951 г. в Непал приехала вторая экспедиция под руководством известного читателя Эрика Шиптона. Работа этой экспедиции увенчалась блестящим успехом. Англичанам не только удалось разведать путь через ледопад, но и преодолеть это грозное препятствие и впервые увидеть и изучить возможный подъем на Эверест с юга (рис. 33).

Рис. 33. Эверест и ледник Кхумбу

Результаты разведки окрылили всех альпинистов новой надеждой. Ледопад был проходим. Вполне реальный путь с юга на Эверест существовал!

«Комитет Эвереста» стал готовить серьезную экспедицию для

восхождения. Однако швейцарские альпинисты сумели в 1952 г. первыми получить разрешение на восхождение. Англичанам пришлось отложить свою экспедицию на год, а за ними уже ждали французы, готовившиеся попробовать свои силы в 1954 г., если швейцарцы и англичане потерпят неудачу.

Весенняя швейцарская экспедиция 1952 г. под руководством Висс-Дюнана была на грани победы. Швейцарский проводник Ламбер и шерп Норки Тенсинг (включенный в штурмовую группу), проведя на высоте 8400 м ужасную ночь в маленькой палатке, без примуса и без спальных мешков, сумели на другой день подняться до 8600 м. Только бессонная ночь, подорвавшая силы восходителей, и неудачная конструкция кислородных приборов (ими нельзя было пользоваться во время движения) не позволили смелым альпинистам достичь заветной цели.

Швейцарцы повторили свою попытку осенью. Это была первая экспедиция на Эверест, проводимая в послемуссонный период. И снова швейцарцам удалось выйти на южную седловину (7950 м), избрав на этот раз более правильный путь. Сложное ребро пика Лхотзе, названное «Контрфорсом женеццев», на котором невозможно было организовать промежуточный лагерь, было обойдено по снежно-ледовым склонам. Однако ветер и чрезмерно низкая температура (-40°) сорвали восхождение: штурмовая связка вынуждена была вернуться с высоты около 8350 м.

В том же 1952 г. англичане, не желая терять времени, организовали тренировочную экспедицию на Чо-Ойю, о которой мы писали выше. Особо тщательной проверке во время этой экспедиции были подвергнуты кислородные аппараты. Научные наблюдения в области физиологии на больших высотах, проведенные физиологом Пафом, также дали весьма ценные результаты.

В октябре 1952 г., немедленно после того как стало известно о неудаче швейцарцев, «Комитет Эвереста» приступил к подготовке экспедиции в 1953 г. Руководителем был назначен полковник Джон Хант, опытный альпинист и

неоднократный участник гималайских экспедиций. По той тщательности, с которой проходила организация экспедиции, по тому, насколько детально и разумно был разработан план подготовки, тренировки, организации лагерей и штурма, по тому необычайному вниманию, которое было уделено каждой детали снаряжения, английская экспедиция 1953 г. не имеет себе равных и несомненно может служить образцом организации подобного рода мероприятий.

Д. Хант лично сам отбирал альпинистов из многих сотен кандидатов, претендовавших на участие в экспедиции. Исключение было сделано лишь для двух выдающихся новозеландских альпинистов Э. Хиллари и Д. Лоу, которые уже ранее великолепно себя зарекомендовали в разведывательной экспедиции 1951 г. и экспедиции на Чо-Ойю. Они были приглашены заочно. Окончательно были отобраны следующие участники альпинистской группы:

Чарльз Эванс — 33 года, участник трех гималайских экспедиций и победитель многих альпийских вершин.

Том Бурдиллон — 28 лет, участник гималайских экспедиций 1951 и 1952 г., выдающийся скалолаз, прославившийся своими достижениями в Альпах.

Альфред Грегори — 39 лет, участник экспедиции на Чо-Ойю, где превзошел всех своей способностью к акклиматизации. Он обладал также богатым опытом восхождения в Альпах.

Эдмунду Хиллари было 33 года. В гималайских экспедициях 1951 и 1952 гг. он проявил себя с наилучшей стороны, и Шиптон пророчил ему блестящую карьеру (в чем, как мы знаем, он оказался прав!)

Его соотечественник Джорж Лоу хотя и был на 5 лет моложе, чем Хиллари, но обладал большим альпинистским опытом. Он был известен как специалист по ледовым маршрутам и также успешно участвовал в экспедиции на Чо-Ойю.

Чарльз Уайли — 32 года, опытный альпинист, совершивший ряд сложных восхождений в Альпах и бывавший в Гималаях.

Уилфрид Нойс — 34 года, один из лучших английских альпинистов, совершивший в Альпах ряд рекордных по трудности восхождений. Совершал восхождения в Гар-вале и Сиккиме, где им был побежден Паухунри-пик (7127 м).

Майкл Уэстмекотт — 27 лет, не имел гималайского опыта, но блестяще себя зарекомендовал на сложных альпийских вершинах.

Джордж Бенд был самым молодым из участников экспедиции. Ему исполнилось всего лишь 23 года, и хотя Хант считал, что возраст восходителя на Эверест должен быть между 25 и 40 годами, тем не менее он принял в состав экспедиции Бенда, учитывая его высокую альпинистскую квалификацию и ценные моральные качества.

Сам Хант хотя и был уже «по ту сторону» им самим установленной возрастной границы (ему было 42 года), однако по своим физическим данным, а главное, по богатому альпинистскому опыту мог служить ценным резервом для штурмовой группы.

Кроме основного альпинистского состава, в экспедицию вошли врач Майкл Уорд, являющийся одновременно первоклассным альпинистом, а также физиолог Гриффит Паф и кинооператор Том Стобарт.

Позднее, в Индии, к экспедиции присоединился Норки Тенсинг, который с самого начала предполагался равноправным участником штурмовой группы. К этому времени, в особенности после двух швейцарских экспедиций, Тенсинг заслужил громкую славу как выдающийся альпинист-высотник. Ему было 39 лет, и он уже принимал участие в одиннадцати гималайских экспедициях, шесть из которых были на Эверест. Вот почему англичане включили Тенсинга в штурмовую группу, хотя до этого весьма ревниво следили за тем, чтобы мировой рекорд победы над Эверестом остался за альпинистами Соединенного Королевства.

12 февраля основной состав экспедиции вместе со всем грузом отплыл из Англии на пароходе. Эванс и Грегори в качестве передовой группы вылетели на самолете. 10 марта экспедиция с 200 носильщиками вышла в

путь из столицы Непала Катманду. После двухнедельного пути по цветущим полям и предгорьям Непала, после пересечения горных хребтов и преодоления бурных рек экспедиция добралась до Тхьянгбочского монастыря, в окрестностях которого был организован временный лагерь.

В соответствии с планом участники экспедиции должны были пройти здесь тренировку перед тем, как приступить непосредственно к восхождениям. С 29 марта по 6 апреля проходил первый период тренировки и акклиматизации, в течение которого альпинисты, разбившиеся на группы, совершили кольцевые походы через перевалы и несколько восхождений на вершины высотой более 6000 м. После того как 6 апреля все группы вернулись в лагерь, они были переформированы и вышли вновь для тренировки в высокогорье. Одна из этих групп, под руководством Хиллари, получила задание произвести разведку пути через ледопад и наметить пункты для первых лагерей (рис. 34).

12 апреля на высоте 5450 м был установлен нижний базовый лагерь (лагерь 1), и началась разведка ледопада, который действительно был одним из самых сложных участков пути. Ледопад Кхумбу образует гигантскую шестисотметровую ступень, на которой царит невообразимый хаос ледяных сераков, башен, трещин, упавших или висящих в неустойчивом положении колоссальных ледяных глыб. Ледопад находится в непрерывном движении, и там, где вечером было ровное место, можно зачастую обнаружить к утру бездонную трещину. О характере пути через ледопад лучше всего говорят те красочные прозвища, которыми наделили англичане отдельные участки ледопада — «Ужасы Хиллари», «Адская дорога», «Зона взрыва атомной бомбы» и т.п.

Больше всего хлопот доставляли громадные трещины, и, если бы англичане не были вооружены специальными легкими составными дюралевыми лестницами, преодоление ледопада было бы для них значительно сложнее.

15 апреля в середине ледопада на высоте 5900 м был установлен лагерь

2, а 17 апреля в самой верхней, части ледопада на высоте 6150 м под большим сераком стояли палатки лагеря 3.

Пока передовая группа производила разведку пути и устанавливала первые лагеря, основной состав экспедиции начал тяжелую, скучную, но самую ответственную работу по оснащению лагерей. Все грузы были доставлены в базовый лагерь; затем их начали переносить выше. Дорога через ледопад была маркирована; всюду в сложных местах были вырублены ступени, навешены перила, а через трещины положены лестницы (рис. 35, 36, 37).

Рис. 34. Эверест. Пунктиром нанесен путь британской экспедиции 1953 г.

Рис. 35. Ледопад Кхумбу. Через трещины положены лестницы

Тяжело нагруженные шерпы регулярно, изо дня в день, проходили этот сложный и чрезвычайно опасный путь. К концу апреля в большом цирке над ледопадом, получившим название Западного цирка, на высоте 6470 м был установлен лагерь 4. Этот лагерь стал называться верхним базовым лагерем, и здесь концентрировались все грузы.

2 мая Хант, Бурдиллон и Эванс произвели предварительное изучение стены пика Лхотзе и у подножья стены на высоте 6700 м разбили лагерь 5.

3 мая они же нашли площадку на высоте 7000 м для промежуточного лагеря 6, который, однако, в дальнейшем не использовался.

Поднявшись немного выше, разведывательная группа затем спустилась вниз. Обработка стены и организация пути для носильщиков были поручены Лоу. Вместе с четырьмя шерпами, базируясь в лагере 6, Лоу начал 11 мая эту трудоемкую работу. Во многих местах пришлось на крутом ледяном склоне рубить ступени и навешивать веревки. 17 мая Лоу с присоединившимся к нему Нойсом установили на высоте 7300 м лагерь 7, куда затем поднялся Майкл Уорд.

Рис. 36. Ледопад Кхумбу. Через трещины повешены перила

Две трети стены было пройдено. Для выхода на южную седловину нужно было из лагеря 7 проделать длинный и трудный траверс влево с постепенным набором высоты с тем, чтобы выйти к верхним скалам

«Контрфорса женеццев» и, перевалив через гребень, спуститься на седловину.

Рис. 37. Использование лестницы при подъеме на ледопаде Кхумбу

21 мая Нойс вместе с шерпом Аннулли первыми проделали этот путь и в тот же день спустились в лагерь 7.

Следующий день был по существу решающим днем для экспедиции. Уайли, вместе с присоединившимися к нему Хиллари и Тенсингом, а также четырнадцать шерпов с грузами поднялись на южную седловину. Это была большая победа. Материально штурмовые группы были обеспечены, теперь можно было переходить к решающей фазе восхождения — штурму.

Седловина встретила восходителей чрезвычайно неприветливо. Более мрачное и унылое место трудно было себе представить. Камни, лед и

бешеный ветер были характерными чертами этой высокогорной пустыни. Кое-где виднелись остатки швейцарского лагеря — дюралевые каркасы палаток с болтающимися клочьями оранжевой материи, кислородные баллоны, консервные банки.

Транспортная группа немедленно начала спускаться и встретила по пути с первой штурмовой связкой — Эвансом и Бурдиллоном, которых сопровождала вспомогательная группа — Хант с двумя шерпами.

Когда в сумерках вновь прибывшие добрались до седловины, ветер стал переходить в бурю. Как пойманный зверь, билась и вырывалась палатка, и более часа пришлось восходителям бороться изо всех сил, пока удалось ее поставить. Все были настолько измучены, что, едва забравшись в спальные мешки, забылись тяжелым сном среди невообразимого хаоса кислородных аппаратов, одежды, снаряжения, консервных банок и множества прочих предметов.

О выходе на следующий день на штурм не могло быть и речи. Все слишком устали, и нужно было навести порядок в лагере. Поэтому группа провела день на южной седловине, стараясь по возможности подготовиться к выходу и набраться сил.

Надо сказать, что Бурдиллон и Эванс собирались сделать попытку восхождения с кислородными аппаратами с замкнутой циркуляцией (подробнее см. главу IV). Эта система расходует значительно меньше кислорода, чем система с открытой циркуляцией, и восходители, надеясь на долгий срок действия баллонов, хотели взойти на Эверест непосредственно с южной седловины, без установки дополнительного лагеря.

26 мая с утра погода была ясная, но дул сильный ветер. В 5 часов 30 минут Хант, который возглавлял вспомогательную группу, был уже на ногах. Из двух прибывших с ним шерпов один чувствовал себя совсем плохо и идти вверх не мог. Оставался в помощь Ханту один Да Намгъял. У штурмовиков не ладилось с кислородным аппаратом и пришлось произвести замену клапана. Не дожидаясь их, в 7 утра Хант и Да Намгъял начали подъем по

крутому снежному кулуару, ведущему на юго-восточный гребень. Каждый из них нес по 20 с лишним килограммов и потреблял по 4 литра кислорода в минуту. Через полчаса Хант, оглянувшись, с радостью увидел, что Бурдиллон и Эванс, исправив свои аппараты, вышли на штурм. Они шли очень быстро и, казалось, без всяких усилий. Вскоре они перегнали Ханта, которому каждый шаг давался с трудом^{*}. В кулуаре крутизна увеличилась до 45°, и приходилось вырубать в фирне ступени, но, несмотря на это, штурмовая двойка быстро уходила вперед. Вскоре штурмовая группа скрылась из глаз. Хант и Да Намгьял поднимались из последних сил. С трудом они добрались до высоты 8350 м и здесь вынуждены были остановиться. На маленькой площадке на гребне они сложили принесенные с собой грузы и, шатаясь, словно в бреду, начали спуск. Уже в нижней части кулуара, недалеко от палаток, оба упали без сил. К счастью, к ним навстречу выбежали из палаток Хил-лари и Тенсинг, которые поднялись сюда вместе с вспомогательной группой, состоявшей из Грегори, Лоу и нескольких шерпов. С их помощью Хант и Да Намгьял добрались до палатки, где усиленное кислородное питание помогло им придти в себя.

Тем временем Эванс и Бурдиллон продолжали подъем. Как мы уже говорили, первый участок был пройден ими с очень большой скоростью (400 м высоты за 1,5 часа!). Однако дальше пошло хуже. На скалах лежал слой свежего снега, и кошки держали плохо. Приходилось идти очень медленно и осторожно. Через 2 часа они достигли на гребне примерно той точки, до которой в 1952 г. поднялись Тенсинг и Ламбер. Погода стала портиться. Ветер усилился, пошел снег, и все вокруг заволокло облаками. К тому же у Эванса снова не ладилось что-то с аппаратом и идти ему было очень трудно. Перед ними крутой снежный склон, ведущий к возвышению на гребне, которое получило название «Южного пика». Рыхлый снег здесь покрыт тонкой, ломающейся под ногами коркой наста. В любую минуту из-под ног могла сорваться лавина. Восходители решили подниматься по скалам,

^{*} Впоследствии выяснилось, что выводной патрубок его аппарата был забит льдом.

окаймляющим слева склон. Здесь путь был хотя и сложнее, но безопаснее. Крутизна скал была велика и зацепки небольшие, но благоприятный наклон плит облегчал лазание. Шаг за шагом были преодолены последние 120 м, и восходители очутились на Южном пике. Такой высоты — 8750 м никто еще не достигал. До вершины оставалось немногим более сотни метров по вертикали, и все же победа ускользала из рук.

Был уже час дня. По расчетам альпинистов для достижения вершины нужно было бы потратить не менее трех часов и часа два должен был занять спуск до Южного пика. К этому времени запасы кислорода у них иссякнут, и в 6 часов вечера, обессиленные, без кислорода, они окажутся в 900 м от лагеря. Очевидно, о продолжении восхождения не могло быть и речи.

С тяжелым сердцем начали они спуск. Оба альпиниста были настолько утомлены, что даже на простых местах несколько раз поочередно срывались и скользили. При спуске в крутой части кулуара Эванс упал и сорвал страховавшего его Бурдиллона. Оба со все возрастающей скоростью начали скользить по склону, но Бурдиллон все же нашел в себе силы, чтобы, перевернувшись на живот, задержаться клювом ледоруба.

Вскоре альпинисты, шатаясь, добрались до лагеря, где были тепло встречены своими товарищами.

К вечеру погода ухудшилась. Ветер с ожесточением трепал полотнища палаток. Висевший на внутренней стенке палатки термометр показывал — 25°. Утром — та же картина. О выходе на штурм при таком ураганном ветре не могло быть и речи. Большая группа альпинистов и шерпов во главе с Хантом начала спуск в нижние лагеря. На седловине осталась лишь штурмовая двойка — Хиллари и Тенсинг, а также вспомогатели — Лоу, Грегори и шерпы Пемба и Анг Ньима. Настроение у альпинистов было невеселое, и молча, в мрачном раздумье, они отбирали грузы, которые нужно было забросить в штурмовой лагерь.

Утром 28 мая ветер неожиданно начал стихать, однако судьба готовила альпинистам новый удар: ночью заболел Пемба, и утром он был не в

состоянии идти вверх. Пришлось перераспределить груз, и в 8 часов 45 минут Лоу, Грегори и Анг Ньима тронулись первыми в путь, неся более чем по 18 кг каждый и расходуя по 4 литра кислорода в минуту. Около 10 часов утра отправились Хиллари и Тенсинг, неся по 23 кг каждый.

На этот раз все пользовались кислородными аппаратами с открытой циркуляцией. Несмотря на большую нагрузку, штурмовики, поднимаясь по вырубленным ступеням, шли довольно быстро и к полудню при выходе на гребень нагнали передовую группу. Невдалеке виднелись остатки палатки, в которой в 1952 г. Ламбер и Тенсинг провели кошмарную ночь без спальных мешков.

Пройдя еще с полсотни метров, восходители дошли до склада, оставленного 26 мая Хантом и Да Намньялом. Альпинисты взвалили на себя этот дополнительный груз. Теперь им приходилось нести от 23 до 28 кг. Темп движения замедлился.

В 2 часа 30 минут, страверсировав крутой склон влево, восходители нашли небольшую площадку, по виду пригодную для устройства лагеря. Высота была 8500 м. Со вздохом облегчения Грегори, Лоу и Анг Ньима сбросили здесь свои грузы.

Последние рукопожатия, пожелания успеха, и, не теряя времени, вспомогательная группа начала спуск.

С чувством одиночества следили Хиллари и Тенсинг за удалявшимися товарищами. Однако предстояла гигантская работа, и альпинисты принялись за дело. Сняв для экономии кислорода маски, они начали расчищать ледорубами площадку для палатки. Под слоем снега лежали смерзшиеся камни, которые приходилось выворачивать. Лишь к вечеру была закончена эта титаническая работа. Площадка получилась небольшая и не совсем горизонтальная, но выбора не было.

После заката солнца оба надели на себя все теплые вещи и залезли в спальные мешки. Выпив огромное количество чая и компота, они с аппетитом поужинали сардинами, бисквитами, финиками, медом и

фруктовыми консервами. Пользуясь ночью кислородом, альпинисты чувствовали себя неплохо, и каждый из них даже немного поспал.

В 4 часа утра Хиллари выглянул из палатки. Абсолютный штиль. Окружающие вершины сверкают в свете утренней зари. Погода идеальная. Скорее в путь!

Выпив большое количество лимонного сока с сахаром и докончив банку сардин, Хиллари и Тенсинг в 6 часов 30 минут тронулись в путь. У каждого за плечами было по 14 кг, в основном кислород.

После, длинного траверса вправо альпинисты вышли на гребень около снежного плеча. Здесь гребень становился узким, как нож, и приходилось идти с большой осторожностью, тем более что предательская тонкая корка на снегу часто проваливалась. Пройдя таким образом сотню метров, альпинисты добрались до кислородных баллонов, оставленных Эвансом и Бурдиллоном. С радостью отметил Хиллари, что в баллонах еще имеется несколько сот литров кислорода, которого должно было хватить на обратный спуск до южной седловины.

Выше гребень стал расширяться и перешел в крутой склон, ведущий к Южному пику. С первых же шагов Хиллари стало ясно, что путь по этому склону явно опасен. Снег держался плохо, страховка ненадежная; нервы были напряжены до предела. Внезапно, в то время как Хиллари утрамбовывал ступень, под ним поехал большой пласт снега. К счастью, проскользив 3-4 м, Хиллари сумел задержаться. Минута мучительного раздумья. Не лучше ли возвратиться? Нет, невозможно, такой случай, как сегодня, может больше не представиться!

С удвоенной осторожностью продолжают альпинисты свой путь и вскоре добираются до более плотного снега. Еще 10-20 ступеней, и они на Южном пике.

9 часов утра. Напряженно всматриваются Хиллари и Тенсинг в таинственный гребень, уходящий от них ввысь к близкой и недоступной цели — к вершине (рис. 38).

Вид гребня малоутешителен. Слева крутой снежный склон переходит в гигантскую трехкилометровую стену, обрывающуюся в Западный цирк. Справа, как скрюченные пальцы, нависли гигантскими карнизами многотонные массы снега и льда. Все зависит от того, насколько прочен снег на крутом склоне гребня. Если он ненадежен, шансы на победу ничтожны.

После короткого отдыха восходители тронулись в путь. Первые шаги по гребню наполнили их сердца надеждой и ликованием. Под ногами был фирн, прекрасный плотный фирн, в котором двумя-тремя ударами ледоруба вырубалась ступень, вполне пригодная даже для огромного высотного ботинка. Ледоруб плотно входил в фирн, обеспечивая надежную страховку.

Время от времени громадные карнизы заставляли альпинистов прижиматься к самому стыку снега и скал. Здесь путь был труднее, и иногда приходилось вырубать захваты для рук.

Методично и размеренно шел подъем: 12 м ступенек — вгоняется ледоруб и организуется страховка — нижний подходит, и повторяется все сначала. Погода была идеальной, и тепло одетые восходители совершенно не чувствовали холода.

«К моему удивлению, — пишет Хиллари, — я в этот момент испытывал от восхождения такое удовольствие, как будто дело происходило в моих родных новозеландских Альпах».

Через час спокойного подъема восходители достигли последнего и наиболее сложного препятствия на гребне — перед ними возвышался отвесный двенадцатиметровый «жандарм». Обойти его было невозможно. Где-нибудь в Доломитах преодоление этого «жандарма» «в лоб» было бы интересным развлечением для квалифицированных скалолазов. Однако здесь на такой высоте эти 12 м превращались в неразрешимую задачу. После тщательного осмотра Хиллари удалось обнаружить узкую щель между нависающим справа громадным карнизом и отвесной скалой. Путь был рискованным, так как карниз мог просто отвалиться от скалы. Но выбора не было. При тщательной страховке Тенсинга Хиллари залез в щель и на

распорах, упираясь кошками, руками, коленками, спиной, с трудом вылез на верх «жандарма». Здесь он лежал несколько минут, тяжело дыша, после чего принял поднявшегося к нему Тенсинга.

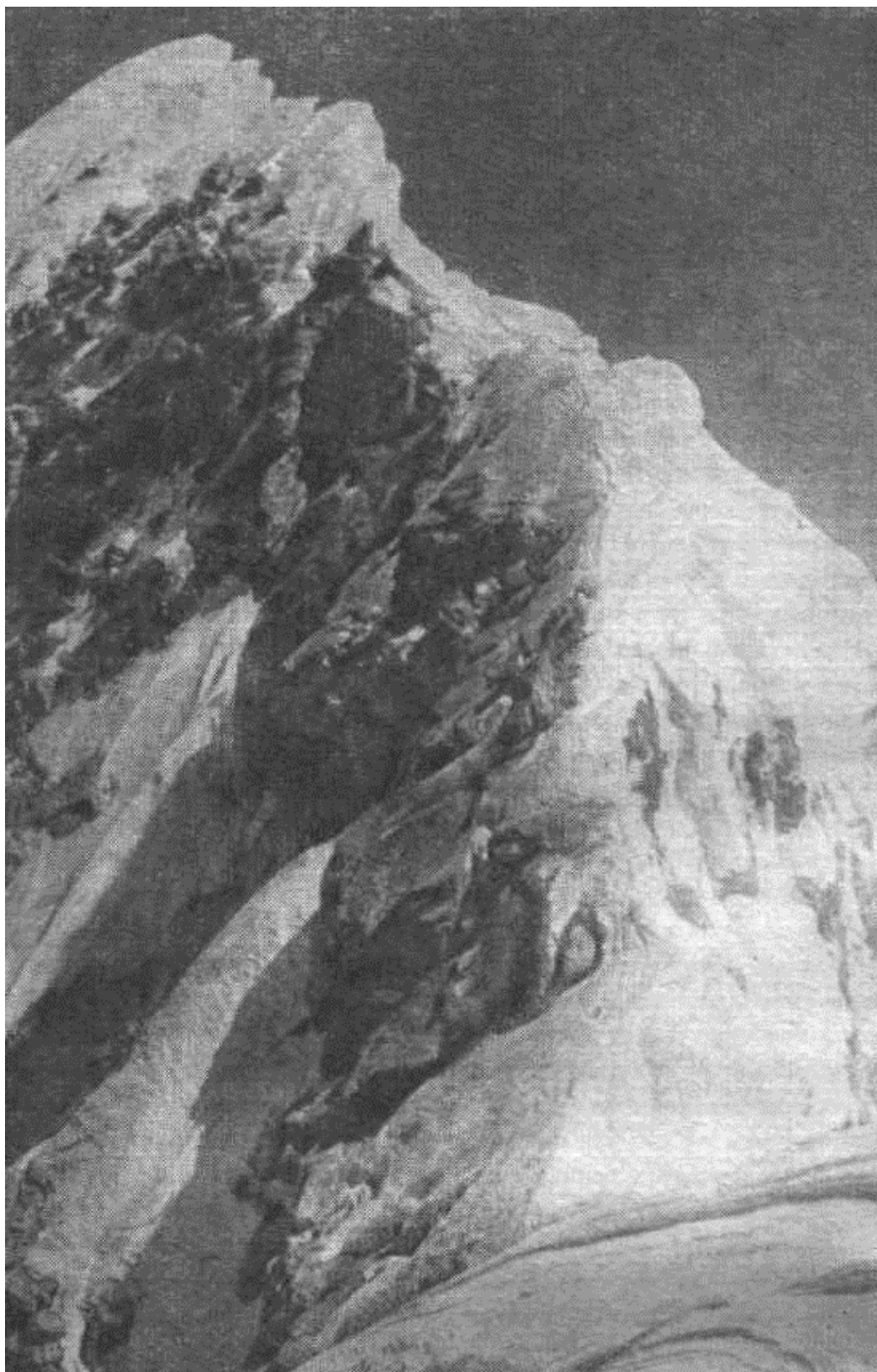

Рис. 38. Верхняя часть юго-восточного гребня Эвереста

Далее та же картина. Справа карнизы, слева крутые склоны. Ступени, страховка, опять ступени, опять страховка... Кажется, этому не будет конца. По пути встречаются снежные увалы. Каждый из них кажется вершиной, но едва до него доберешься, как впереди вырастает следующий увал. Восходители устали. Энтузиазм их начал сменяться мрачным ожесточением.

И вдруг Хиллари заметил, что гребень, по которому они шли столько времени, начинает круто спускаться. Внизу под ногами показались столь известные северная седловина и Ронбукский ледник, арена героических попыток всех довоенных экспедиций. Сомнений быть не может. Это вершина! Завершена тридцатилетняя эпопея дерзаний, лишений, страданий, упорной борьбы. Третий полюс мира достигнут!

Было 11 часов 30 минут. В первую минуту обоим охватило чувство громадного облегчения. Какое счастье, что не нужно более рубить ступени, страховать друг друга, карабкаться по скалам и обходить бесконечные снежные уступы! Затем только до сознания дошло все значение происшедшего события. Хиллари и Тенсинг горячо обнялись и хлопали друг друга по спине, пока не обессилели. Выключив подачу кислорода, они сняли маски. Вытащив из-под штормовки фотоаппарат, Хиллари заснял на цветную пленку Тенсинга на вершине с поднятым ледорубом, к которому на шнурке были прикреплены четыре маленьких флага: объединенных наций, британский, индийский и непальский. Затем он сделал еще несколько снимков, в том числе наиболее ценный снимок вниз по северному склону, где видны северная седловина и путь восхождения с севера.

Через 15 минут восходители начали спуск. Они шли по готовым ступеням с поразительной быстротой и через час были уже на Южном пике. Подкрепившись лимонадом, они начали длинный и опасный спуск по ненадежному снежному склону. Каждая ступенька обрабатывалась с особой тщательностью, ибо от каждого шага зависела жизнь. Только пройдя этот кошмарный 120-метровый склон, они почувствовали себя в безопасности. Оба восходителя шли дальше как в тумане, помня лишь о том, что следует

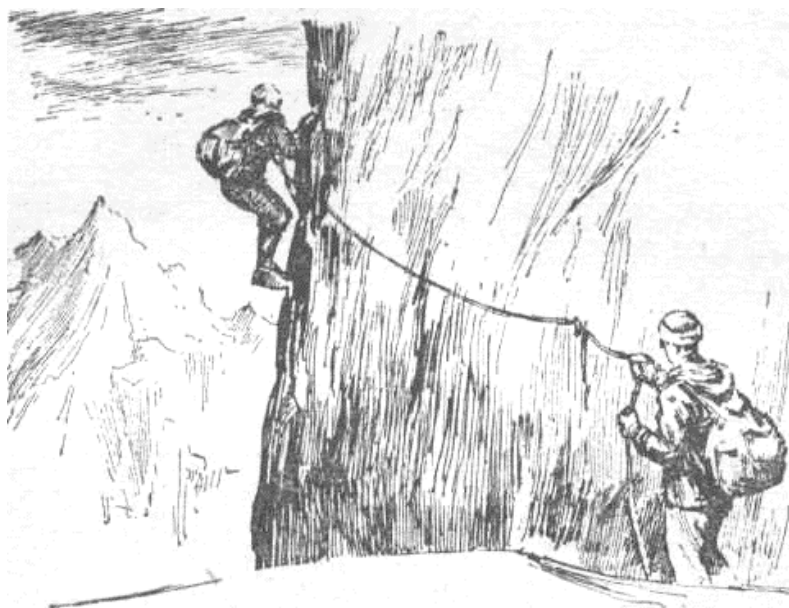
соблюдать крайнюю осторожность.

Но вот, наконец, и кулуар, ведущий к седловине. Ветер успел уничтожить пробитые следы, и сейчас нужно было снова рубить ступени. Напрягая последние силы, восходители спускались на кошках по крутому склону кулуара. В нескольких десятках метров от лагеря они были встречены Джорджем Лоу, который принес им горячий суп и баллоны с кислородом.

Мы не будем подробно описывать всех перипетий спуска и возвращения экспедиции. Скажем только, что известие о победе над Эверестом облетело как молния весь мир. Это событие далеко вышло за рамки чисто альпинистских интересов, и оно нашло широкий отклик во всех странах мира, как очередная выдающаяся победа человека над природой, подобно достижению Северного или Южного полюса, полету в стратосферу или спуску в бездны океана.

История борьбы за Эверест представляет для советских альпинистов исключительный интерес. Изучая опыт организации и проведения всех прошлых экспедиций, и в особенности экспедиции 1953 г., наши альпинисты-высотники смогут почерпнуть множество полезных сведений в области планирования, организации, снаряжения, техники и тактики высотных восхождений.

ЗИМНИЕ ВОСХОЖДЕНИЯ

До последнего времени зимний альпинизм в Советском Союзе был незаслуженно предан забвению. В довоенные годы еще делались кое-какие попытки совершать восхождения в зимних условиях. Неоднократно альпинисты поднимались на наиболее легкие и популярные кавказские вершины, как, например, Эльбрус и Казбек.

Впоследствии, по неизвестным причинам, возникла совершенно необоснованная и вредная «теория», согласно которой зимний альпинизм является извращением спорта, «игрой со смертью», «нездоровым щекотанием нервов» и т.д. Суть всех этих вздорных рассуждений сводилась к тому, что «зачем ходить на вершины в более трудных зимних условиях, когда тот же маршрут можно пройти проще и безопаснее летом?»

Напомним, что некоторые руководители альпинизма примерно аналогичную точку зрения высказывали по отношению к стенным восхождениям. («Зачем лезть на стену, когда можно взойти проще, по гребню?»)

Казалось бы, абсурдность подобных «теорий» очевидна, и вряд ли требуется доказывать, что альпинизм является сугубо прикладным видом

спорта и чем сложнее условия, в которых проходит восхождение, тем более ценным является это восхождение. Однако до сих пор еще бытует у нас предубеждение против зимнего альпинизма, и восхождения в зимних условиях даже на простейшие вершины совершаются крайне редко.

Совершенно противоположная тенденция наблюдается в зарубежном альпинизме. Зимние восхождения в Альпах совершаются, конечно, реже, чем летние, однако число их весьма велико, и можно сказать, что в Альпах альпинизм не является сезонным видом спорта, как у нас. Могут возразить, что климат на Кавказе резко континентальный и зима гораздо суровее, чем в Альпах. Однако, как увидит читатель из приводимых ниже описаний, на альпийских вершинах также могут быть холода до -30° , с сильным ветром, снежной бурей и прочими чертами, характерными для зимнего (подчеркнем — и высотного) альпинизма.

Зимние восхождения являются идеальной подготовкой к высотным восхождениям, так как температурные условия летом на высоте 8000 м и зимой на 4000 м весьма близки. Мы не сомневаемся, что зимний альпинизм получит у нас в ближайшие годы широкое развитие и как средство подготовки к высотным восхождениям и как самостоятельная разновидность альпинистского спорта. В связи с этим советскому альпинисту будет полезно ознакомиться с опытом зимних восхождений в Альпах, со специфическими особенностями техники, тактики и снаряжения, применяемых при зимних восхождениях.

Зимним сезоном у нас считается период с 1 октября по 1 мая, в Альпах — с 21 декабря по 21 марта. Зимние условия во многом будут определяться такими факторами, как наличие снега и льда, температура воздуха, высота вершины. Бывают случаи, что и зимой (или, скажем, ранней весной) в хороший, солнечный день можно совершить восхождение по южной стене на невысокую вершину в условиях, весьма близких к летним. С другой стороны, в апреле или ноябре (то есть в «незимнее» по альпийским понятиям время) могут иметь место весьма тяжелые метеорологические условия, характерные

для зимы.

Большая трудность и опасность восхождения в зимних условиях определяются рядом факторов: низкой температурой, усложнением рельефа, увеличением нагрузки, влиянием погоды.

Для альпиниста, находящегося в высокогорной зоне, в Зимнее время требуется иное снаряжение, нежели летом. Почти при каждом сложном восхождении альпинисту неизбежно придется устраивать бивуак, так как темп подъема намного ниже, чем летом, а дневное время короче.

В процессе лазания альпинист непрерывно подвергается охлаждению. Когда он преодолевает сложное место, ему приходится снимать рукавицы. Лишь постоянное движение помогает ему как-то сохранить в своем теле тепло. Холодный ветер срывает со скал тучи снежной пыли, осыпающей восходителя. Промокшая одежда немедленно замерзает, превращается в ледяной панцирь.

На бивуаке редко удастся отдохнуть. Наоборот, часто альпинисту всю ночь напролет приходится бодрствовать, двигая руками и ногами, чтобы не замерзнуть. Аналогия с высотными условиями иллюстрируется примером Германа Буля, прошедшего ночь на склоне Нанга-Парбат на высоте около 8000 м. Постоянное охлаждение организма вызывает резкое понижение его работоспособности.

В силу всего сказанного только исключительно хорошо подготовленные физически и тренированные альпинисты в состоянии совершать зимой технически сложные восхождения.

В зимнее время опоры и зацепки почти всегда покрыты снегом, и отыскание их связано с большим трудом и потерей времени. Нередко альпинист вынужден подниматься по отвесной скале только потому, что рядом лежащий некрутой склон покрыт пушистым, свежесвыпавшим снегом и слишком лавиноопасен.

Отвесные скалы, где снег не держится, как правило, залиты натечным льдом, так что каждую зацепку или опору нужно предварительно расчистить.

Тонкий слой снега на оледенелых плитах весьма опасен, так как отсутствует сцепление его с нижележащим слоем льда.

Нужно также учесть, что, как правило, в зимних условиях пользоваться скальными туфлями нельзя, и все наиболее сложные участки приходится проходить в ботинках.

Опасность срыва намного возрастает, и страховка должна быть особенно тщательной.

Значительно возрастает вес груза, который восходитель вынужден брать с собой. Это происходит вследствие увеличения количества крючьев и карабинов, дополнительной теплой одежды и бивуачного оборудования.

В среднем можно считать, что для одного и того же маршрута количество забиваемых крючьев возрастает зимой в 1,5-2 раза по сравнению с летом. Летом восхождение часто совершается налегке за один день без рюкзака, в тапочках. Если же почему-либо и выпадет на долю восходителя вынужденный бивуак, то ночь вполне можно провести без палатки и спального мешка. Серьезных последствий такая холодная ночевка иметь не будет. Зимой на том же самом маршруте приходится брать свитер, теплое белье, пуховый костюм, пуховый спальный мешок, палатку, несколько пар рукавиц и шерстяных носков. В результате вес рюкзака возрастает до 20-22 кг. Более того, известны случаи, когда при подъеме зимой по сложной стене двойка восходителей брала с собой три рюкзака: два за плечами и третий, поднимаемый на отдельной веревке.

Длительность восхождения зимой увеличивается, поэтому на погоду следует обращать серьезное внимание. Это тем более важно, что зимой возможные пути для вынужденного спуска встречаются значительно реже, чем летом, и потому при внезапном ухудшении погоды группа может оказаться в западне, не будучи в состоянии ни подняться, ни спуститься.

Туман зимой — частое явление; видимость поэтому ухудшается, и альпинист, потеряв ориентировку, может легко сбиться с пути и попасть на технически непреодолимый участок или на лавиноопасные склоны.

Вопрос выбора пути при восхождении имеет зимой решающее значение. Путь по гребню как летом, так и зимой наименее опасен. Обычно ветер сдувает с гребня снег, образуя большие карнизы. Зимой они достигают больших размеров, однако не представляют серьезных препятствий. Соблюдая осторожность, любой карниз можно благополучно обойти. Камнепадов или лавин на гребне не бывает. Трудность восхождения по стене в зимнее время неизмеримо возрастает. Кроме чисто технических трудностей, вызванных оледенением и заснеженностью, большое значение приобретает лавиноопасность, которая угрожает восходителю практически на всем протяжении стены. На всех не очень крутых участках стены, где могут накапливаться массы снега, остающегося в неустойчивом равновесии, даже самый незначительный обвал или пылевая лавина приводят, как правило, к катастрофе.

Зимой особенно резко чувствуется разница между маршрутами по южной и северной стенам. На южной стороне — светло, солнце, снег осел и более плотен, лавиноопасность меньше, меньше оледенение, легче найти место для бивуака. На северной стороне — полная противоположность. Неосвещаемый солнцем снег очень долго остается пушистым, готовым в любую минуту сойти вниз сокрушительной лавиной, промокшая одежда замерзает, веревка теряет гибкость, непрерывный холод значительно снижает работоспособность восходителя.

В летних условиях технические трудности нарастают с увеличением крутизны стены. Отвесные участки и карнизы составляют обычно наиболее сложные препятствия. Зимой создается несколько иное положение. Легкие некрутые скалы с широкими полками превращаются в лавиноопасный склон. Скалы средней трудности, если они заснежены, более сложны и опасны для прохождения, чем отвесные стенки, на которых снег не держится.

Ледовые склоны в зимних условиях преодолеваются значительно легче, чем летом, если только покрывающий их снег не лавиноопасен (что не всегда удается надежно определить!)

Жизненно важный вопрос — устройство бивуака. Лучшим бивуаком в зимнее время, бесспорно, является снежная пещера, если только удастся найти подходящий нелавиноопасный склон. Особое внимание следует уделить одежде и снаряжению. Необходимо иметь всегда в запасе смену сухого шерстяного белья. Надевать его следует только после окончания всех работ по устройству бивуака. Спальные мешки для зимних условий целесообразно делать двухместными. Следует иметь также надувные матрасы. Продуктов питания зимой берут примерно вдвое больше, чем летом. Ассортимент продуктов остается, в основном, без изменения. Обычно употребляются: сало, копченая колбаса (не промерзает!), масло, сыр, рыбные консервы (только в масле!), печенье, сахар, шоколад, лимоны. Горячую пищу нужно принимать два раза в день и, кроме того, иметь с собой термос с горячей жидкостью (чай, кофе, какао, разбавленное сгущенное молоко) . Запас горючего, который следует брать с собой, значительно возрастает. Кухня «Мета» недостаточно производительна, и лучше пользоваться примусом.

Остановимся вкратце на истории возникновения и развития зимнего альпинизма в Альпах.

Зимние восхождения в Альпах начали совершаться еще в начале прошлого века. К началу XX века почти на все вершины Альп были совершены восхождения в зимних условиях.

В то время все зимние восхождения совершались по наиболее легким путям, по гребням. Эти пути все более и более усложнялись. Были покорены не только вершины Альп, в том числе знаменитый Маттергорн, но и ряд сложнейших скальных вершин в Доломитах (Гроссе Цинне, Кляйне Цинне, Монте Кристалло и т.д.). Ряд блестящих страниц в истории зимних восхождений был вписан известными итальянскими альпинистами братьями Селла, которые специализировались, в частности, на зимних траверсах (траверс Маттергорна в 1882 г., траверс массива Монблан в 1887 г., траверс

массива Монте-Роза в 1898 г. и т.д.).

С конца прошлого столетия стали на подходах применять лыжи. В период с 1902 по 1914 г. делались регулярно зимние восхождения на две трети всех альпийских вершин, причем на такие известные вершины, как Монблан, Маттергорн, Монте-Роза, Юнгфрау, — многократно.

Первое стенное зимнее восхождение было совершено в 1928 г. в Австрии на вершину Тотенкирхль. После этого зимние стенные восхождения стали постоянным явлением. Сложность восхождений непрерывно росла. Были пройдены зимой такие маршруты, как восточная стена Вацмана (1930 г.), северо-западное ребро Вартштейна (1935 г.), юго-восточная стена Шюсселькаршпице и другие маршруты, считающиеся весьма сложными даже в летних условиях (примерно соответствующие 5Б категории трудности по принятой в СССР классификации). Интересно отметить, что к этому времени в арсенал зимнего снаряжения альпиниста начинает прочно входить такое орудие, как... веник, для очистки окал от снега.

Блестящим достижением было первое зимнее восхождение на Гроссе Цинне по северной стене, совершенное 20-21 марта 1937 г. австрийскими альпинистами Каспареком и Брунхубером. При 18-градусном морозе за 14 рабочих часов с одним бивуаком они прошли эту сложнейшую отвесную, порой нависающую стену.

В 1939 г. была пройдена выдающаяся по сложности 700-метровая северная стена Дахль. Это восхождение, совершенное австрийцами Окриваном и Моогом, потребовало 5 суток ожесточенной работы, с преодолением ряда участков с помощью «зайльцуга». При прохождении нависающих карнизов восходители неоднократно срывались, повисая на крючьях, и был даже такой момент, когда оба висели на одном крюке. Две ночевки альпинисты провели сидя, привязанные к крючьям.

1941 год был годом наивысших достижений в области стенных зимних восхождений. В эту зиму было покорено более 25 северных и 16 южных стен, из которых следует отметить 900-метровую северную стену Хохтора,

пройденную Каспареком и Брунхубером за 6 суток.

В военные годы (1941-1946), естественно, наблюдалось затишье в развитии зимнего альпинизма, но уже в 1946 г. снова начался штурм сложных стен. В декабре Г. Буль и П. Хофер прошли сложнейший маршрут тирольских Альп — юго-западную стену Маук.

В 1950. г. в Альпах было совершено более 200 зимних восхождений, в том числе сложнейшее за всю историю зимнего альпинизма восхождение — подъем по юго-западной стене Мармолаты, пройденный 19 марта Г. Булем и К. Райнером.

Этот далеко не полный обзор показывает, что зимний альпинизм за рубежом имеет уже историю и получил в настоящее время широкое развитие. Почти на все вершины Альп и Доломитов совершены в настоящее время зимние восхождения, причем очень часто по стенным маршрутам, считающимся весьма сложными и в летних условиях.

Ниже приводятся два описания зимних стенных восхождений, по которым читатель сможет составить себе представление о том, в каких условиях протекает сложное зимнее восхождение.

ПЕРВОЕ ЗИМНЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГРОССЕ ЦИННЕ ПО СЕВЕРНОЙ СТЕНЕ

Вершина Гроссе Цинне расположена в Доломитах. Высота ее 3003 м.

Восхождение на Гроссе Цинне по северной стене является одним из сложнейших альпийских восхождений, даже в летних условиях. Летом весь маршрут чисто скальный. Зимой в некоторых местах держится снег. Высота стены сравнительно небольшая — 550 м, но крутизна чрезвычайно велика. Первые 220 м имеют отрицательный угол наклона. Последующие 200 м абсолютно отвесны и, наконец, крутизна последних 130 м около 75°.

Известно высказывание одного из ведущих австрийских альпинистов по поводу этого маршрута: «Каждое сложное восхождение имеет несколько

ключевых мест, чередующихся с более легкими участками. Стена Гроссе Цинне имеет только одно ключевое место — это все первые 300 метров!»

Когда однажды французский альпинист Ребюффа спросил итальянского проводника Сольда: «Как же можно подниматься по стене, которая нависает на протяжении 220 метров?» — тот, смеясь, ответил: «Пойдем со мной и увидишь!»

Два месяца спустя Сольда и Ребюффа поднялись по северной стене Гроссе Цинне. Когда они отдыхали у желтых плит, пройдя пресловутые 220 м, Ребюффа столкнул вниз камень. Он пролетел, не задев стены, все 220 м и упал на осыпь примерно в 30 м от подножья стены!

Первое восхождение по этому маршруту было совершено 10-14 августа 1938 г. итальянскими альпинистами Э. Комичи и братьями Димай.

Беспримечательным достижением явился первый подъем по стене в зимних условиях. Эта смелая мысль пришла в голову Каспареку, который сумел заразить энтузиазмом своего друга Брунхубера.

Друзья готовились к восхождению весьма тщательно. Для разведки они поднялись сначала на Гроссе Цинне по легкому пути. Необходимо было установить путь спуска. Восточный кулуар был сплошь забит снегом, скалы обледенели, но, перейдя на южную сторону, альпинистам удалось без особых трудностей выйти на вершину. Далее, в порядке тренировки, они поднялись по южной стене Чинкве Торре, по юго-западной стене Кляйне Цинне и, наконец, по северо-восточной стене Кляйне Цинне. Последний маршрут по сложности приближается к северной стене Гроссе Цинне, хотя он значительно короче.

После тщательной подготовки 20 марта 1938 г. альпинисты вышли на штурм стены. В 10 часов утра они стояли у ее подножия. Погода была ясная и почти безветренная, но холод давал себя знать. В тени было — 18°. Оставив лыжи и ботинки, они связались, обули скальные туфли и распределили между собой груз. Шедший первым Каспарек был нагружен карабинами, крючьями и стременами. На долю Брунхубера достался

довольно увесистый рюкзак.

Первые 50 м скал были заснежены, и в скальных туфлях проходить их было бы рискованно. Обойдя эти скалы слева, альпинисты поднялись вправо-вверх, к началу наиболее сложного участка. Здесь была небольшая площадка, где еще было возможно стоять обеими ногами. Далее началось сложнейшее лазание. Пройдя 10 м, Каспарек вынужден был повесить стремена и, сидя в них, с ожесточением оттирать замерзшие руки. Через 20 м он вышел на маленький уступ и стал принимать товарища. Для экономии времени последний решил сразу подниматься с рюкзаком, о чем в ближайшие же минуты ему пришлось горько сожалеть. На нависающих скалах тяжелый рюкзак так оттягивал назад, что Брунхубер едва не свалился. На протяжении всего участка упоры и зацепки настолько были малы и к тому же так залиты льдом, что каждый шаг требовал нечеловеческих усилий. Когда, наконец, Брунхубер добрался до площадки, руки у него не действовали, и Каспареку пришлось привязывать его к крюку. Дальше лезть с рюкзаком Брунхубер не решался, и рюкзак вытягивался на веревке.

Последующие две веревки были пройдены сравнительно быстро, и на высоте примерно 100 м друзья обнаружили небольшую площадку, где можно было, вырубив толстый слой льда, немного отдохнуть. Далее следовали восемь веревок исключительно трудного лазания, частично «зайльцугом», с применением стремян. Скалы были все время в тени. Пришлось снять рукавицы, и потерявшие чувствительность пальцы примерзали к железу крючьев и карабинов. В узких скальных туфлях страшно мерзли ноги, они онемели, и маленькие уступы уже не чувствовались.

Однако ни разу у восходителей не мелькнула мысль о возвращении. Они даже ухитрялись время от времени снимать отдельные моменты этого головоломного восхождения.

Сложнейшее место на стене — так называемый открытый внутренний угол. Попасть к нему не просто. С крохотной площадки, где лишь один может стоять ногами, в то время как другой висит в стременах, нужно пройти

по полочке шириной 2-6 см, идущей на протяжении 12 м под углом вниз. Каспарек спустился наискось по веревке, затем вылез по щели под самый угол и забил там надежный крюк. Брунхубер спустился по полке, насколько у него хватило сил. Когда же рюкзак стал окончательно его перетягивать, он, отдавшись на милость судьбы, гигантским маятником перепрыгнул над 300-метровым обрывом остающийся участок. Рискованный маневр удался. Зацепившись за уступ, Брунхубер вылез к товарищу, и подъем продолжался. К 6 часам вечера был достигнут «итальянский бивуак», где первовосходителям после трех дней работы на стене впервые удалось ночевать сидя. Однако Каспарек и Брунхубер не стали тут останавливаться и поднялись еще на три веревки. Здесь в шестиметровом камине они нашли пробку, на которой решили заночевать. Однако, когда Каспарек молотком стал снимать с камня лед, оказалось, что за камнем большая дыра и места, по сути дела, на двоих не хватает. В полной темноте, после напряженной работы, удалось кое-как устроиться вдвоем. Поужинав, альпинисты накрылись «здаркой» и пытались уснуть, но тщетно. Мерзла спина, ноги, свисающие в пустоту, затекали. Примерно в 4 часа утра забывшийся в дремоте Брунхубер был внезапно разбужен сильным рывком. Это Каспарек, сползший постепенно с площадки, свалился во сне вниз и висел теперь в мешке примерно на метр ниже площадки. Испуганный «сорвавшийся» был водворен на место, и друзья поменялись местами. После бессонной ночи альпинисты, даже не позавтракав, вышли в 7 утра в дальнейший путь. Было страшно холодно, и они жаждали движения, чтобы как-то согреться. В спешке был выбран неправильный путь — по левой из двух расходящихся расщелин. Только через час тяжелой работы альпинисты обнаружили свою ошибку. Пришлось спускаться «дюльфером» и переходить маятником в другую расщелину. Теперь они уже несколько согрелись от работы.

Впереди наиболее «эффектный» участок. На протяжении 27 м идет почти горизонтальный траверс по узенькой временами прерывающейся полочке. Путь проходит по выпуклой части громадного карниза. Под ногами

только воздух, и лишь на 400 м ниже глаз останавливается на заснеженных осыпях. Для рук зацепок почти нет. Правда, уступы для ног неплохие. Преодолев этот участок, восходители вышли на «легкую» часть маршрута. Крутизна уменьшилась, но радость по этому поводу была, как выяснилось, преждевременной. Натечный лед и предательский пушистый снег заставили альпинистов отклониться от маршрута и снова выйти на отвесные скалы. Уже недалеко от вершины пришлось преодолевать сложный карниз «зайльцугом» с помощью стремян.

В 12 часов дня 21 марта друзья обнялись на вершине. В историю зимнего альпинизма была вписана новая славная страница.

ПЕРВОЕ ЗИМНЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА МАРМОЛАТУ ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТЕНЕ

Вершина Мармолата расположена в Доломитах. Высота ее 3342 м. Маршрут по юго-западной стене, высотой 800 м, заслуженно считается одним из сложнейших ственных маршрутов в Альпах (рис. 39). Средняя крутизна стены около 80°, но отдельные участки ее нависают. Подъем по этой стене в зимних условиях, впервые осуществленный австрийскими альпинистами Г. Булем и К. Райнером, представляет собой достижение исключительного класса, свидетельствующее о высоком мастерстве, невероятной выносливости и негибкой воле восходителей.

При своем восхождении Буль и Райнер использовали следующее снаряжение:

веревки основной по 40 м.....	— 2 конца
репшнур 30 м	— 2 конца
скальные крючья	— 35 шт.
ледовые	— 3 шт.
карабины.....	— 15 шт.
молотки.....	— 2 шт.

ледоруб (складной).....	— 1 шт.
палатка Здарского.....	— 1 шт.
примус	— 1 шт.

Рис. 39. Мармолата — юго-западная стена

I – путь по южному ребру; II – путь по юго-западной стене; 1 – высота, достигнутая при первой попытке – 5 марта; 2 высота, достигнутая при второй попытке – 10 марта; 0 – бивуак Буля-Райнера

куртки пуховые—.....	2 шт.
свитера.....	— 4 шт.
теплое белье	— 4 комплекта
носки шерстяные	— 10 пар
рукавицы	— 6 пар
брюки суконные	— 2 пары
шерстяные шлемы.....	— 2 шт.
ботинки на профилированной подошве.....	— 2 пары

В 1951 г. Герман Буль и Куно Райнер готовились к одному из наиболее выдающихся альпийских маршрутов — к восхождению на Гранд-Жорас по северной стене (см. описание в главе II). В качестве предварительной тренировки они решили совершить ряд зимних восхождений, в том числе по одной из труднейших стен Доломитов, по юго-западной стене Мармолаты. 5 марта в 4 часа утра они вышли из хижины Контрин и на лыжах быстро подошли к основанию стены. В лучах восходящего солнца она открылась им во всем своем грозном великолепии. Сверху донизу стена была запорошена снегом. В разных местах пятна натечного льда сверкали на солнце, как алмазы. Сильный ветер бросал в лицо снежную пыль. Было очень холодно. Несмотря на то что альпинисты тщательно отобрали лишь самое необходимое снаряжение, рюкзаки все же весили по 25 кг.

В 7 часов, связавшись двойной веревкой и обвесившись крючьями и карабинами, альпинисты начали подъем. Первым шел Райнер, показывая образец высокого мастерства и уверенности. Сразу же путь стал сложным, и началась тяжелая работа по забиванию крючьев. Каждую зацепку на оледенелой скале приходилось очищать молотком. На полках лежал глубокий пушистый снег, сползающий при малейшем движении. Чтобы использовать микроскопические зацепки, восходители были вынуждены снять рукавицы. Пальцы быстро замерзали и теряли чувствительность, и время от времени их надо было с ожесточением оттирать. Они поменялись

местами, первым пошел Буль. С большим трудом, при тщательной страховке Райнера, он преодолел 40-метровый вертикальный камин. В нижней части камин был забит рыхлым снегом, а наверху стены его были покрыты гладким, как зеркало, натечным льдом. Отыскание каждой зацепки представляло собой целую проблему. Мучительно медленно полз вверх Буль, пока ему не удалось, при полном напряжении всех сил, преодолеть этот ужасный камин.

Увы, дальше путь был не легче. Целая серия оледенелых, закрытых снегом плит преграждала дорогу. Все попытки найти место для страховки были тщетны. Только после 30-метрового весьма рискованного подъема Булю удалось забить крюк и принять Райнера. Последний сразу вышел дальше. Онемевшими пальцами он отыскивал под снегом зацепки, в то время как ноги каким-то чудом удерживались на крайне скользких плитах.

Невольно мелькнула мысль: «Долго ли может продолжаться такая игра со смертью?» Однако ценой нечеловеческого напряжения пройден и этот 40-метровый участок. Теперь восходители подошли под громадный карниз, нависающий, словно крыша, над их головами. Что делать? Уже 5 часов вечера. За 10 часов тяжелой непрерывной работы они поднялись всего на 150 м. Ночевать негде. Пройти дальше сейчас тоже невозможно. Выход один — спускаться!

На стене было оставлено все, что возможно. С собой альпинисты взяли лишь минимум и начали спускаться. Так как стена нависала, спуск на веревке сидя был невозможен и весь обратный путь пришлось пройти лазанием. Лишь на последних 40 м удалось организовать свободный спуск.

Было решено выждать несколько дней, пока со стены не сойдет свежий снег. Неугомонные альпинисты, «чтобы рассеяться», совершили за это время восхождение на Чима-Омбретта.

10 марта в 4 часа утра они снова начали штурм стены. По знакомому пути они быстро набирали высоту и через 6 часов лазания уже стояли под знакомым карнизом, свидетелем их предыдущего поражения.

Забив 6 крючьев и трижды использовав стремена, Буль преодолел карниз и, поднявшись на 20 м по щели в нависающей скале, вышел к небольшой площадке, где принял Райнера. Над ним прямо вверх уходила абсолютно гладкая отвесная плита, и только узкая щель давала возможность, забив крючья и навесив стремена, подниматься «зайльцугом». Пройдя таким образом 20 м, Буль перешел маятником влево к другой расщелине, приведшей его к очередному карнизу. С невольным сомнением смотрел он на гладкие, черепицеобразные плиты, образующие этот карниз. Можно ли вообще пройти? Внезапно он заметил в 10 м над собой крюк. Значит, они на правильном пути. Если здесь раньше «то-то уже прошел, значит, пройдут и они!

Медленно, страшно медленно Буль поднимался к желанному крюку. В это время его коснулись лучи солнца. Наслаждаясь живительным теплом, он с сожалением посматривал на Райнера, мерзнущего в ледяной тени.

Карниз преодолен, но впереди все новые и новые карнизы, новые отвесные стены, снова натечный лед и бесконечная, изматывающая забивка крючьев.

Стоя в стременах, Буль забивает на отвесном участке крюк, когда снизу доносится голос Райнера: «Веревка вся!» Что же делать, приходится принимать товарища, стоя в стременах. Сначала вытягивается на репшнуре рюкзак. Как полагается в таких случаях, он где-то застревает под карнизом. Нетерпеливый рывок Буля — и вся задняя сторона рюкзака разрывается. К счастью, к спине была положена палатка Здарского, и лишь несколько мелких вещей, мелькнув в воздухе, исчезли в бездонной глубине. Инцидент с рюкзаком послужил небольшим развлечением и легкой моральной разрядкой. Следующие две веревки были полегче, и к 2 часам дня восходители достигли второй террасы — середины стены.

Пройдя к левому краю террасы по заснеженным полкам, они обследовали дальнейший путь. Прямо вверх поднимался на 200 м большой желтый внутренний угол; верхний край его нависал более чем на 20 м над

основанием. На протяжении всего пути поверхность скалы была гладко отполирована и покрыта зеркальным льдом. Кое-где висели большие сосульки. Работа предстояла тяжелая!

Прилепившись к скале, как паук, используя местами противоположную стенку угла, Буль начал медленно подниматься. Пройдя 40 м, он добрался до маленького уступа и хотел было принимать Райнера, однако тот крикнул ему, что нужно немедленно возвращаться. В чем дело? Во время лазания Буль даже не заметил, что небо покрылось свинцовыми тучами и начал падать снег. Быстро заложив веревку за уступ, Буль спустился к товарищу, но встать на площадку смог только с помощью Райнера, так как стена нависала и его отвело на 4 м от скалы.

Начался лихорадочный спуск вперегонки с непогодой. Кругом бушевала уже пурга. Свободные спуски по 40-метровой веревке следовали один за другим непрерывно. Спускающийся первым часто «приземлялся» лишь с большим трудом, так как его отводило от стены и приходилась, повиснув в воздухе, раскачиваться маятником, пока не удавалось как-то задержаться. Последние участки стены проходились в темноте. В 17 часов 30 минут альпинисты спустились к оставленным лыжам. Когда же к 22 часам они добрались до хижины, над ними опять сверкало звездное небо без единого облачка. Да, погода сыграла с ними злую шутку!

Настойчивость друзей поистине не имела предела: 19 марта в 6 часов утра они вновь стояли под пресловутой стеной, твердо решив на этот раз добиться победы. Рюкзак был облегчен до минимума. Всю теплую одежду они надели на себя, но тем не менее было страшно холодно. К середине дня они достигли уже знакомой террасы, и, хотя погода начала ухудшаться, Буль снова поднялся на 40 м по внутреннему углу и вышел под нависающий карниз. Мысли, воля, внимание — все сосредоточено на единой цели — преодолеть во что бы то ни стало это препятствие. Двумя метрами выше забит старый крюк. Не доверяя ему, Буль забивает новый крюк и начинает подъем по карнизу без применения искусственных опор. Со стороны эта

картина, вероятно, выглядит несколько необычно. Вися под карнизом почти горизонтально, Буль ползет по нему, как муха, обходит перегиб, находит надежную зацепку и, выжимаясь на руках, оказывается наверху. Никогда еще такой карниз не проходил без «зайльцуга».

Начался снегопад, и громадные хлопья снега медленно опускались кругом. Последующие четыре веревки были немного легче, хотя по пути пришлось преодолеть три карниза. Затем следовал знаменитый траверс — ключ всей стены. Пройдя по плите вправо-вверх, Буль дошел до узкой вертикальной щели, по которой поднялся на 20 м, не забив ни единого крюка (ни одной трещины по пути не оказалось).

Наконец он смог забить крюк и принять Райнера. После траверса вправо Буль спустился на 15 м к площадке, откуда вновь поднялся по гладкому углу до того места, где можно было устроить бивуак. Несмотря на плохую погоду и продолжающийся снегопад, Буль обработал 40 м пути для следующего дня. Забив крючья и оставив веревку, он спустился на площадку.

Нельзя сказать, что стена была чересчур щедра. Площадка, использованная альпинистами для бивуака, представляла собой узкую полку длиной в 1 м и шириной в 30 см. При свете карманного фонарика восходители устроили сложное сооружение из веревок и крючьев и, накрывшись палаткой Здарского, провели бессонную ночь. К тому же невольно лезли в голову тревожные мысли. Действительно, положение было угрожающим: снегопад все продолжался, и дальнейший путь мог оказаться совершенно непроходимым. В то же время после прохождения последних пяти веревок обратный путь был отрезан: на всем этом протяжении стена нависала, и только при наличии 120-метровой веревки спуск был бы возможен. Оставался один путь — через вершину.

К середине ночи погода стала улучшаться. В 6 часов утра альпинисты сварили какао и выпили его таким горячим, что обожгли себе губы и нёбо. В 7 часов утра они начали подъем. За ночь выпало 20 см снега, и если бы Буль не подготовил накануне путь, они не смогли бы преодолеть этот участок.

Пройдя две веревки, они подошли к последнему препятствию — отвесному кулуару, выводящему к вершине. Скалы были залиты зеркальным льдом.

На протяжении первых 40 м Буль 8 раз срывался и висел на крюке.

По кулуару шли пылевидные лавины, но восходители их уже просто не замечали. Еще три веревки тяжелого лазания, еще два срыва Буля, и, наконец, восходители вышли на более легкий путь.

В 3 часа дня они стояли на главной вершине Мармолаты. Так закончилось первое зимнее восхождение на одну из труднейших альпийских стен.

Уже после спуска в долину друзьям пришлось пережить еще одну холодную ночевку. В городке Боцене они опоздали на поезд. Денег на гостиницу не хватило, и они вынуждены были провести ночь в городском парке, на скамейке.

СНАРЯЖЕНИЕ, ОБОРУДОВАНИЕ И ПИТАНИЕ

Вопросам специального снаряжения альпиниста уделяется за рубежом большое внимание.

Сотни различных фирм, конкурируя друг с другом, продают различные модели индивидуального и группового снаряжения, одежды, обуви. Поставщиками чаще всего являются кустарные артели и небольшие заводы, вернее мастерские. В связи с этим стоимость альпинистского снаряжения значительна. Однако качество снаряжения и оборудования высокое. Тщательно исследуется и выбирается наиболее целесообразная модель того или иного предмета снаряжения, детально разрабатывается технологический процесс изготовления, который затем строго соблюдается, производится строгий контроль готовых изделий. В производстве альпинистского снаряжения нашло свое отражение общее развитие техники. Широко применяются легкие сплавы, высоколегированные стали (например, хромомолибденовая), пластмассы, искусственное волокно типа нейлон и т. п.

Знакомство с последними достижениями Запада в области производства альпинистского снаряжения должно представлять интерес не только для многочисленных советских альпинистов, но и для тех организаций, которые должны снабжать советских альпинистов разнообразным и

высококачественным снаряжением и которые, к сожалению, недостаточно еще справляются с этими обязанностями. Особое значение приобретает вопрос снаряжения в связи с интенсивным развитием высотного альпинизма. В любой гималайской экспедиции вопросы снаряжения играют огромную роль, и им придается первостепенное значение. В качестве примера укажем, что при подготовке английской экспедиции 1953 г. на Эверест в разработке снаряжения участвовали не только многочисленные фирмы, но и ряд научно-исследовательских институтов, в том числе такие крупные организации, как Арктический институт, Институт питания, Центральная исследовательская база Военно-Воздушных Сил в Фарнборо и т.п.

Опытные образцы снаряжения подвергаются длительным испытаниям в лабораторных условиях. Металлические изделия проверяют на статическую и динамическую прочность, деформацию, усталость, устойчивость против коррозии. Палатки, предметы одежды проверяются на прочность, влагонепроницаемость, действие высоких и низких температур. При этом используется весь арсенал современной экспериментальной техники (барокамеры, аэродинамические трубы, термостаты, камеры с искусственным климатом и т. п.).

Однако этого еще недостаточно. Выпущенные образцы должны пройти длительные испытания в естественных условиях. Так, например, перед последней экспедицией на Эверест англичане в декабре 1952 г. провели сравнительные испытания многочисленных образцов одежды, обуви, палаток, спальных мешков и пр. на перевале Юнгфрау-Йох в Швейцарии. Внешние условия во время испытаний (за исключением высоты) были примерно такие же, с какими пришлось встретиться английским альпинистам в мае 1953 г. на южной седловине Эвереста. Температура держалась около -25 , -28° С, и часто свирепствовала пурга. Альпинисты каждый день менялись штурмовками, пуховыми костюмами, спальными мешками, носили на каждой ноге по ботинку различного типа и каждый вечер сравнивали свои записи.

Наконец экспедиция под руководством Э. Шиптона на Чо-Ойю (см. главу II) имела основной своей целью испытание снаряжения в естественных высотных условиях и в этом отношении являлась как бы репетицией перед штурмом Эвереста.

Такой же серьезный подход к вопросам снаряжения наблюдается и у большинства других гималайских экспедиций, однако британская экспедиция 1953 г. может служить в этом отношении образцом.

В настоящей, небольшой по объему книжке мы лишены возможности подробно осветить все вопросы альпинистского снаряжения и оборудования, применяемого за рубежом. Кроме того, никакое описание, конечно, не дает и десятой доли того, что может дать непосредственное практическое ознакомление с наилучшими образцами зарубежного альпинистского снаряжения.

Приводим краткое описание основного снаряжения, применяемого за рубежом.

СНАРЯЖЕНИЕ

Крючья. В настоящее время при прохождении исключительно сложных ственных маршрутов в Альпах крючья применяются едва ли не сотнями. Здесь уместно напомнить нашим организациям, изготавливающим альпинистское металлическое снаряжение, что скальные крючья не должны быть стандартными. Бесконечное разнообразие трещин, которые могут встретиться на пути восходителя, требует наличия столь же разнообразного ассортимента крючьев. Если же восходитель будет вооружен лишь стандартными крючьями, например нашего типа «Л», то вряд ли он сможет воспользоваться ими на более или менее сложном маршруте. Не случайно квалифицированные альпинисты предпочитают изготавливать себе кустарным способом разнообразные скальные крючья.

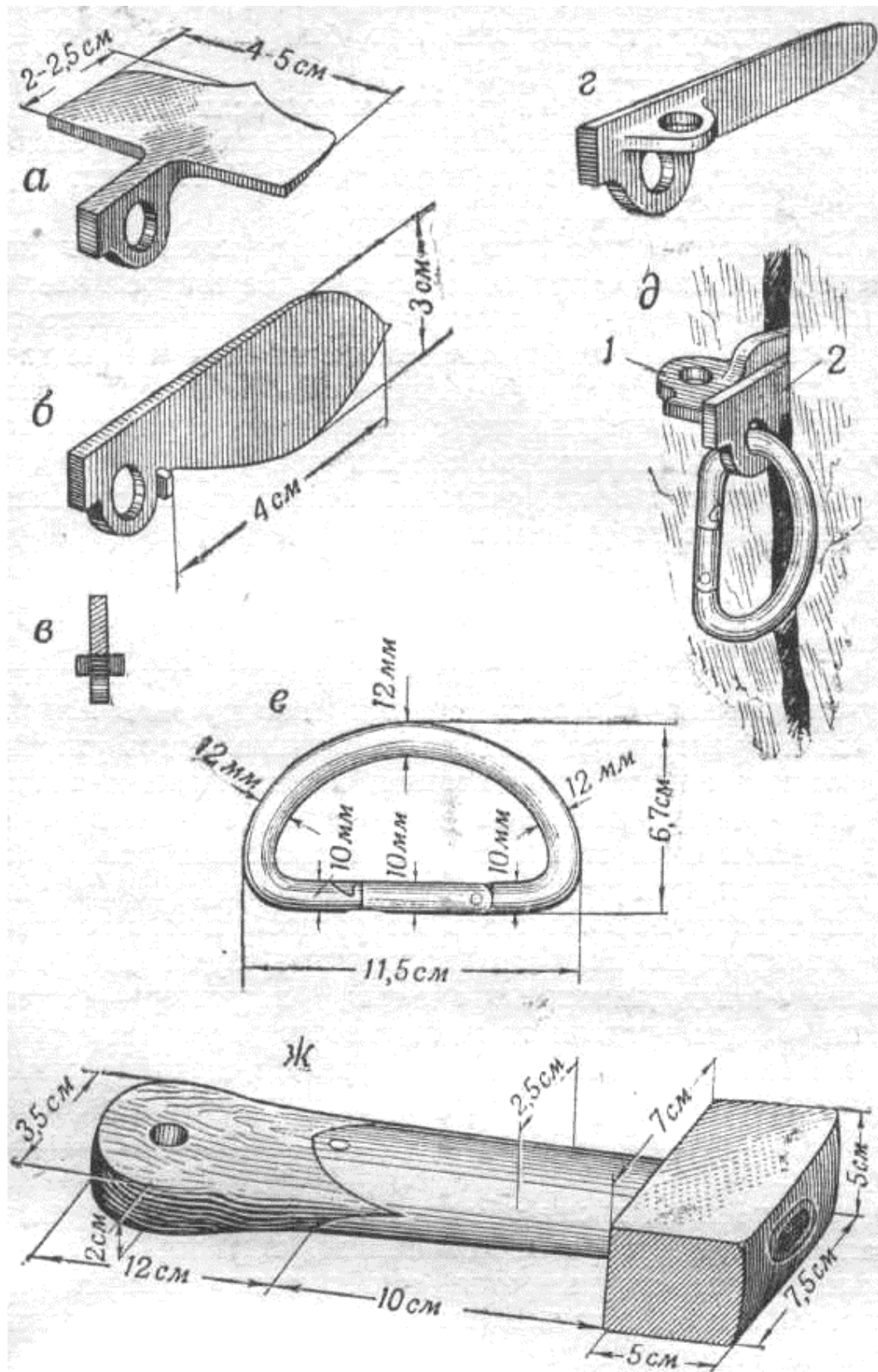

Рис. 40. Металлическое снаряжение.

а — лепестковый скальный крюк горизонтальный; *б* — лепестковый скальный крюк вертикальный; *в* — сечение вертикального крюка; *г* — универсальный скальный крюк; *д* — употребление горизонтального крюка (1) в комбинации с дюралевым крюком (2) для широкой трещины; *е* — карабин; *ж* — утяжеленный молоток

За рубежом, кроме обычных вертикальных и горизонтальных крючьев различной длины, ширины, толщины, применяются сверхширокие «лепестковые» крючья (см. рис. 40, а и б), а также так называемые универсальные крючья (см. рис. 40, г), применяемые как для вертикальных, так и для горизонтальных трещин. У вертикальных крючьев имеется упор, увеличивающий надежность забитого крюка (см. рис. 40, в). Все скальные крючья для обычных трещин изготавливаются из мягкой стали. Для использования широких трещин часто применяются дюралевые крючья, сходные с ледовыми. На рис. 40, д показано применение в широкой трещине стального горизонтального крюка «1» в качестве распора для основного дюралевого крюка «2».

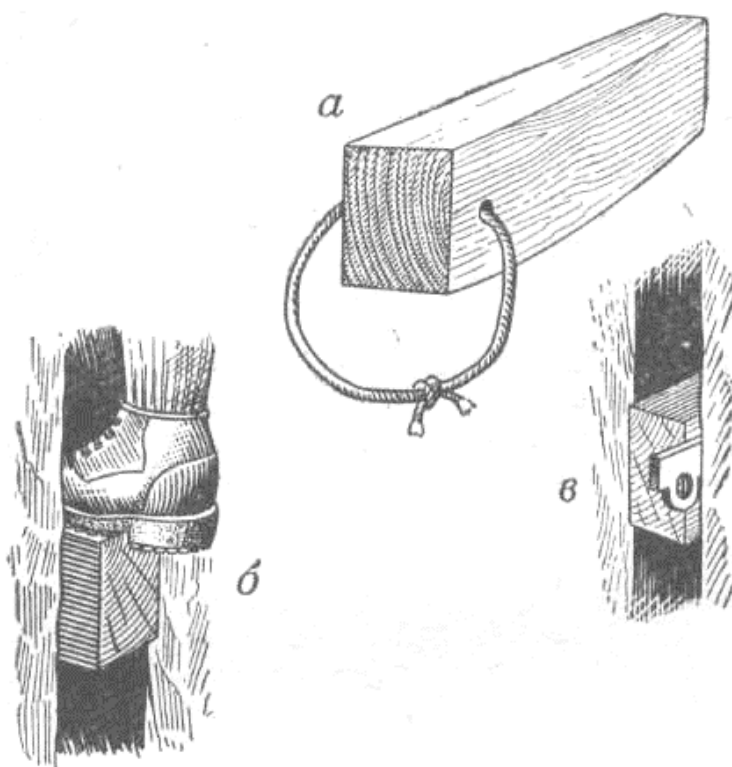

Рис. 41. Деревянные клинья.

а — деревянный клин; б — применение деревянного клина в качестве искусственной опоры; в — применение деревянного клина в комбинации с дюралевым крюком

На сложных маршрутах для более широких трещин часто применяются деревянные клинья (рис. 41, а). Такие клинья из твердой породы (дуб, ясень)

могут использоваться самостоятельно для страховки как искусственные точки опоры (рис. 41, б) или же в комбинации с дюралевым крюком (рис. 41, в).

Наконец в тех случаях, когда предстоит преодолеть абсолютно гладкий скальный участок, лишенный каких-либо трещин для забивки крюка, используются так называемые расширяющиеся крючья (рис. 42). В этом случае в скале с помощью шлямбура выдалбливается отверстие, в которое вбивается разрезная втулка в. Цилиндрический хвостовик крюка «а», плотно входящий во втулку «в», имеет прорез, в которую вкладывается клин «б». При забивке крюка клин входит в прорез хвостовика и раздвигает его. Хвостовик, в свою очередь, распирает втулку «в». Возникает трение, достаточное для обеспечения надежной страховки. На рис. 42, г и д показано применение расширяющихся крючьев для страховки и в качестве искусственной точки опоры.

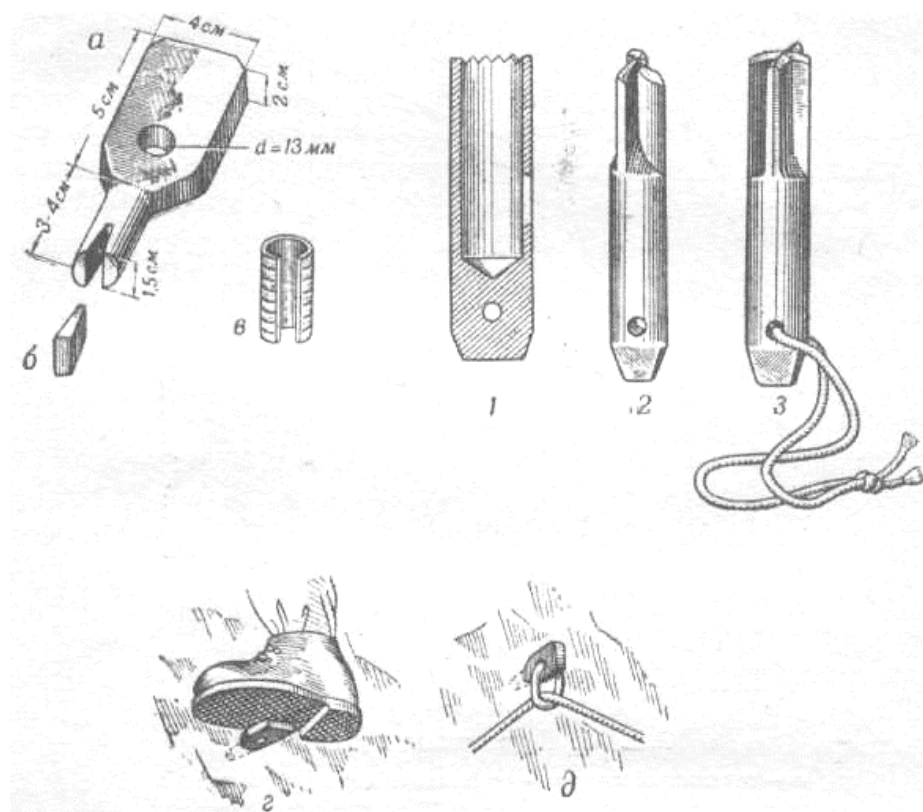

Рис. 42. Расширяющиеся крючья

1, 2, 3 — различные типы шлямбуров; а — крюк; б — клин; в — разрезная втулка; г — применение расширяющегося крюка как искусственной опоры; д — применение расширяющегося крюка для страховки

Карабины. Конструкция карабинов, с тех пор как они стали применяться впервые, изменилась сравнительно мало. Стремясь к уменьшению веса, для карабинов начали применять легированную сталь или же высокопрочные сорта дюралья. Наиболее удобной считается форма карабина, изображенная на рис. 40 е (у нас этот тип карабина известен как карабин Раковского). Такой карабин с успехом может быть использован не только для страховки, но и в качестве искусственной точки опоры для руки.

Скальные молотки. Кроме обычных скальных молотков, на сложных маршрутах употребляются также утяжеленные молотки (рис. 40, ж), применение которых облегчает трудоемкий процесс забивки крючьев и особенно выдалбливания отверстий для расширяющихся крючьев.

Ледорубы. В высотных восхождениях, а также в обычных снежно-ледовых восхождениях альпийского масштаба применяются ледорубы обычной конструкции. Облегчение достигается уменьшением сечений за счет применения стали высокой прочности для головки и отборного, высококачественного дерева для рукоятки. На сложных стенных маршрутах обычный ледоруб заменяется складным ледорубом или «айсбайлем».

Кошки. Конструкция кошек также мало изменилась. Применяются обычные десятизубые кошки, а для преодоления особо крутых склонов — двенадцатизубые. Уменьшение веса достигается применением легированной стали, а в отдельных случаях и дюралья. Дюралевые кошки использовались в высотных экспедициях, например на Чо-Ойю в 1954 г. Для экспедиции 1953 г. англичане заказали в Швейцарии особо облегченные кошки. Вероятно, в данном случае фирма-изготовитель перестаралась и чрезмерно уменьшила прочность, так как руководитель экспедиции Д. Хант упоминает о том, что во время транспортных работ на леднике Кхумбу было сломано 12 пар кошек.

Стремена. На рис. 43 изображены стремяна, широко применяемые в настоящее время при прохождении отвесных и нависающих скальных участков. Такое стремя представляет собой короткую веревочную лестницу из нейлонового шнура диаметром 5 мм с дюралевыми перекладинами.

Веревки. Вся применяемая в настоящее время веревка изготавливается только из нейлона. Следует отметить, что зарубежные альпинисты применяют веревку меньшего диаметра, чем это принято у нас. Диаметр основной веревки, служащей для страховки, не превышает 8,5 мм (у нас применяется веревка не менее 12 мм). Репшнур имеет 5 мм в диаметре. Такое облегчение веревки не лишено основания. При срыве на скальных участках с крутизной менее 60-70°, а также на крутых снежных и ледовых склонах никогда не возникает динамического усилия, способного порвать даже 8-миллиметровую веревку.

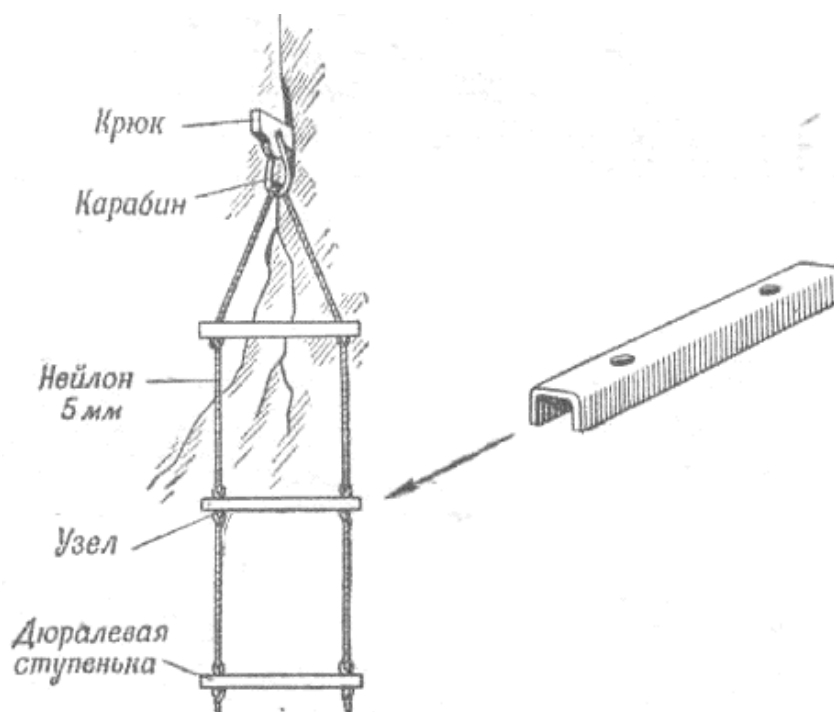

Рис. 43. Применение стремени как искусственной опоры

На отвесных стенах, где возможно свободное падение, применяется двойная система страховки (см. рис. I). При этом считается, что скорее вылетит плохо забитый крюк (а забить его надежно часто не представляется возможным), чем разорвется веревка. Поэтому и применяется двойная страховка. Такая система полностью оправдала себя на практике.

Палатки. Конструкция, размер и материал палаток зависят от характера намечаемого маршрута. Для стенных восхождений применяется палатка

Здарского (именуемая у нас палатка-мешок). Это вполне естественно, так как на таких маршрутах расставить обычную палатку» как правило, невозможно. Палатка Здарского должна быть ветронепроницаема и обладать минимальным весом. Обычно материалом служит нейлон, отличающийся высокой прочностью при малом весе. Пропитка различными составами (например, мистолоном) придает материалу водонепроницаемость. Вес палатки Здарского на двух человек не превышает 400-600 г. Прочность палатки для высотных восхождений должна быть значительно выше, так как ей приходится выдерживать ветер ураганной силы. Очень важна ветронепроницаемость ткани и такая конструкция палатки, которая обеспечила бы максимальное сохранение тепла. На рис. 44 изображено несколько типов палаток, применявшихся в высотных экспедициях.

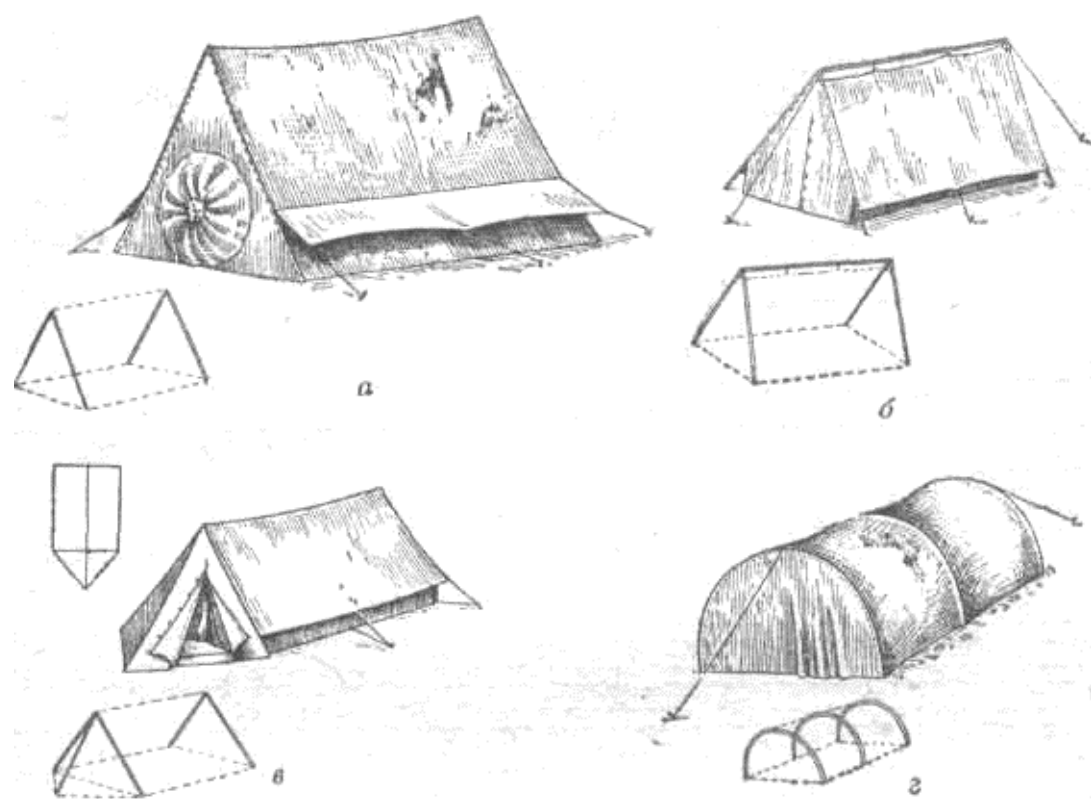

Рис. 44. Различные типы палаток.

а — британская палатка типа „МИД“; б — австрийская палатка с жестким коньком; в — австрийская палатка с кухней; г — обтекаемая палатка аргентинской экспедиции

Предшествующий опыт многочисленных экспедиций на Эверест и другие восьмитысячники был полностью учтен британскими альпинистами

при выборе типа палаток для экспедиции 1953 г. Наиболее пригодной для высотных лагерей оказалась обычная гималайская палатка типа «Мид», по форме сходная с нашей «памиркой», но несколько большего размера. Расставляется она на специальном каркасе из дюралевого труб. Вход в палатку делается в виде цилиндрического рукава, вшитого в торцевую стенку палатки. Это позволяет, перевязав рукав, наглухо закрыть палатку и предотвратить проникновение в нее мелкой снежной пыли. Вход делается с двух сторон, так что, поставив палатки торцами вплотную друг к другу, можно переходить из одной в другую. Для облегчения входа в палатку англичане окантовали матерчатый рукав кольцом из рояльной проволоки. Во всех верхних лагерях (свыше 6000 м) в палатках устраиваются дополнительные внутренние стенки. Веса эти стенки немного, но наличие их повышает температуру в палатках на 4°. Общий вес двухместной палатки типа «Мид» — 6,8 кг. Во многих экспедициях применялись более легкие палатки. Так, например, в экспедиции 1953 г. на Нанга-Парбат использовались штурмовые двухместные палатки весом всего лишь в 900 г. Англичане в 1953 г. также взяли с собой для верхних лагерей несколько облегченных палаток весом в 3-3,5 кг. Однако стремление к комфорту привело к тому, что более легкие, но более тесные и холодные палатки применения себе не нашли.

Вторым типом палаток, применяемых в высотных экспедициях, является многоместная палатка пирамидальной формы, служащая в базовых лагерях своего рода кают-компанией. В таких палатках обычно едят, устраивают совещания, помещают в случае необходимости заболевшего. В экспедиции 1953 г. на Эверест было два вида таких палаток: пятиместные (одна из которых была на южной седловине) и двенадцатиместные. Последние построены по типу армейских арктических палаток и весили 37 кг.

Больше всего внимания было уделено выбору материала для палаток. В этом большое участие приняли исследовательские организации военного ведомства. После многочисленных испытаний была выбрана ткань с

хлопчатобумажной основой и нейлоновым утком. При весе всего в 160 г/м² она обладала высокой прочностью. Продувка образцов в аэродинамической трубе показала абсолютную ветронепроницаемость ткани при скорости воздушного потока до 160 км/час. Пропитка ткани «Мистоленом» делала ее влагонепроницаемой.

Более или менее аналогичные по типу палатки применялись в большинстве гималайских экспедиций. Следует отметить общую тенденцию к обеспечению максимального комфорта в базовых лагерях. Так, например, во время экспедиции на К-2 итальянцы спали в базовом лагере на раскладных кроватях, а пол в восьмиместных палатках был заменен ковром. Освещались палатки электричеством от специального движка.

Спальный мешок. Немалое значение при восхождении имеет спальный мешок. В Альпах спальные мешки в летних условиях, как правило, не применяются и используются лишь зимой. Спальные мешки делаются только пуховые с нейлоновым верхом, причем для нормальных альпийских условий вес спального мешка исключительно мал (600-1000 г).

Для высотных восхождений необходимы гораздо более теплые мешки. Для британской экспедиции 1953 г. мешки изготавливались в Канаде и Новой Зеландии. Каждый мешок состоял из двух отдельных частей — внутренней и внешней, из нейлоновой ткани и гагачьего пуха. Общий вес спального мешка равнялся примерно 4 кг. Спальный мешок такой конструкции хорошо сохранял тепло при температуре -25, -30°. Примерно такой же конструкции мешки применялись и в других высотных экспедициях. Немецкие пуховые мешки с шелковым верхом и застежками на молниях, применявшиеся на Нанга-Парбат, весили около 3 кг. На К-2 спальные мешки весили 3,4 кг. На Чо-Ойю — 3,2 кг.

Надувной матрац. Важной деталью бивуачного снаряжения является надувной матрац, который в нашей практике, к сожалению, вообще не применяется. Он незаменим для бивуаков, разбиваемых на снегу или льду, так как препятствует проникновению холода снизу. Совершенно необходим

надувной матрац при высотных восхождениях. Надувной матрац образован рядом труб из прорезиненной материи, уложенных вплотную друг к другу. Особенно удобны двухъярусные матрацы, в которых трубки верхнего слоя входят в углубления между трубками нижнего слоя. Каждая трубка надувается отдельно с помощью легких мехов.

Рюкзак. Существует большое количество разнообразных моделей рюкзаков. Большинство их относится к так называемым станковым рюкзакам. Легкий станок (каркас) из стальных тонкостенных или же дюралевых трубок более равномерно распределяет нагрузку на тело альпиниста и значительно облегчает переноску груза. Однако на сложных ственных восхождениях, где часто приходится вытягивать рюкзак на веревке, рюкзак станкового типа мало пригоден. В этом случае употребляются обычные рюкзаки небольшого размера, совершенно гладкие, без наружных карманов или клапанов.

Очки. Очки-консервы делаются обычно из небьющегося и нетускнеющего органического стекла с защитной окраской. Дюралюминиевая оправа имеет овальную форму.

Большое распространение имеют легкие карманные высотомеры, особенно полезные в высотных экспедициях.

В отдельных случаях большое значение имеет специальное снаряжение, не употребляемое при обычных восхождениях. Так, при восхождении на К-2 большую роль для подъема грузов сыграла канатная дорога. В 1953 г. на ледопаде Кхумбу англичане применяли для преодоления громадных трещин специальные легкие дюралевые лестницы, составленные из отдельных, соединяемых между собой секций по 1,8 м длиной. Максимальная длина перекрываемого пролета равнялась 7 м. Хотя прогиб лестницы в середине был устрашающим, лестница выдерживала вес трех человек.

КИСЛОРОДНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

В течение долгого времени в зарубежных альпинистских кругах велась ожесточенная дискуссия: допустимо ли со спортивно-этической точки зрения применение кислорода при восхождении на вершину? Нет ли тут некоторой аналогии, окажем, с посадкой на вершину горы на вертолете?

К тому же многие считали, что человек способен достичь вершины Эвереста без помощи кислорода, и приводили в качестве подтверждения примеры Нортон, Соммервеля и других восходителей, достигших без кислорода значительной высоты (до 8500 м), или Оделя, прошедшего несколько дней на высоте более 8000 м. Однако в настоящее время, на основании обширных физиологических исследований, проведенных в различных гималайских экспедициях, можно считать установленным, что никакая акклиматизация не может избавить человеческий организм от постепенного истощения и ослабления при пребывании на высотах более 7000 м. С каждым днем силы восходителя на этой высоте все более и более падают, и ко времени завершающего штурма восходитель уже настолько ослабевает, что преодоление последнего участка оказывается для него невозможным.

Единственным правильным решением является применение кислорода, причем не только во время движения, но и во время сна. Как мы уже ранее говорили, кислород впервые был применен на Эвересте Финчем и Брюсом в 1922 г. Слабый эффект, который дало в то время использование кислорода, следует объяснить прежде всего несовершенством кислородной аппаратуры. Аппараты (особенно баллоны) должны обладать минимальным весом на единицу производительности, вне зависимости от высоты, низкой температуры и т. п. Аппарат должен действовать безотказно, быть простым в обращении и не создавать неприятного ощущения удушья при вдыхании.

О том значении, которое придавалось англичанами кислородному оборудованию, свидетельствует тот факт, что при подготовке экспедиции был создан специальный орган, ведающий контролем за производством и

испытанием кислородной аппаратуры. Англичанам удалось создать кислородную аппаратуру, оказавшуюся значительно лучше всех предшествующих моделей и сыгравшую решающую роль в победе над Эверестом.

Необходимо отметить, что в 1953 г. впервые кислородом пользовались во время сна на бивуаке. Тем самым предупреждалось то ослабление организма на большой высоте, о котором говорилось выше. Опыт показал, что альпинисты, применявшие «ночной» кислород, значительно лучше спали, хорошо отдыхали за ночь и утром чувствовали себя в хорошей форме.

Все применявшиеся кислородные аппараты можно разделить на два основных типа:

В аппарате с открытой циркуляцией (рис. 45) альпинист вдыхает воздух, обогащенный кислородом, и выдыхает его в окружающую атмосферу. Кислород содержится в баллоне под давлением 230 атм. Оттуда через редукционный клапан он подается под номинальным давлением в 3 атм. и попадает по гибкому шлангу в коллектор с двумя выпускными патрубками. Применение различных коллекторов с двумя калиброванными отверстиями в каждом позволяет регулировать скорость подачи. Альпинист может использовать кислород со скоростями 2, 2 ½, 3, 4, 5 и 6 литров в минуту. Экономайзер пропускает кислород только при вдохе, что исключает бесполезную утечку газа при выдохе. В начале вдоха в маске образуется небольшое разряжение, под действием которого открывается распределительный клапан экономайзера и кислород заполняет маску.

Полный комплект аппаратуры (без баллонов) весил около 3 кг. Вес каждого баллона из легкого сплава, емкостью 800 литров кислорода, равнялся примерно 5 кг.

В системе с закрытой циркуляцией (рис. 46) наружный воздух в аппарат не поступает. Альпинист вдыхает смесь с высоким содержанием кислорода непосредственно из дыхательной камеры.

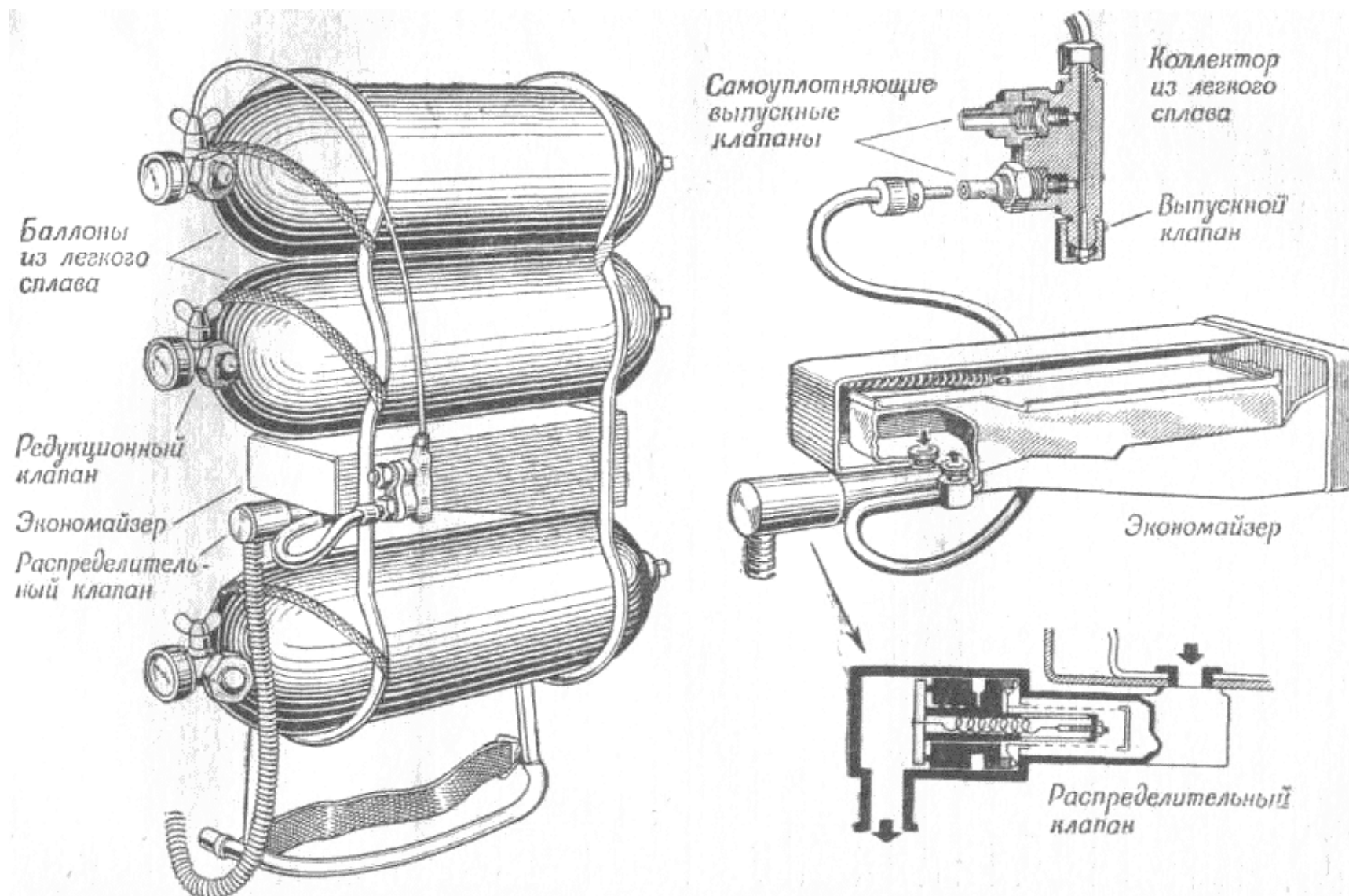

Рис. 45. Кислородная аппаратура открытой системы

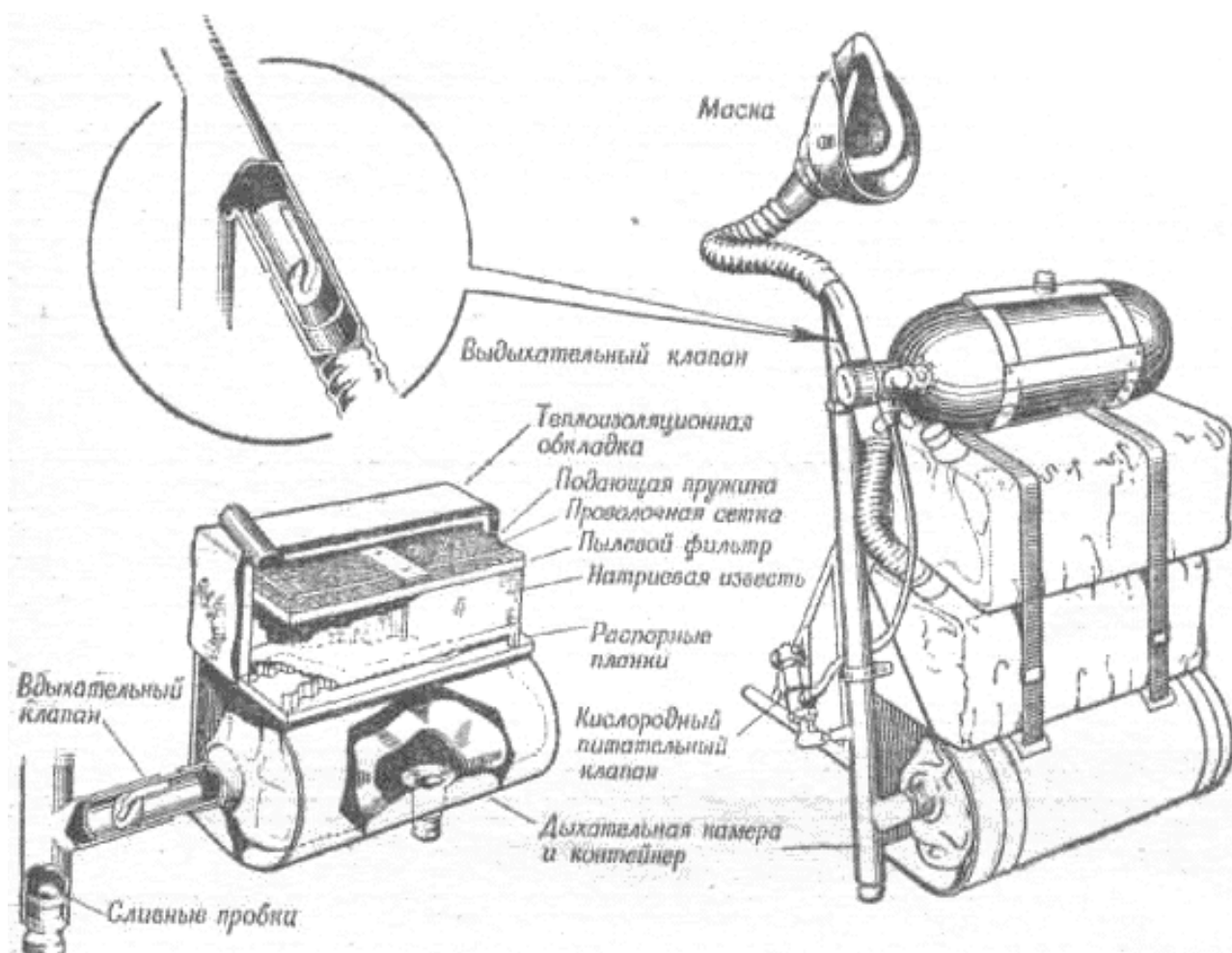

Рис. 46. Кислородная аппаратура закрытой системы

Выдох происходит через патрон с натронной известью, которая поглощает углекислоту и направляет использованный при дыхании кислород обратно в дыхательную камеру. Поглощенный альпинистом кислород возмещается из баллона через редукционный клапан. Для облегчения процесса дыхания особое внимание должно быть обращено на уменьшение гидравлических потерь в трубопроводе. Испытания, произведенные в 1953 г. с английскими аппаратами этого типа, показали, что потребное сверхдавление при выдохе не превышало 22 мм водяного столба, а при вдохе — 8 мм.

Преимущества и недостатки той или иной системы аппаратуры служили не раз предметом оживленных дискуссий.

Аппарат закрытого типа обладает значительно большей

производительностью (иначе говоря, при том же весе он будет обеспечивать подачу кислорода более длительное время). Однако он менее надежен, чем аппарат открытого типа. В холодную погоду теплота, выделяющаяся в аппаратах закрытого типа, является положительным фактором. Она же является недостатком при ярком солнце и слабом ветре.

О физиологическом действии кислородного питания и одновременно о сравнительных характеристиках обеих упомянутых систем кислородной аппаратуры может дать некоторое представление следующая таблица (стр. 199) заимствованная из книги Д. Ханта «Восхождение на Эверест». В этой таблице приведены данные о скорости подъема различных групп на одном и том же участке от южной седловины до лагеря швейцарцев на юго-восточном гребне Эвереста, то есть примерно от 7900 до 8350 м.

Таблица наглядно показывает, что употребление кислорода приводит к резкому возрастанию скорости движения и что закрытый тип кислородной аппаратуры более эффективен, чем открытый.

Следует, однако, заметить, что опытный образец аппаратуры закрытого типа, примененный впервые экспедицией 1953 г. на Эверест, обладал еще, по-видимому, значительными недостатками. В последующих экспедициях применялись аппараты открытого типа, хотя экспедицией 1955 г. на Канченджангу руководил Эванс, участник 1-й штурмовой двойки на Эвересте, шедший тогда с закрытым аппаратом.

Для кислородного питания во время сна наиболее пригодным является аппарат открытого типа. Поступающий из баллона кислород делится в тройнике поровну на две маски, так что одним баллоном пользуются двое спящих при подаче, уменьшенной до 2 литров в минуту.

Таблица влияния кислородного питания на скорость подъема

№п/п	Группа	Тип кислородной аппаратуры	Скорость подъема, м/час	Общая нагрузка на каждого, кг	Примечание
1	Ламберт и Тенсинг, 1952 г.	Во время движения шли без кислорода (кислород применялся только при отдыхе)	72	—	Вырубали и вытапывали в фирне ступени
2	Грегори, Лоу, Анг Ньима, 1953 г.	Открытый, подача 4 литра в минуту	130	18	—
3	Хант и Да Намгиал, 1953 г.	То же	150	22,5	Шли по готовым ступеням
4	Хиллари и Тенсинг (2-я штурмовая группа), 1953 г.		190	18	То же
5	Эванс и Бурдиллон (1-я штурмовая группа), 1953 г.	Закрытый	285	23,5	Вырубали и вытапывали в фирне ступени

РАДИОСВЯЗЬ

В зарубежной литературе о радиосвязи в альпинизме написано очень мало. Весьма краткие сведения сообщены лишь в книге Д. Ханта «Восхождение на Эверест». В Альпах во время восхождений никакой связи не применяется. Это вызвано в первую очередь тем, что вспомогательных или наблюдательных групп при основной группе восходителей не бывает и, следовательно, не с кем держать связь. В высотных экспедициях радиооборудование, как правило, входит в номенклатуру снаряжения, которое экспедиция берет с собой. Однако оно используется далеко не в полной мере, а иногда даже не используется вовсе, как это имело место при восхождении на Аннапурну.

Небольшие портативные ультракоротковолновые рации использовались с успехом в ряде экспедиций для связи между промежуточными лагерями. Как известно, такие станции надежно работают на расстоянии до 10-15 км при условии прямой видимости между разговаривающими пунктами. Следует отметить, что чем выше лагерь, тем с меньшей охотой поднимают в него рацию (несмотря на то, что вес ее с питанием не более 3-4 кг), и в результате в штурмовом лагере, как правило, радиосвязи нет, не говоря уже о штурмовых группах, которые никогда еще не брали на вершину рацию.

Осуществляется также радиосвязь с внешним миром. Однако в большинстве случаев эта связь односторонняя, так как в экспедиции имеется только приемник, служащий для приема весьма необходимого ежедневного прогноза погоды. Мотивируя это обстоятельство, Д. Хант пишет, что наличие передатчика «ни в малейшей мере не могло бы способствовать успеху экспедиции и, кроме того, потребовало бы дополнительного включения в состав экспедиции радиста».

Недостаточное внимание к радиосвязи, и в первую очередь к обеспечению регулярной связи между лагерями и штурмовой группой, является существенным недостатком организации зарубежных высотных экспедиций.

ОДЕЖДА И ОБУВЬ

Практика проведения всех высотных экспедиций показывает, что особое внимание должно быть обращено на защиту организма восходителя от низкой температуры. Штормовые костюмы — брюки и куртка с капюшоном изготавливаются обычно из нейлона. В британской экспедиции 1953 г. для штормовых костюмов применялась та же ткань, что и для палатки, с нейлоновой подкладкой. Общий вес костюма 2,6 кг. Под штормовой костюм надевались пуховые костюмы из гагачьего пуха и нейлоновой ткани. Далее следовали толстый свитер, два более тонких свитера, теплое шерстяное белье с начесом. Так выглядела, с незначительными отклонениями, одежда альпиниста в высотном лагере любой гималайской экспедиции.

Не менее сложна проблема защиты рук от холода. Обычно альпинисты на высотах более 7000 м надевают две-три пары рукавиц — шерстяные, пуховые, нейлоновые (ветронепроницаемые). Непосредственно на пальцы надеваются шелковые перчатки, позволяющие снять на короткое время рукавицы, чтобы выполнить какую-либо работу (завязать кошку, произвести фотосъемку и т. п.).

Что касается одежды, употребляемой при восхождениях в Альпах, она мало чем отличается от одежды, применяемой советскими альпинистами, за исключением того, что западноевропейские альпинисты не носят штормовых брюк. Обычно употребляются плотные габардиновые брюки и нейлоновая рубашка. Сверху надевается штормовка с капюшоном.

При зимних восхождениях берется почти столько же теплой одежды, сколько и при высотном восхождении, но часть ее переносится в рюкзаке и используется лишь на бивуаке, так как проходить отвесный стеной маршрут в пуховом костюме и нескольких свитерах, очевидно, невозможно.

Больше всего следует беречь от холода ноги. Неоднократные случаи обморожения, имевшие место в высотных экспедициях и зимних восхождениях, показали необходимость создания специальной высотной

утепленной обуви.

Для обычных альпийских восхождений, совершаемых в летних условиях, применяются в настоящее время кожаные ботинки (рис. 47) с профилированной резиновой подошвой (типа «Вибрам»). Такая подошва успешно заменяет тяжелую оковку триконями, хорошо держит на скалах, снегу и скользит лишь на крутых ледовых склонах. На особо сложных скальных маршрутах применяются специальные скальные туфли с веревочной подошвой. К каким печальным последствиям может привести применение обычной альпинистской обуви для высотных восхождений, видно из истории восхождения на Аннапурну (см. главу II).

Прочность высотных ботинок не имеет большого значения, так как срок носки их весьма невелик, однако они должны быть достаточно жесткими, чтобы можно было прикреплять к ним кошки или выбивать носком ботинка ступени в фирне. Вес же играет большую роль, так как, по исследованиям английского физиолога Г. Паффа, принимавшего участие в экспедиции 1953 г., 1 кг веса на ногах вызывает такое же утомление, как 5 кг на плечах.

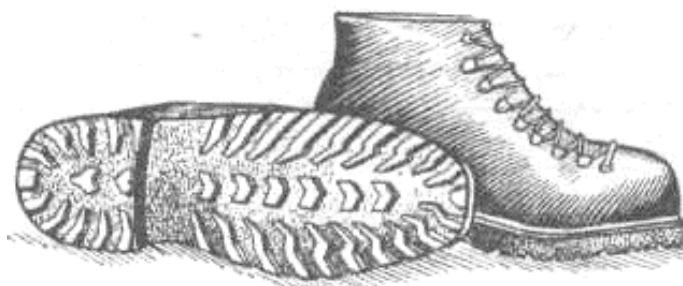

Рис. 47. Альпинистские ботинки на подошве из профилированной резины (типа «Вибрам»)

Ботинки должны быть значительно теплее обычных, так как организм, ослабленный кислородным голоданием на большой высоте, особенно предрасположен к обморожению. Весьма важно, чтобы изолирующий слой оставался сухим, иначе ботинки будут ночью замерзать и утром их невозможно будет надеть, не отогрев на примусе. Кроме того, отсыревшая изоляция теряет свою эффективность.

При восхождении на К-2, на высотах до 7000 м употреблялись обычные альпинистские ботинки с меховой прокладкой между двумя слоями кожи. В более высоко расположенных лагерях надевались меховые унты из оленьих шкур с подошвой из профилированной резины.

Восходители на Нанга-Парбат в 1953 г. применяли, вплоть до самой вершины, кожаные ботинки с фетровой прокладкой. Однако размер этих ботинок был таков, что, кроме шерстяных носков, альпинисты надевали две пары фетровых носков.

В экспедиции 1953 г. на Эверест применялись два типа обуви. До верхнего базового лагеря (6470 м) надевались облегченные ботинки с меховой прокладкой и фетровой стелькой, весом всего лишь 1,7 кг. Выше употреблялся другой тип ботинок, основанный на принципе паронепроницаемого барьера: изоляция, которая должна оставаться сухой, была заключена между двумя слоями кожи, не пропускающими влаги от тающего снега снаружи и от отпотевания изнутри. В качестве изоляции между двумя слоями кожи был заложен слой специального очень легкого изолирующего материала «Тропала» толщиной более 20 мм. Пара такой обуви весила менее 2 кг.

КУХНИ

Все физиологи, проводившие исследования в высотных условиях, сходятся на том, что на больших высотах потребность организма в жидкости резко увеличивается. Это объясняется, прежде всего, большой потерей воды при дыхании, как вследствие исключительной сухости воздуха, так и вследствие повышенной легочной вентиляции. На более низких высотах, особенно в закрытых ледниковых мульдах и снежных цирках, при безветрии, потеря влаги из организма в жаркое время дня в виде пота может быть также весьма значительна, так как инсоляция бывает исключительно сильной. Укажем в качестве примера, что в мае 1952 г. на Чо-Ойю, на высоте 5800 м,

была зарегистрирована на солнце температура +69° С.

Исследования на Чо-Ойю английского физиолога Пафа привели к выводу, что суточная норма жидкости, необходимая на больших высотах, достигает 4-5 л в день на человека. Конечно, питье необходимо при любом восхождении, хотя бы даже и альпийского типа, продолжительностью в 1-2 дня. При высотных восхождениях недостаток воды приводит к быстрому и резкому ослаблению организма, в то время как при подъеме по сложной альпийской стене он может доставить неприятные ощущения, но вряд ли решающим образом отразится на работоспособности восходителя.

Учитывая, что при высотных восхождениях вся требующаяся вода добывается растапливанием снега, станет ясно, сколь большое значение имеет создание легких, безотказных и высоко производительных нагревательных приборов.

Многие годы в Альпах применялись при большинстве восхождений кухни «Мета» на твердом старте. Эти кухни обладают определенными преимуществами: малым весом, бесшумным горением и безопасностью, однако по своей производительности они намного отстают от различных типов работающих на бензине примусов, вес которых за последнее время значительно снижен, а надежность и безопасность действия резко повышены.

При подготовке экспедиции 1953 г. на Эверест англичане уделили большое внимание усовершенствованию нагревательных устройств. Опыт советских высотных восхождений показал удовлетворительную работу примусов на высотах до 7000 м. Однако англичане нашли, что выше 4500 м обычная примусная горелка работает ненадежно, и в соответствии с этим был спроектирован специальный тип высотной самоочищающейся горелки. Наиболее трудоемкая и неприятная операция — прочистка капсюля, доставляющая на высоте много хлопот, была исключена. Горелка прочищалась простым поворотом ручки. Кроме того, для уменьшения больших конвективных теплопотерь, характерных для обычных нагревательных приборов, был разработан специальный кожух,

направляющий тепло на днище и боковые стенки кастрюли. Производительность нагрева резко возросла. Наконец было обеспечено полное сгорание, то есть отсутствие ядовитой окиси углерода в продуктах сгорания. Испытания, проведенные в барокамере, показали, что такой «высотный» примус безотказно работает на высоте 12 000 м. Примерно аналогичные по типу примусы применяются последнее время в большинстве высотных экспедиций.

Для альпийских восхождений многие фирмы выпускают различные типы примусов, чрезвычайно легкие и компактные, надежно работающие под дождем или на ветру (последнее очень важно, так как часто палатку на бивуаке расставить невозможно).

Вторым типом нагревающих приборов, начинающим получать все большее распространение, являются газовые кухни, работающие чаще всего на бутане. Сжатый до 150-200 атм. бутан переносится в баллонах. Преимуществом газовых кухонь является простота эксплуатации. Действительно, для разжигания достаточно открыть кран и поднести спичку. Кроме того, газовые кухни могут с успехом быть использованы и для освещения, что для вечерних работ в общей палатке на базовом лагере имеет свою ценность. По своей производительности, отнесенной к единице веса, газовые кухни несколько уступают примусам, так как значительный «мертвый» вес падает на газовые баллоны. В целом же они являются хорошим нагревательным оборудованием, которое за последнее время все чаще стали применять в высотных экспедициях.

ПИТАНИЕ

Необходимо вкратце остановиться на некоторых особенностях проблемы питания при восхождениях.

Применяемая на Западе номенклатура продуктов имеет много общего с рационом питания советских альпинистов. И это естественно, так как

основные принципиальные требования к продуктам питания одни и те же, а именно: высокая калорийность, легкая усвояемость, хорошие вкусовые качества и минимальный вес.

Значительно большее, чем у нас, распространение имеют на Западе различные концентраты: высококачественные мясные и куриные бульонные кубики, пеммикан, концентраты супов и т. п. Часто употребляются «саморазогревающиеся» консервы, под днищем которых заложены химические реагенты, вступающие под действием воды или при смещении друг с другом в экзотермическую реакцию. Большое распространение имеют различные составные патентованные питательные продукты с высокой калорийностью, приготовляемые из сгущенного молока, яичного порошка, сахара, шоколада и других продуктов, например неизменный спутник любого восходителя знаменитый «овомальтин» и др.

При сложных стенных восхождениях, продолжающихся, как правило, не более одного-двух дней, вопрос о питании не играет первостепенной роли. Считается, что день можно и «поголодать», работая за счет запаса, накопленного в предыдущие дни. Как правило, восходители берут с собой на стену минимальное питание, по своей калорийности никак не компенсирующее громадную затрату энергии во время восхождения (по весу обычно не более 500-600 г на человека в день). Чаще всего в этом случае применяются сало или копченая колбаса, сухофрукты, шоколад, сахар, из консервов — сардины, различные компоты. Если известно, что на маршруте есть снег, а воды не будет, берется примус, и в этом случае на бивуаке варится какао или суп. Конфеты, сухофрукты и сгущенное молоко или сливки (в тюбиках) применяются прямо на ходу.

Гораздо большее значение имеют вопросы питания для высотных экспедиций. Наравне со снаряжением питание – является одним из основных факторов, определяющих успех экспедиции. Решающее слово здесь имеют физиологи, проводившие тщательные наблюдения на больших высотах над человеческим организмом. К вышеперечисленным общим требованиям,

предъявляемым к высокогорному питанию, прибавляются еще специфические требования, связанные с поведением альпиниста на больших высотах. В зависимости от индивидуальных черт характера, привычек, состояния здоровья, а главное от степени акклиматизации того или иного члена команды, он по-разному будет относиться к еде.

На большой высоте альпинисты становятся «капризными». Часто пропадает аппетит или же хочется чего-то особенного, чего, как правило, в данный момент как раз и нет? Нортону на Эвересте в 1924 г. очень хотелось клубничного варенья и яичницы-глазуньи, Хиллари на Чо-Ойю мечтал об ананасах и т.п. Конечно, невозможно полностью удовлетворить разнообразные вкусы всех альпинистов, тем более что вкус на высоте подвержен резким изменениям, однако к этому следует стремиться с тем, чтобы обеспечить возможно лучший аппетит всех участников восхождения. Опыт последних высотных экспедиций показал, что чем меньше отличается рацион от привычного, тем лучше он усваивается, даже на большой высоте.

Альпинисты значительно охотнее употребляют свежие овощи, фрукты, свежее мясо, хлеб, чем консервы, концентраты, сало, шоколад. Однако тут выступает на сцену вопрос о весе: крайне нерационально таскать наверх воду, содержащуюся в перечисленных свежих продуктах. Как всегда бывает, решение должно носить компромиссный характер. Продукты употребляются высококалорийное, концентрированные, но с разнообразным ассортиментом, по возможности с учетом индивидуальных вкусовых потребностей. Обязательны витамины в различных комбинациях. Очень хороши фруктовые соки. В базовых лагерях следует возможно больше употреблять свежую пищу (англичане в 1953 г. ели картофель и свежую баранину в верхнем базовом лагере на высоте 6470 м).

Большое значение для высотных экспедиций имеет правильная, целесообразная расфасовка продуктов питания. В первых гималайских экспедициях была принята такая система, при которой продукты привозились в специализированной, по роду продукта, упаковке, например

мешки с рисом, ящики с мясными консервами, ящики со сгущенным молоком и т. п. Недостатки такой системы, связанной с многократной переупаковкой, очевидны. В последнее время расфасовка производится заранее, по отдельным «пайкам», предназначенным для определенного числа людей, на определенный срок и для определенного этапа восхождения (подходы, заброска лагерей, штурм). Так, например, могут быть «штурмовые» пайки на два человеко-дня или пайки для подходов на одного человека на неделю (с различным меню на каждый день) и т.п. Упаковка производится обычно под вакуумом с применением герметических пластмассовых коробок или мешков, что обеспечивает хорошую сохранность продуктов. Форма, размеры и вес отдельных ящиков рассчитаны на переноску одним носильщиком в высокогорной зоне.

Описанная система расфасовки и «упаковки» успешно применялась в большинстве последних высотных экспедиций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ГИМАЛАЙСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ С 1818 ПО 1955 ГГ.

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
1	1818	Жерар	Гарвал	Попытка на вершину Лео Паргиал (6770 м), до 5800 м	
2	1828	Жерар	Гарвал	Восхождение на безымянную вершину (6220 м)	
3	1830	Трайл	Гарвал	Прохождение перевала Трайла (5312 м)	
4	1848	Иосиф Хукер	Сикким	Прохождение перевала Донкхиа-Ла (5495 м). Попытка на вершины Канг-чениау (6890 м) и Паухунри (7127 м)	
5	1850	Иосиф Хукер	Непал	Прохождение двух перевалов (около 5000 м) южнее Таширак	
6	1855	Братья Шлагинт-вайт	Сикким, Бутан, Тибет	Попытка на вершину Иби Гамин (7355 м), до 6785 м. Прохождение 9 перевалов выше 4500 м	
7	1856	Братья Шлагинт-вайт	Гарвал, Каракорум	Подъем та восточный перевал Музтаг (5420 м) со стороны ледника Балтора	
8	1860	Неизвестный работник группы военных топографов	Пенджаб	Восхождение на первый семитысячник — вершину Силла (7025 м)	Военный топограф
9	1861	Эдмунд Смит	Гарвал	Прохождение перевала Трайла (5312 м) и двух перевалов (около 4600 м)	
10	1862	Эдмунд Смит	Гарвал	Прохождение перевала Биундар (5090 м) и одного перевала около 4400 м	
11	1874	Покок	Гарвал	Попытка на вершину Иби Гамин (7355 м), до 6720 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
12	1883	В. В. Грэхем	Гарвал	Восхождение на вершину Чанга-банк (6864 м) и попытка на вершину Дунагири (7066 м), до 6880 м	
13	1883	В.В. Грэхем	Сикким	Восхождение на Форкед-пик (6108 м) и Юбони (5936 м)	
14	1883	Т.С. Кеннеди	Гарвал	Разведка пути подходов и пути восхождений на вершину Нанда-Девы (7816 м)	
15	1884	Ринцин	Непал, Сикким	Исследование ледников вокруг вершины Канченджанга (8585 м)	
16	1887	Юнгхэсбэнд	Каракорум	Подъем на восточный перевал Музтаг (5420 м)	
17	1889	Юнгхэсбэнд	Каракорум	Подъем на перевал Индира (6360 м) с севера	
18	1890	Курт Боек	Гарвал, Тибет	Исследование ледника Милам, прохождение перевалов Унтадура (5377 м) и Нити (около 4600 м)	
19	1891	Уайт	Сикким	Исследование ледника Зему	
20	1892	В.М. Конуэй	Каракорум	Исследование ледников Хиспар, Биафо и Балтора. Прохождение перевала Нушик (4490 м) и восхождение на вершину Пионер-пик (6890 м)	М. Цурбригген
21	1892	К. Динер	Гарвал, Тибет	Исследование ледника Милам, прохождение перевала Унтадура (5377 м) и перевала Нити (около 4600 м)	
22	1895	А. Ф. Мэммери	Кашмир	Прохождение перевалов Мацено (5375 м) и Диамирай (5485 м), Восхождение на вершины Диамирай-пик (5570 м) и Ташинг-пик (6000 м), попытка на вершину Нанга-Парбат (8126 м), до 6100 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
23	1896	Неве	Каракорум	Восхождение на вершину Панатик-пик (6273 м)	
24	1898	Буллок-Уоркман	Сикким	Попытка на вершину Кабру (7338 м), до 5000 м	
25	1898	Буллок-Уоркман	Кашмир	Прохождение 17 перевалов (Ладак, Нубра, Суру и др.) высотой от 4300 м до 5500 м	
26	1899	Буллок-Уоркман	Каракорум	Исследование ледника Биафо. Восхождение на вершину Козер Гунге (6400 м) и другие вершины высотой от 5300 и до 6000 м в районе перевала Скоро-Ла	М. Цурбригген
27	1899	Д.В. Фрешфильд	Сикким	Исследование ледников вокруг вершины Канченджанга (8585 м)	
28	1902	О. Эккенштейн	Каракорум	Попытка на вершину К-2 (Чогори) (8611 м) до 6700 м	
29	1902	Буллок-Уоркман	Каракорум	Исследование вершин в районе ледника Чого-Лунгма	
30	1903	Буллок-Уоркман	Каракорум	Восхождение на вершину Чого (6555 м) и Лунгма (6880 м), попытка на вершину Пирамид-пик (7465 м), до 7130 м	Иосиф Петигац
31	1903	Х. Силлим	Нун-Кун	Исследование пути подъема на вершины Нун (7135 м) и Кун (7077 м), до 6400 м	
32	1903	Фербер и Хониг-манн	Каракорум	Подъем на восточный перевал Музтаг (5420 м) со стороны Балтора	
33	1905	Лонгстафф	Гарвал	Исследование массива Нанда-Девы, Нанда-Кот и Тризула	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
34	1905	Лонгстафф	Тибет, хребет Ладак	Попытка на вершину Гурла Манг-Хиата (7728 м), до 7250 м	
35	1906	Буллок-Уоркман	Кашмир, Нун-Кун	Восхождение на вершину Пиннэкл-пик (6932 м)	
36	1907	Келлас	Сикким	Попытка на вершину Симву (6812 м) и две попытки подъема на перевал Зему Гап, до 6100 м и 5900 м	
37	1907	Рубенсон и Манрад Ааз	Сикким	Попытка на вершину Кабру (7338 м), до 7300 м	
38	1907	Лонгстафф	Гарвал	Восхождение на вершину Тризул (7120 м) через перевал Багини (6125 м) и исследование восточной и западной стороны Камета	Лонгстафф, Бругерел, Кербир
39	1908	Буллок-Уоркман	Каракорум	Исследование района ледника Хис-пар	
40	1909	Герцог Аbruцкий	Каракорум	Попытка на вершину Брайд-пик (7654 м), до 7500 м	
41	1909	Келлас	Сикким	Восхождение на Паухунри (7127 м). Восхождение на вершину Лангра-пик (6954 м)	Келлас и три шерпаносильщика
42	1909	Лонгстафф	Каракорум	Исследование перевалов Салтор, Гионг-Ла, Чулунг-Ла. Открытие ледника Сиахен	
43	1910	Мид	Гарвал	Исследование перевала Кайам в районе вершины Камет (7756 м)	
44	1911	Тодд	Пенджаб	Попытка на вершину Мали (5286 м)	
45	1911	Келлас	Гарвал	Восхождение на вершину Данарау-пик (5800 м)	
46	1911	Слингсби	Гарвал	Подъем на перевал Слингсби (6400 м). Попытка на вершину Камет (7756 м), до 6700 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
47	1911	Буллок-Уоркман	Каракорум	Исследование массивов между ледниками Балтора и Сиахен	
48	1912	Буллок-Уоркман	Каракорум	Исследование ледника Сиахен, подъем по южному склону на перевал Индира (6360 м)	
49	1912	Келлас	Сикким	Восхождение на вершину Кангчхе-нау (6890 м) и прохождение перевала Кораеду (5580 м). Попытка на вершину Ионгсанг-пик (7470 м)	
50	1912	Мид	Гарвал	Исследование западного и северо-западного склона Камета (7756 м), до 7000 м. Прохождение перевалов Кулиа и Ромкана	
51	1912	Брюс и Тодд	Пенджаб	Исследование горных массивов районов Кулу и Лагула	
52	1913	Мид	Гарвал	Попытка на вершину Камет (7756 м), до 7139 м	
53	1913	Слингсби	Гарвал	Попытка на вершину Камет (7756 м), до 7120 м	
54	1913	Келлас	Кашмир	Исследование Нанга-Парбат (8126 м) с севера	
55	1913	Пиаченза	Кашмир, Нун-Кун	Восхождение на вершину Кун (7077 м)	Пиаченза, Борелли, Гаспард, Рахни
56	1913	Пиаченза	Сикким, бассейн Зему	Разведка пути восхождения на вершину Канченджанга (8585 м)	
57	1914	Де-Филиппе	Каракорум	Исследование ледника Римо	
58	1914	Минчинтон	Пенджаб	Исследование в районе Лагул	
59	1914	Келлас	Гарвал	Разведка восточного склона Камета (7756 м)	
60	1920	Келлас и Моршид	Гарвал	Попытка на вершину Камет (7755 м), до 7200 м	
61	1920	Келлас	Сикким	Восхождение на вершину Лама Анден (5868 м)	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
62	1920	Рибарн	Сикким	Исследование ледника Талунг, разведка пути на Канченджангу (8585 м) и прохождение перевала Ратонг (5197 м)	
63	1921	Говард Бюри	Эверест (Джомолунгма)	Разведка северных склонов Эвереста (8882 м), до 7000 м	
64	1921	Келлас	Сикким	Восхождение на вершину Нарсинг (5825 м). Попытка на вершину Кабру (7338 м), до 6400 м	
65	1922	Брюс	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м) с севера, до 8300 м	
66	1922	Виссер	Каракорум	Исследование группы вершин в районе Сазур	
67	1924	Нортон	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м) с севера, до 8500 м	
68	1924, 1925	Кингдон и Уард	Тибет, Бутан	Исследование района истоков реки Брахмапутры. Прохождение перевала Нам-Ла (5287 м)	
69	1925	Томбази	Сикким	Попытка на вершину Кабру-Дом (6700 м), до 6100 м. Подъем на пере-Зему Гап с юга, (5861 м)	
70	1925	Виссер	Каракорум	Исследование района ледника Батура	
71	1925	Раттледж и Вильсон	Гарвал	Исследование ледников Милам и Тим фу	
72	1926	Раттледж и Вильсон	Гарвал	Прохождение перевалов Ралам и Трайл	
73	1926	Мезон	Каракорум	Исследование верховьев долины Саксгам	
74	1927	Лонгстафф и Раттледж	Гарвал	Прохождение перевала Хумкун Гала (5233 м)	
75	1927	Монтанье	Каракорум	Исследование района Гуджераб	
76	1928	Герцог Сполето	Каракорум	Прохождение перевала Музтаг 5860 м. Исследование Саксгама, восхождение на вершину Чери Чор (5450 м)	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
77	1929	Вакефильд	Пенджаб	Восхождение на вершину Понг Да (6100 м)	
78	1929	Виссер	Каракорум	Исследование района Сиахен, Сазир Сайок и перевала Каракорум. Восхождения на три шеститысячника	
79	1929	Бауэр	Сикким	Попытка на вершину Канченджанга (8585 м), до 7400 м	
80	1929	Фармер	Непал	Попытка на вершину Канченджанга (8585 м), до 6000 м	
81	1930	Г.О. Диренфурт	Непал, Сикким	Попытка на вершину Канченджанга (8585 м), до 5400 м. Восхождение на вершины Рамтаг-пик (6700 м), Непал-пик (7168 м), Ионгсанг-пик (7470 м) и Доданг Нима-пик (6927 м)	Харлинг, Шнейдер, Смит, Виланд, Курц, Диренфурт, Норбу, Лева
82	1930	Гурлей и Эверсдин	Сикким	Восхождение на вершину Лонак-пик (6710 м)	
83	1930	Дайнелли	Каракорум	Восхождение на вершину Колле Италия (6100 м). Исследование ледников Терам-Сер и Римо	Ионсанг
84	1931	Бауэр	Сикким	Попытка на вершину Канченджанга (8585 м), до 7700 м. Восхождение на вершину Сугарлоф (6455 м)	Аллвейн, Хартман, Бреннер, Вин
85	1931	Смит	Гарвал	Восхождение на вершину Камет (7755 м) и Аваланш-пик (6640 м). Исследование долины Арва	Смит, Левас, Холдсуэрт, Шиптон и др.
86	1932	Спенс и Хэйл	Сикким	Попытка на вершину Чомиомо (6828 м) с северо-востока до 6400 м. Восхождение на неизвестную вершину (6196 м)	
87	1932	Осмейстон	Сикким	Попытка на вершину Флутед-пик (6038 м), до 6000 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
88	1932	В. Меркль	Кашмир	Попытка на вершину Нанга-Парбат (8126 м), до 6900 м. Восхождение на Центральный Ракиот-пик (7070 м) и Конгра-пик (6448 м)	Ашенбрэннер, Куничи
89	1932	Т. Моор	Китай, Хвikanг	Восхождение на вершину Минья-Гонкар (7587 м)	Моор, Бурдзал
90	1932	Руттледж	Гарвал	Разведка пути восхождения на вершину Нанда-Деви (7816 м)	
91	1933	Руттледж	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м). Восхождение на вершину Наний-пик (6800 м)	
92	1933	Маркко	Гарвал	Восхождение на Центральный Ба-гирати-пик (6455 м) и Лео-Паргиал (6770 м)	
93	1933	Грегори и Ауден	Каракорум	Исследование ледника Биафо и топографические уточнения района	
94	1933	Шиптон и Вагер	Граница Тибет — Сикким	Прохождение перевала Лонак-Ла (6120 м) и восхождение на вершину Лонак-пик (6710 м)	
95	1933	Гурлей и Эверсдин	Граница Тибет — Сикким	Попытка на вершину Чомиомо (6828 м), до 6600 м	
96	1933	П.Р. Оливер	Гарвал	Восхождение на вершину Тризул (7120 м). Попытка на вершину Дуна-гири (7066 м), до 6500 м	Оливер и два шерпа
97	1933	Уаттс	Кашмир	Восхождение на вершины высотой от 5000 до 5500 м в районе Таянвас	
98	1933	Гарри и Харрисон	Кашмир	Восхождение на вершины высотой до 5600 м в районе Бод Гумбар Нар	
99	1934	В. Меркль	Кашмир	Попытка на вершину Нанга-Парбат (8126 м), до 7700 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
100	1934	Г.О. Диренфурт	Каракорум	Попытка на вершину Гидден-пик (8068 м). Восхождение на восточную вершину Балтора Кангри (7250 м) и вершину Сиа Кангри (7422 м)	Диренфурт, Рош, Нахт, Эртл, Беляев, Хакимбек
101	1934	Шиптон и Тильман	Гарвал	Попытка на вершину Нанда-Деви (7816 м), до 6250 м. Восхождение на вершину Майктоли-пик (6803 м) и переход через перевал Сундар-Дунга Кал (5520 м)	
102	1934	Харрисон и Уэллер	Нун-Кун	Попытка на вершину Кун (7077 м), до 6400 м. Восхождение на Уайт Нидл (6700 м)	
103	1934	Гурлей и Ауден	Сикким	Попытка на вершину Паухунри (7127 м), до северо-восточной предвершины 6400 м	
104	1934	Морис и Вильсон	Эверест	Попытка на Эверест (8882 м)	Вильсон (один)
105	1935, май-сентябрь	Шиптон	Эверест	Восхождение на вершины Картапу (7221 м), Келлас Рок-пик (7065 м), Карта Чангри (7032 м) и около 20 шеститысячников. Попытка на вершину Эверест (8882 м) с севера, до 7000 м	Шиптон, Кемпсон, Уоррен, Лева
106	1935, июнь—сентябрь	Виссер	Каракорум	Исследования в верховьях Сайок и Саксгам	
107	1935, июнь—сентябрь	Чэллер	Каракорум	Попытка на вершину Салтора Чангри (7742 м), до 7470 м	
108	1935, сентябрь	Тильман и Вигрэм	Граница Тибет — Сикким	Восхождение на безымянную вершину (6355 м) и вершину Сентинел (6490 м)	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
109	1935, октябрь	Ауден	Гарвал	Исследование ледника Кедарнат	
110	1935, октябрь—ноябрь	Кук	Сикким	Восхождение на вершину Кабру (7338 м). Попытка на вершину Дом (6556 м) со стороны Ратонг-Ла, до 5800 м	Кук, Норбу
111	1936, март—апрель	Раттледж	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м) с севера, до 7000 м	
112	1936, апрель—июль	Де Сегонь	Каракорум	Попытка на вершину Гидден-пик (8068 м), до 6800 м. Подъем на седло Кондус (около 6500 м)	
113	1936, май	Тильман	Сикким	Попытка на седло Талунг Тонг Сианг (около 6200 м) и попытка на перевал Зему Габ (5861 м)	
114	1936, май	Герберт Тиши	Тибет, хребет Дадак	Попытка на вершину Гурла Мант-хиата (7728 м), до 7200 м	
115	1936, июль—сентябрь	Одель и Тильман	Гарвал	Восхождение на главную вершину Нанда-Девы (7816 м) и подъем на перевал Лонгстафф (5916 м)	Тильман, Одель
116	1936, июль	Шиптон и Кемпсон	Северо-восточный Сикким	Восхождение на вершину Гуру-донгмар (6715 м)	
117	1936, август—ноябрь	Шиптон	Гарвал	Топографическая съемка в районе Нанда-Девы — Тризул. Восхождение на вершину Део Дамма (6620 м). Попытка на вершину Дунагири (7066 м), до 6800 м, прохождение перевалов Багини (6125 м) и Хумкун Гала (5233 м)	
118	1936, август—	Бауэр	Сикким	Восхождение на Синиолчу (6887 м), Симву (6812 м), главную вершину Непал-пик (7168 м), 4	Геттнер, Пайдар, Гроб

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
	октябрь			шеститысячника, попытка на вершины Тент-пик и Туинс. Исследование долины Цумту	
119	1936, апрель— май	Марко Паллис	Сикким	Восхождение на вершину Кревас-пик (5920 м) и попытка на вершину Симву	
120	1936, июнь	Кук	Сикким	Восхождение на вершины Сфинкс (6824 м), Флутид-пик (6038 м) и попытка на вершину Пирамид-пик (7465 м), до 7123 м	
121	1936, май— ноябрь	Гейм и Ганссер	Гарвал, Тибет и Непал	Восхождение на вершину Пунг-ди (5900 м) и прохождение около 20 перевалов. Восхождение на безымянную вершину севернее Багат Карек	
122	1936, июнь— август	Гуертербок	Балтистан	Исследование вершин южнее Драс	
123	1936, август— октябрь	Хотта	Гарвал	Восхождение на вершину Нанда-Кот (6861 м)	
124	1937, май	Спенсер и Чэпмэн	Граница Бутан — Тибет	Восхождение на вершину Чомол-Хари (7315 м)	Спенсер, Пазанг Дава Лама, Чэпмэн
125	1937, сентябрь— октябрь	Е. Гроб	Сикким	Восхождение на вершину Синиолчу (6887 м)	
126	1937, октябрь— ноябрь	Кук и Хант	Сикким	Восхождение на вершину Непал-пик (7168 м). Прохождение перевала (6075 м) между Туинс и Сугарлоф, попытка на вершину Норт Кол (6895 м), до 6700 м и переход через седло Симву	Кук, Хант

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
127	1937, июнь	Ридлей	Гарвал	Попытка на вершину Камет (7756 м), до 7200 м	
128	1937, июнь—октябрь	Смит	Гарвал	Восхождение на вершины Нилгири-Парбат (6474 м), пункт — 6523 м, пункт — 6852 м, Мана-пик (7272 м). Прохождение перевалов Биундар и Заскар, попытка на вершины Нил-канта (6596 м), до 6000 м, и Дуна-гири (7068 м), до 6700 м	Смит, Лева
129	1937, июль	Гибсон и Мартин	Гарвал	Попытка на вершину Бандар Пунч (6315) м. Прохождение перевала Бирни	
130	1937, май—июнь	Вин	Кашмир	Попытка на вершину Нанга-Парбат (8126 м), до 6185 м	
131	1937, май—октябрь	Шиптон	Кашмир	Исследование и топографическая съемка хребтов Саксгам и Агил между перевалами Цуг-Саксгам Симша	
132	1938, март—июнь	Тильман	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м), до 8300 м	
133	1938, июль	Шиптон	Тибет	Исследование хребта Гиангкар	
134	1938, июль	Тильман	Сикким	Восхождение на вершину Лахси (6400 м) и первый переход через перевал Зему Гап (5861 м)	
135	1938, сентябрь—ноябрь	Шварцгрубер	Гарвал	Исследование группы Ганготри и восхождение на вершину северную Багирати (6512 м), Чандар-Парбат (6728 м), Центральную Чатуранги (6395 м), Сри Кайлас (6932 м), Ман-дани Парбат (6197 м) и	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
				Свахганд пик (6721 м). Попытка на вершины Сатопанг (7075 м), до 6100 м, Кедарнат (6940 м), до 6100 м, и Каукхамба (7138 м)	
136	1938, июнь— август	Бауэр	Кашмир	Попытка на вершину Нанга-Парбат (8126 м), до 7250 м	
137	1938, июнь—июль	Хоустон	Каракорум	Попытка на вершину К-2 (Чогори) (8611 м), до 7900 м	
138	1938, май— июнь	Уэллер	Каракорум	Попытка на вершину Мазербрум (7820 м)	
139	1938, июль	Секорд и Вивиан	Каракорум	Попытка на вершину Ракапоси (7789 м), до 6860 м	
140	1939, апрель— июнь	Тильман	Ассам	Попытка на вершину Горихен (6538 м), до 6000 м	
141	1939, май— сентябрь	Гроб	Сикким	Восхождения на главную вершину Непал-пик (7168 м), вершину Тент-пик (7365 м), южную вершину Лангра-пик (6852 м) и подъем на перевал Лангра-Ла (6400 м)	Гроб, Пайдар, Шмадерер, Гетнер, Вин, Шнейдер
142	1939, февраль— июль	Ауден	Гарвал	Геологические разведки	
143	1939, май— сентябрь	А. Рош	Гарвал	Восхождение на вершины Дунагири (7068 м), Ратабан (6166 м), Гори Парбат (6708 м) и топографическая съемка района Коза	Рош, Стоири, Цогг

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
144	1939, май—август	Карпинский	Гарвал	Восхождение на восточную вершину Нанда-Девы (7434 м)	Буюк, Кларнер
145	1939, май—июль	Роберте	Пенджаб	Разведка пути восхождения и попытка на вершину между Кулу и Спити	
146	1939, август—сентябрь	Кренек	Пенджаб	Исследование бассейна ледника Миланг. Восхождение на вершины (5730 м), М-10 (5850 м), Мулкила (6517 м), М-7 (6340) и М-3 (5790 м)	
147	1939, март—август	Висснер	Каракорум	Попытка на вершину К-2 (Чогори) (8611 м), до 8380 м	Висснер, Пазанг Дава Лама
148	1939, май—октябрь	Шиптон	Каракорум	Исследование и топографическая съемка ледников Хиспар-Биафо-Панма. Восхождение на вершины и прохождение перевалов до 5950 м	
149	1939, июнь	Юнг	Каракорум	Попытка подъема на перевал Гианг-Ла (5700 м) со стороны Сиахен, до 4900 м	
150	1939, июнь—июль	Ауфшнейдер	Кашмир	Разведка пути восхождения на вершину Нанга-Парбат (8126 м) из ущелья Диамир, до 6100 м	
151	1940, май	Хант и Кук	Сикким	Восхождение на вершину Пандим (6691 м)	
152	1941, июнь	Роберте	Пенджаб	Исследование ледника Тос и восхождение на две безымянные вершины (5810 м и 6446 м)	
153	1942, сентябрь	Смит и Форд	Сикким	Восхождение на вершину Лама Анден (5868 м)	
154	1942, ноябрь	Лейден и Ликей	Гарвал	Восхождение на вершину Бандар Пунч (6315 м). Попытка на вершину Карзали с запада	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
155	1943, май	Нойс	Гарвал	Восхождение на вершину Трибуй (5055 м)	
156	1943, август	Шомберг	Каракорум	Подъем на перевал Нусик-Ла (4490 м) с севера	
157	1943, октябрь	Лейден	Гарвал	Попытка на вершину Бандар Пунч (6315 м) по юго-восточному гребню, до 6000 м	
158	1944, май	Нойс	Гарвал	Восхождение на вершины Таркот (6099 м) и Бойури (5922 м)	
159	1944, май	Фон Шпиндлер	Гарвал	Восхождение на вершину Бандар Пунч (6315 м) по юго-восточному гребню	
160	1944, октябрь	Лейден и Вормалд	Гарвал	Восхождение на вершины Бандар Пунч (6315 м) по юго-восточному гребню и Хануман-пик (5548 м)	
161	1944	Гудфеллоу	Гарвал	Попытка на вершину Нанда Гунти (6309 м) по южному гребню, до 5900 м	
162	1944, ноябрь	Кук и Ферсон	Сикким	Попытка на вершину Камбу (6362 м) по северному склону, до 5400 м	
163	1945, май—июнь	Фон Шпиндлер	Гарвал	Попытка на вершину Бандар Пунч (6315 м) по восточной стене, до 5650 м	
164	1945, июнь—октябрь		Пенджаб	Попытка на вершину Мулкила (6517 м), до 6300 м. Восхождение на вершину Гангстанг (6163 м) и безымянную вершину (5509 м)	Итальянские военнопленные из лагеря Дарджилинга
165	1945, июль	Торнлей	Пенджаб	Попытка на безымянную вершину (6300 м) в районе Салгораон, до 4700 м	
166	1945, июль	Тилли	Сикким	Восхождение на вершину Чомиома (6828 м) через северо-восточный гребень	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
167	1945, сентябрь	Нойс	Сикким	Восхождение на вершины Паухунри (7127 м) и Неве-пик (6196 м)	Нойс, Анг Таркей
168	1945, сентябрь— октябрь	Вуд	Гарвал	Попытка на вершины Нанда Гунти (6309 м) и Ронти (6400 м), до 5900 м	
169	1945, октябрь	Лонгстон и Смит	Сикким	Восхождение на вершину Сугарлоф (6455 м)	
170	1946, апрель— май	Ликей	Гарвал	Попытка на вершину Бандар Пунч (6315 м) по юго-восточному гребню, до 6200 м	
171	1946, май— июнь	Роберт и Лоример	Каракорум	Разведка пути восхождения на вершину Сазир Кангри (7672 м) с запада, севера и юга. Подъем на склоны Сазир Кангри I до 6400 м. Восхождение на вершины Локоут (6250 м) и Стундок-пик (6100 м)	
172	1946, май— июнь	Берри	Нун-Кун	Восхождение на вершину Уайт Нидл (6700 м)	
173	1946, май— июнь	Кренек и Кольб	Пенджаб	Разведка в районе Падар. Восхождение на вершины Дрейкант (5850 м) и Соннвендшпиц (5800 м)	
174	1946, июль	Холдсуорс	Гарвал	Подъем по юго-восточному гребню Бандар Пунч (6315 м), до 6100 м	
175	1946, октябрь	Брехэм	Сикким	Разведка в районе Тангу	
176	1946, декабрь	Марш	Сикким	Попытка на вершину Кабру (7338 м), до 5500 м	
177	1947	Ним	Эверест	Авиаразведка района Эвереста	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
178	1947, апрель	Денман	Эверест	Попытка на вершину Эверест (8882 м) с севера, до 7007 м (Чанг-Ла)	
179	1947, май	Крейз, Марш, Торнлей	Сикким	Попытка на вершину Кабру (7338 м), до 5300 м	
180	1947, май	Уайли	Гарвал	Попытка на вершину Нилканта (6596 м) с северо-востока, до 5500 м	
181	1947, май—октябрь	Суттер Лонер	Гарвал	Восхождение на вершины Кедарнат (6940 м), Сатопант (7075 м), Калинди-Кал (5946 м), Балбала (6416 м) и Нанда Гунти (6309 м)	Суттер, Диттерт, Рош, Гравен
182	1947, май—октябрь	Гир и Капеллер	Каракорум	Исследование ледника Кукуа. Разведка пути восхождения на Ракапоси (7789 м) с запада и севера, до 6200 м. Прохождение перевала Харамос и попытка на вершину Харамос (6420 м), до 5400 м	
183	1947, август	Шиптон, Тильман	Синкианг	Попытка на вершину Музтаг-Ата (7433 м), до 7300 м	
184	1947, август	Брехэм	Гарвал	Восхождение на вершины Калинди-Кал (5946 м) и Биундар-Кал (5800 м)	
185	1947, сентябрь	Малькольм и Прайс	Гарвал	Попытка на вершину Тризул (7120 м) с юга. Восхождение на вершину Баролтоли (5275 м)	
186	1948, июль	Мараини	Тибет — Сикким	Прохождение перевала Тангкар-Ла (4895 м) и восхождение на безымянную вершину (5377 м)	
187	1949, апрель—июнь	Суттер Лонер	Северо-восточный Непал	Восхождение на северо-восточную вершину Пирамид-пика (7100 м), Танг Конгма-пик (6210 м), Дзание-пик (6710 м), подъем на перевал Кабук-Ла (6150 м) и попытка на вершину Нупчу-пик (7028 м),	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
				до 6800 м	
188	1949, июнь	Вальтер	Северо-восточный Сикким	Восхождение на вершину Паухунри (7127 м)	Вальтер, Анг Таркей
189	1949, июнь—сентябрь	Тильман	Центральный Непал	Исследование Лангтанг и Ганеш-Гимала	
190	1949, июнь	Унсолд	Гарвал	Попытка на вершину Нил-Канта (6596 м) с запада, до 5500 м	
191	1949, октябрь	Вуд	Северный Сикким	Подъем на перевал Ионгсанг-Ла (6145 м) с севера	
192	1949, октябрь	Чарльтон Томас	Гарвал	Попытка на вершину Панч Кули (6904 м) с востока, до 6300 м	
193	1949, ноябрь	Брехэм	Северо-восточный Сикким	Исследования ледника Кангкионг, подъем на перевал Гидден (5800 м), попытка на вершину на Канменгиал (6889 м) с запада, до 6200 м	
194	1950, апрель—июнь	Эрцог	Центральный Непал	Восхождение на вершину Аннапурна II (8078 м), безымянную вершину (6250 м). Попытка на вершину Даулагири (8172 м) с востока, до 5800 м. Прохождение перевала Тилихо (5000 м)	Эрцог, Лашеналь
195	1950, июнь	Пек	Пенджаб	Разведка пути восхождения на Део-Тибба (6001 м) с запада	
196	1950, май—октябрь	Тильман	Центральный Непал	Исследование истоков реки Марсианда. Попытка на вершину Аннапурна IV (7524 м), до 7300 м	
197	1950, май	Лукас	Сикким	Восхождение на вершину Чомо Иумма (6829 м)	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
198	1950, июнь—июль	Арнэ Наесс	Гиндукуш	Восхождение на вершину Тирич Мир (7700 м)	Квернберг, Берг, Наесс, Шретер
199	1950, май— август	Муррей	Гарвал	Восхождение на вершину Уия Тирче (6202 м). Прохождение перевалов Гирти Ганга, Инта Дура и Ралам. Попытка на вершины Бетартоли, Лом-пок, Панч Кули (6904 м), до 5800 м	
200	1950, июль	Гибсон	Гарвал	Восхождение на вершину Бандар-пунч II (6316 м)	
201	1950, июль— сентябрь	Диттерт	Тибет, Гарвал	Восхождение на вершину Аби Га-мин (7355 м). Попытка на вершины Нил-Канта (6596 м), до 4600 м, и Бангней (5706 м), до 5500 м	Диттерт, Шевале, Тисанрес
202	1950, июль— август	Тиши	Гарвал	Исследование между Бадринат и Нити и в районе Малари. Восхождения на Саптасринг (5054 м) и на безымянные вершины 5694, 5575, 5625, 5755 м, Сила Канг (5873 м). Попытка на вершины Гелдхунг (6163 м) и Лампак (6181 м)	Пазанг Дава Лама, Тиши
203	1950, июль — октябрь	Снелсон и Грааф	Гарвал	Попытка на вершины Панч Кули (6904 м), до 6200 м, Чиринг Уи (6559 м) и Лалла У а (6123 м)	
204	1950, октябрь	Маршалл и Муррей	Сикким	Подъем на перевал Ионгсанг (6145 м)	
205	1950, октябрь	Крейс, Марш и Торнлей	Каракорум	Подъем на перевал Сингсхал	
206	1950, декабрь	Крейс, Марш и Торнлей	Кашмир	Попытка зимнего восхождения на Нанга-Парбат (8126 м), до 5350 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
207	1950, ноябрь— декабрь	Хоустон и Тильман	Непал	Разведка пути восхождения на Эверест с юго-запада	
208	1951, апрель—май	Бекери и Ларсен	Непал, Тибет	Подъем на перевал Нангпа-Ла и Чанг-Ла (7007 м)	Бекери, Ларсен
209	1951, май	Пек	Пенджаб	Разведка пути восхождения на Део-Тибба (6001 м) с юга	
210	1951, апрель	Дюпля	Гарвал	Восхождение на восточную вершину Нанда-Девы (7434 м)	Н. Тенсинг, Дюбо
211	1951, апрель	Гурдиал и Синг	Гарвал	Восхождения на вершины Тризул (7120 м) и Ратабан (6166 м)	Гурдиал, Синг, Гринвуд, Дава Тондуп
212	1951, апрель	Вальтер	Гарвал	Восхождение на вершину Тризул (7120 м)	Ниима, Тенсинг, Вальтер
213	1951, апрель- август	Риддифорд	Гарвал	Восхождение на вершину Мукут-Парбат (7242 м) и безымянные вершины (6196, 5962, 5928, 6760, 6328, 5712 м). Попытка на вершину Нилканта (6595 м) с запада	Эванс, Пазанг Дава Лама, Риддифорд
214	1951, июль	Харрер и Томас	Гарвал	Попытка на вершину Панч Кули (6904 м) с запада, до 6500 м	
215	1951, август	Виттоз	Ладак	Восхождение на вершину Шток Чангри (6121 м)	Виттоз
208	1951, апрель—май	Бекери и Ларсен	Непал, Тибет	Подъем на перевал Нангпа-Ла и Чанг-Ла (7007 м)	Бекери, Ларсен
209	1951, май	Пек	Пенджаб	Разведка пути восхождения на Део-Тибба (6001 м) с юга	
210	1951, апрель	Дюпля	Гарвал	Восхождение на восточную вершину Нанда-Девы (7434 м)	Н. Тенсинг, Дюбо

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
211	1951, апрель	Гурдиал и Синг	Гарвал	Восхождения на вершины Тризул (7120 м) и Ратабан (6166 м)	Гурдиал, Синг, Гринвуд, Дава Тондуп
212	1951, апрель	Вальтер	Гарвал	Восхождение на вершину Тризул (7120 м)	Ниима, Тенсинг, Вальтер
213	1951, апрель-август	Риддифорд	Гарвал	Восхождение на вершину Мукут-Парбат (7242 м) и безымянные вершины (6196, 5962, 5928, 6760, 6328, 5712 м). Попытка на вершину Нил-канта (6595 м) с запада	Эванс, Пазанг Дава Лама, Риддифорд
222	1952, октябрь	Додзон, Джексон	Сикким	Восхождение на безымянную вершину (6114 м) в районе ледника Гидден. Попытка на Сугарлоф (6455 м), до 6400 м	Джексон, Додзон, Локра, Тзеринг, Джордж, Руссенбергер
223	1952, июнь	Джордж, и Руссенбергер	Гарвал	Восхождение на вершину Каук-хамба (7138 м) и на Део-Дакны (6075 м)	
224	1952, июнь	Виллиамс	Гарвал	Попытка на вершину Камет (7756 м), до 7500 м	
225	1952, июнь—август	Грааф	Пенджаб	Восхождение на вершину Рурал Канг (6300 м), две безымянные вершины (5600 и 5830 м), Део-Тибба (6001 м), Мани Канг (6593 м) и прохождение 5 перевалов до 5000 м	Грааф, Пазанг Дава Лама
226	1952, июнь-октябрь	Тизон	Гарвал	Восхождения на вершины Ган-готри I (6672 м) и Ганготри III (6577 м)	
227	1952	Гибсон	Гарвал	Исследование района между Бандарпуни и Сургалин	
228	1952, сентябрь—декабрь	Шевалле	Непал	Попытка на вершину Эверест с ледника Кхумбу, до 8100 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
229	1952	Никоре	Гарвал	Попытка на вершину Панч Кули (6904 м), до 6700 м	
230	1952, сентябрь— ноябрь	Мэкиннон	Непал	Исследование в районе Ролуэлинг. Восхождения на три вершины от 6000 до 6700 м	
231	1952, сентябрь— ноябрь	Иманиси	Непал	Разведка пути восхождения на Аннапурну I (8078 м) и попытка на вершину Кутанг (Манаслу) (8126 м), до 5800 м	
232	1953, май	Хант	Непал	Восхождение на вершину Эверест (8882) м	Н. Тенсинг и Хиллари
233	1953, июль	Херлигкоффер	Кашмир	Восхождение на вершину Нанга-Парбат (8126 м)	Г. Буль (один)
234	1953, апрель—май	Мита	Непал	Попытка на вершину Кутанг (Манаслу) (8126 м), до 7750 м	
235	1953, март— май	Лаутербург	Непал	Попытка на вершину Дхаулагири (8172 м), до 7700 м	
236	1953, июль— август	Бернар Пьер	Гарвал	Восхождение на вершину Нун (7135 м)	К. Коган (женщина), Виттоз
237	1953, июнь	Хоустон	Каракорум	Попытка на вершину К-2 (Чогори) (8611 м), до 7770 м	
238	1954	А. Дезио	Каракорум	Восхождение на вершину К-2 (Чогори) (8611 м)	Компаньонь, Ла-чеделли
239	1954, октябрь— ноябрь	Тиши	Непал, Тибет	Восхождение на вершину Чо-Ойю (8153 м) и на безымянную вершину (6300 м)	Пазанг Дава Лама, Тиши, Иехлер
240	1954,	Виллиам Сири	Непал	Попытка на вершину Макалу (8470 м), до 7050 м	

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
	апрель— май				
241	1954, апрель— май	Хиллари	Непал	Попытка на вершину Макалу (8470 м), до 6700 м	
242	1954, август— сентябрь	Франко	Непал	Попытка на вершину Макалу (8470 м), до 7800 м. Восхождение на Макалу II (7660 м) Чомолонзо (7815 м)	Кузи, Террай, Гиальцен
243	1954, апрель— май	Кемпе	Непал	Попытка на вершину Канченджанга (8585 м), до 6100 м	
244	1954, март— май	Ибаньес	Непал	Попытка на вершину Дхаулагири (8172 м), до 8000 м	
245	1954, апрель— май	Пиеро, Гиглионе	Непал	Попытка на вершину Апи (7132 м), до 6600 м	
246	1954,-март— июнь	Фуниро, Мураки	Непал	Попытка на вершину Манаслу (8126 м), экспедиция вернулась с подхода ввиду отказа носильщиков	
247	1954, сентябрь— октябрь	К. Коган, Ламберт	Непал, Тибет	Попытка на вершины Гауризанкар, до 6900 м, и Чо-Ойю (8153 м), до 7300 м	
		Херрлигкоффер	Каракорум	Попытка на вершину Броод-пик (8047 м), до 7850 м	
248	1954, сентябрь— октябрь	Франко	Непал	Восхождение на вершину Макалу (8470 м)	
249	1955	Диренфурт (младший)	Непал	Попытка на вершину Лходзе (8501 м) с юга, до 7900 м	Террай, Кузи, Франко, Маньон, Гиальцен, Бувье, Леру, Купе, Виоля

№ п/п	Год	Руководитель экспедиции	Район	Результат работы экспедиции	Фамилии восходителей на вершину (перевал)
250	1955	Эванс	Непал	Восхождение на вершину Канченджанга (8585 м)	
251	1955				Браун, Бэнд, Харди, Штресер